

1910.

Годъ 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

38983

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисона.

1910.

1910.

Годъ 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 8.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 16 сентября 1910 г.

№ 1929.

Ректоръ В. Алексѣевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Особый протоколъ по дѣлу № 632 за 1908 годъ объ удостоеніи званія приватъ-доцента доктора медицины Э. Ландау, согласно отзывамъ комисси, избранной факультетомъ 28-го февраля 1908 года для рецензіи представленныхъ г. Ландау работъ	1— 25
---	-------

Научный отдѣлъ.

И. Георгіевскій. Замѣтки по анатоміи: Объ одномъ варьянтѣ нижней щитовидной артеріи (a. thyreoidea inferior) въ связи съ другими особенностями даннаго случая	1— 10
Vas aberrans profundus a. brachialis	1— 7
Къ казуистикѣ высокаго происхожденія поверхностной ладонной вѣтви лучевой артеріи	1— 8

Приложенія.

П. А. Поляковъ. Основы гистологіи съ элементами эмбріологии человѣка и позвоночныхъ	1585—1616
А. С. Невзоровъ. Краткое изложеніе курса Мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній. Часть II.	49— 80
Л. А. Шалландъ. Безотвѣтственность и Неприкосновенность Депутатовъ во Франціи. Историческое развитіе и современное обоснованіе иммунитета	1— 123
Н. А. Савельевъ. Ключъ къ музею муляжей Юрьевской Университетской Поликлиники	1— 41

Особый протоколъ

по дѣлу № 632 за 1908 годъ объ удостоеніи званія
приватъ-доцента доктора медицины Э. Ландау,
согласно отзывамъ комиссіи, избранной факультетомъ
28-го февраля 1908 года для рецензіи представленныхъ г. Ландау работъ.

Заслушано было прошеніе доктора Э. Ландау, поданное
въ Медицинскій Факультетъ 28 февраля 1908 года, curriculum
vitae и перечень его научныхъ работъ.

Въ Медицинскій Факультетъ Императорскаго Юрьевского Университета

сверхштатнаго помощника прозектора при Анатомическомъ
Институтѣ, доктора медицины Э. Ландау

Прошеніе.

Прилагая при семъ свои научные труды и curriculum
vitae, честь имѣю покорнѣйше просить Медицинскій Факультетъ
допустить меня къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-
доцента по кафедрѣ Анатоміи съ Антропологіей.

г. Юрьевъ, Февраля 25 дня 1908 г.

Д-ръ Э. Ландау.

Curriculum vitae.

Эберъ-Авраамъ Гиршовичъ Ландау, еврей, родился въ
г. Рѣжицѣ, Витебской губерніи, 26 октября 1878 года.

Въ 1889 году поступилъ въ I-ый классъ Рижской Императора
Николая I-го Гимназіи. Въ 1897 году въ маѣ
мѣсяцѣ кончилъ гимназію, а осенью того же года поступилъ
въ Императорскій Юрьевскій Университетъ на медицин-

скій факультетъ. 12 декабря 1898 года былъ удостоенъ медали за обработку темы, предложенной историко-филологическимъ факультетомъ: „Нравственныя и политическія воззрѣнія Еврипида“. Весь 1899 годъ занимался краніологіей подъ руководствомъ профессора А. С. Раубера, а подъ руководствомъ профессора В. А. Афанасьева занимался гематологіей. Съ 1900 года до окончанія Университета работалъ въ Гистологическомъ Институтѣ нынѣ покойнаго профессора Н. Чермака. По окончаніи въ 1902 г. Университета со званіемъ лекаря поѣхалъ на русскую зоологическую станцію въ Виллафранкѣ, гдѣ изучалъ нервную систему ктенофоръ и ознакомился съ методикой искусственнаго оплодотворенія иглокожихъ. Затѣмъ занимался въ Мюнхенѣ подъ руководствомъ А. А. Бема 1 семестръ гистологіей, а у профессора Р. Гертвига написалъ за это время сообще сь Красуской работу подъ заглавіемъ: „Ueber eine an befruchteten und sich furchenden Seeigeleiern um den Dotter zu beobachtende gallertige Schicht“. Осенью 1903 года поступилъ въ С.-Петербургскую Біологическую лабораторію въ качествѣ ассистента по анатоміи къ профессору П. Ф. Лесгафту. Въ началѣ 1905 года отъ этой должности отказался, переѣхалъ въ г. Юрьевъ и приступилъ къ сдачѣ экзамена на степень доктора медицины, который и былъ сданъ осенью 1906 года. Съ 1-го сентября 1906 года состоитъ сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при анатомическомъ институтѣ Императорскаго Юрьевского Университета. Въ маѣ мѣсяцѣ 1907 года защитилъ диссертацию на степень доктора медицины подъ заглавіемъ „Матеріалы для микроскопической анатоміи, фізіологіи и патологіи надпочечниковъ“. Эта работа была написана подъ руководствомъ профессора В. А. Афанасьева.

Л и т е р а т у р н ы е т р у д ы.

Напечатано.

1. Къ морфологіи надпочечной железы I (Межкльѣточные мостики и центрозомы). Протоколы Общ. естеств. при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ, Т. XIII стр. 66—76, 1901 г.
2. Къ морфологіи надпочечной железы II (О внутрикльѣточныхъ вакуолахъ и канальцахъ). Дневникъ XI съѣзда русскихъ естеств. и врачей въ Петербургѣ стр. 141, 1901 г.

3. Ein Apparat für die Schädelkubage. Centralblatt f. Anthropologie und verw. Wiss. 1903 г. (по русски: Протоколы, Общ. естеств. при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ Т. XIII стр. 166—171).
4. Ueber eine an befruchteten und sich furchenden Seeigeleiern um den Dotter zu beobachtende gallertige Schicht. Biologisches Centralblatt, Т. 23, стр. 613—617 (Сообща съ А. Красуской) 1903 г.
5. Къ морфологii надпочечной железы III (Колландоподобное вещество въ клѣткахъ надпоч.). Проток. Общ. еств. при Им.п. Юрьевск. Унив. Т. XIV, стр. 143—154. 1905 г.
6. Къ вопросу о фиксаціи тканей кипяченіемъ. Прот. Общ. еств. при Им.п. Юрьевск. Унив. Т. XV, стр. 75—80. 1906 г.
7. Матеріалы для микроскопической анатоміи, физиологii и патологii надпочечниковъ. Диссертация стр. 1—208. Юрьевъ 1907 г.
8. Zur Morphologie der Nebenniere IV (Blutgefäße). Internationale Monatschrift für Anatomie und Physiologie, Т. XXIV, стр. 431—446. 1907 г.

Печатается.

1. [9] Beitrag zur Kenntniss des Katzenhirns (Hirnfurchen). Morphologisches Jahrbuch 38, стр. 1—35. 1908 г. — подана въ корректуру.

Готово къ печати.

1. [10] Ливскіе типы I — подана въ рукописи.

Готовится къ печати.

1. [11] Новый краниографическій аппаратъ проф. Р. Мартина съ усовершенствованіями автора.
2. [12] Строеніе мочеточниковъ.
3. [13] Beitrag zur Kenntniss des Katzenhirns II.
4. [14] Сосуды языка.
5. [15] Коррозiонная анатоміа внутренняго уха.

Заслушаны были рецензіи работъ доктора Ландау профессоровъ: Раубера, Афанасьева и Полякова.

Въ Медицинскій Факультетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Предложенныя докторомъ Ландау Факультету работы я разобралъ и прихожу относительно нихъ къ слѣдующему выводу.

Господинъ Ландау, хотя еще и молодъ годами, имѣетъ уже за собою беспокойный жизненный путь. Это однако нужно понимать не въ дурномъ, а въ хорошемъ смыслѣ. Ибо различныя мѣста, въ которыхъ онъ по окончаніи государственнаго экзамена проживалъ болѣе или менѣе продолжительное время, имъ постоянно посѣщались съ цѣлью дальнѣйшихъ теоретическихъ и практическихъ усовершенствованій въ наукѣ.

Въ здѣшнемъ Анатомическомъ Институтѣ г. Ландау еще студентомъ подробно ознакомился по моему желанію съ антропологическими методами новѣйшаго времени. Также студентомъ еще онъ ознакомился въ здѣшнемъ Гистологическомъ Институтѣ, во главѣ котораго тогда стоялъ г. профессоръ Чермакъ, съ основами гистологической техники, а также получилъ матеріалъ, дальнѣйшая обработка котораго въ послѣдствіи послужила ему темой для диссертациі. Пребываніе въ Мюнхенѣ и въ Виллафранкѣ послужило тому, чтобы значительно расширить и углубить его гистологическую технику. Послѣдующая служба въ біологической лабораторіи въ Петербургѣ у проф. Лесгафта повела между прочимъ къ тому, что г. Ландау ознакомился съ новымъ методомъ коррозионной техники. Въ здѣшнемъ Патолого-Анатомическомъ Институтѣ онъ разработалъ подъ руководствомъ г. г. профессоровъ Афанасьева и Курчинскаго свою превосходную диссертацию и при этомъ изучилъ цѣлый рядъ новыхъ техническихъ приѣмовъ. Принятый въ концѣ 1906 г. въ здѣшній Анатомическій Институтъ въ качествѣ помощника прозектора, г. Ландау теперь уже между прочимъ представилъ значительное количество вполнѣ удачныхъ коррозионныхъ препаратовъ для анатомической коллекціи и будетъ въ этомъ отношеніи свою дѣятельность продолжать. При большомъ расширеніи этихъ коррозионныхъ опытовъ можно будетъ въ скоромъ времени изъ нихъ извлечь много новыхъ результатовъ; эти данныя будутъ потомъ отпечатаны въ особомъ

трудъ, который общаетъ статью параллелью къ извѣстному Нуртл'евскому труду по коррозиі. Также и при обученіи студентовъ въ препаровочныхъ г. Ландау не бездѣйствовалъ и сумѣлъ скоро приобрести довѣріе практикантовъ, а также и мое удовольствіе по поводу его дѣятельности въ этомъ отношеніи.

Подвожу я итогъ, то г. Ландау въ настоящее время владѣетъ техникой антропологическихъ методовъ, гистологической техникой, коррозионной техникой, техникой-анатомической препаровочной. Мнѣ не нужно подчеркивать, что вопросъ о знакомствѣ съ техническими вспомогательными средствами долженъ имѣть большой вѣсъ при оцѣнкѣ кандидата по кафедрѣ Анатоміи и Антропологіи. Что г. Ландау владѣетъ и антропологическими методами для меня потому имѣетъ особенную цѣну, что мнѣ желательно, чтобы уже въ слѣдующемъ полугодіи въ Анатомическомъ Институтѣ читалась по антропологіи лекція, которая бы могла ознакомить студентовъ съ обширной областью современной антропологіи.

Переходимъ къ научнымъ работамъ, которыя г. Ландау до сихъ поръ представилъ, то ихъ число равно 10. Краткій разборъ ихъ содержанія даетъ слѣдующее:

Первая статья (Гистологія) описываетъ въ надпочечныхъ клѣткахъ центрозомы и межкѣлочные мостики въ клѣткахъ мозгового вещества. Авторъ высказывается за однородность клѣтокъ корки и мозга надпочечника, но во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ работахъ о надпочечникѣ отъ этого взгляда отказывается.

Вторая статья (Гистологія) трактуетъ о внутри-кѣлочныхъ вакуолахъ и каналцахъ въ клѣткахъ надпочечника. Проф. Гольмгренъ, сдѣлавшій эти же открытія нѣсколько позже, признаетъ за г. Ландау первенство въ описаніи въ надпочечникѣ центрозома и трофоспонгий.

Третья статья (Антропологія) описываетъ двѣ модели предлагаемаго авторомъ аппарата для опредѣленія внутренней емкости черепа. Благодаря аппарату всю операцію производитъ одно только лицо и кромѣ того, какъ черепъ, такъ сосудъ, въ который изъ черепа высыпается измѣрительный матеріалъ поставлены въ тѣ же условія. По поводу этого аппарата мною было получено письмо отъ ассистента проф. Валдайера, въ которомъ привѣтствуется идея г. Ландау.

Четвертая статья (Эмбриологія) написана сообща съ г. Красусской у проф. Р. Гертвига въ Мюнхенѣ. Въ ней описывается появляющаяся вокругъ яицъ иглокожихъ послѣ оплодотворенія своеобразная студенистая оболочка, которая при дальнѣйшемъ дѣленіи клѣтокъ продолжаетъ ихъ облегать.

Пятая статья (Гистологія) описываетъ коллоидоподобное вещество въ клѣткахъ мозгового вещества надпочечника, — это совпадаетъ со взглядомъ К. Чиаччіо.

Кромѣ того здѣсь описываются опыты съ инъекціей вытяжекъ изъ истиннаго желтаго тѣла.

Шестая статья (микроскопическая техника) предлагаетъ изящный и вмѣстѣ съ тѣмъ очень несложный методъ фиксаціи тканей кипяченіемъ. За фиксацію кипяченіемъ, какъ извѣстно, высказались такіе техники, какъ покойный проф. Хржонщевскій, Шпальтегольцъ и др.

Седьмая статья (Экспериментальная патологія) диссертация. Авторъ сообщаетъ о результатахъ инъекцій вытяжекъ изъ надпочечниковъ, а также о явленіяхъ послѣ удаленія надпочечниковъ у животнаго. У лишенныхъ надпочечниковъ кроликовъ Ріге не вызываетъ гликозурій. Авторъ предлагаетъ новую фиксирующую жидкость, составъ которой онъ мотивируетъ теоретическими данными.

Восьмая статья (Микроскопическая анатомія) детально описываетъ сосуды надпочечниковъ. Авторъ даетъ новыя хорошіе и точныя рецепты для приготовленія инъекціонныхъ желатиновыхъ массъ.

Девятая статья (Сравнительная анатомія). Подробно излагаются результаты изслѣдованія извилинъ большого мозга у домашней кошки. Авторъ описываетъ новую извилину. Изъ предисловія автора видно, что данная работа есть первая въ серіи подобныхъ работъ. Онѣ должны служить подготовленіемъ къ изученію человѣческаго мозга.

Десятая статья (Антропологія). Излагается исторія Ливовъ и описываются предварительные результаты изслѣдованія Ливовъ на мѣстѣ ихъ жительства. Авторъ предлагаетъ усовершенствованный имъ аппаратъ для записыванія кривыхъ головы. Приложенъ большой альбомъ фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ авторомъ съ Ливовъ, проживающихъ въ г. Виндавѣ.

Общая оцѣнка должна во первыхъ признать богатство

до сихъ поръ обработаннаго г. Ландау матеріала, тѣмъ болѣе, что приходится считаться только съ нѣсколькими годами работы. Но уже во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ видно стремленіе къ основательности и къ добросовѣстности; при этомъ приобрѣтены нѣкоторыя новыя научныя данныя.

Господинъ Ландау имѣетъ сильное желаніе быть принятымъ въ качествѣ приватъ-доцента по Анатоміи и Антропологии въ составъ преподавателей Университета. Я считаю это желаніе обоснованнымъ и поддерживаю его. При этомъ я убѣжденъ, что г. Ландау, будучи принятымъ въ составъ частныхъ преподавателей, всегда и во всѣхъ отношеніяхъ покажетъ себя достойнымъ оказаннаго ему довѣрія.

Итакъ, я прошу Факультетъ отнестись сочувственно къ ходатайству г. д-ра Ландау.

г. Юрьевъ, 3. марта 1908 г.

Профессоръ Рауберъ.

Въ Медицинскій Факультетъ Императорскаго Юрьевского Университета.

Изъ научныхъ работъ доктора Э. Ландау, представленныхъ имъ въ факультетъ для полученія званія приватъ-доцента по кафедрѣ анатоміи, только одна принадлежитъ къ области моей специальности, а именно докторская диссертация подъ заглавіемъ: „Матеріалы для микроскопической анатоміи физиологіи и патологіи надпочечниковъ“. Поэтому я даю отзывъ только о ней одной, но такъ какъ я давалъ его уже ранѣе (4 мая 1907 года), то я здѣсь (на оборотѣ) представляю копію съ него.

На основаніи близкаго знакомства съ этой работой (она произведена подъ моимъ руководствомъ) я рѣшаюсь дать заключеніе, что докторъ Ландау можетъ быть допущенъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцента.

г. Юрьевъ, 27 октября 1908 г.

Профессоръ Афанасьевъ.

Въ Медицинскій Факультетъ.

Отзывъ о докторской диссертациі лѣкаря Э. Ландау подъ заглавіемъ „Матеріалы для микроскопической анатоміи, фізіологіи и патологіи надпочечниковъ.“

Авторъ произвелъ эту работу подъ моимъ руководствомъ, пользуясь для достиженія намѣченной цѣли изслѣдованіями и опытами на кроликахъ. Работа распадается на три отдѣльныя части: въ первой части разсматривается вопросъ о вліяніи надпочечниковыхъ вытяжекъ на животный организмъ, во второй — объ экстирпациі и трансплантаціи надпочечниковъ и въ третьей — о гистологическомъ строеніи ихъ.

Въ началѣ каждой части излагается въ исторической послѣдовательности литература вопроса. Авторъ довольно подробно останавливается на литературныхъ источникахъ, но, къ сожалѣнію, воздерживается отъ критическаго отношенія къ нимъ.

Въ первой части приведено 27 опытовъ надъ кроликами: подъ кожу или въ вены этимъ животнымъ производились впрыскиванія адреналина, вытяжекъ изъ цѣлыхъ надпочечниковъ и затѣмъ вытяжекъ изъ корковаго и мозгового вещества въ отдѣльности.

Этими опытами авторъ подтвердилъ результаты, полученные Влум'омъ и Барономъ; для сравненія онъ дѣлалъ впрыскиванія вытяжекъ и изъ истиннаго желтаго тѣла, въ виду указываемаго многими авторами сходства въ строеніи клѣтокъ надпочечника и истиннаго желтаго тѣла; однако ни въ одномъ опытѣ не получилось гликозурии, постоянно получаемой при впрыскиваніи первыхъ вытяжекъ (въ большей или меньшей степени). Здѣсь же описываются различныя измѣненія, наступающія въ надпочечникахъ и въ другихъ органахъ животного подъ вліяніемъ впрыскиваній.

Экстирпациа надпочечниковъ была произведена на 41 кроликѣ и трансплантаціа — 2-хъ. При удачной операциі, какъ самки, такъ и самцы отлично выживали, — этими опытами подтвердились результаты Philipeaux и Крыштопенко. При удаленіи одного надпочечника второй надпочечникъ сильно гипертрофируется путемъ гиперплазіи, доказываемой присутствіемъ митозовъ въ клѣткахъ. Удаленіе обоихъ надпочечниковъ не вліяетъ на половые функціи ни самокъ, ни самцовъ; дѣте-

ныши рождаются также нормальными. Figure A. Bernard'a у кроликовъ, лишенныхъ обоихъ надпочечниковъ, гликозурии не вызываетъ.

Трансплантация, произведенная на 2 кроликахъ, показала большую или меньшую сохранность коркового вещества и гибель мозгового.

Что касается гистологии и отчасти анатоміи надпочечниковъ у различныхъ животныхъ, то авторъ, на основаніи собственныхъ наблюдений, склоняется къ ученію о гетерогенномъ характерѣ обоихъ веществъ надпочечниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ только эпителиальное строеніе обоихъ слоевъ, въ пользу чего приводитъ различные гистологическіе доводы. Здѣсь же онъ подробно описываетъ сосуды надпочечника на основаніи сдѣланныхъ имъ инъекціонныхъ и коррозионныхъ препаратовъ. Для гистологическаго изслѣдованія онъ рекумендуетъ 3 чужихъ жидкости и одну собственную: нужно признать, что его жидкость оказалась очень недурной для фиксированія ткани надпочечниковъ.

Анатомическая часть работы сопровождается рисунками, приведенными въ текстѣ. Микроскопическія измѣненія наглядно поясняются 12 раскрашенными рисунками въ 3 таблицахъ: девять рисунковъ даютъ ясное представленіе объ измѣненіяхъ въ надпочечникахъ и три — въ другихъ органахъ.

Работа содержитъ много данныхъ, отвѣчающихъ на поставленные авторомъ вопросы, но, пожалуй, не вполне ихъ исчерпываетъ. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что эксперименты съ надпочечниками, особенно въ отношеніи экстирпации ихъ, представляютъ чрезвычайно большія затрудненія съ технической стороны, то нужно признать, что авторъ получилъ достаточно удовлетворительные результаты, позволяющіе высказаться, что работа его вполне заслуживаетъ быть допущенной къ печатанію и защитѣ на докторскую степень (1907 года 4 мая).

Передъ чтеніемъ своей рецензіи г. проф. Поляковъ сказалъ слѣдующее:

Считаю нужнымъ сообщить, что проф. В. А. Афанасьевъ, получивъ для разсмотрѣнія труды доктора Ландау и отзывъ о нихъ профессора Раубера, не нашелъ въ послѣднемъ оцѣнки научнаго достоинства представленныхъ работъ, а потому не

счелъ возможнымъ просто присоединиться къ мнѣнію проф. Раубера. Сообщивъ мнѣ объ этомъ, проф. Афанасьевъ предложилъ мнѣ представить оцѣнку научныхъ достоинствъ всѣхъ работъ доктора Ландау, самъ же взялся дать оцѣнку его докторской диссертации. Посему то я и не присоединился къ мнѣнію проф. Раубера, а представилъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ кромѣ оцѣнки научныхъ достоинствъ работъ доктора Ландау коснулся и тѣхъ мѣстъ въ отзывѣ профессора Раубера, съ которыми я, какъ членъ комисіи по оцѣнкѣ ученыхъ трудовъ, не могъ согласиться. Таково происхождение моего, отдѣльно представляемого, отзыва. Въмѣстѣ съ тѣмъ я прошу медицинскій факультетъ о напечатаніи всего протокола.

Постановлено: Отдѣльный протоколъ напечатать согласно просьбѣ проф. П. А. Полякова.

Медицинскому Факультету Императорскаго Юрьевского Университета

отзывъ профессора П. Полякова о работахъ д-ра медицины Ландау, представленныхъ для соисканія имъ званія приватъ-доцента по анатоміи и антропологіи.

Ознакомившись съ отзывомъ проф. Раубера о дѣятельности и трудахъ д-ра медицины Ландау, я во многомъ не могъ съ нимъ согласиться и потому представляю отдѣльно свой отзывъ.

Всѣ работы, представленные г. Ландау для соисканія званія приватъ-доцента по кафедрѣ анатоміи и антропологіи относятся къ различнымъ специальностямъ: пять изъ нихъ — къ гистологіи, одна — къ эмбриологіи, двѣ — къ антропологіи, одна — къ сравнительной анатоміи и одна — къ экспериментальной патологіи.

Обращая вниманіе на научное значеніе работъ, я начну разборъ ихъ съ гистологическихъ. Четыре работы изъ нихъ относятся къ изслѣдованію надпочечника.

Первая работа подъ заглавіемъ: „Къ морфологіи надпочечной железы“ содержитъ 8 страницъ. Эта работа студенческая — ничего не могла дать для науки. Въ ней г. Ландау сообщаетъ кратко, какъ голый фактъ, что ему также уда-

лось видѣть межклеточные мостики, примѣнивъ методъ проф. Колосова. Но это только предварительное сообщеніе. (Прилагаю работу проф. Колосова для сравненія съ этой работой г. Ландау.)

Вторая работа о надпочечникахъ подъ заглавіемъ: „О внутриклеточныхъ вакуолахъ и канальцахъ“ занимаетъ менѣе полстраницы и сообщаетъ о внутриклеточныхъ вакуолахъ и канальцахъ въ клеткахъ надпочечника. Само сообщеніе такъ кратко и не обосновано ничѣмъ, представляя вниманію только голый фактъ, что теряетъ всякое научное значеніе. Научная заслуга въ данномъ вопросѣ несомнѣнно останется навсегда за проф. Holmgren'омъ, представившимъ начиная съ 1900 года цѣлый рядъ обстоятельныхъ изслѣдованій по данному вопросу, снабженныхъ большимъ количествомъ рисунковъ. Отыскиваніе приоритета въ данномъ случаѣ указываетъ только на большую претенціозность г. Ландау, чтобы не сказать болѣе. (Прилагаю вниманію членовъ факультета труды проф. Holmgren'a въ доказательство неосновательности притязаній г. Ландау на приоритетъ.)

Третья работа о надпочечникахъ занимаетъ 7 страницъ и касается нахожденія въ клеткахъ ихъ мозгового вещества особенныхъ зеренъ, на присутствіе которыхъ еще раньше указывали многіе авторы. Вопреки реферату этой работы, приложенному къ мнѣнію проф. Раубера, въ немъ нѣтъ „описанія опытовъ съ инъекціей вытяжекъ изъ истиннаго желтаго тѣла“.

Четвертая работа о надпочечникахъ занимаетъ 14 страницъ и сообщаетъ о распредѣленіи кровеносныхъ сосудовъ въ надпочечникѣ. Новаго для науки и въ этой работѣ, какъ въ трехъ первыхъ, ничего нѣтъ, хотя, какъ сказано въ рефератѣ проф. Раубера: „Авторъ даетъ новые хорошіе и точные рецепты для приготовленія инъекціонныхъ желатиновыхъ массъ“.

Пятая работа по гистологіи занимаетъ 2 страницы и состоитъ въ предложеніи способа фиксировать ткани кипяченіемъ. При этомъ въ рефератѣ проф. Рауберъ почему-то называетъ этотъ способъ „изящнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень несложнымъ“, тогда какъ по выполненію онъ сложнѣе почти всѣхъ другихъ и, конечно, изящнымъ его никакъ нельзя назвать. Новымъ его также нельзя назвать, что сознаетъ и

самъ авторъ, указывая на предшественниковъ въ лицѣ Хржонщевскаго, Шпальтегольца и др. Къ этому я прибавлю, что способъ фиксировать ткани кипяченіемъ самый древній; его примѣнялъ въ началѣ XVIII вѣка Ruysch, а еще ранѣе того, въ XVII вѣкѣ, Leenwenhoek. Не смотря на такую древность этотъ способъ по всей справедливости теперь никѣмъ не примѣняется, какъ и самимъ авторомъ. Вообще, къ слову сказать, г. Ландау во всякомъ почти безъ исключенія своемъ сообщеніи предлагаетъ свои методы изслѣдованія, состоящіе въ небольшомъ видоизмѣненіи какого нибудь раньше предложеннаго метода. Но предложеніе какого нибудь метода не имѣетъ никакой научной заслуги, если самъ авторъ обстоятельнымъ изслѣдованіемъ не докажетъ его важнаго значенія. Это г. Ландау долженъ знать изъ извѣстныхъ ему примѣровъ, хотя бы метода проф. Колосова, но слѣдовать имъ онъ не желаетъ.

Одна работа по Эмбриологіи выполнена совмѣстно съ Красусской и можетъ считаться вполнѣ ей принадлежащей, какъ уже давнему и опытному работнику въ біологическихъ изслѣдованіяхъ. Д-ръ Ландау былъ въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, только ея ученикомъ. Приписывать себѣ эту работу онъ не имѣетъ научнаго права.

Первая работа по антропологіи подъ заглавіемъ: „Аппаратъ для измѣренія внутренней емкости черепа“, занимаетъ 5 страницъ и состоитъ въ предложеніи собственно двухъ видоизмѣненій аппарата для измѣренія емкости черепа. Признаюсь, что я не могъ сообразить: для чего потребовалось придумывать столь сложныя машины для выполненія столь простыхъ дѣйствій. Профессоръ Рауберъ сообщаетъ: „по поводу этого аппарата мною было получено письмо отъ ассистента проф. Вальдейера, въ которомъ привѣтствуется идея г. Ландау“. Я никакъ не могу допустить, чтобы проф. Рауберъ при всей своей опытности и несомнѣнной компетентности нуждался въ подкрѣпленіи своего мнѣнія объ аппаратѣ г. Ландау мнѣніемъ какого то ассистента, хотя бы и всѣмъ извѣстнаго анатома проф. Вальдейера; при чемъ не сообщается даже имени этого ассистента; слѣдовательно его то самого считаютъ ничтожнымъ. Неужели проф. Рауберъ серьезно думаетъ, что для лучшаго убѣжденія русскихъ профессоровъ необходимъ заграничный отзывъ, безраз-

лично отъ кого бы онъ не исходилъ и что сами они не способны разобратъся даже въ такихъ простыхъ вещахъ.

Вотъ по поводу такихъ то именно изобрѣтеній мнѣ кажется написана Хемницеромъ басня „Метафизикъ“. Ландау, тогда еще студентъ, только что знакомясь по руководству съ методами антропологическихъ изслѣдованій общепризнанными за наиболѣе научно точные, видитъ, что измѣреніе емкости черепа совершается слишкомъ просто при помощи помощника, который во всякомъ учрежденіи всегда найдется хотя бы въ видѣ служителя. Студентъ Ландау беретъся поучить умудренныхъ опытомъ и ученостью анатомовъ и антропологовъ. Онъ даетъ имъ и не одну, а сразу двѣ машины. Студентъ Ландау тогда же далъ слово представить доказательства преимущества и большей точности измѣренія емкости черепа съ помощью своихъ машинъ предъ измѣреніемъ по старому при помощи помощника. Но до сихъ поръ этого слова не выполнилъ, доказательствъ не представилъ. Но этого преимущества и не можетъ быть уже потому, что полость черепа имѣетъ впадины и закоулки, которые измѣрительный матеріалъ можетъ заполнить въ совершенствѣ только при условіи вращенія черепа въ разныя стороны, встряхиваніи его, что легко дѣлать помощнику; въ машинахъ же всѣ эти движенія не возможны. Характерно здѣсь то, что г. Ландау даетъ только идею, а выполнить черную работу для ея подтвержденія предоставляетъ другимъ.

Вторая работа по антропологии сообщаетъ, какъ гласитъ краткій рефератъ проф. Раубера „исторію Ливовъ и предварительные результаты изслѣдованія Ливовъ на мѣстѣ ихъ жительства“. Долженъ замѣтить, что никакой „исторіи Ливовъ“ нѣтъ, а имѣются только отдѣльные отрывки историческихъ свѣденій, позаимствованные отъ различныхъ авторовъ, писавшихъ о Ливахъ до Ландау. Точно также не согласно съ дѣйствительностью то, что онъ производилъ „изслѣдованіе Ливовъ на мѣстѣ ихъ жительства“. Онъ на мѣстѣ жительства Ливовъ, т. е. въ ихъ деревняхъ не былъ, а произвелъ измѣренія и фотографировалъ въ одномъ домѣ города Виндавы. Ландау и здѣсь, какъ вездѣ, „предлагаетъ усовершенствованный имъ аппаратъ для записыванія кривыхъ головы“. Можете себѣ представить, что это за „исторія Ливовъ“ и собственныя изслѣдованія ихъ, если все это съ до-

бавленієм описанія усовершенствованнаго аппарата и перечисленієм литературы рукописно помѣщается на 45 страницъ небольшого формата.

Послѣ словъ: „Теперь же перехожу къ описанію собраннаго мною матеріала“, слѣдуютъ всего только двѣ страницы собственныхъ изслѣдованій. Въ общемъ выходитъ, что собранъ ничтожный матеріалъ (измѣрено 14 лицъ), съ которымъ болѣе скромный авторъ постѣснился бы выступать даже въ видѣ „предварительнаго сообщенія“, такъ какъ еще и сообщать то нечего. Но г. Ландау уже привыкъ выступать съ пустыми предварительными сообщеніями и при томъ почти всегда не скупится на обѣщанія. Д-ръ Ландау дѣлаетъ упрекъ Вальдгауеру въ томъ, что у него нѣтъ фотографическихъ снимковъ, тѣмъ самымъ возвышая собственное изслѣдованіе, которое сопровождается фотографическими снимками 30 лицъ. Но г. Ландау долженъ бы былъ принять во вниманіе, что Вальдгауеръ обнародовалъ свое изслѣдованіе въ 1879 году, когда фотографское искусство не было общераспространеннымъ. Только теперь можно поставить въ виду изслѣдователю антропологу, если онъ не воспользуется при своихъ изслѣдованіяхъ и фотографіей, какъ однимъ изъ средствъ. Но Вальдгауеръ изслѣдовалъ Ливовъ дѣйствительно въ мѣстѣ ихъ жительства, въ деревняхъ и представилъ измѣренія 100 лицъ. Это уже матеріалъ, съ которымъ позволительно выступать. Д-ръ Ландау долженъ понимать, что его задача довольно скромная: представить второе изданіе изслѣдованій Вальдгауера о Ливахъ исправленное и дополненное сообразно современнымъ средствамъ изслѣдованія. Если позволительно накапливать матеріалъ частями, то не имѣетъ никакого смысла обнародовывать его по кусочкамъ.

Одна работа по сравнительной анатоміи подъ заглавіемъ: „Beitrag zur Kenntniss des Katzenhirns (Hirnfurchen)“. Краткій рефератъ проф. Раубера сообщаетъ, что въ ней „подробно излагаются результаты изслѣдованія извилинъ большого мозга у домашней кошки. Авторъ описываетъ новую извилину. Изъ предисловія автора видно, что данная работа есть первая въ серіи подобныхъ работъ. Онѣ должны служить подготовленіемъ къ изученію человѣческаго мозга“.

Теперь обыкновенно принято въ журналистикѣ слѣдить за дѣятельностью модныхъ писателей и оповѣщать заранѣе

о планахъ ихъ работъ и предполагаемыхъ трудахъ. Профессоръ Рауберъ, можетъ быть даже не зная этого, дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ: онъ оповѣщаетъ о его предстоящихъ великихъ трудахъ; всѣ они должны служить подготовкой къ изученію человѣческаго мозга. Но я, просмотрѣвъ его предшествующія работа, извѣрился въ общаніяхъ. Обращая вниманіе на то, что уже дано, нельзя не признать, что д-ръ Ландау необычайно удачливый изслѣдователь; ему, какъ говорится, „везетъ“. Много уже опытныхъ изслѣдователей анатомовъ и зоологовъ смотрѣли на мозги кошекъ и видѣли только уже всѣмъ извѣстное. Но вотъ пришелъ д-ръ Ландау, взялъ въ руки въ первый разъ мозгъ кошки и сразу же сдѣлалъ открытіе — появилась „новая извилина“ Ландау. Въ виду заявленія, что данная работа есть первая въ предстоящей серіи подобныхъ работъ, можно было бы болѣе скромному работнику пожелать успѣха въ изслѣдованіяхъ для обогащенія науки новыми открытіями. Но д-ру Ландау нѣтъ надобности въ такихъ пожеланіяхъ. Если д-ръ Ландау принялся за работу, то открытія сами собою будутъ. Серія работъ — серія открытій. Въ этомъ служатъ порукою всѣ его предшествующія работы.

Наконецъ одна работа по экспериментальной патологіи, отзывъ о которой даетъ профессоръ В. А. Афанасьевъ. Но къ этой работѣ совершенно искусственно, безъ всякой связи приложенъ особенный отдѣлъ: „Гистологія надпочечника“, о которомъ я позволяю себѣ высказаться. Весь этотъ отдѣлъ есть только повтореніе четырехъ отдѣльныхъ сообщеній о строеніи надпочечника, о которыхъ была рѣчь выше. Въ краткомъ рефератѣ этой работы проф. Рауберъ говоритъ: „Авторъ предлагаетъ новую фиксирующую жидкость, составъ которой онъ мотивируетъ теоретическими данными“. Теперь мы уже свыклись съ тѣмъ, что д-ръ Ландау во всякой своей работѣ обязательно предлагаетъ „новую машину“, которая съ прибавленіемъ лишняго винтика получаетъ его имя, или „новый методъ“, „новую жидкость“, какъ здѣсь, уже ранѣе предложенныя какимъ либо болѣе извѣстнымъ изслѣдователемъ; но д-ръ Ландау въ ней измѣняетъ слегка процентное соотношеніе составныхъ веществъ и выдаетъ за свою. Въ рефератѣ проф. Раубера говорится, что на этотъ разъ г. Ландау „составъ жидкости мотивируетъ теоретически“. Хотя отъ

предлагающаго жидкость требуется, какъ сказано выше, не теоретическое только обоснованіе, а доказательства ея пригодности практическія, я заинтересовался этимъ и, перелиставъ внимательно нѣсколько разъ всю книжку тщетно отыскивалъ эту „теоретическую мотвировку“; ея не оказалось. Въмѣсто того имѣется ссылка на работу Крамера, которому г. Ландау милостиво предоставилъ свой рецептъ для выполненія черной работы — выясненія пригодности данной жидкости.

Непонятное съ перваго взгляда пристегиваніе отдѣла по гистологіи надпочечника къ работѣ по экспериментальной патологіи становится понятнымъ послѣ внимательнаго ознакомленія съ работами г. Ландау; это, оказывается, просто „тактическій пріемъ“, какъ теперь выражаются. Первая работа о надпочечникѣ вызвана словами проф. Колосова: „найдя въ корковомъ слоѣ надпочечника межклеточные мостики, мозгового вещества этого органа я еще не изучалъ подробно своимъ методомъ“. Студентъ Ландау, которому проф. Чермакъ указалъ на эти слова, заявляетъ: „Нашей скромной задачей было то же самое доказать и относительно клетокъ мозгового вещества“. Задача дѣйствительно была скромная и по силамъ студенту. Такъ ее, конечно, понималъ и проф. Чермакъ, давшій ее студенту Ландау. Требовалось по указанію проф. Колосова овладѣть его методомъ и научиться различать клетки въ препаратахъ. Студентъ Ландау все это продѣлалъ подъ руководствомъ проф. Чермака. Но уже послѣ того, какъ онъ увидѣлъ то, чего по его мнѣнію не видѣлъ проф. Колосовъ, студентъ Ландау возмнилъ о себѣ, какъ о самостоятельномъ ученомъ изслѣдователѣ, равномъ проф. Колосову, если не выше его. Д-ръ Ландау до сихъ поръ, какъ видно, не понимаетъ, что не видѣть того въ мозговомъ веществѣ надпочечника, что увидѣлъ онъ, студентъ Ландау, профессоръ Колосовъ не могъ. Невозможно даже допустить, чтобы онъ, видя подробности строенія клетокъ корковаго вещества, не замѣтилъ ихъ въ клеткахъ мозгового вещества. Но по своей научной добросовѣстности и строгости онъ позволилъ себѣ опредѣленно высказаться только относительно клетокъ корковаго вещества. У д-ра Ландау этого сдерживающаго начала не оказалось, очевидно, и онъ самъ себя, не дожидаясь посторонней

оцѣнки, поставилъ на одну доску съ проф. Колосовымъ, что видно изъ послѣдующаго.

Второе сообщеніе о надпочечникѣ студентъ Ландау дѣлалъ въ засѣданіи секціи анатоміи на съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ С-Петербургѣ, на которомъ присутствовалъ и я. Здѣсь г. Ландау былъ очень скромнѣе, потому что его научный багажъ былъ болѣе чѣмъ скромнѣе, да къ тому же предсѣдательствовалъ на этотъ разъ случайно проф. Колосовъ. Но въ третьемъ сообщеніи г. Ландау уже прямо заявляетъ: „Открытые А. Колосовымъ межклеточные мостики въ корковомъ веществѣ, а мною въ мозговомъ — установили однородный, а именно эпителиальный характеръ тѣхъ и другихъ элементовъ“. Въ приложеніи къ работѣ по экспериментальной патологіи д-ръ Ландау опять указываетъ: „Изъ дальнѣйшихъ цитологическихъ наблюденій нужно указать на межклеточные мостики, обнаруженные въ корковомъ веществѣ надпочечника проф. А. Колосовымъ. Эти мостики наблюдалъ и я въ 1901 году не только въ корковомъ веществѣ, но и въ мозговомъ веществѣ“. Въ четвертомъ сообщеніи о надпочечникѣ г. Ландау никакъ не могъ ввести въ текстъ упоминаніе о своихъ „открытіяхъ“ и потому ограничился только въ подстрочной сноскѣ къ заглавію приведеніемъ заглавія своихъ трехъ работъ. Это назойливое выставленіе своихъ якобы научныхъ заслугъ просто таки неприлично въ начинающемъ изслѣдователѣ. Особенно же это неприличіе усугубляется тѣмъ, что г. Ландау повторно упоминаетъ о своихъ открытіяхъ безъ всякой связи съ обсуждаемымъ предметомъ. Отсюда слѣдуетъ, что г. Ландау вопреки своей „скромной задачѣ“ становится совсѣмъ нескромнымъ, стараясь своимъ многократнымъ напоминаніемъ поставить себя, какъ научнаго дѣятеля, наряду съ проф. Колосовымъ.

Но этого мало. Ставъ наряду съ проф. Колосовымъ, г. Ландау пошелъ уже по проторенной имъ дорожкѣ и точно такимъ же способомъ прицѣпился къ другому извѣстному изслѣдователю, проф. Holmgren'у. Если кто обратитъ вниманіе на второе сообщеніе студента Ландау о надпочечникѣ размѣромъ въ 20 строкъ, гдѣ приводится голый фактъ безъ всякихъ доказательствъ, что онъ наблюдалъ въ клеткахъ внутриклеточные каналы и вакуолы а также сферы съ диплозомами въ нихъ, то увидитъ приклееннымъ къ нему

письмо проф. Holmgren'a, не говорящее ничего определеннаго, но самое уже появленіе его и приклеиваніе характерно для оцѣнки научной дѣятельности г. Ландау. Проф. Holmgren задался цѣлью выяснитъ значеніе внутриклеточныхъ канальцевъ, которые были до него еще найдены извѣстнымъ потомъ путешественникомъ къ сѣверному полюсу Nansen'омъ, Studnizk'ой и др., для чего предпринялъ обширное изслѣдованіе: прослѣдить ихъ присутствіе, положеніе и значеніе въ клеткахъ различныхъ органовъ. Первые сообщенія изъ этой серіи начали появляться въ 1899 году, обставленные прекрасными рисунками. Въ 1903 году дошла очередь до опубликованія о присутствіи внутриклеточныхъ канальцевъ въ клеткахъ надпочечника. Тогда г. Ландау призналъ свои права перваго изслѣдователя нарушенными и, предъявивъ проф. Holmgren'у переводъ своего 20-тистрочнаго доклада, потребовалъ отъ него признанія своего пріоритета. Проф. Holmgren былъ настолько любезенъ, что, наскоро отвѣтивъ г. Ландау, въ дополненіе къ своему сообщенію напечаталъ цѣликомъ и сообщеніе Ландау, прибавляя къ нему, что онъ изъ гипотезы Ландау соглашается только на признаніе канальцевъ экзогеннаго происхожденія и ни слова о пріоритетѣ Ландау; такъ какъ о немъ и рѣчи быть не можетъ. Здѣсь же попутно выясняется мелкая, но характерная черта: проф. Holmgren называетъ г. Ландау ассистентомъ гистологическаго института въ Дерптѣ, каковымъ онъ не былъ, но можно предполагать, рекомендовался. Но на этомъ г. Ландау не остановился. Печатаая свою работу по экспериментальной патологіи въ видѣ диссертациі на степень доктора медицины, онъ дѣлаетъ прибавленіе къ ней о гистологіи надпочечника съ единственной цѣлью лишній разъ повторить о своихъ научныхъ заслугахъ въ гистологіи. Здѣсь онъ повторяетъ не только о межклеточныхъ мостикахъ, но и о внутриклеточныхъ канальцахъ: „Кромѣ того мною въ томъ же (1901) году были впервые описаны внутриклеточные канальцы по преимуществу въ клеткахъ *z. reticularis*. Въ этомъ же словѣ приходилось мнѣ наблюдать возлѣ ядеръ сферы со включенной въ нихъ диплозой. Эти мои наблюденія подтверждены проф. E. Holmgren'омъ“. Если бы г. Ландау былъ добросовѣстнымъ изслѣдователемъ и точнымъ, то онъ не долженъ былъ бы употреблять подчеркнутыхъ

мною выражений. Этими выражениями г. Ландау можетъ ввести въ заблужденіе не специалистовъ, заявляя, что будто бы имъ въ 1901 году впервые были описаны внутриклеточные каналы и будто бы „эти его наблюденія“ подтвердилъ проф. E. Holmgren. Ничего подобнаго нѣтъ. Пріоритетъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ дѣйствительно важенъ; но онъ признается только за тѣмъ, кто первымъ указалъ на данный фактъ, и за тѣмъ, кто первымъ представилъ по этому вопросу обстоятельное изслѣдованіе. Голословное же заявленіе студента Ландау не подходитъ ни къ первому, ни ко второму.

Насколько сомнѣніе г. Ландау было повышено, видно уже изъ словъ его третьяго сообщенія о надпочечникѣ: „Приступая къ изложенію своихъ наблюденій, считаю нужнымъ указать на перемѣну, происшедшую въ моихъ взглядахъ относительно даннаго вопроса“. Казалось бы, кому интересно, какіе взгляды у г. Ландау были „четыре года тому назадъ“ и въ моментъ даннаго сообщенія? Это было бы дѣйствительно важно знать, если бы своими изслѣдованіями авторъ далъ новое въ наукѣ, на основаніи чего измѣнилось его мнѣніе и должно измѣниться мнѣніе всѣхъ по данному вопросу. Но этого нѣтъ и г. Ландау измѣнилъ свое мнѣніе потому, что ознакомился лучше съ литературой даннаго вопроса и нашелъ то самое, что до него за два года сообщилъ Сіассіо.

Такимъ образомъ г. Ландау въ своихъ 4-хъ сообщеніяхъ по гистологіи надпочечника не далъ ничего новаго для науки. Всѣ ихъ можно признать не бесполезными только лично для него самого. Производя изслѣдованія, онъ знакомился съ методами изслѣдованія, съ гистологической техникой. Всѣ другія его статьи: по антропологіи, сравнительной анатоміи, эмбриологіи также предварительныя сообщенія, не давшія пока наукѣ ничего новаго.

Изучивъ достаточно научные труды г. Ландау, я не могу согласиться съ проф. Рауберомъ, который говоритъ въ своемъ отзывѣ о трудахъ: „Общая оцѣнка должна во первыхъ признать богатство до сихъ поръ обработаннаго г. Ландау матеріала, тѣмъ болѣе, что приходится считаться только съ нѣсколькими годами работы. Но уже во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ видно стремленіе къ основательности и къ добросовѣстности; при этомъ пріобрѣтены нѣкоторыя новыя научныя данныя“. Какія? позволительно спросить.

Во первыхъ, какое же это „богатство обработаннаго г. Ландау матеріала“, если всѣ изслѣдованія касались только одного надпочечника, такъ какъ къ обработкѣ кошачьихъ мозговъ и Ливовъ г. Ландау только что приступилъ.

Во вторыхъ, особенно поразительнымъ является это убожество обработаннаго матеріала, если сопоставить его съ числомъ потраченныхъ лѣтъ, такъ какъ первое сообщеніе сдѣлано въ 1901 году, а послѣднее въ 1908 году. Семь лѣтъ работы во цвѣтъ лѣтъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, которыя всегда ему сопутствовали, какъ мало кому другому, и такіе ничтожные результаты.

Въ третьихъ, я совсѣмъ не вижу „во всѣхъ сообщеніяхъ г. Ландау стремленія къ основательности и къ добросовѣстности“. Какая же это основательность и добросовѣстность, если онъ съ перваго же своего ничтожнаго студенческаго изслѣдованія возмнилъ о себѣ, какъ объ изслѣдователѣ, если не выше, то равномъ проф. Колосову и Holmgren'у, и въ этомъ онъ убѣжденъ повидимому до сихъ поръ. Прежде всего основательный и добросовѣстный начинающій изслѣдователь посовѣстился бы выступать съ подобными сообщеніями, пока не получилъ бы дѣйствительно цѣнныхъ доказательныхъ данныхъ. Вѣдь, если даже соединить всѣ гистологическія сообщенія г. Ландау въ одно, какъ это онъ сдѣлалъ въ своей диссертациі на степень доктора медицины, то и въ такомъ случаѣ получается слабая въ научномъ отношеніи статья, не дающая ничего новаго. Но г. Ландау можетъ быть виновенъ во всѣмъ этомъ потому, что слышалъ слишкомъ преувеличенные отзывы о своихъ работахъ отъ своихъ руководителей и послѣдніе-то испортили все дѣло. Въ данномъ случаѣ я также отмѣчаю слишкомъ благовольтельный отзывъ о дѣятельности и трудахъ г. Ландау. Вотъ такіе отзывы повредили ему. Справедливость этого видна изъ слѣдующаго обстоятельства: какъ только тотъ же самый г. Ландау волею судебъ попалъ подъ руководство твердаго, безпристрастнаго и основательнаго руководителя, который не позволилъ никуда отклоняться въ сторону, онъ произвелъ основательное и добросовѣстное экспериментальное изслѣдованіе, представленное имъ какъ диссертациа на степень доктора медицины. Мнѣ извѣстно, что проф. В. А. Афанасьевъ отговаривалъ г. Ландау даже отъ помѣщенія въ ту же диссертацию

ничѣмъ не оправдываемаго отдѣла о гистологіи надпочечника. Я слышалъ тотъ же упрекъ при публичной защитѣ диссертациі. Но г. Ландау на столько уже убѣжденъ былъ, какъ мы видѣли изъ выше изложеннаго, въ важности этихъ своихъ изслѣдованій и въ необходимости заявить о нихъ еще разъ, что не послѣдовалъ этому благому совѣту. Перешелъ г. Ландау къ проф. Рауберу и опять началъ представлять недодѣланныя вещи по кусочкамъ, не имѣющимъ въ отдѣльности никакого научнаго значенія, а между тѣмъ уже требуя авансомъ къ себѣ почтенія и ученаго званія за всѣ начатыя и предполагаемыя работы, какъ за совершенныя. Но разсмотрѣвъ представленныя работы г. Ландау, я не соглашусь, чтобы Факультетъ далъ ученое званіе приватъ-доцента по наукѣ, въ которой онъ еще ничего не сдѣлалъ. Мало того, что „г. Ландау“, какъ говорить проф. Рауберъ, „имѣетъ сильное желаніе быть принятымъ въ качествѣ приватъ-доцента по анатоміи и антропологіи въ составъ преподавателей Университета“; нужно представить плоды трудовъ своихъ, достойные того. Я считаю это его желаніе ничѣмъ не обоснованнымъ и отказываюсь его поддерживать. Проф. Рауберъ по своей безконечной добротѣ и благодушію такъ рисуетъ ближайшую дѣятельность г. Ландау: „Принятый въ концѣ 1906 года въ здѣшній анатомическій институтъ въ качествѣ помощника прозектора, г. Ландау теперь уже между прочимъ представилъ значительное количество вполне удачныхъ коррозионныхъ препаратовъ для анатомическихъ коллекцій и будетъ въ этомъ отношеніи свою дѣятельность продолжать. При большемъ расширеніи этихъ коррозионныхъ опытовъ можно будетъ въ скоромъ времени изъ нихъ извлечь много новыхъ результатовъ; эти данныя будутъ потомъ отпечатаны въ особомъ трудѣ, который обѣщаетъ стать параллелью къ извѣстному Нуртл'евскому труду по коррозиі“. Вотъ какая заманчивая рисуется перспектива: Ландау — Нуртл. Въ виду этого какъ отказать въ званіи приватъ-доцента такой будущей знаменитости. Но, нарисовавъ такую радужную перспективу въ началѣ своего отзыва, проф. Рауберъ въ концѣ его проситъ за г. Ландау, какъ за антрополога. Къ сожалѣнію медицинскій факультетъ уже знаетъ цѣну такихъ перспективъ, когда дѣло касается г. Ландау. Факультетъ еще не забылъ, какъ проф. Рауберъ, ходатайствуя о назна-

ченіи стипендіи проф. Грубера тому же г. Ландау около двухъ лѣтъ тому назадъ, также приводилъ главнымъ доводомъ то, что стипендія даетъ возможность командировать г. Ландау на дальній востокъ для антропологическихъ изслѣдованій вымирающихъ тамъ народовъ. Теперь, оказывается, восточные народы замѣнены западными — сосѣдями Ливами. Факультету нѣтъ надобности „сулить журавля въ небѣ“, а нужно „дать синицу въ руку“. Для полученія званія приватъ-доцента по анатоміи д-ръ Ландау долженъ представить научныя работы по этой специальности. Но, такъ какъ у него таковыхъ нѣтъ, то и не можетъ подлежать удовлетворенію его просьба впредь до представленія ихъ въ будущемъ.

Кромѣ того я настаиваю на томъ, что при всѣхъ благоприятныхъ условіяхъ званіе приватъ-доцента можетъ быть дано только по кафедрѣ анатоміи, а не по кафедрѣ анатоміи и антропологии, такъ какъ послѣдней нѣтъ не только въ нашемъ Университетѣ, но даже ни въ одномъ русскомъ Университетѣ. Антропология въ тѣсномъ смыслѣ опирается на выводы изъ анатоміи человѣческой и сравнительной. Всякій антропологъ долженъ обладать въ совершенствѣ знаніемъ этихъ основныхъ наукъ. Я позволяю себѣ сомнѣваться, чтобы эти знанія въ данное время имѣлись у г. Ландау. Но для студентовъ-медиковъ сейчасъ и не требуется особенныхъ лекцій по антропологии, какъ науки, такъ какъ они и безъ того обременены занятіями, какъ показалъ опытъ, на столько, что больше половины ихъ не могли выдержать обязательныхъ испытаній для перехода на третій курсъ. Въ другое время я нахожу для нихъ полезными лекціи по методикѣ антропологии, т. е. изложеніе методовъ антропологическихъ изслѣдованій, что дѣлается напр. профессоромъ анатоміи въ С.-Петербургской военно-медицинской академіи. За обремененіемъ работой анатома-профессора въ нашемъ факультетѣ то же самое могъ бы дѣлать приватъ-доцентъ по кафедрѣ анатоміи. Это допустимо; но не допустимо — давать званіе по несуществующей нигдѣ въ Россіи кафедрѣ и даже по проекту новаго университетскаго устава не предполагаемой. И такъ я заключаю: д-ръ медицины Ландау, какъ показалъ продолжительный опытъ, можетъ быть полезнымъ научнымъ работникомъ только при прохожденіи школы у строгаго и неуклоннаго руководителя. Онъ пока не можетъ быть по-

лезнымъ самостоятельнымъ дѣятелемъ, тѣмъ болѣе его нельзя признать въ качествѣ самостоятельнаго руководителя занятіями студентовъ, каковымъ онъ становится въ званіи приватъ-доцента. Такимъ образомъ для полученія званія приватъ-доцента по анатоміи и антропологиіи д-ръ медицины Ландау не имѣетъ ни научнаго ценза, ни необходимыхъ качествъ, ни законныхъ правъ.

Профессоръ П. Поляковъ.

Резюме рецензіи профессора П. А. Полякова и Афанасьева были переведены на нѣмецкій языкъ.

Профессоръ Рауберъ заявилъ, что рецензія проф. Полякова о работахъ доктора Ландау, какъ работахъ лица, ищущаго званія только приватъ-доцента, а не ординарнаго профессора, слишкомъ строга. При этомъ проф. Рауберъ привелъ отзывъ проф. Вальдейера о работахъ Ландау, каковой отзывъ совершенно сходенъ съ мнѣніемъ его, проф. Раубера.

Отзывъ Вальдейера также былъ переведенъ на русскій языкъ.

При этомъ профессоръ П. А. Поляковъ заявилъ: я очень доброжелательно отношусь къ доктору Ландау, но въ данномъ случаѣ я долженъ стать на законную почву.

Въ другихъ факультетахъ ищущій званія приватъ-доцента долженъ представить работы по своей спеціальности, pro venia legendi. Спеціализація и начинается съ venia legendi. Главная работа г. Ландау посвящена экспериментальной патологіи и я счелъ бы возможнымъ, имѣя въ виду эту работу, допустить его къ чтенію лекцій по экспериментальной патологіи, но не по анатоміи. Считаю нужнымъ добавить, что въ настоящее время докторъ Ландау произвелъ спеціальное изслѣдованіе по анатоміи мозга, которое онъ былъ намѣренъ сообщить 2-го декабря въ засѣданіи Медицинскаго Общества, но за позднемъ временемъ докладъ его не состоялся. Я эту работу знаю и считаю ее очень солидной, если авторъ выполнитъ ее до конца и не испортитъ частичными сообщеніями. Кромѣ того г. Ландау занятъ теперь Коррозіями, но эти работы пока еще находятся въ области благихъ пожеланій.

Въ комиссію работъ по анатоміи Ландау не представилъ, но если факультетъ пожелаетъ включить въ списокъ работъ, представленныхъ г. Ландау и имѣющуюся теперь работу по анатоміи, то я буду считать возможнымъ признать доктора Ландау удовлетворившимъ требованіямъ, необходимымъ для полученія званія приватъ-доцента, анатоміи; но я настаиваю, что доктору Ландау можетъ быть дано только званіе приватъ-доцента анатоміи, а не ананатоміи и антропологіи.

Профессоръ Е. А. Шепилевскій заявилъ: Я попросилъ слово для того, чтобы отмѣтить весьма нежелательное, по моему мнѣнію, явленіе въ факультетской жизни, съ которымъ за свое пятилѣтнее пребываніе здѣсь я встрѣчаюсь сегодня во второй разъ. Профессоръ Поляковъ въ только что прочитанной имъ своей рецензіи работъ доктора Ландау относитъ свою критику не столько къ цензируемому имъ автору, сколько къ другому рецензенту тѣхъ же работъ, всемірно извѣстному ученому и уважаемому всѣми нами профессору Рауберу. Приводить доказательство этому излишне; ими наполненъ весь обширный докладъ профессора Полякова.

Критику рецензіи своего сочлена по факультету я считаю совершенно неудобной и вступленіе на этотъ путь весьма нежелательнымъ, такъ какъ этимъ разрушается корректность нашихъ отношеній.

Я счелъ нужнымъ отмѣтить это и потому, что самъ былъ въ подобномъ же положеніи и понимаю, насколько оно тяжело; однако положеніе уважаемаго нами сочлена тяжело въ гораздо большей степени, такъ какъ онъ, не вполнѣ понимая обращеніе по его адресу критики, написанной на русскомъ языкѣ, лишенъ возможности выступить здѣсь въ свою защиту.

Къ мнѣнію профессора Шепилевского присоединились г. г. проф. Цега фонъ Мантейфель, Поляковъ, Лавровъ, Яроцкій, Савельевъ и Игнатовскій.

Профессоръ Н. А. Савельевъ заявилъ, что необходимо чтобы рецензенты давали каждый свою рецензію отдѣльно безъ предварительнаго ознакомленія. Послѣ словъ проф. Н. А. Савельева, проф. П. А. Поляковъ заявилъ, что онъ можетъ быть больше другихъ уважаетъ проф. Раубера, но долженъ былъ отмѣтить тѣ мѣста въ отзывѣ проф. Раубера, съ которымъ онъ, какъ членъ комиссіи, не могъ согласиться.

По окончаніи преній было приступлено къ закрытой баллотировкѣ: при чемъ оказалось, что проф. Михновъ передалъ свой шаръ проф. Савельеву, проф. Евецкій передалъ свой шаръ Лаврову, проф. Керберъ передалъ свой шаръ Рауберу, проф. Ростовцевъ передалъ свой шаръ Яроцкому и проф. Чижъ передалъ свой шаръ Курчинскому.

По произведенной баллотировкѣ оказалось избирательныхъ шаровъ 14, неизбирательныхъ — 2.

(Подписи).

Вѣрно: И. об. Декана *А. Игнатовскій*.

Прив.-доц. И. Георгієвскій.

Замѣтки по анатоміи.

Предисловіе.

Интересуясь вопросом о варіаціяхъ различныхъ системъ и органовъ человѣческаго тѣла, я предпринялъ рядъ изслѣдованій на трупахъ, при чемъ главное свое вниманіе пока остановилъ на мышцахъ и сосудахъ. Въ виду недостаточности имѣющагося подъ руками трупнаго матеріала, свои изслѣдованія я считаю далеко незаконченными, такъ какъ для болѣе или менѣе точныхъ выводовъ необходимы сотни труповъ. Въ настоящихъ замѣткахъ я имѣю въ виду описать лишь нѣкоторые отдѣльные варианты мышечной или сосудистой системы, представляющіе болѣе или менѣе интересъ въ научномъ или практическомъ отношеніи. Нѣкоторые изъ встрѣтившихся вариантовъ уже описаны мной раньше въ нѣкоторыхъ русскихъ журналахъ (Хирургія, Русск. Хирург. Архивъ, Русскій Врачъ, Врачеб. Газ.). Такимъ образомъ настоящія замѣтки являются лишь продолженіемъ серіи статей, опубликованныхъ въ вышеуказанныхъ періодическихъ изданіяхъ.

И. Георгіевскій.

Юрьевъ, 10 февр. 1910 г.

Объ одномъ вариантѣ нижней щитовидной артеріи (*a. thyreoidea inferior*) въ связи съ другими особенностями даннаго случая.

Варьянты происхожденія, хода и вѣтвленія нижней щитовидной артеріи очень разнообразны. Многими авторами описано происхожденіе нижней щитовидной артеріи изъ дуги аорты (Nicolai, Vink, Neubauer, Meckel, Velpeau, Quain, Gruber, Nyrtl, Barkow, и др.); въ этихъ случаяхъ нижняя щитовидная артерія описывается подъ именемъ *a. thyreoidea ima*. Далѣе описаны случаи происхожденія *a. thyreoidea inferior* изъ общей сонной артеріи (Tiedemann, Quain, Gruber, Dubruell и др.), изъ внутренней сонной артеріи (Gottschau), изъ позвоночной артеріи (Quain), изъ внутренней грудной (Gruber, Barkow, Luschka и др.), изъ *a. transversa scapulae* (Nuhn, Gruber). Кромѣ того описаны случаи происхожденія нижней щитовидной артеріи въ видѣ самостоятельной вѣтви изъ подключичной артеріи (Quain, Alquiè, Nuhn, Gruber, Barclay, Thomson). Въ случаѣ Quain'a¹⁾ нижняя щитовидная артерія происходила изъ правой подключичной артеріи къ срединѣ отъ *truncus thyreoscervicalis*. Въ случаѣ Alquiè²⁾ нижняя щитовидная артерія отходила отъ нижней периферіи правой подключичной артеріи рядомъ съ *a. mammaria interna*, и шла сначала позади, затѣмъ впереди подключичной вены, направляясь далѣе къ правой

1) Quain, R.-The anatomy of the arteries of the human body. London. 1844. Cit. nach Gruber: Ueber die Arteria thyreoidea ima. Virch. Arch. Bd. 54. S. 453.

2) Dubruell, J. Des anomalies artérielles. Paris. 1847. Cit. nach Gruber, l. c.

долѣ щитовидной железы. Въ случаѣ Nuhn'a¹⁾ нижняя щитовидная артерія происходила изъ начальной части правой подключичной артеріи, перекрещивала спереди правую общую сонную артерію и направлялась къ дыхательному горлу; затѣмъ впереди послѣдняго поднималась къ правой долѣ и перешейку щитовидной железы. Аналогичный случай наблюдалъ также Gruber²⁾. Hyrtl³⁾ въ одномъ случаѣ наблюдалъ двѣ добавочныхъ нижнихъ щитовидныхъ артеріи, происходящихъ изъ подключичной артеріи. Этотъ случай особенно интересенъ, такъ какъ здѣсь щитовидная железа снабжалась восемью артеріями: двѣ верхнихъ щитовидныхъ артеріи, двѣ нижнихъ изъ *truncus thyreo-cervicalis*, двѣ добавочныхъ изъ подключичныхъ артерій и двѣ изъ дуги аорты. Thomson⁴⁾ наблюдалъ на 544 трупа семь случаевъ отхожденія а. *thyreoideae infer.* въ видѣ самостоятельной вѣтви изъ подключичной артеріи медиально отъ передней лѣстничной мышцы. Поповскій⁵⁾ встрѣтилъ одинъ случай (на 253 трупа), гдѣ а. *thyreoidea inferior* какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ выходила изъ верхней периферіи начальной части правой подключичной артеріи впереди позвоночной артеріи. Что касается остальныхъ артерій, образующихъ *truncus thyreo-cervicalis*, т. е. а. *cervicalis ascendens*, а. *cervicalis superficialis* и а. *transversa scapulae*, то они отходили отъ подключичной артеріи однимъ общимъ стволомъ. Описанъ также случай Barclay'емъ⁶⁾, гдѣ обѣ нижнія щитовидныя артеріи происходили однимъ общимъ

1) Nuhn, A. Untersuchungen a. d. Gebiete d. Anat., Physiol. u. pract. Medicin. H. T. Heidelberg. 1849. p. 22. Цитир. по Gruber'y. I. с.

2) Gruber, W. Ueber die Arteria thyreoidea ima. Virch Arch. Bd., 54 S. 459.

3) Hyrtl, I. Osterr. Zeitschr. für prakt. Heilkunde. 1860. Прив. по Тихомирову: Варьянты артерій и венъ.

4) Thomson, A. Second Annual Report of the Committee of Collective Investigation of the Anatomical Society of Great Britain and Ireland for the Year 1890—91. Journal of anatomy and physiology. Vol. XXVI, p. 76—80.

5) Поповскій, И. Замѣтки по анатоміи. Киев. Унив. Изв. 1889. № 8.

6) Barclay, A. Description on the arteries of the hum. body. Edinburgh. 1812. По Тихомирову: Варьянты артерій и венъ человеческого тѣла. Киевъ 1900 стр. 116 и по Krause: Henle's Handbuch d. system. Anatomie Bd. III Abth. I: Varietäten des Aortensystems. S. 250 u. 255.

стволомъ изъ правой подключичной артеріи, при чемъ одна изъ нихъ пересѣкала дыхательное горло спереди и направлялась къ лѣвой долѣ щитовидной железы. Во всѣхъ вышеописанныхъ случаяхъ аномальная нижняя щитовидная артерія являлась въ видѣ или сверхкомплектной, добавочной вѣтви, при наличности обѣихъ нормальныхъ *a. thyg. infer.* или въ видѣ замѣщающей вѣтви при отсутствіи той или другой нормальной нижн. щитовидной артеріи.

Какъ видно изъ приведенной литературы отхождение нижней щитов. артеріи изъ *a. subclavia* въ видѣ самостоятельной вѣтви, а не изъ *truncus thyreocervicalis* встрѣчается довольно рѣдко (7: 544 по Thomson'у, 1: 253 по Поповскому); Груберъ ¹⁾ также считаетъ подобный варьянтъ большой рѣдкостью: онъ приводитъ 3 случая изъ литературы и одинъ свой. Особенно рѣдки случаи отхождения самостоятельной нижней щитовидной артеріи отъ *a. subclavia sinistra*. Равнымъ образомъ большой рѣдкостью является происхождение *a. thyreoid. infer. sin.* отъ *a. subcl. dextra*, при чемъ она, переходя на лѣвую сторону, пересѣкаетъ косвенно правую общую сонную артерію и дыхательное горло. Поэтому я позволю себѣ описать встрѣтившійся мнѣ одинъ случай подобнаго варьянта нижней щитовидной артеріи.

Мужской трупъ. Сосуды инъецированы краской. Препаратъ сохраняется въ засушенномъ видѣ.

Truncus thyreocervicalis sinister отсутствуетъ; образующія его артеріальныя вѣточки: *a. cervicalis ascendens*, *a. transversa scapulae* и *a. mammaria interna* отходятъ самостоятельно отъ подключичной артеріи, первая — отъ верхне-задней периферіи ея, вторая — отъ верхнепередней и послѣдняя — отъ нижней периферіи *a. subcl.*; всѣ онѣ берутъ свое начало у медіальнаго края передней лѣстничной мышцы. *A. cervicalis superficialis*, повидимому*), отходила общимъ стволемъ съ *a. transv. scap.* Что касается *a. thyreoidea inferior sinistra*, то она отходила

1) l. c.

*) Къ сожалѣнію, трупъ, побывавъ уже на практическихъ занятіяхъ со студентами, вслѣдствіе чего нѣкоторыя артеріальн. вѣточки были оборваны и потому не налились краской.

отъ правой подключичной артеріи приблизительно на срединѣ разстоянія между *truncus thyreo-cervicalis dexter* и корнемъ *a. subclaviae dextrae*. Отсюда *a. thyroidea sinistra* направляется почти поперечно къ средней линіи тѣла, пересѣкаетъ спереди *a. carotis communis dextra* и дыхательное горло, затѣмъ довольно круто поворачиваетъ вверхъ и по лѣвой боковой поверхности трахеи поднимается къ лѣвой долѣ щитовидной железы. Здѣсь она распадается на три вѣточки, идущія по задней, боковой и отчасти передней поверхности *gland. thyroideae*. По своему калибру *a. thyroidea inferior sinistra* представляется очень мощной артеріей — около 3—4 милл. въ діаметрѣ. *A. thyroidea inferior dextra*, почти вдвое болѣе тонкая, чѣмъ предыдущая артерія, отходитъ отъ правой подключичной артеріи у медіальнаго края передней лѣстничной мышцы. Пройдя около 1 сант. кверху, артерія дѣлится на двѣ одинаково развитыя вѣтви, которыя и подходятъ затѣмъ подъ *a. carotis dextra*, направляясь къ правой половинѣ щитовидной железы. На одномъ уровнѣ съ *a. thyroidea inferior dextra* отъ задней периферіи подключичной артеріи отходитъ *a. vertebralis dextra*, которая, поднимаясь къ шестому шейному позвонку, перекрещивается съ правой сонною артеріей и двумя вѣточками нижней щитовидной артеріи. У бокового края передней лѣстничной мышцы происходитъ довольно тонкая *a. cervicalis ascendens*, которая сейчасъ же загибается на переднюю поверхность *m. scaleni antici* и направляется по ней кверху.

Что касается *a. transversa scapulae* и *a. cervicalis superficialis*, то я, въ сожалѣнію, сказать что-либо объ нихъ съ несомнѣнной достовѣрностью не могу, такъ какъ эти вѣточки были попорчены во время студенческихъ занятій.

A. thyroidea superior sinistra представляетъ собой очень тоненькую вѣточку, принимающую лишь слабое участіе въ васкуляризації щитовидной железы. Кровоснабженіе лѣвой доли щитовидной железы происходитъ главнымъ образомъ изъ сильно развитой нижней лѣвой щитовидной артеріи.

A. thyroidea superior dextra, напротивъ, развита очень хорошо; она представляетъ собой мощный стволъ, по своему калибру почти одинаковый съ лѣвой нижней щитовидной артеріей. Отъ нея отходитъ довольно крупная *a. cuscothyroidea*, направляющаяся по верхнему краю перешейка щито-

видной железы и анастомозирующая съ тоненькой *a. thyreoidea superior sinistra*.

Описанный въ настоящей замѣткѣ препаратъ имѣеть, такимъ образомъ, слѣдующія особенности: 1) отхожденіе нижней лѣвой щитовидной артеріи отъ правой подключичной артеріи, при чемъ первая перекрещиваетъ спереди какъ общую правую сонную артерію, такъ и дыхательное горло; 2) самостоятельное, изолированное отхожденіе отъ лѣвой подключичной артеріи *a. cervicalis ascendens* и *a. transversae scapulae*; 3) самостоятельное отхожденіе *a. cervicalis ascendens* отъ правой подключичной артеріи у бокового края *m. scal. ant.*

Truncus thyreo-cervicalis представляетъ чрезвычайно много варьянтовъ. Thomson¹⁾, изслѣдовавшій въ этомъ направленіи 544 трупа, насчитываетъ 36 видовъ вѣтвленія шейно-щитовиднаго ствола. Тѣмъ не менѣе самостоятельное, изолированное отхожденіе трехъ артеріальныхъ вѣтвей шейно-щитовиднаго ствола (*a. thyreoidea inferior*, *a. transversa scapulae* и *a. cervicalis ascendens*) встрѣтилось всего одинъ разъ. Поповскій²⁾ на 253 трупа наблюдалъ одинъ случай, гдѣ на обѣихъ сторонахъ мужского трупа всѣ вѣтви шейно-щитовиднаго ствола происходили самостоятельно изъ подключичной артеріи за исключеніемъ *a. thyreoidea inferior*, которая происходила изъ позвоночной артеріи. Такимъ образомъ, отсутствіе *truncus thyreo-cervicalis*, какъ цѣлаго, при чемъ образующія его вѣтви происходятъ самостоятельно изъ подключичной артеріи, представляетъ собой довольно рѣдкій варьянтъ.

Что касается самостоятельнаго отхожденія *a. cervicalis ascendens*, то Thomson'у¹⁾ подобная аномалія встрѣтилась два раза на 544 трупа, при чемъ въ одномъ случаѣ артерія отходила у медіальнаго края *m. scaleni antici*, въ другомъ — въ промежуткѣ между *m. scalenus anticus* и *medius*. Поповскій²⁾ наблюдалъ два случая, гдѣ *a. cervicalis ascendens* выходила изолированно изъ задней периферіи *a. subclaviae*, позади *truncus thyrocervicalis*. Въ нашемъ случаѣ *a. cervicalis ascendens*

1) l. c.

2) l. c.

отходила самостоятельно изъ подключичной артеріи у бокового края передней лѣстничной мышцы. Такого бокового смѣщенія *a. cervicalis ascendens* не наблюдалъ ни Thomson, ни Поповскій — въ общемъ почти на 800 трупахъ.

Описанный въ настоящей замѣткѣ варьянтъ нижней щитовидной артеріи представляетъ интересъ и для практической хирургіи. Подобнаго рода аномальный сосудъ можетъ неожиданно попасться подъ ножъ при нижней трахеотоміи или перевязкѣ общей сонной артеріи. Знакомство съ варьятами щитовидныхъ артерій имѣетъ особое значеніе при ихъ перевязкѣ съ цѣлью леченія зоба.

Vas aberrans profundus a. brachialis.

Vas aberrans profundus a. brachialis относится къ сравнительно рѣдкимъ варьянтамъ плечевой артеріи. Особенно рѣдки тѣ случаи, когда vas aberrans profundus вливается въ плечевую же или локтевую артерію. Наичаще встрѣчаются случаи сліянія vas aberrans profundus съ лучевой артеріей.

Tiedemann¹⁾ описываетъ два случая vas. aberr. profund. Такъ на табл. XLIV, фиг. 2 изображена картина препарата, видѣннаго имъ въ анатомическомъ музеѣ Macartney'я, въ Кэмбриджѣ. Здѣсь плечевая артерія приблизительно на границѣ верхпей и средней трети плеча дѣлится на два одинаково хорошо развитыхъ ствола, которые вблизи локтевой ямки снова соединяются въ одинъ общій стволъ плечевой артеріи. На фиг. 3 той же таблицы изображена подобная же картина съ той лишь разницей, что здѣсь мѣсто дѣленія плечевой артеріи находится вблизи подкрыльцовой впадины, а мѣсто сліянія въ локтевой ямкѣ — какъ разъ тамъ, гдѣ плечевая артерія распадается на локтевую и лучевую артеріи. Послѣдній препаратъ Tiedemann видѣлъ въ анатомическомъ музеѣ Academia Josephinae въ Вѣнѣ.

Gruber²⁾ также описываетъ два встрѣтившихся ему случая vas aberrans profundus a. brachialis, при чемъ въ первомъ изъ нихъ поверхностный стволъ впадалъ въ лучевую во второмъ — въ локтевую артерію какъ разъ vis-a-vis съ мѣстомъ отхожденія a. interossea communis. Müller³⁾,

1) Tiedemann. — Supplementa ad tabulas arteriarum corporis humani. Heidelbergae. MDCCCXLVI.

2) Gruber, W. Abhandlungen aus der menschlichen und vergleichenden Anatomie, Petersburg. 1852, S. 136—137.

3) Müller, E. Beiträge zur Morphologie des Gefässsystems. I. Die Armarterien des Menschen. Anat. Hefte. Bd. 22.

изслѣдовавшій 300 препаратовъ верхнихъ конечностей, встрѣтилъ два случая (одинъ на дѣтск. трупѣ, приг. на 63 р.), гдѣ плечевая артерія распадалась на два ствола, которые затѣмъ въ локтевой ямкѣ снова сливались въ одинъ общій стволъ, образуя такимъ образомъ на протяженіи плеча артеріальной островокъ.

Въ виду значительной рѣдкости *vas aberrans profundus a. brachialis* я позволю себѣ описать одинъ встрѣтившійся мнѣ подобный случай.

Мужской трупъ. Правая рука. Препаратъ инъецированъ краской, сохраняется въ засушенномъ видѣ.

На границѣ верхней и средней трети плеча плечевая артерія дѣлится на два ствола — поверхностный и глубокій. Первый, болѣе сильно развитой, направляется внизъ вдоль срединнаго края двуглавой мышцы и на своемъ пути перекрещиваетъ срединный нервъ спереди; достигнувъ локтевой ямки, онъ распадается здѣсь на лучевую и локтевую артерію. Глубокій стволъ плечевой артеріи почти вдвое тоньше поверхностнаго. Онъ идетъ сначала позади послѣдняго, затѣмъ нѣсколько отступаетъ медіально отъ него и въ такомъ положеніи, перекрещивая срединный нервъ сзади, спускается въ локтевую ямку, гдѣ и вливается въ локтевую артерію, какъ разъ у самого корня ея. Такимъ образомъ на протяженіи плеча образуется артеріальный островокъ, черезъ который проходитъ *n. medianus*. Глубокій стволъ плечевой артеріи въ подобныхъ случаяхъ и носить названіе *vas aberrans profundus a. brachialis*. Отъ него, какъ и отъ нормальной плечевой артеріи, на обычныхъ мѣстахъ отходятъ: *a. collateralis ulnaris superior* и *a. collat. ulnar. inferior*.

Вопросъ о вариантахъ плечевой артеріи былъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Изъ этихъ изслѣдованій я укажу на работы Дювернуа, Müller'a и нѣкоторыхъ другихъ.

Дювернуа¹⁾, сдѣлавшій рядъ инъекцій на трупахъ новорожденныхъ, всегда находилъ, „что по стволу срединнаго нерва на всемъ протяженіи его по плечу, плотно къ нему

1) Дювернуа, Л. Развитие и классификація аномалій верхней конечности. Диссерт. Москва, 1875 г.

прилегая и даже вѣдряясь между пучками этого нерва, идетъ тонкій, но непрерывный артеріальный стволикъ, на своемъ пути анастомозирующий въ нѣсколькихъ пунктахъ со стволомъ нормальной плечевой артеріи, которая отдаетъ всѣ свойственныя ей вѣтви на плечѣ и дѣлится въ локтевой складкѣ на обычные стволы предплечья.“ Для уясненія значенія этого стволика, еще раньше описаннаго проф. Зерновымъ, авторъ обратился къ изслѣдованію сосудистой системы верхнихъ конечностей у зародышей и для этой цѣли пользовался выкидышами приблизительно около шести мѣсячнаго возраста. На такихъ инъецированныхъ конечностяхъ зародышей авторъ нашелъ слѣдующее.

Подкрыльцовая артерія всегда дѣлится у зародыша на два равносильныхъ плечевыхъ ствола, изъ которыхъ одинъ лежитъ поверхъ срединнаго нерва, другой (будущая нормальная плечевая артерія) лежитъ позади него. Оба эти постоянные зародышевые стволы на всемъ протяженіи какъ на плечѣ, такъ и въ локтевой ямкѣ многократно анастомозируютъ между собой, образуя вокругъ ствола срединнаго нерва довольно густую артеріальную сѣть.

Въ дальнѣйшихъ стадіяхъ нормальнаго развитія этихъ сосудовъ и недоносковъ Дювернуа нашелъ, что сѣть анастомозовъ между обоими зародышевыми стволами начинаетъ рѣдѣть, при чемъ поверхностный стволъ постепенно атрофируется, тогда какъ глубокій все болѣе и болѣе развивается, приобрѣтая преобладающее значеніе. У новорожденныхъ анастомозы между поверхностнымъ и глубокимъ стволами еще по мѣстамъ сохраняются. Впослѣдствіи въ дальнѣйшихъ стадіяхъ развитія организма исчезаютъ какъ анастомозы, такъ и самый поверхностный стволъ; остается глубокій стволъ — нормальная плечевая артерія сформировавшагося организма.

На всѣ существующія аномаліи плечевой артеріи авторъ смотритъ какъ на ту или иную степень недоразвитія нормальной плечевой артеріи (глубокаго зародышеваго плечевого ствола) съ компенсаторнымъ усиленіемъ поверхностнаго артеріальнаго ствола, идущаго впереди *n. mediani*. Дювернуа различаетъ 4 степени недоразвитія плечевой артеріи. Къ 1-ой степени относятся случаи т. наз. *vas aberrans superficialis*; ко второй — случаи такъ наз. высокаго происхожденія

лучевой и локтевой артерій; къ третьей — случаи высокаго происхожденія межкостной артерій; къ четвертой — случаи *vas aberrans profundus* и къ пятой — случаи т. н. извращеннаго положенія плечевой артерій, когда послѣдняя, являясь единственнымъ плечевымъ стволомъ, лежитъ впереди п. *mediani*.

Насъ интересуетъ здѣсь лишь четвертая степень недоразвитія плечевой артерій, *vas aberrans profundus*. Происхожденіе подобнаго варьянта съ точки зрѣнія Дювернуа легко объясняется редукціей глубокаго плечевого ствола и компенсаторнымъ усиленіемъ поверхностнаго, приобретающаго значеніе главной плечевой артерій, отъ которой въ локтевомъ сгибѣ отходятъ всѣ артеріи предплечья. Въ четвертой степени авторъ различаетъ двѣ формы подраздѣленія. Въ первой формѣ недоразвитая нормальная плечевая артерія соединяется съ общей межкостной артеріей. Во второй формѣ *vas aberrans profundus* настолько слабо развитъ, что теряется въ мышцахъ плеча, не вступая съ соустіе съ общей межкостной артеріей. Авторъ опустилъ изъ виду тѣ случаи, когда *vas aberrans* вливается не въ межкостную артерію, а или въ плечевую или въ лучевую или въ локтевую артерію. Впрочемъ, это дополненіе дѣлаетъ Зерновъ, который говоритъ, что *vas aberrans profundus* можетъ оканчиваться у локтя или доходить до локтевой складки и тамъ анастомозировать съ сосудами предплечья¹⁾.

Развитіе сосудистой системы верхнихъ конечностей въ недавнее время подробно изучено Müller'омъ, De Vriese и друг. Согласно этимъ изслѣдованіямъ сосудистая артеріальная система верхнихъ конечностей въ очень раннихъ стадіяхъ развитія зародыша представляется въ видѣ сложной сѣти, заложеной вдоль нервныхъ стволовъ; изъ этой-то сѣти впослѣдствіи и образуются нормальные артеріальные стволы съ ихъ многочисленными вѣтвями. Остальныя же звенья сложной эмбриональной сѣти постепенно запустѣваютъ и исчезаютъ.

По изслѣдованіямъ Müller'a, дифференціация артеріальныхъ стволовъ изъ сложной эмбриональной сѣти совершается

1) Зерновъ, Д. Руководство описательной анатоміи человѣка. Москва. 1890.

уже довольно рано. Такъ у зародыша 11.7 mm. длиной авторъ уже могъ различать два ствола плечевой артеріи — поверхностный и глубокий, соединенные между собой анастомозами.

Анатомическая картина, наблюдавшаяся у эмбриона 14 mm. дл., представляетъ особенный интересъ, такъ какъ она близко стоитъ къ той, которая наблюдалась и на нашемъ препаратѣ у взрослого человѣка.

По описанію Müller'a¹⁾, у зародыша 14 mm. длиной плечевая артерія тотчасъ послѣ отдачи а. prof. brachii дѣлится на двѣ одинаковой толщины вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ медіально отъ п. medianus, другая огибаетъ его по спиральной линіи и въ локтевомъ сгибѣ снова соединяется съ первой вѣточкой, образуя такимъ образомъ артеріальный островокъ, черезъ который проходитъ срединный нервъ.

Въ дальнѣйшихъ стадіяхъ развитія а. brachialis superficialis редуцируется, остается же лишь одна а. brachialis prof. Такъ уже у зародыша 16 mm. длиной артеріальные сосуды верхней конечности какъ по своему положенію, такъ и по способу вѣтвленія представляютъ ту же картину, что и у взрослыхъ. „Von Interesse ist dieses Stadium darum, weil der Verzweigungstypus, sowie die Lage der Arterienstämme mit dem ausgewachsenen Zustande übereinstimmen“²⁾.

Такимъ образомъ изслѣдованія Müller'a опровергаютъ взглядъ Дювернуа, что двойная плечевая артерія существуетъ у человѣческаго зародыша еще во второй половинѣ беременности.

Тонковъ, на основаніи своихъ изслѣдованій, также приходитъ къ заключенію, что плечевая артерія съ ея главными вѣтвями у 2-хъ мѣсячнаго зародыша представляется въ томъ же видѣ, что и у взрослого. Что же касается поверхностнаго стволика, который наблюдалъ Дювернуа у 6-мѣс. утробныхъ младенцевъ, то, по мнѣнію Тонкова, здѣсь вѣроятно имѣлось налицо т. н. высокое отхожденіе лучевой артеріи — аномалія, которая встрѣчается даже въ болѣ раннихъ стадіяхъ развитія зародышевой жизни. Въ виду

1) l. c. S. 522, Taf. XXV—XXVI, Fig. 11, Taf. XXVII—XXVIII, Fig. 4.

2) l. c. S. 525.

неудовлетворительности Дювернуа-Зерновской классификации аномалий плечевой артерии Тонковъ предлагаетъ свою¹⁾. „Исходя изъ стадіи зародыша съ двумя плечевыми артеріями — *a. brachialis superficialis* и *a. brachialis profunda*, относящимися уже извѣстнымъ намъ образомъ къ *p. medianus* (см. изслѣдованія Е. Müller'a), говоритъ авторъ, можно составить слѣдующій рядъ главнѣйшихъ варьянтовъ.

1. *A. brachialis profunda* развивается въ нормальную плечевую артерію со всѣми ея вѣтвями. *A. brachialis superficialis* редуцируется, превращаясь въ цѣпь анастомозирующихъ другъ съ другомъ *aa. nutritiae p. mediani*.

2. *A. brachialis superficialis* остается въ видѣ *vas aberrans* различной силы и длины (большею частью до *plica cubiti*). Остальные отношенія нормальны.

3. Изъ *a. brachialis superficialis* образуется болѣе или менѣе высоко начинающаяся поверхностная лучевая артерія — получается *a. brachioradialis superficialis*. *A. brachialis profunda* въ обычномъ мѣстѣ даетъ *a. ulnaris* и *a. interossea*.

4. *A. brachialis superficialis* при посредствѣ *a. plicae cubiti superficialis* превращается въ болѣе или менѣе высоко начинающуюся поверхностную локтевую артерію — *a. brachio-ulnaris superficialis*, поверхностную срединную — *a. mediana superficialis* или же даетъ обѣ названныя артеріи — *a. mediano-ulnaris superficialis*. *A. brachialis profunda* дѣлится на *a. radialis* и *a. interossea*.

5. *A. brachialis superficialis* даетъ *a. radialis* и *a. ulnaris*. *A. brachialis profunda* питаетъ плечо и переходитъ въ *a. interossea*.

6. Все предплечье и кисть васкуляризируется изъ *a. brachialis superficialis*. *A. brachialis profunda* истощается въ мышцахъ плеча или переходитъ въ одну изъ *aa. collateralis ulnaris*.

7. *A. brachialis superficialis* является главнымъ сосудомъ конечности. *A. brachialis profunda* окончательно редуцирована.“

Къ сожалѣнію, описанный въ настоящей статьѣ варьянтъ плечевой артеріи не подходитъ ни подъ одинъ изъ 7

1) Тонковъ, В. Къ морфологій артерій плеча и предплечья. Учен. Зап. Каз. Унив. 1907 г. кн. 11-ая стр. 51—52.

вышеуказанныхъ пунктовъ Тонковской классификаціи. Ближе всего онъ стоитъ къ 6-му варианту, такъ какъ несомнѣнно здѣсь имѣется недоразвитіе а. *brachialis profunda* съ компенсаторнымъ усиленіемъ а. *brachialis superficialis* до степени главнаго артеріальнаго ствола плеча и предплечья; но все же въ нашемъ случаѣ а. *brachialis profunda* ни истощается въ мышцахъ, ни переходитъ въ одну изъ а.а. *collatellalis ulnaris*. Правда, авторъ замѣчаетъ: „надо еще имѣть въ виду, что а. *brachialis superficialis* отходитъ отъ а. *brachialis profunda* то выше, то ниже . . . и сверхъ того на своемъ пути можетъ образовать съ ней анастомозы“. Не знаю, имѣлъ ли въ виду авторъ, говоря это, и тѣ варианты, одинъ изъ которыхъ описанъ мной; во всякомъ случаѣ, несомнѣнно одно, что классификація Тонкова, при всѣхъ своихъ научныхъ достоинствахъ, все же страдаетъ нѣкоторой неполнотой.

Къ казуистикѣ высокаго происхожденія поверхностной ладонной вѣтви лучевой артеріи.

Высокое дѣленіе лучевой артеріи на тыльную и ладонную вѣтви наблюдается въ слѣдующихъ двухъ формахъ. При первой формѣ тыльная вѣтвь (ram. dorsalis), не доходя до лучезапястного сустава, на той или другой высотѣ предплечья, поворачиваетъ въ лучевую сторону, перегибается черезъ плече-лучевую мышцу (m. brachio-radialis) и, появившись на тыльной поверхности предплечья, обыкновенно поверхъ апоневроза, подкожно спускается къ первому межпястному промежутку, черезъ который и уходитъ обычнымъ порядкомъ на ладонь для образованія глубокой ладонной дуги. Ладонная же вѣтвь лучевой артеріи (ram. volaris superficialis), сохраняя направленіе главнаго ствола, идетъ внизъ по лучевому желобку и, достигнувъ ладони, или оканчивается въ мышцахъ ладоннаго возвышенія большого пальца или принимаетъ участіе въ образованіи поверхностной ладонной дуги.

При другой формѣ высокаго дѣленія лучевой артеріи, поверхностная ладонная и тыльная вѣтви идутъ вмѣстѣ по лучевому желобку или въ непосредственномъ соприкосновеніи другъ съ другомъ или въ нѣкоторомъ отдаленіи одна отъ другой. Предметомъ настоящей статьи служить именно эта послѣдняя форма аномаліи лучевой артеріи.

Литературныя указанія на подобную аномалію мы находимъ у Krause¹⁾, Попова²⁾ и др.

1) Krause, W. Varietäten des Aortensystems. Henle's Handbuch der Gefäßlehre des Menschen. Braunschweig. 1868. S. 271.

2) Поповскій, И. Замѣтки по анатоміи. Кіевскія Университ. Извѣстія. 1889 г. стр. 69.

Дѣленіе *a. radialis* на *ramus palmaris (volaris)* и *ramus dorsalis* въ срединѣ предплечья Поповскому встрѣтилось 8 разъ на 506 конечностей; изъ нихъ шесть разъ на обѣихъ конечностяхъ, одинъ разъ на одной правой и одинъ разъ на одной лѣвой. Почти во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ одного, *ramus palmaris* и *ramus dorsalis* представляли собой равной величины стволы.

Подобную же аномалію Кочиневъ¹⁾ наблюдалъ на живомъ. Авторъ сообщаетъ, что у одного солдата лучевая артерія лѣвой руки на 8 см. выше шиловиднаго отростка лучевой кости дѣлилась на двѣ рядомъ лежащія вѣтви, которыя направлялись внизъ вдоль лучевого желобка. Въ другомъ случаѣ лѣвая лучевая артерія дѣлилась на двѣ вѣтви на 6 см. выше шиловиднаго отростка лучевой кости; пульсъ прощупывался одинаково какъ въ той, такъ и другой. Относительно послѣдняго случая авторъ не указываетъ точно, въ какомъ порядкѣ шли эти вѣтви — рядомъ или одна изъ нихъ уходила на тыльную поверхность предплечья гдѣ-либо выше, чѣмъ это бываетъ въ нормѣ.

Мнѣ пришлось также наблюдать нѣсколько случаевъ болѣе или менѣе высокаго дѣленія лучевой артеріи на тыльную и ладонныя вѣтви, которыя до шиловиднаго отростка лучевой кости спускались рядомъ или въ непосредственномъ соприкосновеніи другъ съ другомъ или раздѣленные хорошо выраженной апоневротической пластинкой.

№ 1, Женскій трупъ. Правая рука. Препаратъ инъ-ецированъ. — На 7—8 см. выше шиловиднаго отростка лучевой кости, лучевая артерія дѣлится на *ram. dorsalis* и *ram. volaris superficialis*, которыя по лучевому желобку направляются внизъ, отстоя другъ отъ друга на 0.5 сант. *Ram. volaris superficialis* развитъ очень хорошо (около 1.5 мил. въ діам.), *ram. dorsalis* — около 2.5 мил. въ діам. Достигнувъ лучезапястнаго сустава, *ram. volaris superficialis* поднимается на мышцы ладоннаго возвышенія большого пальца и, отдавъ здѣсь тоненькія мышечныя вѣточки, поверхъ короткой отводящей мышцы (*m. abductor pollicis brevis*) направляется къ основанію первой фаланги большого пальца, гдѣ и сли-

1) Кочиневъ. Три случая аномалій лѣвой лучевой артерій. Военно-медиц. Журн. 1899 г. стр. 1026.

вается съ пальце-лучевой артеріей (*a. digitalis volaris radialis I*), происходящей изъ *a. metacarp. dorsal. I. Ram. dorsalis a. rad.*, отдавъ вблизи шиловиднаго отростка лучевой кости тоненькую вѣточку къ мышцамъ ладоннаго возвышенія большого пальца, подходитъ подъ сухожилія длинной отводящей и короткаго разгибателя большого пальца и, появившись так. обр. на тыльной поверхности кисти, направляется къ первому межпальцевому промежутку, черезъ который и уходитъ на ладонь, отдавъ предварительно *a. metacarpa dorsalis I*. Послѣдняя идетъ поверхъ мышцъ перваго межпальцеваго промежутка и снабжаетъ обѣ стороны большого и лучевую сторону указательнаго пальца. Поверхностная ладонная дуга образуется поверхностной вѣтвью локтевой артеріи и развита неравномѣрно. Отъ этой дуги отходятъ: 1) пальцевая артерія для локтевой стороны мизинца (*a. digitalis volaris ulnaris V*) и 2) три общія пальцевыя артеріи (*a. a. digitales volares communes II, III, IV*).

На лѣвой рукѣ поверхностная ладонная вѣтвь отходить на обычномъ мѣстѣ.

№ 2. Мужской трупъ, лѣвая рука. Препаратъ инъ-ецированъ краской (рис. 1).

На 7 сант. выше шиловиднаго отростка луча *a. radialis* дѣлится на двѣ вѣтви — *ramus dorsalis* и *ram. volaris superficialis*. Послѣдняя вѣтвь развита очень хорошо, хотя все же по своему калибру уступаетъ тыльной вѣтви. По направленію книзу — къ шиловидному отростку луча *ramus volaris superf.* и *ram. dorsalis a. radialis* идутъ рядомъ, раздѣленные между собой довольно плотной апоневротической пластинкой, отдѣлившейся отъ общаго апоневроза предплечья. Иначе говоря, *ram. volaris superf. a. radialis* заложенъ въ толщу апоневроза. Спустившись къ лучезапястному суставу, *ram. vol. superf. a. radialis* нѣсколько отклоняется въ локтевую сторону, подходитъ подъ *ligam carpi transversum* и затѣмъ, выйдя изъ-подъ нея, вдоль срединнаго края мышечнаго возвышенія большого пальца направляется въ первый межпальцевой промежутокъ, гдѣ и дѣлится на пальцевыя артеріи для лучевыхъ сторонъ большого и указательнаго пальцевъ. Остальные пальцы снабжаются частію изъ поверхностной вѣтви локтевой артеріи (пятый,

четвертый, третій и локтевая сторона указательного), частью изъ глубокой дуги (локтевая сторона большого пальца).

Поверхностная ладонная дуга отсутствует.

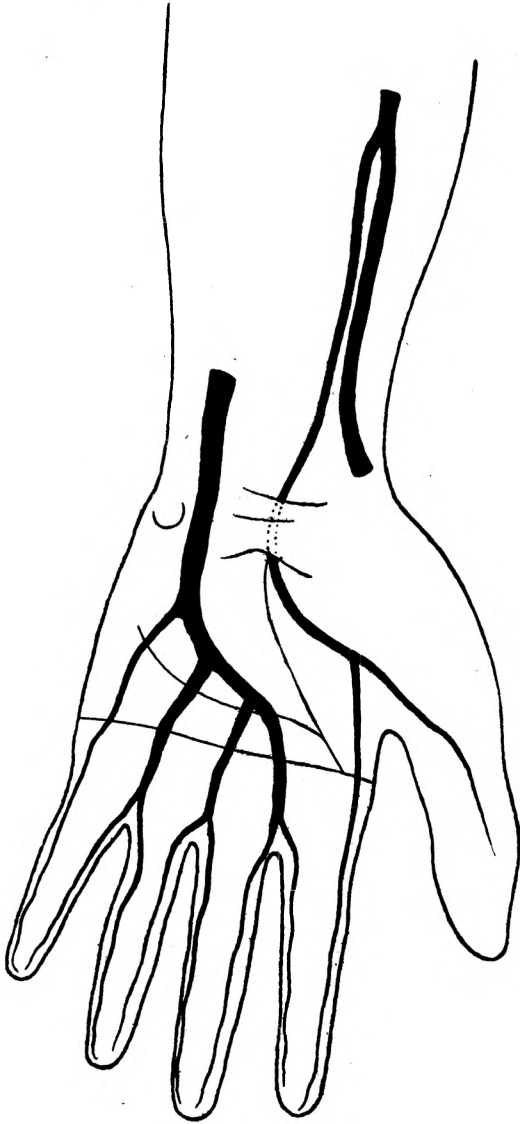

Рис. 1.

№ 3. Мужской трупъ. Лѣвая рука. Препаратъ инъ-
ецированъ.

На 4 см. выше шиловиднаго отростка луча *a. radialis* (около 3,5 мм. въ діам.) дѣлится на два совершенно одинаковаго калибра (3 мм. въ д.) ствола, которые рядомъ направляются внизъ вдоль лучевого желобка. Лишь вблизи шиловиднаго отростка лучевой кости они расходятся между собой, причемъ одинъ изъ нихъ (*ram. volaris superficialis*) идетъ на ладонь, гдѣ принимаетъ участіе въ образованіи поверхностной ладонной дуги, а другой (*ramus dorsalis*) обычнымъ порядкомъ уходитъ на тылъ, прободаетъ первый межпальцевой промежутокъ и, появившись на ладони, принимаетъ участіе въ образованіи глубокой ладонной дуги. Поверхностная ладонная дуга образуется поверхностными вѣтвями лучевой и локтевой артерій. Отъ этой дуги отходятъ: пальцевая артерія къ локтевой сторонѣ мизинца (*a. digitalis volaris ulnaris V*) и 4 общихъ пальцевыхъ артерій (*a. a. digitales volaris communes I, II, III, IV*).

На правой рукѣ поверхностная ладонная вѣтвь лучевой артерій отходитъ нормально.

№ 4. Мужской трупъ. Правая рука. Препаратъ инъ-ецированъ краской.

Этотъ случай совершенно аналогиченъ съ предыдущимъ. Здѣсь также дѣленіе лучевой артерій на тыльную и ладонныя вѣтви происходитъ на 4 ст. выше шиловиднаго отростка луча. *Ram. volar. superf.* развитъ очень хорошо, около 2 милл. въ діам.

Высокое дѣленіе лучевой артерій на тыльную и ладонныя вѣтви представляетъ несомнѣнный научный интересъ, такъ какъ „подобный варьянтъ, по словамъ Krause¹⁾, является нормой для большинства обезьянъ“. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что это утвержденіе справедливо въ отношеніи низшихъ обезьянъ, такъ какъ, по изслѣдованіямъ Zuckerkandl'я²⁾ у высшихъ — человекообразныхъ обезьянъ „*der Verzweigungsmodus der Vorderarmarterien ist dem Menschen gleich*“ (S. 50.)

Такъ напр. у *Rhesus nemestrinus* (рис. 2) лучевая артерія, происходящая изъ плечевой на 1,5 — 2 сант. выше лок-

1) l. c. S. 271.

2) Zuckerkandl, E. Zur Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Arterien des Vorderarmes. Anat. Hefte Bd. IV.

тевого сустава, дѣлится на тыльную и ладонную вѣтви около середины предплечья, у мѣста прикрѣпленія дистальнаго конца круглаго пронатора. Обѣ эти вѣтви направляются внизъ въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга; вблизи лучезапяст-

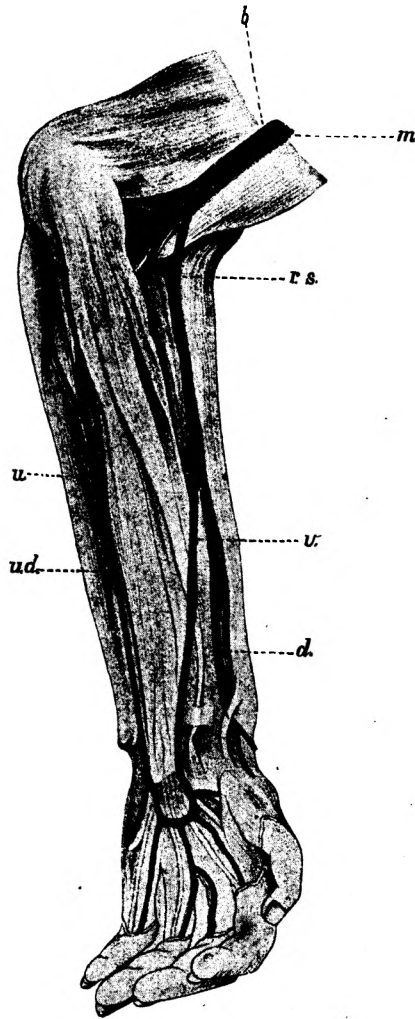

Рис. 2.

наго сустава тыльная вѣтвь заворачиваетъ кнаружи, подходитъ подъ сухожилие *m. abduct. pollic.* и такимъ образомъ появляется на тыльной поверхности кисти. У Orang'a дѣленіе лучевой артеріи на тыльную и ладонную вѣтви происходитъ

уже вблизи лучезапястного сустава, а у *Schimpanse* и другихъ человѣкообразныхъ обезьянъ это дѣленіе происходитъ на той же высотѣ, что и у человѣка.

По изслѣдованіямъ Поповскаго ¹⁾ точно также дѣленіе лучевой артеріи на тыльную и поверхностную ладонную вѣтви у *Harale jacchus* и *Cebus hypoleucos* представляетъ ту же картину, что и у *Rhesus nemestrinus*. Вообще, „дѣленіе лучевой артеріи на *ramus volaris et ramus dorsalis*, говоритъ Поповскій, имѣетъ мѣсто на различной высотѣ у мармозетовъ и плосконосыхъ: въ то время, какъ у первыхъ оно находится высоко — въ области верхней трети предплечья, у вторыхъ оно спускается ниже и, въ большинствѣ случаевъ, приходится на границѣ между верхней и средней третями предплечья, хотя у отдѣльныхъ экземпляровъ плосконосыхъ, какъ напр. у *Ateles*, оно перемѣщается еще ниже — въ среднюю предплечья“ (стр. 87).

Такимъ образомъ, на основаніи изслѣдованій Zuckerkandl'я и Поповскаго, а также и другихъ авторовъ напр., Müllera ²⁾, можно убѣдиться, что описанный въ настоящей статьѣ варьянтъ высокаго происхожденія поверхностной ладонной вѣтви лучевой артеріи представляетъ несомнѣнно атавистическую форму и лишній разъ доказываетъ поэтому атавистическую теорію происхожденія многихъ сосудистыхъ аномалій, такъ часто наблюдаемыхъ у человѣка.

Но помимо научнаго значенія данная аномалія не лишена также и практическаго, хирургическаго интереса, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда поверхностная ладонная вѣтвь лучевой артеріи достигаетъ значительной величины. Представимъ себѣ, что имѣется налицо поврежденіе кисти, при чемъ на мѣстѣ раны остановить кровотеченіе нельзя, такъ что необходимо перевязать артерію предплечья на протяженіи. Для этой цѣли выбирается ближайшая область къ мѣсту поврежденія, т. е. нижняя треть предплечья. При наличности описанной нами аномаліи, можно по всѣмъ правиламъ науки открыть лучевую артерію, но перевязать только одну какую-либо изъ ея вѣтвей, допустимъ, тыльную, упустивъ изъ виду,

1) Поповскій, И. Артеріальная система у обезьянъ сравнительно съ расположеніемъ ея у человѣка. Томскъ. 1894.

2) Müller, E. Beiträge zur Morphologie des Gefäßsystems II. Die Armarterien der Säugethiere. Anat. Hefte. 1904. Bd. 27. H. I.

что здѣсь рядомъ можетъ находиться другая вѣтвь, по которой въ данномъ случаѣ и будетъ притекать кровь къ мѣсту раненія. Продолжающееся кровотеченіе можетъ поставить оператора въ затруднительное положеніе и заставить его расширить поле операціи. Дальнѣйшія дѣйствія оператора, конечно, предвидѣть довольно трудно, такъ какъ они несомнѣнно будутъ зависѣть отъ знакомства съ тѣми или другими сосудистыми аномаліями. Можно только сказать, что изъ литературы извѣстны факты, когда изъ-за раненія ладонныхъ дугъ, вслѣдствіе нецѣлесообразныхъ приѣмовъ остановки кровотеченія, дѣло доходило до гангрены конечности, до ампутаціи и даже экзартикуляціи плеча.

Рис. 2239.

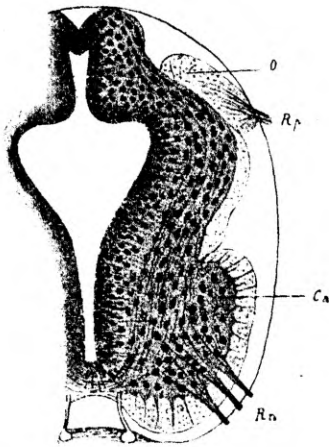

Рис. 2240.

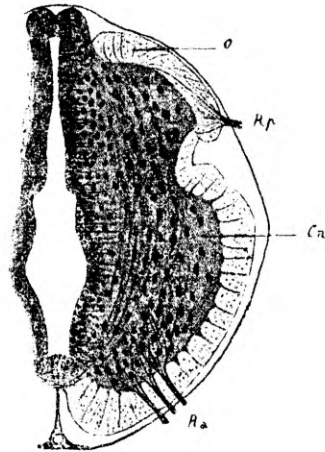

Рис. 2241.

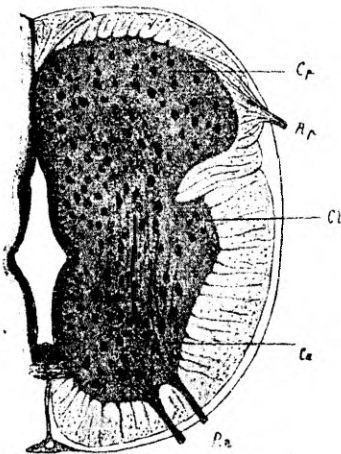

Рис. 2242.

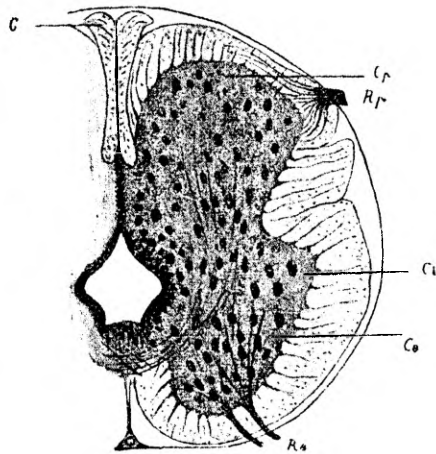

Рис. 2239—2242. Последовательные стадии развития спинного мозга зародыша человека. Рис. 2239. Поперечное сечение мозговой трубки 5-недельного зародыша человека длиной в 12 миллиметров; рис. 2240 — 7-недельного зародыша длиной в 18 миллиметров; рис. 2241 — 8-недельного длиной в 24 миллиметра; рис. 2242 — 3-месячного: Ca — передний, Cp — задний рога серого вещества; Ra — передний, Rp — задний корешки; Cl — боковой столб; o — оваловидный пучок белого вещества; G — пучек Голля (W. His).

имѣть форму ромба, переднія стороны котораго длиннѣе заднихъ. (См. рис. 2237, 2238.) У зародыша длиною въ 8 миллиметровъ длинная ось фигуры поперечнаго сръза канала равна 450 μ , а короткая — 150 μ . Въ началѣ второго мѣсяца форма канала на поперечномъ сръзѣ копьевидная длиною въ 1500 μ у зародыша длиною въ 12 милли-

Рис. 2243.

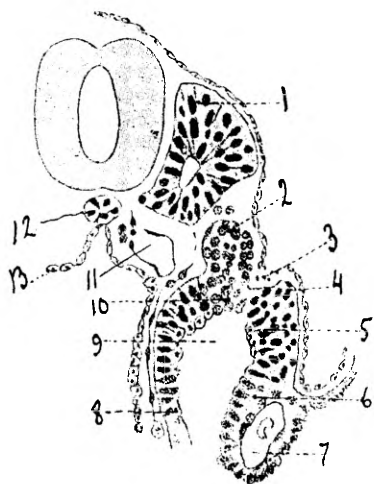
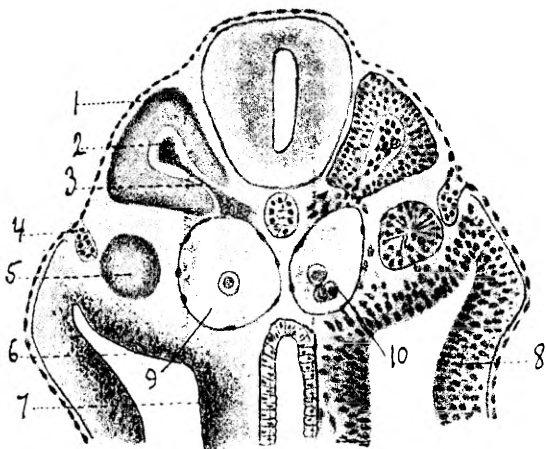

Рис. 2243. Поперечное сѣченіе средней части тѣла 14—16-дневнаго человѣческаго зародыша; изображена только лѣвая часть: 1 — первичный позвонокъ; 2 — краевая нерасщепленная часть мезодермы; 3 — эктодерма; 4 — пластинка Wolff'a; 5 — соматоплевра; 6 — соединительная перепонка (membrana reunions); 7 — пупочная вена; 8 — спланхноплевра; 9 — мезодермная полость тѣла (Coelom); 10 — срединная пластинка; 11 — аорта; 12 — спинная струна; 13 — энтодерма. Увеличеніе 240 (Kollmann).

Рис. 2244.

Рис. 2244. Поперечное сѣченіе средней части человѣческаго зародыша длиною въ 4,5 миллиметра (въ концѣ третьей недѣли) на высотѣ верхней конечности: 1 — первичный позвонокъ; 2 — его ядро; 3 — зачатокъ окончательнаго позвонка; 4 — эктодерма; 5 — промежуточный пучекъ; 6 — средняя пластинка; 7 — спланхноплевра; 8 — соматоплевра; 9 — аорта; 10 — красныя кровяныя клѣтки. Увеличеніе 100 (Kollmann).

метровъ. (См. рис. 2239.) Съ начала второго мѣсяца задніе столбы разрастаются, сближаются и давятъ на каналъ, который въ ихъ области постепенно суживается и зарастаетъ. (См. рис. 2239—2242.) Такимъ образомъ получается задняя перегородка (*septum posterius*). То же, но въ меньшей степени, наблюдается между передними

Рис. 2245.

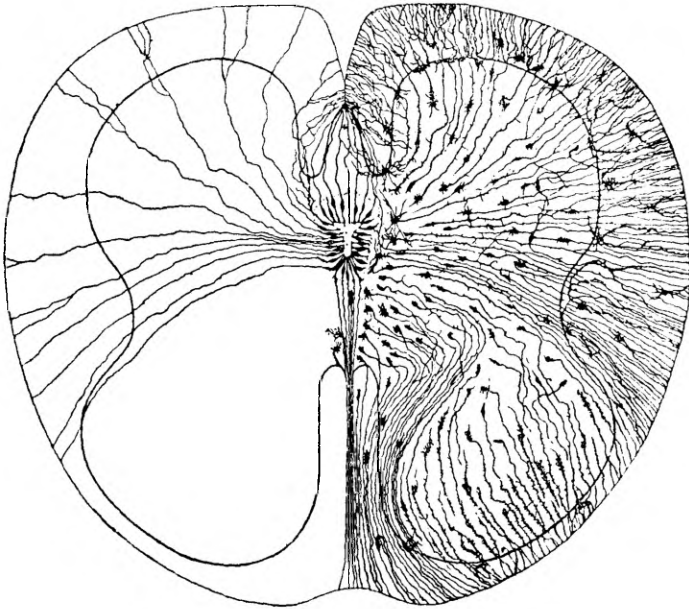

Рис. 2245. Поперечное сѣченіе спинного мозга зародыша челоѡвка длиною въ 14 сантиметровъ, обработаннаго по способу Golgi для показанія поддерживающихъ элементовъ: палѣво эпендимныя клѣтки съ ихъ длинными наружными отростками; направо звѣздчатыя клѣтки нейрогліи (*Lenhossék*).

столбами. Все это ведетъ къ тому, что каналъ значительно суживается.

На третьемъ мѣсяцѣ центральный каналъ получаетъ свой окончательный видъ. Въ это время его стѣнка состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ клѣтокъ, расположенныхъ своей осью перпендикулярно къ его поверхности. Это спонгиобласты. Клѣтки внутренняго слоя принимаютъ цилиндрическую форму и образуютъ

два отростка: наружный, достигающій до наружной поверхности спинного мозга, и внутренний, который несетъ на себѣ нѣсколько рѣсничекъ. (Рис. 2245.)

Клѣтки наружныхъ слоевъ стѣнки центрального канала заключены въ большомъ количествѣ межклеточнаго безформеннаго вещества и въ совокупности образуютъ такъ называемое центральное желатиновидное вещество (*substantia gelatinosa centralis* s. *Stillingi*). Это вещество продолжается въ окружность заднихъ столбовъ, гдѣ носитъ названіе желатиновиднаго вещества *Rolando* (*substantia gelatinosa Rolandi*).

Задняя срединная перегородка получается вслѣдствіе указаннаго выше зарастающаго задней части центрального канала (*Lenhossék*).

2. Развитие головного мозга.

При развитіи головного мозга сначала появляются два мозговыхъ пузырька: передній и задній. Передній пузырекъ вскорѣ дѣлится на два, послѣ чего получаютъ три мозговыхъ пузырька: передній, средній и задній (*prosencephalon*, *mesencephalon*, *rhombencephalon*).

Вскорѣ (у зародыша длиною въ 2—3 миллиметровъ на 16—18 день утробной жизни) послѣ выпячиванія первичныхъ глазныхъ пузырьковъ изъ передняго мозгового пузыря передній и задній мозговые пузыри подраздѣляются каждый на два пузыря; вслѣдствіе этого у зародыша длиною въ 4—6 миллиметровъ получаютъ пять мозговыхъ пузырей: 1) концевой или передній (*telencephalon* s. *prosencephalon*), 2) промежуточный или глазной (*diencephalon* s. *thalamencephalon*), 3) средній (*mesencephalon*), 4) задній (*metencephalon*), 5) зазадній или послѣдній (*myelencephalon*). (Рис. 2246.)

Ось мозговой трубки, сначала прямолнейная, потомъ искривляется. Первое искривленіе замѣчается въ теменной области соответственно среднему мозгу: оно совершается впереди вокругъ передняго конца спинной струны, какъ оси. (Рис. 2247). Второе искривленіе совер-

пается въ затылочной области также кпереди въ области перехода задняго мозгового пузыря въ спинной мозгъ.

Рис. 2246.

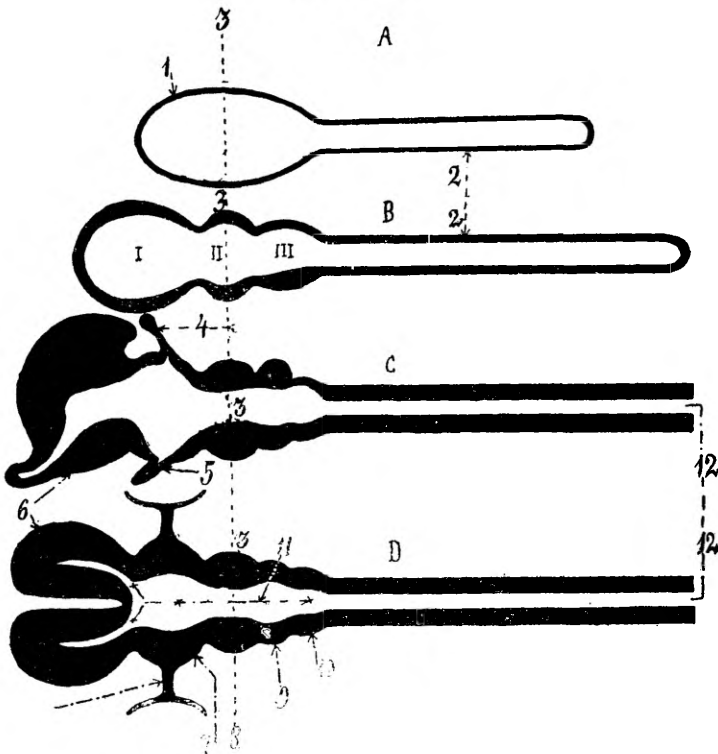

Рис. 2246. Первые стадии развитія центральной нервной системы у млекопитающихъ (схема): А — мозговая трубка — 2 расширяется въ головномъ концѣ — 1; 3 — линія, проходящая черезъ средній мозговой пузырь всѣхъ схемъ. В — перетяжками головное расширение дѣлится на три мозговыхъ пузыря: I — передній; II — средній; III — задній. С — продольное сѣченіе въ срединной плоскости; передній пузырь раздѣлился на два: передній — 6 и промежуточный (кзади отъ перваго); 4 — верхній мозговой придатокъ; 5 — воронка. D — продольное сѣченіе въ плоскости, перпендикулярной сѣченію С: 6 — передній пузырь продольной складкой раздѣленъ на два полушарія, содержащія боковые желудочки; 7 — промежуточный мозгъ образовалъ боковыя выпячиванія для образованія зрительнаго нерва и первичныхъ глазныхъ пузырей; 8 — средній мозговой пузырь; 9 — задній пузырь; 10 — задній пузырь, дающій продолговатый мозгъ; 11 — мозговые желудочки; 12 — каналъ спинного мозга (Roule).

(Рис. 2248, 2249). Третье искривление вперед и вниз между двумя первыми искривлениями. (Рис. 2250—2252). Все эти искривления совершаются вследствие неравномерности роста отдельных частей головного мозга.

Рис. 2247.

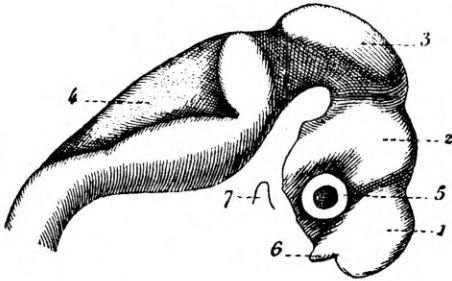
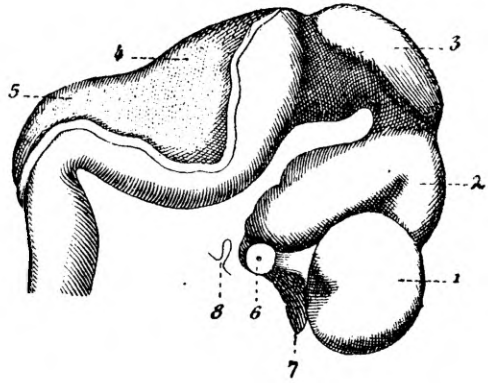

Рис. 2247. Искривление головного мозга у 4-недельного зародыша человека: 1 — передний мозг; 2 — промежуточный; 3 — средний; 4 — задний, еще неразделившийся; 5 — глазной пузырь; 6 — обонятельная доля; 7 — начало

впячивания эктодермы глотки для образования части нижнего мозгового придатка (hypophysis) (His).

Рис. 2248.

Рис. 2248. Искривление головного мозга у 5-недельного зародыша человека: 1 — передний мозг; 2 — промежуточный; 3 — средний; 4 — задний; 5 — зазадний; 6 — глазной пузырь; 7 — обонятельная доля; 8 — впячивание для образования hypophysis (W. His).

Полости всех мозговых пузырей находятся въ сообщеніи какъ между собой, такъ и съ центральнымъ каналомъ спинного мозга.

Продолженіемъ спинного мозга служить задній мозговой пузырь. Онъ безъ всякихъ границъ слагается изъ пятого и четвертаго пузырей. Полости обонхъ этихъ пузырей, составляющихъ одну неразграниченную полость

задняго пузыря, образуютъ въслѣдствіи полость четвертаго мозгового желудочка.

Рис. 2249.

Рис. 2249. 5-недѣльный человѣческій зародышъ со снятыми передней или брюшной стѣнкой и брюшными органами кромѣ промежуточныхъ почекъ — 1; 2 — мочеполовая или зародышевая складка; 3 — полость тѣла; 4 — боковая стѣнка тѣла; 5 — половой бугорокъ; 6 — хвостовой конецъ; 7 — нижняя конечность; 8 — кишка; 9 — легочные пузырьки; 10 — сердце; 11 — первая жаберная бороздка; 12 — задній мозгъ; 13 — средний мозгъ; 14 — передній мозгъ; 15 — лобный выступъ. Увеличеніе 10 (Kollmann).

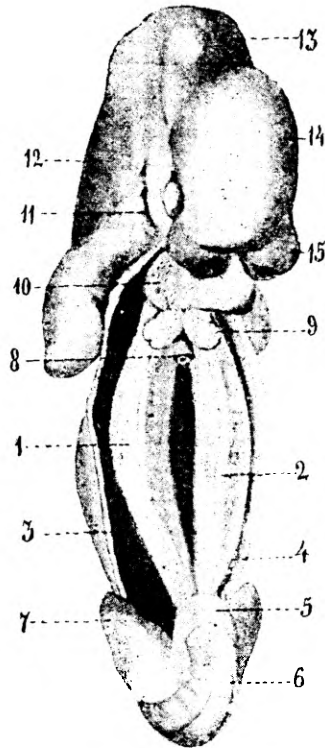

Рис. 2250.

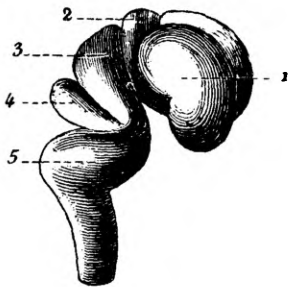

Рис. 2250. Искривленіе головного мозга у 7-недѣльнаго зародыша человѣка: 1 — передній мозгъ; 2 — промежуточный; 3 — средний; 4 — мозжечекъ; 5 — продолговатый мозгъ (His).

Пятый мозговой пузырь изъ своихъ сильно утолщенныхъ стѣпокъ: боковыхъ и основанія даетъ начало продолговатому мозгу (*medulla oblongata*.)

Четвертый мозговой пузырь (metencephalon), задний пузырь из своего основания образует мозговой

Рис. 2251.

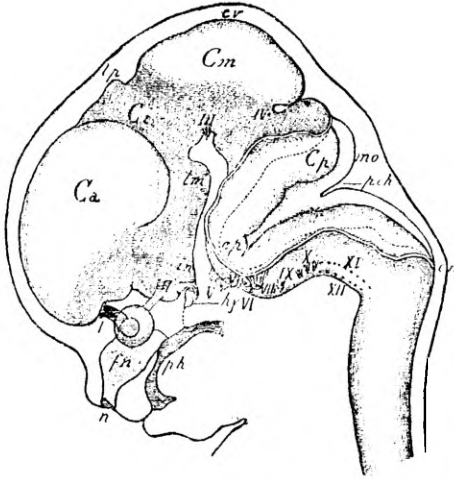

Рис. 2252.

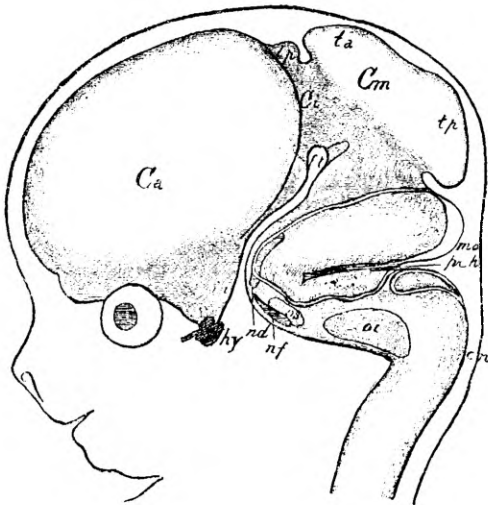

Рис. 2251, 2252. Искривление головного мозга: рис. 2251 — у 8-недельного зародыша человека и рис. 2252 — у 10-недельного: Ca — передний мозг; Ci — промежуточный; Ip — верхний мозговой придаток; tm — tuberculum mamillare; in — воронка; ft — fossa Tarini; Cm — средний мозг; ta, tr — corpora quadrigemina anterior et posterior; Cp — задний мозг; mo — задний мозговой парус; rch — сосудистая складка; ep — теменное искривление; ep — затылочное искривление; cr — мостовое искривление; oi — олива нижняя или луковичная; os — олива верхняя или мостовая; nf — ядро n. facialis; nd — зубчатое ядро моста; hy — нижний мостовой придаток; rh — глотка; fn — носовая ямка; n — ноздри; I—XII — 12 паръ черепныхъ нервовъ въ мѣстахъ ихъ выхода (W. His).

мостъ (pons Varolii): боковыя его стѣнки даютъ начало верхнимъ и среднимъ ножкамъ мозжечка, а верхняя стѣнка — мозжечку.

Мозжечекъ сначала имѣетъ видъ небольшого поперечнаго возвышенія, которое, разрастаясь сверху внизъ, покрываетъ пятый мозговой пузырь (продолговатый мозгъ). Червячекъ (*vermis*) обнаруживается къ третьему мѣсяцу, а полушарія и извилины мозжечка на четвертомъ мѣсяцѣ.

Третій мозговой пузырь или средний мозгъ (*mesencephalon*) вслѣдствіе утолщенія своихъ стѣнокъ значительно суживаетъ свою полость и преобразуетъ ее въ водопроводъ мозга (*aquaeductus cerebri* s. *Sylvii*). Основаніе его образуетъ ножки мозга (*pedunculi cerebri*), а сводъ — четверохолміе (*corpora quadrigemina*). Средній мозгъ со времени своего образованія остается безъ перемѣщенія и потому покрывается большими полушаріями мозга.

Второй мозговой пузырь или промежуточный мозгъ (*diencephalon*) даетъ начало сосочковымъ тѣламъ (*corpora mamillaria*), зрительной части (*tuber cinereum*, *infundibulum*, *hypophysis*, *tractus opticus cum chiasma*, *thalamus*) колѣнчатымъ тѣламъ (*corpora geniculata*), шишковидному тѣлу (*corpus pineale*). Сама полость пузыря преобразуется въ узкій щелевидный третій или средний мозговой желудочекъ.

Первый мозговой пузырь или передній мозгъ даетъ начало большимъ мозговымъ полушаріямъ. Вскорѣ послѣ образованія передняго мозга выпячиваніемъ и разрастаніемъ своихъ боковыхъ частей онъ раздѣляется продольно по срединной линіи на два пузыря, сообщающихся между собой только очень узкимъ каналомъ. Не имѣя возможности болѣе развиваться въ сторону основанія и боковъ, полушарія сильно разрастаются вверху, впередъ и назадъ, покрывая собой постепенно всѣ части мозга до мозжечка включительно (на шестомъ мѣсяцѣ. (Рис. 2253—2255.)

Полость каждого изъ пузырей передняго мозга преобразуется въ одинъ изъ боковыхъ мозговыхъ желудочковъ. Въ основаніи его образуются мозговые узлы: хвостатый (*nucleus candatus*) и чечевицеобразный (*nucleus lenticularis*). Сводъ пузырей, разрастаясь далѣе и укладываясь въ складки за неимѣніемъ мѣста,

даетъ начало мозговымъ извилинамъ и обонятельнымъ долямъ.

Рис. 2253.

Рис. 2253. Продольное въ срединной плоскости сѣчение головного мозга 3-мѣсячнаго зародыша чело-вѣка: th — thalamus opticus; bf — дуговая бороздка; c.c — corpus callosum; Sp — septum pellucidum; c.a — передняя спайка; Ol — обонятельная доля; Chi — chiasma n. optico-rum; inf. — infundibulum; chl — cerebellum; mb — средний мозгъ; pin — верхній мозговой придатокъ. Увеличение $1\frac{1}{2}$ (Marchand).

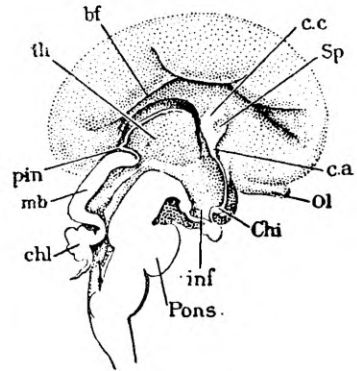

Рис. 2254.

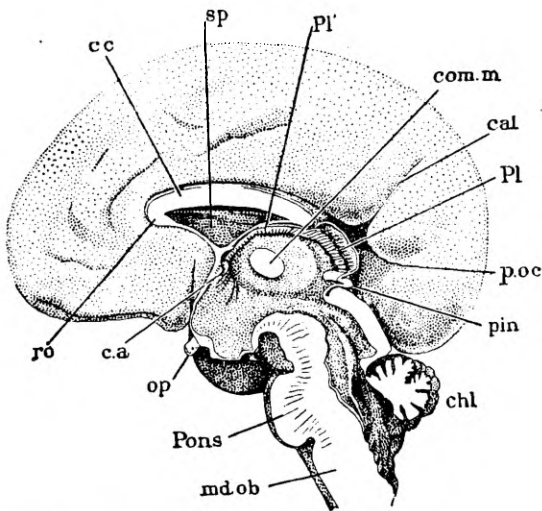

Рис. 2254. Продольное въ срединной плоскости сѣчение головного мозга 4-мѣсячнаго зародыша чело-вѣка: c.c — corpus callosum; sp — septum pellucidum; Pl, Pl' — plexus choroideus; com.m. — средняя спайка; cal — fissura calcarina; p.oc — fis. parieto-occipitalis; pin — шишковидное тѣло; chl — cerebellum; md.ob —

medulla oblongata; op — nervus opticus; c.a — commissura anterior; ro — rostrum. Увеличение $1\frac{1}{2}$ (Marchand).

До пятого мѣсяца поверхность мозговыхъ полушарій представляется почти гладкой; только съ этого времени постепенно начинаютъ появляться мозговые извилины вслѣдствіе неравномѣрнаго разрастанія въ этихъ мѣстахъ ткани сравнительно съ сосѣдними. (Рис. 2256—2259.)

Обонятельная доля, какъ и глазной пузырь, появляется вслѣдствіе мѣстнаго выпячиванія стѣнки передняго мозгового пузыря въ началѣ втораго мѣ-

Рис. 2255.

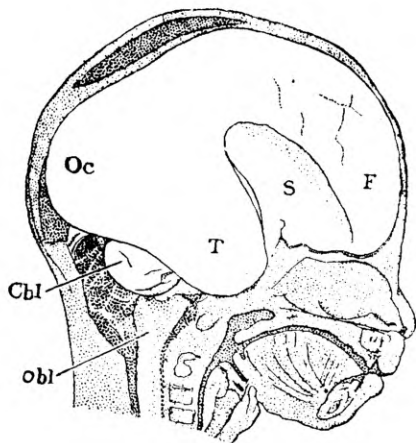
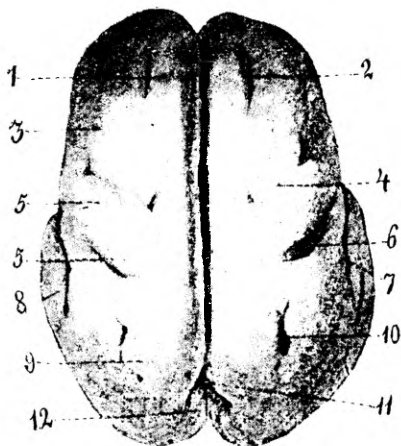

Рис. 2255. Головной мозгъ 4-мѣсячнаго зародыша чело-вѣка въ своемъ мѣстѣ; видъ сбоку; Ос — затылочная доля; Т — височная доля; S — fossa Sylvii; F — лобная доля; обл — продолговатый мозгъ; СЫ — мозжечекъ. Естественная величина (Minot).

Рис. 2256.

Рис. 2256. Верхняя поверхность головного мозга 6-мѣсячнаго зародыша чело-вѣка: 1 — gyrus frontalis superior; 2 — sulcus frontalis superior; 3 — g. frontalis medius; 4 — s. prae-centralis; 5 — g. Rolandi anterior; 6 — sulcus centralis Rolandi; 7 — fissura Sylvii; 8 — lobus temporalis; 9 — lobus parietalis superior; 10 — sul. interparietalis; 11 — fissura parieto-occipitalis; 12 — lobus occipitalis (Kollmann).

сяца. Вначалѣ обонятельная доля содержитъ въ себѣ небольшую полость, сообщающуюся съ полостью передняго мозгового пузыря, но потомъ она исчезаетъ у зародыша чело-вѣка, оставаясь у многихъ позвоночныхъ и во взросломъ состояніи.

Рис. 2257.

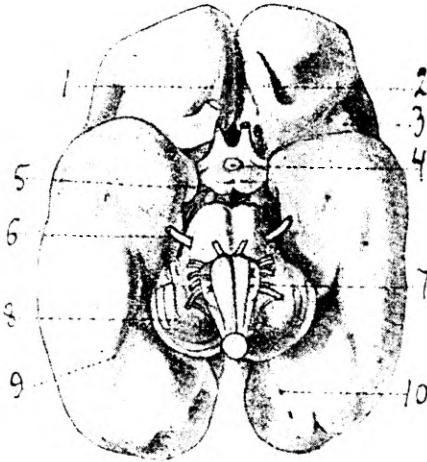

Рис. 2257. Основание мозга 6-месячного женского зародыша человека: 1 — sulcus olfactorius; 2 — обонятельная доля; 3 — островъ; 4 — hypophysis; 5 — uncus; 6 — n. trigeminus; 7 — flocculi; 8 — cerebellum; 9 — fissura collateralis; 10 — fissura parietooccipitalis (Kollmann).

Рис. 2258.

Рис. 2258. Изъятый и борозды больших полушарий мозга 6-месячного зародыша человека: 1 — N. olfactorius; 2 — fossa Sylvii; 3 — ramus ascendens anterior; 4 — gyrus centralis anterior; 5 — g. centr. posterior; 6 — sulcus interparietalis; 7 — s. temporalis superior; 8 — s. temporalis inferior; 9 — lobulus temporalis inferior (Kollmann).

Рис. 2259.

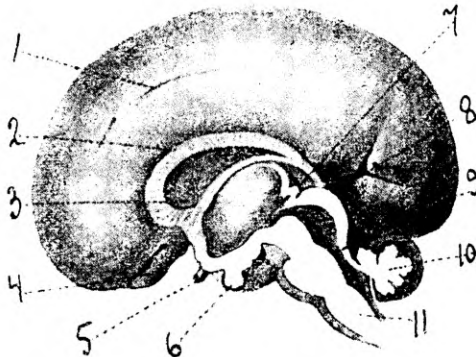

Рис. 2259. Среднее сечение головного мозга 6-месячного зародыша человека: 1 — gyrus cinguli; 2 — сводъ; 3 — septum; 4 — обонятельная доля; 5 — n. opticus; 6 — нижний мозговой придатокъ; 7 — верхний мозговой придатокъ; 8 — четверохолмие; 9 — aquaeductus Sylvii; 10 — мозжечекъ; 11 — продолговатый мозг (Kollmann).

Образованіе мозговыхъ оболочекъ.

Мозговые оболочки образуются изъ элементовъ мезодермы, окружающей мозговую трубку и пузыри. Наружная мезодермная оболочка мозговыхъ пузырей превращается потомъ изъ волокнистой въ костную.

Мезодермная оболочка, содержащая кровеносные сосуды, покрываетъ съ самаго начала мозговые пузыри, заходя во все углубленія между ними. Поэтому она потомъ оказывается какъ бы внутри мозга, въ мозговыхъ желудочкахъ. Эта оболочка, богатая кровеносными сосудами, образуетъ сосудистую оболочку мозга (*pia mater*). (Рис. 2260.)

Рис. 2260.

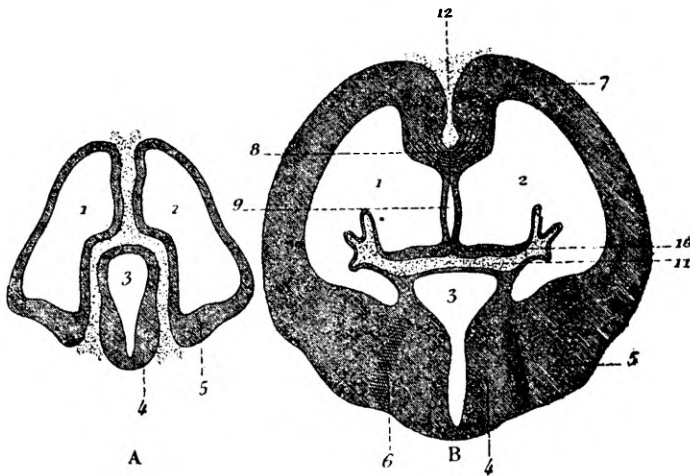

Рис. 2260. Поперечное сѣченіе промежуточного мозга и большихъ полушарій передняго мозга 2-мѣсячнаго человѣческаго зародыша — А и болѣе зрѣлаго — В. Схема развитія мозолистатаго тѣла, перегородки (*septum pellucidum*) и сосудистаго сплетенія: 1, 2 — первый и второй (боковые) желудочки мозга; 3 — третій (средній) желудочекъ; 4 — зрительный бугоръ; 5 — полосатое тѣло; 6 — волокна мозговой ножки; 7 — мозговая кора; 8 — мозолистое тѣло; 9 — полость перегородки (*cavum septi pellucidi*); 10 — пластинка свода (*taenia fornicis*); 11 — сосудистая пластинка (*taenia chorioidea*), образующая своими боковыми выступами въ полости боковыхъ желудочковъ сосудистое сплетеніе (*plexus chorioideus*) (Tourneux).

Твердая мозговая оболочка образуется изъ надкостницы окостенѣвшаго волокнистаго покрова.

Паутинная оболочка образуется только въ послѣднемъ мѣсяцѣ утробной жизни.

Образованіе воронки и нижняго мозгового придатка.

Когда послѣ разсасыванія глоточной перепонки полости носо-ротовая и глоточная соединяются, то кпереди отъ остатка глоточной перепонки остается поперечная бороздка,

Рис. 2261.

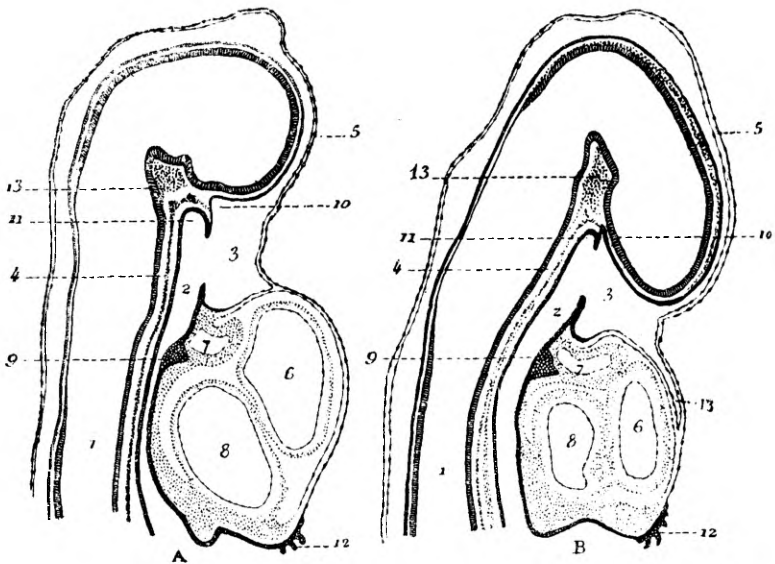

Рис. 2261. Продольное стрѣловидное и осевое сѣченіе головнаго конца зародыша кролика (216 часовъ) — А и В — (224 часовъ): 1 — мозговая трубка; 2 — головная кишка сообщается посредствомъ отверстія, образовавшагося въ двухълистной глоточной перепонкѣ, съ носоротовой ямкой — 3; 4 — спинная струна; 5 — notochord; 6 — желудочекъ сердца; 7 — аортное расширеніе; 8 — сердечное ушко или предсердіе; 9 — зачатокъ легкыхъ; 10 — слѣпой мѣшокъ Rathke; 11 — слѣпой мѣшокъ Seessel's; 12 — воронки желточнаго протока; 13 — средняя пластинка черепа; 15 — выдѣленіе эктодермы между спланхно-и-леврой изнутри и энтодермой снаружи для образованія зачатка передней грудной стѣнки. Увеличеніе 30 (Tourneux).

известная подъ названіемъ слѣпого мѣшка Rathke. (Рис. 2261, 2262.) Этотъ слѣпой мѣшокъ выстланъ эктодермой, какъ вся носоротовая полость, и очень мелокъ. Но скорѣ онъ начинаетъ постепенно углубляться по на-

Рис. 2262.

Рис. 2262. Продольный разрѣзь
человѣческаго зародыша длиною въ
2,15 миллиметровъ: Оп — глазной
пузырекъ; o.pl. — глоточная пере-
понка; Нт — сердце; Li — печень;
Om — желточно-брыжжеечная вена;
Ук — желточный пузырь; ua — пу-
почная артерія; All — allantois; u.v —
пупочная вена; mc — клоачная пере-
понка; с — клоака; Ao — аорта;
Е — первичная кишка; Ot — слухо-
вой пузырекъ (W. His).

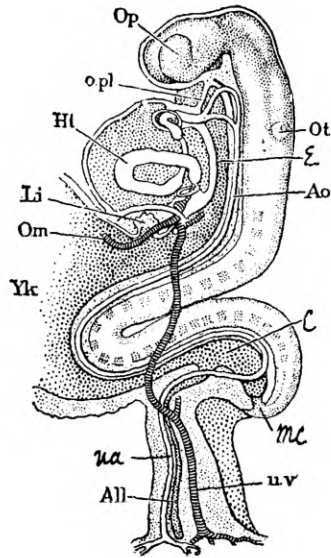

Рис. 2263.

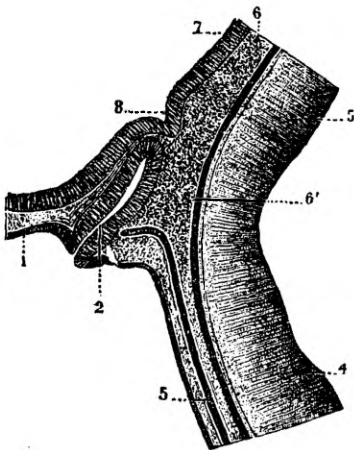

Рис. 2263. Переднезаднее въ
срединной плоскости сѣченіе, про-
ходящее чрезъ выпячиваніе стѣнки
носоротовой ямки кпереди отъ глот-
очной перепонки для образованія
нижняго мозгового придатка (hypo-
physis cerebri) у зародыша кролика
длиною въ 12 миллиметровъ: 1 —
эктодерма носоротовой полости; 2 —
выпячиваніе для образованія ни-
жняго мозгового придатка; 3 — (на-
лѣво внизу вмѣсто того стоитъ 5)
спинная струна; 4 — стѣнка про-
долговатаго мозга; 5 — стѣнка моз-
жечка; 6 — стѣнка основанія че-
репа; 6' — артерія основанія мозга;
7 — стѣнка промежуточного мозга; 8 — вдавленіе для образованія
воронки (infundibulum). Увеличеніе 50 (Mihalkowicz).

правленію къ мозговой трубкѣ и образуетъ довольно значительное выпячиваніе, дающее начало нижнему мозговому придатку. (Рис. 2263, 2264.) Въ то же время въ сосѣдствѣ промежуточный мозговой пузырь образуетъ выпячиваніе

Рис. 2264.

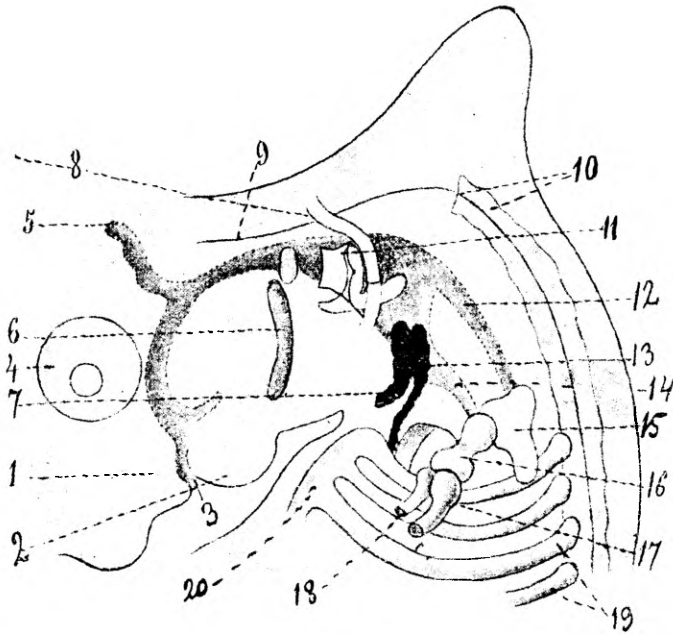

Рис. 2264. Ротовая и глоточная полости у зародыша человека длиною въ 13,8 миллиметра: 1 — верхняя челюсть; 2 — нижняя челюсть; 3 — ротовое отверстіе; 4 — глазъ; 5 — ротовой зачаток *hypophysis cerebri*; 6 — хрящ нижней челюсти (Meckel); 7 — зачаток боковой доли щитовидной железы; 8 — *nervus facialis*; 9 — спинная струна; 10 — она же и позвоночникъ; 11 — первая жаберная бороздка; 12 — пищеводъ; 13 — *Thymus*; 14 — дыхательное горло; 15 — лопатка; 16 — плечевая кость; 17 — локтевая; 18 — лучевая; 19 — ребра; 20 — грудина (W. His).

кнаружи, дающее начало воронкѣ (*infundibulum*). Далѣе, начальная часть эктодермного выпячиванія все болѣе и болѣе суживается и получаетъ форму канала или выводного протока, а концевая часть расширяется. (Рис. 2265.) Выпячиваніе воронки увеличивается. Потомъ выводной

протокъ зарастаетъ и исчезаетъ, а передняя часть мѣшка суживается, разрастается въ видѣ тонкихъ трубочекъ, раздѣляемыхъ окружающей мезодермной тканью на отдѣльныя части, и представляетъ собою железистую часть нижняго мозгового придатка (*hypophysis cerebri*). Задняя часть остается въ видѣ мѣшечка. (Рис. 2266.)

Рис. 2265.

Рис. 2265. Переднезаднее сѣчение въ срединной плоскости чрезъ зачатокъ нижняго мозгового придатка у зародыша кролика длиною въ 20 миллиметровъ: *tr* — выпячиваніе промежуточного мозга для образованія воронки; *hy* — нижній мозговой придатокъ; *hy'* — его часть железистая; *hyg* — выводной протокъ, какъ остатокъ закрывшагося сообщения выпячиванія съ носоротовой ямкой; *schb* — основаніе черепа; *ch* — спинная струна; *sl* — вершина сѣдла основной кости. Увеличеніе 50 (Mihalkovics).

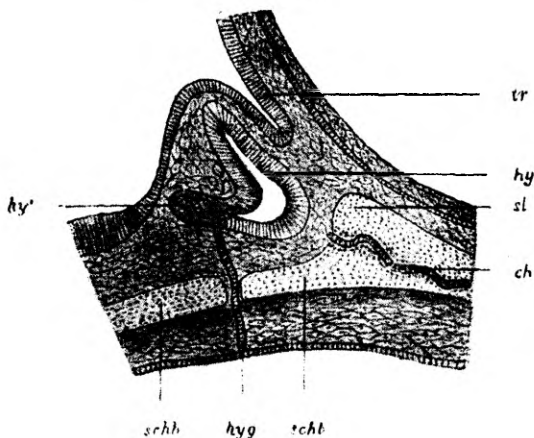

Рис. 2266.

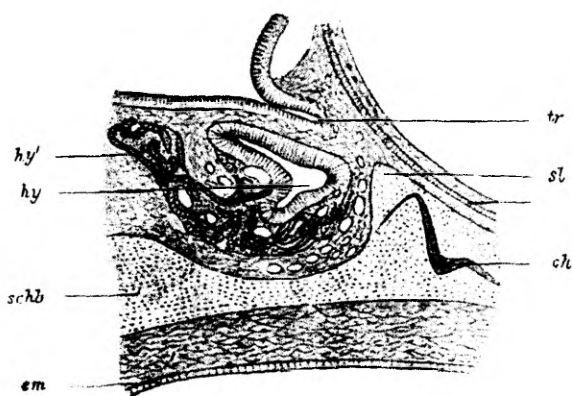

Рис. 2266. Переднезаднее сѣченіе въ срединной плоскости чрезъ зачатокъ нижняго мозгового придатка у зародыша кролика длиною въ 30 миллиметровъ: *tr* — воронка; *hy* — мѣшеччатая часть нижняго мозгового придатка; *hy'* — его железистая

часть; *sl* — вершина сѣдла; *ch* — спинная струна; *schb* — хрящевое основаніе черепа; *em* — эпителий носоротовой полости. Увеличеніе 40 (Mihalkovics).

Поверхностные нервы.

Соответственно каждому первичному позвонку мозговая трубка высылает пучки образующихся нервных волоконъ — передніе корешки. Въ то же время образуются, какъ сказано выше, межпозвоночные узлы по парѣ тоже соответственно каждому первичному позвонку; своею связью съ мозговой трубкой они образуютъ своими нервными волокнами задніе корешки. Въ то же время каждый межпозвоночный узелъ высылаетъ кнаружи нервныя волокна. Эти волокна соединяются съ волокнами соответственныхъ переднихъ корешковъ мозговой трубки и продол-

Рис. 2267.

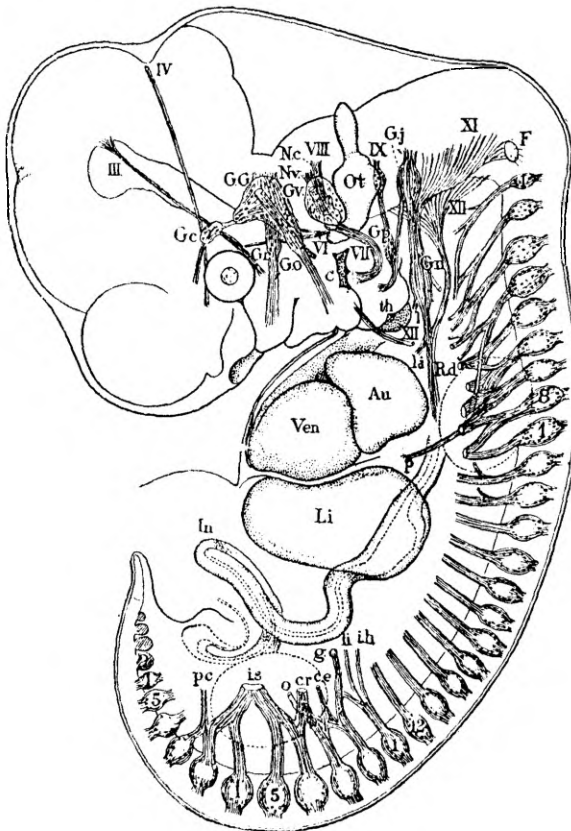
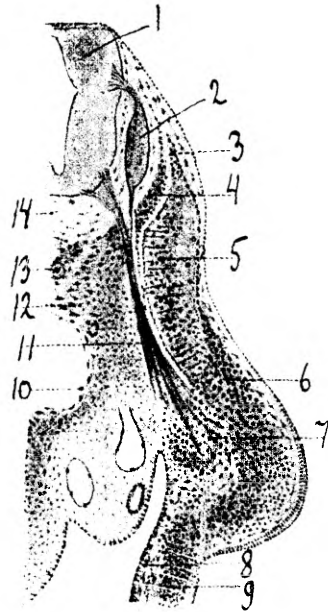

Рис. 2267. Поверхностная нервная система у зародыша человека длиною въ 10 миллиметровъ: III—XII — головные нервные узлы; F — нервный узелъ Froger'a; 1—8 — шейные нервные узлы; 1—12 — спинные, 1—5 — поясничные, 1—5 — крестцовые нервные узлы; Ot — слуховой пузырекъ; Ven — желудочекъ сердца; Au — предсердіе; Li — печень; P. n — phrenicus; Gc — ganglion ciliare; GG — g. Gasseri; Go — g. oticum; Gp — g. petrosum; Gj — g. jugulare; In — кишка (W. His).

жаются далѣе къ поверхности зародыша, образуя собой поверхностные нервы. У зародыша межпозвоночные узлы съ соответственными поверхностными нервами имѣются по парѣ въ каждомъ первичномъ позвонкѣ, начиная съ позвонковъ, образующихъ черепъ (черепные узлы), и кончая послѣдними хвостовыми позвонками. (Рис. 2267, 2268.)

Рис. 2268.

Рис. 2268. Поперечное сѣченіе средней части 5-недѣльнаго человеческого зародыша длиною въ 10,5 миллиметра на высотѣ нижней конечности: 1 — спинной мозгъ; 2 — позвоночный нервный узелъ; 3 — задній конецъ первичнаго позвонка; 4 — мезодермная верхняя дуга позвонка; 5 — зачатокъ мышцъ тѣла (Myotom); 6 — передній конецъ первичнаго позвонка; 7 — выступъ нижней конечности; 8 — брюшина; 9 — брюшная стѣика; 10 — аорта; 11 — спинной нервъ; 12 — тѣло позвонка; 13 — спинная струна; 14 — каналъ позвонка. Увеличеніе 30 (Kollmann).

Когда сформируются окончательные позвонки, то нервные узлы и отходящіе отъ мозговой трубки поверхностные нервы, оказывается, помѣщаются въ промежуткахъ между позвонками, т. е. становятся межпозвоночными нервными узлами.

Впослѣдствіи хвостовые межпозвоночные узлы пропадаютъ.

Развитіе и усовершенствованіе строенія нервной системы.

Одноклѣтный организмъ и клѣтка воспринимаютъ ощущенія отъ вѣншей среды всей своей поверхностью. Это ощущеніе вызываетъ то или другое отношеніе ихъ къ ней,

которое выражается между прочимъ движеніемъ соотвѣстныхъ частей или всего одноклѣтнаго организма. Такимъ образомъ даже у одноклѣтнаго организма имѣются въ простѣйшей формѣ чувствительные и двигательные элементы.

Когда организмъ становится многоклѣтнымъ, ощущенія отъ виѣшней среды воспринимаются поверхностно лежащими клѣтками, а двигательныя клѣтки помѣщаются внутри организма. Въ такомъ случаѣ передача ощущенія отъ чувствительныхъ элементовъ къ двигательнымъ для отвѣтнаго движенія на раздраженіе совершается посредствомъ соединяющихъ эти элементы отростковъ. (Рис. 2269 А.)

Далѣе усовершенствованіе наблюдается въ томъ отношеніи, что не всѣ поверхностныя клѣтки развивающагося многоклѣтнаго организма становятся способными воспринимать ощущенія отъ виѣшней среды, а только нѣкоторыя — истинныя чувствительныя клѣтки. (Рис. 2269 В, 2271 А.)

Потомъ съ ростомъ организма такое устройство передачи ощущеній становится недостаточнымъ и поверхностная чувствительная клѣтка дѣлится, давая двѣ дочернихъ, изъ которыхъ одна остается на поверхности, а другая погружается внутрь организма, не утрачивая связи съ поверхностной чувствительной клѣткой, и становится нервной клѣткой. Эта клѣтка получаетъ ощущенія отъ поверхностной чувствительной клѣтки и передаетъ возбужденіе для сокращенія сократительнымъ элементамъ. (Рис. 2269 С, 2270 С, 2271 В.)

Далѣе всѣ внутреннія передаточныя нервныя клѣтки объединяются въ центральный органъ. (Рис. 2272.)

Послѣ того поверхностная чувствительная клѣтка, не теряя связи съ сосѣдними поверхностными чувствительными клѣтками, погружается внутрь и становится внутренней чувствительной клѣткой или чувствительной нервной клѣткой. Она получаетъ ощущенія отъ поверхностной чувствительной клѣтки и передаетъ ихъ двигательной клѣткѣ для передачи возбужденія сократительнымъ элементамъ. (Рис. 2269 D, 2270 D.)

Всѣ эти чувствительныя нервныя клѣтки объединяются въ центральные органы въ видѣ межпозвоночныхъ узловъ головныхъ и спинныхъ. (Рис. 2273, 2274.)

Въ дальнейшемъ развитіи между чувствительными и двигательными нервными клѣтками центровъ появляются посредствующія нервныя клѣтки — соединяющія (ассоціаціонныя), сочетающія. Въ то же время поверхностныя чувствительныя клѣтки преобразуются въ спеціальныя чувстви-

Рис. 2269.

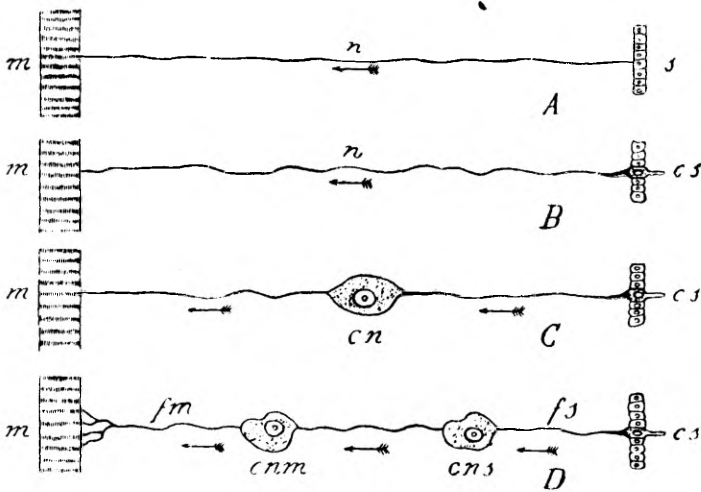

Рис. 2269. Схема нервной системы и ея усовершенствованія: А—D — послѣдовательныя стадіи усовершенствованія: s — чувствительная поверхность тѣла; cs — образовались особенныя чувствительныя клѣтки; n — волокно чувствительной клѣтки подходит къ m — мышечному волокну и вызываетъ его сокращеніе; cn — возникла нервная клѣтка, которая получаетъ ощущеніе отъ чувствительной клѣтки на поверхности тѣла и передаетъ возбужденіе для сокращенія мышцъ; cns — возникла чувствительная нервная клѣтка, получающая ощущенія по чувствительному нервному волокну — fs и передающая возбужденіе не прямо мышечному волокну, а чрезъ посредство другой нервной клѣтки — cnm — двигательной, которая посылаетъ возбужденіе для сокращенія мышцы по двигательному нервному волокну — fm (Beaunis).

тельные клѣтки, тѣльца и сложные приборы, предназначенные каждый для воспріятія особенныхъ, спеціальныхъ ощущеній отъ внѣшней среды. (Рис. 2274.)

Раньше полагали и теперь продолжаютъ утверждать нѣкоторые авторы, что всѣ эти возникающіе нервныя эле-

менты нервной системы находятся въ непосредственномъ соединеніи непрерывно, какъ это изображено на рис. 2269. Другіе доказываютъ, что всѣ нервныя элементы совершенно самостоятельны и не соединяются непрерывно отростками одинъ съ другимъ. Каждая нервная клѣтка состоитъ изъ ядра, клѣточного тѣла и его двухъ отростковъ. Эти отростки входятъ въ составъ нервныхъ волоконъ, образующихъ пути для полученія ощущеній и передачи возбужденій къ движенію. Но каждая нервная клѣтка съ ея отростками совершенно самостоятельна и независима отъ сосѣд-

Рис. 2270.

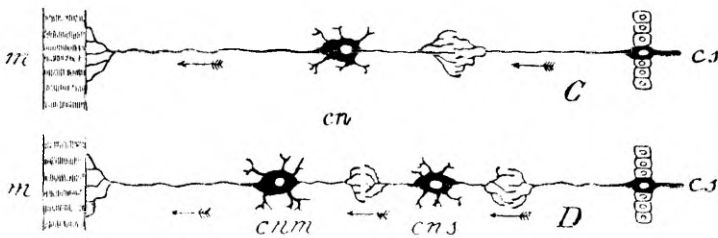

Рис. 2270. Схема нервной системы и ея усовершенствованія по теоріи нейрона (сравнить съ C и D рис. 2269): *cs* — чувствительная клѣтка; *cn* — нервная клѣтка; *ens* — чувствительная нервная клѣтка; *enm* — двигательная нервная клѣтка; между отдѣльными клѣтками нервной системы нѣтъ непосредственнаго продолженія ихъ веществъ (*continuitas*), а только соприкосновеніе (*contiguitas*).

нихъ клѣтокъ, съ которыми она входитъ въ соотношеніе своими отростками; каждая изъ нихъ есть самостоятельная отдѣльность и называется **нейрономъ**. Слѣдовательно и весь путь отъ поверхностной чувствительной клѣтки, воспринимающей ощущенія отъ вѣшной среды, до мышечныхъ элементовъ, производящихъ движеніе, не непрерывный (*contiguus*). Онъ прерывается столько разъ, сколько нервныхъ клѣтокъ съ ихъ отростками или нейроновъ принимаютъ участіе въ проведеніи ощущенія и возбужденія. (Рис. 2270.) Какъ ощущеніе, такъ и возбужденіе проходятъ по цѣпи нейроновъ, сочетающихся посредствомъ соприкосновенія (*contactum*).

Рис. 2271.

Рис. 2271—2274. Схемы последовательного развития нервной системы: рис. 2271 А — чувствительные клетки — *cs*, обособившиеся из клеток эктодермы; В — чувствительные клетки — *cs*, а под ними смѣстившіяся чувствительные клетки — *cn* — нервные клетки, находящіяся въ связи съ поверхностными чувствительными клетками.

Рис. 2272. Образование нервного центра или узла скупиваніемъ нервныхъ клеток — *cn*: произошла дифференцировка клеток: *cs* — поверхностныя чувствительныя клетки, воспринимаящія съ поверхности организма оущевія; *cn* — глубокія нервныя клетки, собранныя въ одинъ нервный центръ или узелъ, посылающій къ мышцамъ — *m* нервныя возбужденія къ дѣятельности.

Рис. 2273. Стадія развитія нервной системы у позвоночнаго: на лѣвой сторонѣ: чувствительныя клетки — *cs*, находившіяся въ слоѣ эктодермы, опускаются изъ нея въ мезодерму; ихъ аксоны входятъ въ связь съ нервными клетками — *cn*, волокна которыхъ соединяются съ мышечнымъ зачаткомъ первичнаго позвонка (*myotom*) — *m* и потомъ посылаютъ нервныя возбужденія въ мышцы изъ него развивающіяся; на правой сторонѣ: чувствительныя клетки — *csq* опустились глубоко и въ видѣ слѣда оставляютъ въ мѣстѣ пройденнаго пути свои волокна, которыми онѣ соединяются съ эктодер-

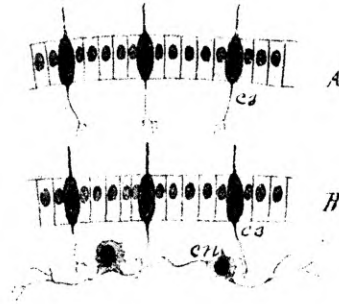

Рис. 2272.

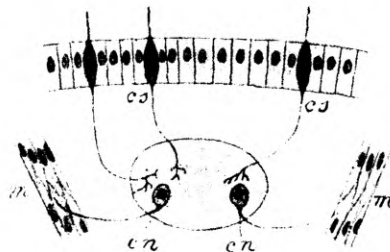

Рис. 2273.

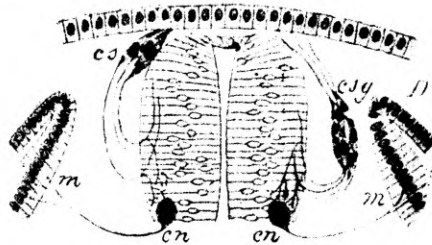
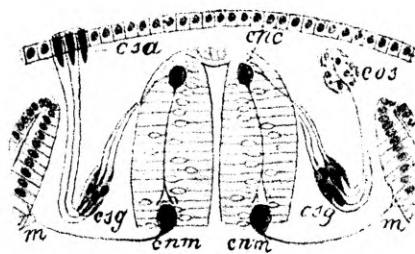

Рис. 2274.

мой и окружающими элементами; въ то же время онѣ объединяются въ узелъ или истинный органъ чувствъ и также дѣлаются узловыми клѣтками, которыя своими аксонами или центральными отростками соединяются съ нервной трубкой или нервной осью и именно съ ея нервными клѣтками — *сп*, которыя соединяются съ міотомомъ и въ послѣдствіи съ мышцами, изъ него происходящими. Рис. 2274. Болѣе сложная стадія развитія нервной системы позвоночнаго. Узловые клѣтки — *csg* уже не находятся въ связи съ двигательными нервными клѣтками — *спп*, которыя посылаютъ нервные возбужденія мышцамъ — *т*; эта связь теперь установлена чрезъ посредство особенныхъ промежуточныхъ нервныхъ клѣтокъ — *спс* — соединяющихъ нервныхъ клѣтокъ, комиссурныхъ. На лѣвой сторонѣ рисунка: поверхностные отростки узловыхъ нервныхъ клѣтокъ — *csg* соединяются съ особыми дифференцированными элементами эктодермы добавочными чувствительными клѣтками — *сса*. На правой сторонѣ: такіе же отростки клѣтокъ — *csg* соединяются съ особымъ чувствительнымъ тѣльцемъ — *сос* и концы ихъ распредѣляются между многими поддерживающими клѣтками (*Prenant*).

Отдѣлъ XVII.

Приспособленія для воспріятія внѣшнихъ ощущеній.

Въ общей части гистологій были описаны поверхностныя окончанія чувствительныхъ нейронъ въ видѣ свободно оканчивающихся узловатыхъ первичныхъ нервныхъ волоконцевъ или въ видѣ особеннаго устройства приспособленій, предназначенныхъ, очевидно, для усиленія и болѣе тонкаго различенія воспринимаемыхъ ощущеній отъ внѣшней среды. Теперь осталось разсмотрѣть еще нѣсколько уже болѣе сложныхъ приспособленій того же свойства, предназначенныхъ для воспріятія вкусовыхъ и обонятельныхъ ощущеній, а также для воспріятія ощущеній отъ звуковыхъ и свѣтовыхъ волнъ.

А. Приспособленія для воспріятія вкусовыхъ ощущеній.

Приспособленія для воспріятія вкусовыхъ ощущеній заложены главнымъ образомъ въ слизистой оболочкѣ языка, точнѣе — въ ея эпителии, въ видѣ, такъ называемыхъ, вкусовыхъ почекъ или луковицъ. Эти вкусовые луковицы суть ничто иное, какъ концевыя чувствительныя тѣльца нервныхъ волоконъ языкоглоточнаго нерва (*nervus glossopharyngeus*). Эти тѣльца расположены въ боковыхъ поверхностяхъ (наружной и внутренней) круговой бороздки каждаго окруженнаго бороздкой сосочка слизистой обо-

лочки языка (*papilla vallata*), находясь какъ въ толщѣ эпителия сосочка, такъ и въ толщѣ эпителия окружающаго его валика. Въ листовидныхъ сосочкахъ (*papillae foliatae*) эти концевыя тѣльца расположены въ эпителии ихъ боковыхъ широкихъ поверхностей. (Рис. 2275—2279.) Въ

Рис. 2275.

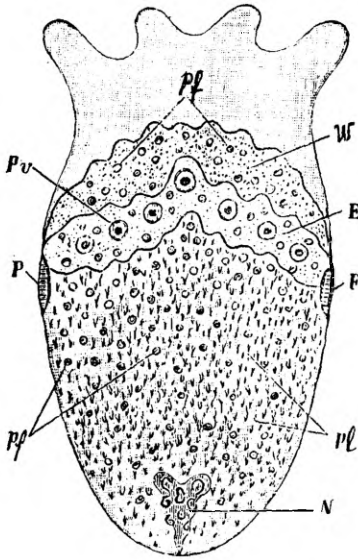
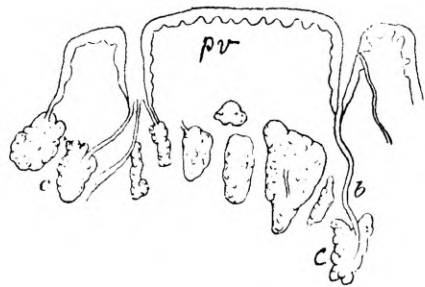

Рис. 2275. Нѣсколько уменьшенная верхняя поверхность языка человека: W — на задней части поверхности языка открываются выводные протоки слизистыхъ железъ (Weber); Pf — грибовидные сосочки; E — полоса серозныхъ железъ Ebner'a; Pv — окруженные валиками сосочки; P, F — листовидные сосочки; Pl — нитевидные сосочки; N — мѣсто расположенія железъ Nuhn'a.

Рис. 2276.

Рис. 2276. Схема расположенія окруженнаго валикомъ сосочка языка и железъ Ebner'a: pv — окруженный валикомъ сосочекъ; с — тѣло железы Ebner'a; b — выводной протокъ. Увеличение 24 (Подвысоцкій).

слизистой оболочкѣ задней поверхности надгортанника, небной завѣски, гортани и пищевода также встрѣчаются разсѣянными концевыя вкусовыя тѣльца одного и того же строенія.

Эти тѣльца всегда заложены въ толщѣ многослойнаго плоскаго эпителія. Они имѣютъ яйцевидную форму и своей длинной осью расположены перпендикулярно къ поверхности эпителія, заполняя всю толщѣ его отъ основной перепонки, гдѣ помѣщается

Рис. 2277.

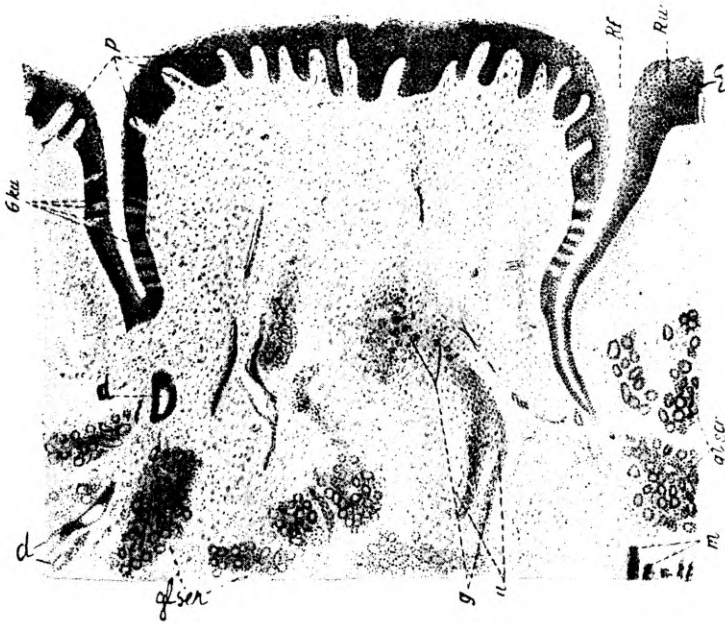

Рис. 2277. Окруженный валикомъ сосочекъ слизистой оболочки языка человѣка въ продольномъ сѣченіи: *Rf* — кольцевидная бороздка вокругъ сосочка; *Rw* — стѣнка валика, окружающаго сосочекъ; *E* — многослойный плоскій эпителий; *P* — вторичные сосочки на первичномъ сосочкѣ основы слизистой оболочки языка; *bkn* — вкусовые почки; *glser* — серозныя железы; *glW* — слизистыя железы Weber'a; *d* — косое сѣченіе выводного протока железы; *n* — языкоглоточный нервъ; *g* — узловыя первныя клѣтки; *m* — пучки мышечныхъ волоконъ языка. Увеличеніе 40 (Sobotta).

расширенная часть, и до свободной поверхности эпителія, гдѣ между поверхностными плоскими клѣтками содержится отверстіе тѣльца — вкусовое отверстіе (*porus gustatorius*), имѣющее 3—4 μ въ поперечникѣ. Длинная ось тѣльца равна толщинѣ слоя эпителія даннаго мѣста слизистой оболочки, т. е. около 90 μ , а его поперечникъ —

45 μ . Впервые их описали **Schwalbe** (1867), **Lovén** (1867), **Krause** (1870). (Рис. 2280, 2281.)

Вкусовое тѣльце или вкусовая луковица состоитъ изъ высокихъ (80 μ) эпителиальныхъ клѣтокъ,

Рис. 2278.

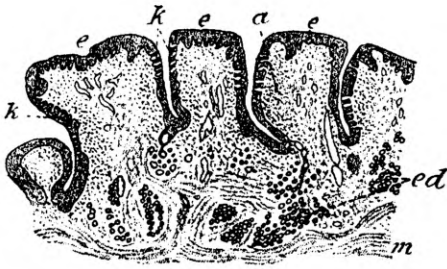
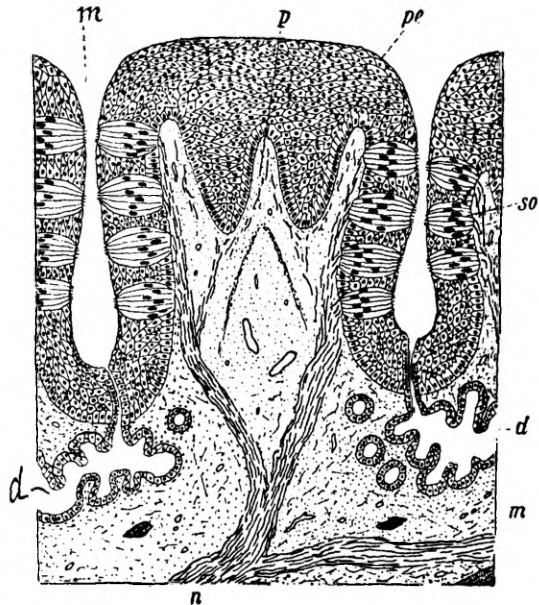

Рис. 2278. Листовидные сосочки языка 9-лѣтняго ребенка въ поперечномъ сѣченіи: а — скопленіе лимфoidныхъ клѣтокъ въ основѣ слизистой оболочки въ видѣ разлитого лимфеннаго фолликула; е — многослойный плоскій эпителий; ed —

серозныя железы; к — вкусовыя почки или луковицы; m — мышечный слой языка. Увеличеніе 16 (Ebner).

Рис. 2279.

Рис. 2279. Листовидный сосочекъ слизистой оболочки языка кролика въ поперечномъ сѣченіи: m — бороздка между сосочками; pe — многослойный плоскій эпителий; p — вторичный сосочекъ основы слизистой оболочки; so — вкусовыя почки или луковицы; d — железы съ выводными протоками; n — нервъ, идущій къ вкусовымъ почкамъ (n. lingualis); m — основа слизистой оболочки (Haller).

расположенныхъ въ одинъ слой. Одинъ изъ этихъ клѣтокъ — опорныя имѣютъ только служебное значеніе, поддерживая и защищая собою болѣе нѣжныя нервныя элементы.

Опорныя клѣтки расположены главнымъ образомъ въ поверхностныхъ частяхъ тѣльца. Онѣ высоки, дугообразно искривлены, содержатъ въ утолщенной части ядро. Это утолщеніе въ однѣхъ клѣткахъ бываетъ у основанія, въ другихъ — въ сред-

Рис. 2280.

Рис. 2280. Вкусовая луковица въ продольномъ сѣченіи изъ листовиднаго сосочка слизистой оболочки языка кролика: *ep* — многослойный плоскій эпителий; *dz* — поддерживающія клѣтки луковицы; *gz* — чувствительныя вкусовыя клѣтки; *stg* — волоски чувствительныхъ вкусовыхъ клѣтокъ; *pg* — вкусовая чашечка. Увеличеніе 500 (Sobotta).

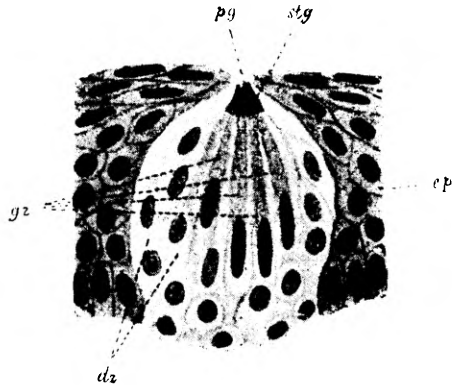

Рис. 2281.

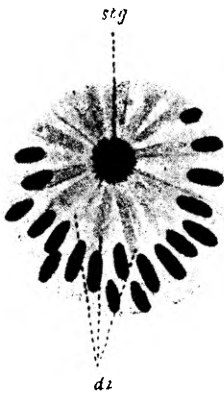

Рис. 2281. Вкусовая луковица (видъ со свободной поверхности слизистой оболочки) кролика: *dz* — поддерживающія клѣтки; *stg* — волоски чувствительныхъ вкусовыхъ клѣтокъ. Увеличеніе 500 (Sobotta).

ней части, а въ нѣкоторыхъ — въ поверхностной части. Но всѣ онѣ имѣютъ заостренные наружныя концы, которыми ограничиваютъ, такъ называемую, вкусовую чашечку (*calculus gustatorius*), открывающуюся снаружи выше упомянутымъ вкусовымъ отверстіемъ (Ebner, 1897). Глубина этой чашечки равна 10 μ .

Въ центральной части тѣльца около его оси также располагаются подобныя описаннѣмъ опорныя клѣтки. Но между ними содержатся кромѣ того чувствительныя клѣтки въ большемъ количествѣ, чѣмъ первыя. Форма чувствительныхъ клѣтокъ веретенообразная, нитевидная слегка искривленная, съ утолщеніемъ клѣточного тѣла на различной высотѣ ихъ оси въ различныхъ клѣткахъ; въ этихъ утолщеніяхъ помѣщается яйцевидное клѣточное ядро. Поверхностный конецъ этихъ клѣтокъ всегда тонкій, заостренный и называется вкусовой палочкой, выступающей въ полость вкусовой чашечки. (Рис. 2282.)

Рис. 2282.

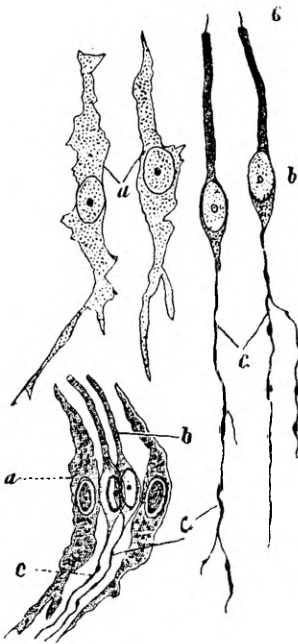

Рис. 2282. Выдѣленные изъ вкусовыхъ луковицъ составляющія ихъ клѣтки: а — поддерживающія эпителиныя клѣтки; б — чувствительныя клѣтки съ волосками на свободныхъ концахъ, переходящія въ первичныя нервныя волокна — с (Лавдовскій).

Иногда между клѣтками вкусового тѣльца, а также во вкусовой чашечкѣ помѣщаются небольшія шарообразныя клѣтки. Это — лейкоциты, проникшіе сюда изъ основы слизистой оболочки (Ranvier, 1882.)

У основанія имѣющихъ такое строеніе вкусовыхъ тѣлецъ, почекъ или луковицъ первичныя нервныя волокна подъ основной перепонкой образуютъ подпочковое (подлуковичное) нервное сплетеніе (*plexus subgemmalis*). Отъ него отходящія нервныя волокна прободаютъ основную перепонку и одни заканчиваются свободно между эпителиальными клѣтками многослойнаго плоскаго эпителия, находящагося въ промежуткахъ между сосѣдними вкусовыми тѣльцами; это — межпочковые (межлуковичныя) волокна (*fibrillae intergemmalis*). Другія первичныя нервныя волокна оплетаютъ снаружи вкусовыя тѣльца; это — околопочковые (окололуковичныя) волокна (*fibrillae perigeminales*); наконецъ, третьи волокна проникаютъ внутрь вкусовыхъ тѣлецъ или почекъ-луковицъ и здѣсь оплетаютъ чувствительныя и поддерживающія клѣтки, достигая почти до поверхности вкусовой чашечки; — это — внутрипочковые (внутрилуковичныя) волокна (*fibrillae intrageminales*; Jacques, 1894; Lenhossék, 1893; Retzius, Арнштейнъ, А. Догель). (Рис. 2283, 2284.)

Рис. 2283.

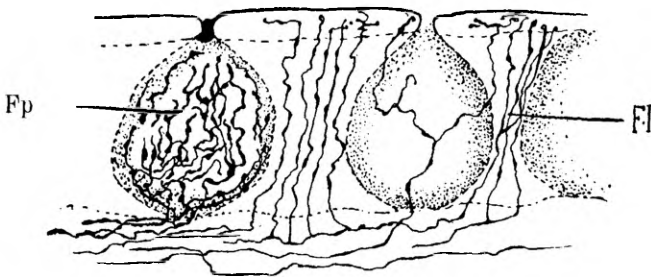

Рис. 2283. Вкусовые почки съ распредѣленіемъ окончаній чувствительныхъ нервныхъ волоконъ снаружи между почками. Fl — межпочковые нервныя волокна (*fibrae intergeminales*) и по окружности почекъ — околопочковые нервныя волокна (*fibrae perigeminales*) — Fp (Retzius).

Рис. 2284.

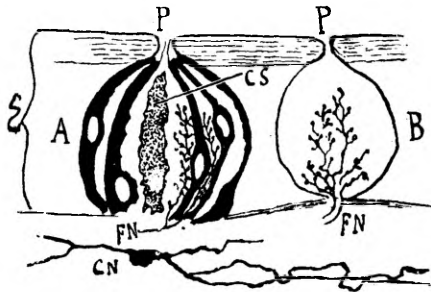

Рис. 2284. Схема строения вкусовых луковиц: А — вкусовая луковица находится в толщѣ многослойнаго плоскаго эпителия слизистой оболочки (E) и состоит из темныхъ чувствительныхъ вкусовыхъ клѣтокъ и CS — поддерживающихъ клѣтокъ; P — вкусовая чашечка; въ луковицу входитъ

чувствительный нервъ — FN — внутрилуковичный (intragemmalis); CN — узловая нервная клѣтка подэпителиальнаго сплетенія — подлуковичнаго (plexus subgemmalis); В — очертанія вкусовой почки для показанія распределенія внутри нея окончаній чувствительнаго нерва (fibrae intragemmales) — FN (Retzius).

Б. Приспособленіе для воспріятія обонятельныхъ ощущеній.

Обонятельная область слизистой оболочки полости носа включаетъ выстланную послѣдней поверхностью дырчатой пластинки рѣшетчатой кости, верхній носовой проходъ, верхнюю часть средняго носоваго прохода и соотвѣтственную часть поверхности носовой срединной перегородки. Эту область распространенія окончаній обонятельнаго нерва (nervus olfactorius) въ слизистой оболочкѣ полости носа впервые опредѣлили **Todd** и **Bowman** (1856). Невооруженному глазу слизистая оболочка обонятельной области представляется желтоватой, тогда какъ слизистая оболочка дыхательной области — красноватой.

Эпителий слизистой оболочки обонятельной области немного ниже эпителия слизистой оболочки дыхательной области (80—100 μ), такъ какъ клѣтки его не имѣютъ колебательныхъ рѣсничекъ. Въ составъ его входятъ, какъ во вкусовыхъ тѣльцахъ, поддерживающія и чувствительныя обонятельныя клѣтки. (Рис. 2285—2287.)

Поддерживающія эпителичныя клѣтки или опорныя суть очень высокія клѣтки. Въ наружной

Отцовство.

Отцомъ признается тотъ, кто сознается⁴¹⁾ или будетъ уличенъ, что имѣлъ плотскую связь съ матерью ребенка (не ранѣе, чѣмъ за 10 мѣсяцевъ 135, и не позже, чѣмъ прошло 182 дня⁴²⁾ до его рожденія 134). Здѣсь основаніе для признанія отцовства покоится на предположеніи, что ребенокъ зачатъ отъ даннаго лица. Но это предположеніе, *praesumptio*, отпадаетъ, если будетъ доказано, что мать имѣла въ тотъ же промежутокъ времени плотскую связь и съ другими (*exceptio plurium constupratorum*) 165⁴¹⁾, 138, кр. Л. 948⁴³⁾, кр. К. 111.

Алименты.

По отношенію къ незаконнымъ дѣтямъ законъ возлагаетъ на естественныхъ родителей ихъ обязанность доставлять имъ алименты и воспитаніе, каковая обязанность, хотя и не въ одинаковой степени, лежитъ какъ на матери, такъ и на отцѣ 167. Отецъ въ сущности обязанъ лишь достав-

⁴¹⁾ Признаніе, хотя бы и внѣ суда, отца въ происхожденіи отъ него ребенка даетъ суду полное основаніе признать его отцомъ незаконнорожденнаго, ибо и не на судѣ учиненное признаніе можетъ считаться доказательствомъ спорныхъ обстоятельствъ. (Гр. К. Д. 207/80, 311/75). СПБ. Суд. Пал. № 41/96 д. Бекманъ. См. конецъ 58 сноски.

⁴²⁾ По ученію Гиппократъ, утробная жизнь длится 181—300 дней.

⁴³⁾ Вселѣдствіе неполноты 948 ст. Пол. о крест. Лиф. губ., ст. 165 Св. гр. уз., согласно XII ст. введенія къ Своду, подлежитъ примѣненію и къ крестьянамъ Лиф. губ. Сен. 3350/96 д. Кургъерва. XII ст. введ. признаетъ для крестьянскихъ положеній вспомогательнымъ правомъ мѣстныя земскія права. Общее же положеніе о крестьянахъ (особое прил. къ IX т. Св. Зак.) не распространено на Прибалтійскія губерніи. Ук. Сен. СПБ. Суд. Пал. по д. Герке № 6/95. Лифляндское земское право есть вспомогательное для разрѣшенія гражданскихъ отношеній Лифляндскихъ крестьянъ, когда, по XXI ст. введ., „не найдется по извѣстному вопросу никакого постановленія“. Ук. Сен. СПБ. Суд. Пал. по д. Гроссъ № 80/94.

По буквальному смыслу кр. Л. 948 отцомъ не можетъ быть признанъ тотъ, кто докажетъ, что мать, „кромя него, имѣла связь съ другими“ вообще, хотя бы за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Этотъ формальный выводъ вызвалъ въ практикѣ судовъ превратное мнѣніе, будто въ отношеніи присужденія алиментовъ рѣшающее значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, какою репутаціей пользуется мать. Очевидно, 948 ст. кр. Л. должна быть дополнена 165 ст. Св. о допустимости возраженія лишь относительно критическаго времени.

лять средства на содержаніе и воспитаніе ребенка: это его единственная, хотя и „преимущественная“ обязанность, пока дитя „не будетъ въ состояніи содержать себя самъ“ 168⁴⁴⁾);

44) Такъ какъ, согласно 168 ст., отецъ преимущественно обязанъ доставлять незаконнорожденному ребенку необходимыя средства, пока онъ не будетъ въ состояніи содержать себя самъ, то по самому назначенію, какое имѣетъ взысканіе, присуждаемое съ лица, признаннаго отцомъ незаконнорожденнаго, оно можетъ заключаться только въ періодическихъ выдачахъ до того срока, который опредѣленъ судомъ, почему нѣтъ основанія къ присужденію отца незаконнорожденнаго къ уплатѣ единовременно всей суммы на содержаніе и воспитаніе ребенка. Сен. 1605/99 д. Реутъ.

Субъектомъ правъ требованій, возникающихъ изъ вѣнчаннаго прижитія ребенка (о средствахъ на содержаніе и воспитаніе по 168 ст.), является самъ ребенокъ, а потому его мать можетъ требовать отъ отца алиментовъ въ качествѣ законной его представительницы 167, 197—207 ст. При этомъ законъ никакихъ исключеній въ отношеніи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, не дѣлаетъ. Они не составляютъ по мѣстнымъ законамъ особой категоріи незаконныхъ дѣтей, и потому всѣ постановленія закона, касающіяся незаконныхъ дѣтей вообще, а въ частности правъ ихъ по отношенію къ ихъ естественному отцу одинаково относятся и къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія. Гр. К. Д. № 18/99 д. Крійза.

Сенатъ 1897 г. 26 марта № 49 по д. Бринкенъ: „никакое постороннее лицо, впредь до признанія судомъ факта прелюбодѣянія и рожденія ребенка отъ сего лица, несмотря на законность брака (въ случаѣ рожденія ребенка замужней женщиной, но не отъ мужа), не можетъ быть привлекаемо къ обязанности содержать дитя и мать его, указанный же фактъ можетъ быть установленъ не иначе, какъ по иску мужа или его наслѣдниковъ“. Сенатъ 1899 г. 24 ф. № 18 д. Крійза: послѣ же признанія судомъ ребенка (замужней женщины) незаконнорожденнымъ „его мать можетъ требовать отъ отца алиментовъ на содержаніе и воспитаніе ребенка не отъ своего лица, а отъ имени ребенка, въ качествѣ законной его представительницы 167, 197—207“. Сенатъ (общ. собр.) 1891 г. 7 окт. № 24: въ 167—170, 152 и слѣд. „содержится цѣлый рядъ постановленій, коими обязанность доставлять незаконнорожденному необходимыя на его содержаніе и воспитаніе средства, пока онъ не будетъ въ состояніи содержать себя самъ, возложена преимущественно на отца, а въ отношеніи къ матери незаконнорожденнаго тѣ же узаконенія содержатъ подобныя же постановленія, налагающія имущественныя обязанности на сожителя или обольстителя; . . . въ Приб. краѣ дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 994 ст. Ул. о нак., подлежать, въ силу 1002 ст. Уст. Уг. С., вѣдѣнію суда духовнаго, а не свѣтскаго уголовного суда, иски же объ обезпеченіи незаконнорожденнаго младенца и его матери со стороны естественнаго отца должны подлежать, въ силу 1 ст. Уст. Гр. С., вѣдѣнію гражданскаго, а не уголовного суда, такъ какъ дѣйствующими въ Приб. краѣ гражданскими законами признано право на подобнаго рода обез-

по смерти отца содержание ребенку выдается изъ имущества отца 170, все въ томъ же размѣрѣ, какъ опредѣлено судомъ, „соразмѣрно съ достаткомъ отца и общественнымъ положеніемъ матери“ 169. Выдача алиментовъ лежитъ бременемъ на имуществѣ умершаго, но само имущество свободно отъ иныхъ притязаній незаконныхъ дѣтей, напр., наслѣдственныхъ 1872³⁸⁾.

Лиф. и Кур. крест. положенія нѣсколько иначе нормируютъ эту обязанность, устанавливая срочность ея и обуславливая ее нахожденіемъ отца въ живыхъ. Кр. Л. 948: отецъ „обязанъ младенца кормить и одѣвать, доколѣ самъ находится въ живыхъ и доколѣ дитя не достигло 10-лѣтняго возраста и не въ состояніи снискивать себѣ пропитаніе“⁴⁵⁾. То же дословно повторено въ кр. К. 111, съ опущеніемъ лишь словъ „не достигло 10-лѣтняго возраста“. Но за то кр. К. 345 постановляетъ: „растлитель обязанъ давать дитяти пропитаніе до восьмаго года отъ рожденія. Ежели онъ не въ состояніи доставлять содержаніе дитяти, то оное вскармливается на счетъ общества, а растлитель обязанъ заработать употребленныя обществомъ издержки“.

Отношеніе къ отцу.

Никакихъ другихъ обязанностей отца къ незаконному ребенку законъ не знаетъ, разсматривая ихъ взаимно какъ

печеніе (иски эти истекаютъ изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ)“. См. конецъ 58 сноски.

⁴⁵⁾ За силою кр. Л. 948 искъ матери объ алиментахъ для дочери ея, прижитой внѣ брака отъ умершаго Лифляндскаго крестьянина, можетъ быть предъявленъ только къ отцу незаконнорожденнаго лично, при жизни его, но не къ наслѣдникамъ его; такое толкованіе 948 ст. подтверждается и 941 ст., устраняющей незаконныхъ дѣтей отъ наслѣдованія въ имуществѣ ихъ отца. Рез. Сен. № 3592 д. Паррикъ. Слѣд., обязанность заботиться о ребенкѣ не переходитъ къ наслѣдникамъ отца послѣ его смерти. Въ этомъ отношеніи постановленіе 948 кр. Л. неудовлетворительно, какъ возлагающее бремя попеченія о ребенкѣ на волостное общество, если мать не въ состояніи содержать дитя, хотя бы отецъ оставилъ послѣ себя имущество. Неудачно и опредѣленіе продолжительности отцовскихъ обязанностей, ограничиваемой 10-лѣтнимъ возрастомъ ребенка Въ Положеніи 1819 г. о срокѣ не было упомянуто; срокъ введенъ положеніемъ 1849 г. См. 111 М. Гр.

бы чужими другъ другу 166⁴⁶⁾ и не признавая за отцомъ даже родительской власти 167. Тѣмъ не менѣе, „когда ребенокъ не нуждается болѣе въ материнскомъ попеченіи“, отецъ можетъ взять его къ себѣ на воспитаніе 172. Кр. Л. 949 предоставляет отцу дворянину взять дитя къ себѣ, но не лишаетъ послѣдняго возможности по достиженіи совершеннолѣтія избрать, по желанію своему, всякій другой образъ жизни. Кр. Э. предоставляет отцу возможность воспользоваться родительскою властью при извѣстныхъ условіяхъ. Кр. Э. 1076: незаконнорожденные дѣти состоятъ подъ родительскою властью того изъ родителей, который взялъ ихъ къ себѣ и воспитываетъ; слѣд., если отецъ не пожелаетъ взять ихъ къ себѣ, или мать не захочетъ отдать ихъ ему, то они остаются подъ властью матери или, наконецъ, подъ властью того, кто въ качествѣ воспитателя или воспитательницы приметъ ихъ къ себѣ на свое попеченіе. Ср. Кр. Э. 282.

Родственная связь съ матерью.

Съ матерью (и ея кровными родственниками) незаконныя дѣти находятся въ болѣе тѣсной родственной связи, чѣмъ съ отцомъ. Они имѣютъ право: а) на ея фамилію 166 и состояніе кр. К. 73, 74, кр. Э. 282, кр. Л. 949 (см. выше 45 и 46 стр.), б) на первоначальное материнское попеченіе 172, в) воспитаніе 167, г) содержаніе (171: когда отецъ незаконнорожденного не въ состояніи его содержать, то обязанность эта переходитъ на мать, а послѣ нея на родственниковъ ея въ восходящей линіи) и д) на наслѣдство послѣ нея. 1872³⁸⁾: послѣ матери и ея кровныхъ родственниковъ они наслѣдуютъ на одинаковыхъ правахъ съ законными дѣтьми. На томъ же основаніи и послѣ самихъ незаконныхъ дѣтей наслѣдуютъ только мать и ея родственники, а отецъ и родственники съ его стороны отъ сего наслѣдства исключаются. Кр. К. 111, кр. Э. 1142, кр. Л. 991 признаютъ за этими дѣтьми лишь право наслѣдованія въ имѣніи матери. Кр. Э. 1162: женщины,

⁴⁶⁾ Въ виду постановленія ст. 166 о томъ, что незаконнорожденные дѣти считаются чужими, отецъ можетъ усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей: въ 175—192 ст. не содержится запрещенія такого усыновленія. Гр. Кас. Деп. Сен. № 6/900. См. конецъ 58 сноски.

прижившія дѣтей внѣ брака, подлежатъ въ отношеніи къ нимъ тѣмъ же самымъ ограниченіямъ, какія установлены въ отношеніи къ законнымъ ихъ дѣтямъ.

§ 9. Взаимныя отношенія дѣтей и родителей по мѣстному праву.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся дѣти законныя, съ коими на ряду могутъ быть поставлены сопричтенныя къ законнымъ, узаконенныя, усыновленныя и сводныя (приравненныя см. § 11), если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ.

Законнорожденные дѣти.

Законными считаются зачатые или рожденные въ законномъ бракѣ 132, но не слишкомъ рано отъ совершенія брака (не ранѣе 182 дней) 134 и не слишкомъ поздно по прекращеніи его (не позже 10 мѣсяцевъ) 135, 133. Это *praesumptio juris*, которая можетъ быть опровергнута 136; а пока она не опровергнута, дѣти считаются законными 137. Въ числѣ доказательствъ противъ нея не допускаются показанія матери при существованіи законнаго брака 139⁴⁷⁾.

⁴⁷⁾ Сенатъ 1897 г. 26 марта № 49 д. Бринкенъ: оспаривать законность рожденія ребенка, родившагося при существованіи законнаго брака его матери, можетъ лишь отецъ или его наслѣдники, но мать не въ правѣ доказывать, что ребенокъ прижитъ ею въ прелюбодѣйной связи.

Сенатъ 24 янв. 1901 г. № 4: „права оспариванія и опроверженія предположенія (о законности рожденія) законъ никому, кромѣ мужа матери или его наслѣдниковъ по закону (1348 и 1352 ст. Уст. Гр. Суд.), не предоставляетъ, а слѣд., это право не можетъ принадлежать ни самому ребенку, ни его матери или опекуну. Предположеніе о законности зачатого или рожденнаго во время брака ребенка законъ установилъ и поддерживаетъ въ интересахъ не матеріальнаго, а общественнаго свойства, въ интересахъ охраненія святости и неприкосновенности семейнаго союза, составляющаго основу общественнаго и государственнаго строя. Съ законностью рожденія связаны не только имущественныя права, отъ коихъ можно и отказаться, но прежде всего права гражданскаго состоянія, отъ которыхъ никто отказываться не можетъ, хотя бы это показалось ему, въ имущественномъ отношеніи, выгоднымъ“.

Дѣйствительнѣйшимъ доказательствомъ законности рожденія (и даже незаконности) служатъ свидѣтельства о крещеніи, извлеченныя изъ метрическихъ книгъ 146⁴⁸⁾, а совершеннымъ — признаніе отца, хотя бы и косвенное 138⁴¹⁾.

Custodia ventris.

Мѣстное право приняло институтъ римскаго права — *custodia ventris*. Разведенная жена 140 или вдова 144, почувствовавшія себя беременными, могутъ заявить о томъ въ теченіе 30 дней отъ развода или смерти мужа: разведенная бывшему мужу, вдова его родственникамъ. Мужъ или родственники въ правѣ въ такомъ случаѣ потребовать, чтобы подлежащая свѣтская власть подвергла заявительницу освидѣтельствуванію и надзору 140. Не потребовавшіе этого и не опротестовавшіе заявленія должны признавать родившагося затѣмъ ребенка законнымъ, пока не докажутъ противнаго 141. Если же жена не сдѣластъ заявленія или не согласится на освидѣтельствованіе, то обязанности признавать родившагося законнымъ нѣтъ 142. Пропускъ срока для заявленія и рожденіе ребенка до заявки не препятствуетъ самому родившемуся или его опекуну требовать признанія законности рожденія 142, 143.

И разведенный мужъ можетъ требовать освидѣтельствованія жены, когда онъ утверждаетъ, что жена забеременела отъ него. Если онъ сдѣластъ это „для нанесенія ей предосужденія, то жена можетъ отыскивать съ мужа удовлетворенія за оскорбленіе ея чести“ 145.

Возникновеніе взаимныхъ отношеній дѣтей и родителей.

Взаимныя отношенія дѣтей и родителей возникаютъ: 1) рожденіемъ (законныхъ дѣтей), 2) сопричисленіемъ (сопричтеніемъ) къ законнымъ (узаконеніемъ): а) дѣтей, зача-

⁴⁸⁾ Ст. 146 вовсе не исключаетъ изъ числа доказательствъ родства другія удостовѣренія, въ томъ числѣ свидѣтельскія показанія, если не могутъ быть по основательнымъ причинамъ представлены означенныя выписки; нѣтъ закона, который воспрещалъ бы при опредѣленіи родства лица, отыскивающаго право на наслѣдство, съ наслѣдодателемъ удостовѣрять свидѣтельскими показаніями существованіе брака, отъ котораго родство это происходитъ. Рез. Сен. № 1061/92 д. бар. Тизенгаузенъ.

тыхъ или рожденныхъ въ недѣйствительномъ бракѣ, если недѣйствительность была неизвѣстна одному изъ родителей 147, б) незаконнорожденныхъ и приемышей, по Высочайшему повелѣнію 174, в) незаконнорожденныхъ 173⁴⁰⁾, прижитыхъ съ обрученной невѣстой (Brautkinder) 148 или соблазненной дѣвицей общаніемъ жениться 149, чрезъ послѣдующій бракъ отца съ матерью или чрезъ объявленіе ея по суду разведенною, 3) усыновленіемъ 175—192 и 4) приравненіемъ разнобрачныхъ (сводныхъ) дѣтей 2520 и др.

Усыновленіе.

Усыновленіе (удочереніе) не вполне относится къ семейственному праву, потому что усыновлять могутъ и не состоящіе въ бракѣ мужчины или женщины 175, при условіи старшинства лѣтами по крайней мѣрѣ на 18 лѣтъ 176, при наличности причинъ, признанныхъ судомъ уважительными, и съ согласія нисходящихъ, если у усыновителя есть дѣти, хотя бы и усыновленные 177 (кр. Э. 1077, кр. Л. 952 съ согласія родственниковъ). Можно даже усыновлять на правахъ внука съ согласія сына или дочери 178. Можно усыновлять нѣсколькихъ одновременно по причинамъ, признаннымъ судомъ уважительными 179. Но нельзя быть усыновленнымъ одновременно нѣсколькими 180.

Усыновлять можетъ всякій и кого угодно, даже естественный отецъ можетъ усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей⁴⁶⁾. Лишь опекунъ, до сдачи отчета, не можетъ усыновлять подопечнаго 181.

Для усыновленія требуется согласіе усыновителя, усыновляемаго, его родителей 183 или опекуновъ 184, а также утвержденіе усыновленія судомъ 185⁴⁹⁾, 3 п. 2996 (подъ

Въ доказательство законности рожденія можно ссылаться и на другіе документы, напр., на ревизскія сказки (что допускается и 209 ст. X т. 1 ч.) Ук. Сен. 15 іюня 1887 г.

⁴⁹⁾ Такъ какъ изъ точнаго смысла 185 ст. слѣдуетъ, что усыновленіе считается совершившимся не со времени подачи со стороны лица, желающаго усыновить, какого-либо прошенія о томъ въ судъ, а съ момента постановленія судомъ опредѣленія объ утвержденіи этого усыновленія, почему усыновитель въ это время долженъ находиться въ живыхъ, ибо законъ не разрѣшаетъ усыновлять къ лицу умершему, то, очевидно,

страхомъ недѣйствительности 2999), именно, по мѣсту жительства усыновляемаго, окружнымъ 1908—1912 Уст. Гр. С. (по выслушаніи заключенія прокурора 1911 Уст. Гр. С.) или волостнымъ (при усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей 276, 277⁵⁰⁾ волост. суд. уст., кр. Э. 1077, кр. Л. 952: о всякомъ принятомъ дитяти усыновляющіе его должны объявить въ судѣ, гдѣ это объявленіе, по выслушаніи объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ 277 вол. суд. уст., записывается для устраненія впоследствии сомнѣнія или недоразумѣній въ отношеніи къ наслѣдству)⁵¹⁾.

прошеніе объ усыновленіи, поданное лицомъ, умершимъ впоследствии до постановленія такого опредѣленія, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. СПБ. Суд. Пал. 6/97 д. Эйхенгорстъ.

185 ст., въ чемъ она касалась процессуальнаго порядка усыновленія, измѣнена законами 1889 г. (ср. 1908—1912 ст. У. Гр. Суд.; 171 и 172 ст. I А. Пол. 9 іюля 1889 г.). См. 51 сноску.

⁵⁰⁾ 277 ст. Вол. Суд. Уст., Прав. о произв. гражд. дѣлъ: „волостной судъ, удостовѣрясь въ законности и правильности ходатайства объ усыновленіи и въ томъ, что усыновленіе не обратится во вредъ усыновляемому, постановляетъ, по выслушаніи объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, опредѣленіе о разрѣшеніи усыновленія.“

⁵¹⁾ Сенатъ 15 ф. 1900 г. № 6: „По законамъ Приб. губ. (183, 185, кр. Л. 952, кр. Э. 1077) усыновленіе представляется двустороннею сдѣлкою, суть которой заключается въ изъявленіи воли одной стороны усыновить другую и согласіи послѣдней на это. Согласно 3 пункту 2996 ст. и указаннымъ крестьянскимъ законамъ, эта сдѣлка должна быть совершена безусловно въ судебномъ порядкѣ подѣ страхомъ недѣйствительности 2999. Внесудебное усыновленіе путемъ приписки къ семейству усыновителя не можетъ быть допущено и, во всякомъ случаѣ, должно быть признано недѣйствительнымъ. Законами 9 іюля 1889 г. о преоб. суд. ч. въ Приб. г. установленъ особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ объ усыновленіяхъ, изложенный въ ст. 1908—1912 У. Г. С. и въ ст. 276 и 277 волостнаго судебного устава. На основаніи приведенной 1908 ст. У. Г. С. просьбы объ усыновленіи подаются въ тотъ окружный судъ, въ вѣдомствѣ коего имѣетъ жительства усыновляемый, а по 276 ст. вол. суд. устава просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей подаются въ тотъ волостной судъ, въ вѣдомствѣ котораго имѣетъ жительства усыновляемый. Такимъ образомъ, въ Приб. г. подсудность дѣлъ объ усыновленіи опредѣляется мѣстомъ жительства усыновляемаго, при чемъ волостнымъ судамъ подвѣдомственны лишь просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей; просьбы же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ-то: просьбы мѣщанъ и лицъ высшихъ сословій, просьбы крестьянъ объ усыновленіи лицъ,

Особенность этой двусторонней сдѣлки та, что она не можетъ быть ограничиваема никакими условіями или сро-

не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію или къ числу подкидышей, подаются окружнымъ судамъ. Законы эти, въ виду 79 ст. 1 т. зак. осн., сохранили силу въ Приб. г. и послѣ изданія 12 марта 1891 г. для Имперіи новаго закона объ усыновленіи, такъ какъ этимъ общимъ закономъ не постановлено было объ отмѣнѣ означенныхъ специальныхъ законоположеній. Къ тому же, Выс. утв. 12 марта 1891 г. мнѣніе Гос. Совѣта объ усыновленіи отмѣнило и измѣнило статьи 1 ч. X т., которыя не дѣйствуютъ въ Приб. губ. Посему основанное на 155 ст. X т. 1 ч. (измѣненной означеннымъ мнѣніемъ, собр. узак. 1892 г. ст. 623) рѣшеніе Прав. Сената, коимъ признано, что усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія должно совершаться не судебнымъ порядкомъ, а припискою усыновляемаго къ семейству усыновителя, вовсе не можетъ быть примѣнено къ губ. Приб. [Однако, въ кр. Э. 1143 до сихъ поръ существуетъ постановленіе о дѣтяхъ, законнымъ образомъ приписанныхъ къ семействамъ. Точно также въ кр. Э. 1077 и кр. Л. 952 говорится о принятыхъ дѣтяхъ, о коихъ лишь заявляется и записывается (ранѣе въ приходскомъ, нынѣ волостномъ) судѣ. Если прежде могло быть сомнѣніе о возможности приписки усыновляемаго, съ заявкой суду, и объ юридическомъ значеніи ея, то послѣ изданія волостнаго судебного устава 9 іюля 1889 г., нынѣ изданіе 1908 г., и вопроса быть не можетъ о необходимости судебного опредѣленія о разрѣшеніи усыновленія: по 277 вол. суд. уст. оно обязательно]. Въ Приб. губ. дѣла объ усыновленіи, какъ сказано выше, подвѣдкомы окружнымъ или волостнымъ судамъ по мѣсту жительства усыновляемаго. Если же усыновляемый живетъ внѣ предѣловъ этихъ губерній въ прочихъ частяхъ Имперіи, то просьба объ усыновленіи можетъ быть подана только по сему мѣсту жительства его въ окружный судъ (1460*), если усыновляющій не принадлежитъ къ мѣщанскому или сельскому сословію. Если же онъ принадлежитъ къ симъ сословіямъ, то усыновляющій, состоящій членомъ городского или мірскаго общества внутри Имперіи, на основаніи 155 ст. X т. 1 ч., можетъ усыновить уроженца Приб. губ. припискою къ семейству. Но когда усыновитель приписанъ къ мѣщанскому или сельскому обществу въ сихъ губерніяхъ, а усыновляемый живетъ внутри Имперіи, то усыновленіе не можетъ совершиться ни путемъ приписки къ семейству усыновителя въ означенныхъ губерніяхъ (въ коихъ только судъ, въ вѣдомствѣ котораго живетъ усыновляемый, въ правѣ усыновить), ни припискою къ семейству въ Имперіи (такъ какъ усыновитель тамъ не записанъ), а остается только либо переѣхать усыновляемому на жительство въ эти губерніи на время усыновленія, либо перечислиться усыновителю въ городское или сельское состояніе внутри Имперіи и засимъ уже приписать перваго къ своему семейству . . . Въ ст. 1908—1912 Уст. Гр. С. изложенъ особый порядокъ, которымъ должны руководствоваться окружные суды Приб. губерній при разсмотрѣніи просьбъ объ усыновленіи; этотъ порядокъ согласованъ со статьями III ч., на которыя имѣются ссылки (1908, 1909). Порядокъ же усыновленія, установ-

ками 182. Но усыновленный прежде совершеннолѣтія, по достиженіи его, можетъ отказаться отъ усыновленія 186.⁵²⁾

Дѣйствіе усыновленія:

а) Усыновитель пріобрѣтаетъ родительскую власть по отношенію къ усыновленному 187, кр. Э. 1078 со всѣми ея послѣдствіями (о нихъ ниже) и въ частности право наслѣдованія послѣ усыновленнаго 1876.

б) Усыновленный пріобрѣтаетъ всѣ права кровныхъ и рожденныхъ въ бракѣ дѣтей 187, 188, кр. Э. 1077, кр. Л. 952, какъ и всѣ обязанности ихъ по отношенію къ усыновителю 188; пользуется по роду какъ фамиліею отца и прочими семейственными правами, такъ и правами его состоянія, развѣ бы сіи послѣднія принадлежали его отцу только лично 150. Недворянину, усыновленному потомственнымъ дворяниномъ, права дворянства сообщаются лишь съ Высочайшаго соизволенія, при усыновленіи кореннымъ дворяниномъ внесеніе въ мѣстную матрикулу зависитъ отъ дворянскаго общества

ленный въ 1460⁸—1460¹², примѣненъ къ статьямъ 1 ч. X т., которыя не дѣйствуютъ въ Приб. краѣ (1800 ст. У. Гр. С.), на каковой край законъ 12 марта 1891 г. не распространенъ, А посему эти статьи не примѣняются въ Приб. г.“

См. 369 О порядкѣ производства дѣлъ объ усыновленіи въ Приб. губ.

⁵²⁾ Цѣль и смыслъ 186 ст., разрѣшающей лицамъ, усыновленнымъ прежде ихъ совершеннолѣтія, отказываться отъ усыновленія по достиженіи совершеннолѣтняго возраста, — тогда какъ подобное право лицамъ, усыновленнымъ уже въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, безусловно не принадлежить, — заключается единственно въ предоставленіи усыновленному возможности, по достиженіи полной дѣеспособности, либо утвердить заключенную за него законными его представителями сдѣлку (183, 184 ст.), либо отъ оной отказаться; затѣмъ, если лицо, усыновленное въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, продолжаетъ въ теченіе долгаго времени, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, установленныя усыновленіемъ отношенія съ усыновителемъ, не заявляя о своемъ желаніи прекратить эти отношенія, то въ этомъ, за силою 2937, 2939, 2943, 2947 и 2948 ст., должно быть усматриваемо изъявленіе имъ согласія на послѣдовавшее усыновленіе, а слѣд., и принятіе имъ совершенной за него представителями его сдѣлки со всѣми законными ея послѣдствіями, а засимъ, изъявивъ такимъ образомъ, при полной дѣеспособности, свое согласіе на усыновленіе, лицо это, очевидно, становится въ то же положеніе, какъ заявившіе о своемъ согласіи, при самомъ актѣ усыновленія, совершеннолѣтніе усыновляемые, и, слѣд., наравнѣ съ ними, не имѣетъ болѣе права отказаться отъ усыновленія. Сен. № 7566/97 д. Розе.

190. Усыновленіе лица податнаго состоянія лицомъ, къ оному не принадлежащимъ, не освобождаетъ перваго отъ платежа податей 190 прим.⁵³⁾

⁵³⁾ Гр. К. Д. Сената 28 апр. 1898 г. № 29: „въ Приб. губ. усыновленные пріобрѣтають всѣ права рожденныхъ въ бракѣ дѣтей, въ томъ числѣ и права состоянія усыновителя, развѣ бы они принадлежали ему лично (ср. выше 187, 188, 150). Изъ этого общаго правила сдѣлано лишь исключеніе въ ст. 190, по коей, если усыновитель принадлежитъ къ потомственному дворянству, то сообщить права своего состоянія усыновленному имъ недворянину онъ можетъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Ни въ этой статьѣ, ни въ какихъ-либо другихъ статьяхъ Св. мѣст. уз. г. Приб. не содержится указаній на то, какими правами состоянія должны пользоваться дѣти недворянскаго сословія, усыновленные потомственными дворянами, если не послѣдуетъ Высочайшаго соизволенія на сообщеніе ими своего состоянія усыновленнымъ. По этому вопросу существуетъ пробѣлъ въ III ч. Св. м. уз., который притомъ не можетъ быть восполненъ порядкомъ, указаннымъ въ XXI ст. введ., такъ какъ въ семъ сводѣ не имѣется постановленій, имѣющихъ съ означеннымъ вопросомъ общее основаніе и вслѣдствіе того ближайшее внутреннее сродство. За отсутствіемъ, такимъ образомъ, въ III ч. Св. м. уз. какихъ-либо постановленій, опредѣляющихъ сословное положеніе лицъ, усыновленныхъ потомственными дворянами, этотъ вопросъ, по указанію 2 ст. I ч. того же Свода, слѣдуетъ разрѣшить примѣнительно къ 153 ст. X. т. I ч. . . Въ сей статьѣ, основанной на законѣ 12 марта 1891 г., изложенъ случай пріобрѣтенія личнаго почетнаго гражданства, слѣд., въ ней содержится правило, относящееся до законовъ о состояніяхъ . . . Въ виду этого . . . исполненіе вышеуказаннаго пробѣла, относительно сословныхъ правъ усыновляемыхъ потомственными дворянами, правиломъ о пріобрѣтеніи ими правъ личнаго почетнаго гражданства, не противорѣчитъ XXI и слѣд. ст. введ. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что лица недворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Приб. г. узаконеніямъ потомственными дворянами и имѣющія меньшія права состоянія, пріобрѣтають усыновленіемъ личное почетное гражданство. Такой выводъ не противорѣчитъ содержащемуся въ прим. 190 постановленію . . . По смыслу сего примѣчанія, усыновленному лицу податнаго состоянія не преграждается доступъ въ высшее состояніе своего усыновителя, а только остается на усыновляемомъ обязанность платежа податей, которая, по дѣйствующимъ въ Приб. г. узаконеніямъ, не обусловливается непременною принадлежностью плательщика къ податному состоянію (2, 867, 914, 941 ст. II ч. Св. м. уз., кр. Л. 252, 253, 260, 261, кр. Э. 246, 277—280, 285). Независимо сего, прим. къ 190 слѣдуетъ считать въ настоящее время уже отмѣненнымъ, такъ какъ оно было установлено при изданіи въ 1864 г. III ч. Св. м. уз., въ соотвѣтствіе дѣйствовавшей еще въ то время 4 ст. т. V уст. о под., изд. 1857 г., очевидно, съ цѣлью устранить возможное уклоненіе лицъ податнаго состоянія отъ платежа подушной, оброчной и другихъ личныхъ податей, путемъ усыновленія плательщиковъ лицами выс-

Права усыновленного на имущество усыновителя определяются договором или завещанием 191, а при отсутствии их законом 192, который постановляет в 1874: „для усыновленных право наследования послѣ усыновителей в их наследственном, в Курляндіи в родовом, имуществѣ, а также и послѣ кровныхъ родственниковъ усыновителей, пріобрѣтается только в томъ случаѣ, когда о томъ будетъ особо оговорено в договорѣ; относительно же наследования в благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителей, а в Лифляндіи и во всей ихъ движимости, усыновленные пользуются одинаковыми правами съ законными дѣтьми, хотя бы не было о томъ особо оговорено в договорѣ или завещаніи“, и в 191: „для распространенія такихъ правъ в Лифляндіи на наследственныхъ недвижимости, а в Эстляндіи вообще на наследственное имѣніе, требуется согласіе ближайшихъ наследниковъ усыновителей“, в кр. Э. 1143: „дѣти, законнымъ образомъ приписанныя къ семействамъ, наследуютъ наравнѣ съ законнорожденными дѣтьми“. Ср. кр. Э. 1077 и кр. Л. 952.

в) По отношенію къ родственникамъ усыновителя в восходящей и боковой линіяхъ усыновленіемъ не устанавливается никакихъ юридическихъ отношеній, если они не установлены в договорѣ 188 (ср. 191, 1874). Но право наследования послѣ этихъ родственниковъ (съ ограниченіемъ относительно наследственного и родового имущества 1874), какъ и право наследования ихъ послѣ усыновленного, закономъ допущено 1876.

г) Родительская власть кровныхъ родителей послѣ усыновленія ихъ дитяти прекращается 230. Но самъ усыновленный не теряетъ чрезъ то ни в чемъ правъ по отношенію къ собственному своему семейству, развѣ бы прямо отъ нихъ отказался 189. Онъ не лишается и правъ наследова-

шихъ состояній. Между тѣмъ . . . 28 мая 1885 г. . . подушная подать отмѣнена . . ., оброчная же подать . . . преобразована в выкупные платежи. Согласно съ симъ, 4 ст. т. V уст. о под., изд. 1857 г., исключена изъ этого устава при изданіи его в 1893 г., а прим. къ 190 ст. III ч. Св. м. уз. дополнено, по прод. 1890 г., ссылкой вѣ цитатахъ на узаконенія, коими вышеозначенныя подати отмѣнены“.

Л и т е р а т у р а. 206 Какими сословными правами пользуется лицо недворянскаго происхожденія, усыновленное потомственнымъ дворяниномъ?

нія послѣ кровныхъ своихъ родственниковъ, если прямо не отрекся отъ этихъ правъ 1875. Равнымъ образомъ кровные родственники, если именно не исключены отъ наслѣдованія при усыновленіи, наслѣдуютъ послѣ усыновленнаго; но наслѣдовать доставшееся усыновленному отъ его усыновителей наслѣдственное имущество, а въ Курляндіи родовое, они могутъ лишь въ случаѣ особо состоявшагося о томъ условія 1876.

Пріемыши.

Отъ усыновленныхъ слѣдуетъ отличать т. наз. пріемышей (Pflegekinder). Это чужія дѣти, принятыя „на попеченіе и воспитаніе“ 193.

По общему правилу законъ не присваиваетъ принимающему правъ родительской власти надъ пріемышами 194. Но кр. Э. 1078 постановляетъ: „не только усыновителямъ, но и воспитателямъ предоставляется полная родительская власть какъ надъ усыновленными, такъ и надъ питомцами, наравнѣ съ ихъ собственными дѣтьми.“ Ср. кр. Э. 1076.

Пріемышъ не пріобрѣтаетъ правъ семейственныхъ и по наслѣдству 194, кр. Э. 1143: питомцы не имѣютъ никакого права на наслѣдство своихъ воспитателей. Отъ пріемыша можно отказаться, когда угодно: сложить съ себя принятыя обязанности, независимо отъ согласія пріемыша, развѣ бы къмъ именно было выговорено противное 194.

Лишь въ двухъ отношеніяхъ пріемыши приближаются къ дѣтямъ принимаателя. Съ одной стороны, они обязаны оказывать ему повиновеніе и почтеніе 196. Съ другой стороны, издержанное на нихъ можетъ быть потребовано обратно лишь въ случаѣ явной неблагодарности ихъ 195, какъ требуется обратно даръ, по личному иску къ пріемышу на основаніи правила объ обогащеніи 4485.

Родители пріемыша всегда могутъ потребовать отъ принимаателя возвращенія имъ ребенка безъ возмѣщенія издержанныхъ расходовъ на пріемыша. Гр. Кас. Деп. № 81/97.

Родительская власть.

По отношенію къ дѣтямъ законнымъ, узаконеннымъ, усыновленнымъ и своднымъ (2520) возникаютъ на сторонѣ родителей извѣстныя права и обязанности, какъ и обратно.

Права и обязанности родителей образуют собою то, что называется властью родительской. Отношения, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстожителѣствѣ отца, и по его званію XXXI введ.⁵⁴⁾

Родительская власть крестьянъ основывается на общихъ государственныхъ постановленіяхъ, по примѣру другихъ свободныхъ обывателей кр. Л. 950, кр. Э. 1072, кр. К. 75.

Власть эта именно родительская, т. е. принадлежащая обоимъ родителямъ въ болѣе или менѣе одинаковой степени.

Лишь въ то время, когда omnipotentность семейной власти принадлежала одной главѣ семьи (мужу), когда всѣ сочлены семьи въ равной степени знали и считались лишь съ волею этой главы, какъ находящіеся подъ властью ея (*potestas patrisfamiliae* въ древнемъ Римѣ) или подъ защитою, охраною, опекою и попечительствомъ ея (*mundium* германскаго права), можно было говорить только объ отцовской власти (*patria potestas*); жена занимала положеніе дочери семейства (*filiae loco*) или была подопечной; объ ея власти не могло быть и рѣчи.

При измѣненіи этихъ взглядовъ, по проведеніи въ жизнь воззрѣнія, что жена является подругою мужа, до извѣстной степени равноправнымъ съ нимъ существомъ, стало возможно говорить о родительской власти.

Это новое воззрѣніе нашло себѣ выраженіе и въ мѣстномъ правѣ, по которому „въ личныхъ отношеніяхъ отецъ и мать совокупно пользуются правами родительской власти“ 197.⁵⁾

Но реминисценціи стараго времени оставили свои слѣды

⁵⁴⁾ Постановленіе ст. XXXI введ. должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что званіе отца опредѣляетъ подчиненіе отношеній, возникающихъ изъ родительской власти, праву городскому, или земскому, или крестьянскому, смотря по званію отца, но во всякомъ случаѣ праву мѣстному, по мѣсту жительства отца, но не по мѣсту его происхожденія и приписки. Мѣщанка г. Варшавы, проживающая со своими малолѣтними дѣтьми въ г. Ригѣ, хотя и по паспорту, выданному изъ Варшавской полиціи, но имѣющая тамъ по смыслу 3066 ст., свое мѣстожителѣство, не можетъ считаться, въ силу закона, опекуншею своихъ дѣтей и заступать ихъ права, если она не назначена ихъ опекуншею по завѣщанію умершаго своего мужа или по распоряженію мѣстнаго по жительству ея сиротскаго суда. Гр. К. Д. Сен. № 114/901 д. Мержеевскихъ.

и въ дѣйствующемъ правѣ Приб. губ. Жена въ лицѣ своего мужа имѣетъ опекуна, совѣтника и ассистента 11, 12, 29 и др. Вліяніе ея подопечнаго положенія сказывается въ томъ, что даже въ чисто личной сферѣ отношеній къ дѣтямъ жена должна уступать первое мѣсто мужу.

Такъ: а) въ случаѣ разномыслія отца съ матерью предпочтеніе отдается волѣ отца 197.⁵⁾

б) Для вступленія дѣтей въ бракъ нужно согласіе отца 205.

в) При отдачѣ дѣтей въ усыновленіе требуется согласіе „по крайней мѣрѣ кровнаго отца“ 183.

г) Безотчетнымъ опекуномъ надъ дѣтьми какъ кровными, такъ и усыновленными является отецъ 216,⁶⁾ 276, 277,²³⁾ надъ послѣдними мать даже не считается опекуницей 288.

д) Назначенный въ завѣщаніи отца опекунъ предпочтается всѣмъ прочимъ, не исключая самой матери 296.

е) Фамиліей и правами состоянія законныя и сопричтенныя къ законнымъ дѣти пользуются отцовскими, а не материнскими 150.

ж) Въ правѣ пользованія отдѣльнымъ имуществомъ дѣтей отецъ исключаетъ мать 218, 277²³⁾ и др.

Словомъ, при жизни мужа родительская власть матери мало дѣйствительна, едва замѣтна, довольно стѣснена и заслонена властью отцовскою.

Но послѣ смерти мужа полнота родительской власти сосредоточивается въ рукахъ матери, являясь почти столь же неограниченной (280: мать опекунша безъ судебного утвержденія, 282: пользуется отдѣльнымъ имуществомъ дѣтей безотчетно), пока не выйдетъ во второй разъ замужъ.

Впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ, напр., когда „воля отца обращается въ предосужденіе дѣтямъ“, мать въ правѣ и при жизни мужа просить судъ о зависящемъ распоряженіи и даже „самое воспитаніе можетъ быть поручено исключительно“ ей 198.

Такимъ образомъ, въ Приб. краѣ признается „не отцовская власть, а общая родительская, только отцу, по общему его положенію въ семьѣ, отдается предпочтеніе“. Въ общемъ здѣсь „дѣйствуютъ начала общаго германскаго права, т. е. римскія правила, видоизмѣненные каноническимъ правомъ и германскою практикою“ (Л. Б. Дорнъ стр. 537).

Личныя отношенія родителей и дѣтей таковы.

Права родителей.

Родители въ правѣ: а) заступать своихъ дѣтей по личнымъ и имущественнымъ ихъ правамъ (въ судѣ и внѣ онаго), а по нанесеннымъ имъ личнымъ обидамъ защищать ихъ и отыскивать за оныя законное удовлетвореніе, равно какъ и вознагражденіе за причиненные имъ убытки 207;

б) выбрать для нихъ родъ службы, промысла или другой дѣятельности 202;

в) отдавать ихъ постороннимъ лицамъ (для призрѣнія), не употребляя этого права во зло 203; но по достиженіи дѣтьми 17-лѣтняго возраста родители не могутъ располагать ими безъ согласія ихъ въ пользу третьяго и никогда не могутъ укрѣплять дѣтей за другими кр. К. 76, кр. Э. 1073, кр. Л. 951;

г) требовать, чтобы дѣти исполняли домашнія для нихъ послуги безъ особаго вознагражденія 201;

д) противъ неповинующихся и строптивыхъ дѣтей употреблять домашнія исправительныя мѣры, отдавать для наказанія правительственной власти или заключить въ тюрьму 206, причемъ по жалобамъ родителей на явное нарушеніе дѣтьми ихъ долга судъ принимаетъ нужныя мѣры, не обращая дѣла къ формальному производству 212;

е) назначать дѣтямъ мѣсто жительства и требовать ихъ отъ всякаго, кто удерживалъ бы ихъ незаконнымъ образомъ 208; но родители, оставляющіе волостное общество, не въ правѣ принуждать дѣтей, коимъ минуло 17 лѣтъ, слѣдовать за ними кр. Э. 1075;

ж) назначать дѣтямъ опекуновъ 290;

з) по гражданскимъ искамъ дѣтей воспользоваться *beneficium competentiae* (требовать присужденія къ уплатѣ не свыше размѣра своего имущества, съ оставленіемъ необходимаго на содержаніе 1 п. 3526, 3525);

и) устранить дѣтей отъ наслѣдства по причинамъ, указаннымъ въ 2015 ст., въ частности, если дѣти, по Эстляндскому и Пильтенскому земскимъ правамъ, оставляютъ безъ помощи родителей, находящихся въ бѣдности или въ другихъ нуждахъ и недугахъ 12 п. 2015 ст.

Обязанности родителей.

Родители обязаны: а) пешихъ о жизни и здравіи дѣтей, доставлять имъ пропитаніе и одежду, давать имъ до-

брое христiанское воспитанiе 199; въ случаѣ развода издержки на воспитанiе и содержанiе дѣтей всегда несетъ отецъ, а мать только при несостоятельности отца 200; ⁵⁵⁾

б) оставлять дѣтямъ наслѣдственные въ Лифляндiи недвижимости, въ Эстляндiи имущества, а въ Курляндiи родовыя имѣнiя 1995 ⁵⁶⁾, 2002, а изъ остальнаго имущества въ Курляндiи обязательныя доли 2003, 2005—2012, въ Лифляндiи и Эстляндiи лишь несовершеннолѣтнимъ и неимущимъ дѣтямъ, сколько необходимо на ихъ содержанiе, и соотвѣтственное званiю воспитанiе 2001; обязательную законную долю кр. К. 130, 127—129, кр. Э. 1159, 1060, кр. Л. 1006—1008;

в) въ Эстляндiи отецъ дворянскаго званiя обязанъ устроить своимъ дочерямъ дворянскую свадьбу и дать имъ приданое 20, каковая обязанность по смерти отца переходитъ на братьевъ, получившихъ отцовскую вотчину: они должны устроить сестрамъ свадьбу и снабжать ихъ въ при-

⁵⁵⁾ Ст. 266 Уст. Ев.-лют. консисторiи (Св. Зак. XI т. 1 ч.), по занимаемому ею мѣсту въ отдѣлѣ о расторженiи брака, предоставляетъ консисторiи разрѣшенiе вопроса о томъ, у кого изъ супруговъ должны быть оставлены дѣти, лишь при самомъ расторженiи брака, т. е. при постановленiи ею рѣшенiя о разводѣ, не касаясь споровъ по сему предмету, могущихъ возникнуть впослѣдствiи времени. Въ послѣднемъ случаѣ, не исключая и того, когда кто-либо изъ разведенныхъ супруговъ желаетъ измѣненiя постановленiя консисторiи относительно дѣтей, вслѣдствiе измѣнившихся обстоятельствъ, споры о правѣ на дѣтей подлежатъ вѣдомству суда. Сен. № 196/94 ук. СПБ. Суд. Пал. по д. Бауманъ. Ср. выше 5 сноску

⁵⁶⁾ Хотя по смыслу 1995—1997 ст. по Лифляндскимъ земскимъ и городскимъ правамъ завѣщатель и не въ правѣ располагать на случай смерти своими наслѣдственными недвижимостями безъ согласiя на то ближайшихъ его кровныхъ родственниковъ, но нарушенiе этого правила, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла 2795 ст., не дѣлаетъ завѣщанiя, однако, безусловно недействительнымъ, а предоставляетъ ближайшимъ наслѣдникамъ по закону лишь право требовать выдачи имъ наслѣдственного имѣнiя, во всемъ же прочемъ завѣщанiе остается въ своей силѣ, насколько сiе при такомъ условiи будетъ возможно. СПБ. Суд. Пал. № 373/98 д. Вейденбаума.

Доставшееся по раздѣлу одному изъ сонаслѣдниковъ имущество, какъ доставшееся непосредственно отъ наслѣдодателя, подлежитъ тѣмъ же ограниченiямъ въ распоряженiи имъ, какъ и всякое наслѣдственное. Гр. Кас. Деп. Сен. № 14/903.

Согласно кр. Л. 973 наслѣдственнымъ имуществомъ можетъ быть и движимое, по наслѣдству полученное. Отчужденiе наслѣдственного

даное платьемъ и уборами 1920; въ Лифляндіи и Эстляндіи, а также въ Пильтенскомъ округѣ изъ родонаслѣдственнаго имѣнія дочери при сыновьяхъ имѣють право на приличное ихъ состоянію содержаніе, а въ случаѣ брака на такое же приданое 2504.

Права дѣтей.

Дѣти въ правѣ: а) пользоваться фамиліею, семейственными правами и правами состоянія отца 150, но женскій полъ токмо до замужества, послѣ чего вступаетъ въ званіе мужей 5, (но по 6 ст. жена сохраняетъ права высшаго состоянія и личныя права; поэтому женщина, имѣющая право пріобрѣтать недвижимости, напр., въ Курляндской губерніи, не утрачиваетъ этого права вслѣдствіе вступленія въ бракъ съ лицомъ, этимъ правомъ не пользующимся. Рез. Сен. по д. Пресъ № 6620/98), кр. К. 4, 72, кр. Л. 251, 944, 69, кр. Э. 281, 1054;

б) по достиженіи 17 лѣтъ, съ разрѣшенія сиротскаго суда, избрать кругъ жизни 204, изъявлять согласіе на отдачу въ услуженіе кр. К. 76, кр. Э. 1073, кр. Л. 951 и не слѣдовать за родителями, оставляющими волостное общество кр. Э. 1075; право же свободно располагать собою пріобрѣтается дѣтьми по достиженіи совершеннолѣтія кр. Э. 1074;

в) освободиться отъ повиновенія родителямъ въ случаѣ принужденія къ противозаконнымъ дѣяніямъ 211;

г) требовать отъ родителей алиментовъ 199, 2001;

д) вступать съ родителями во всякаго рода дозволенныя закономъ сдѣлки, при содѣйствіи особо назначеннаго опекуна 213, а съ посторонними съ согласія родителей 214;

е) воспользоваться *beneficium competentiae* по гражданскимъ искамъ родителей 1 п. 3526.

недвижимаго имѣнія кр. Л. 973 воспрещаетъ не подъ страхомъ безусловной недѣйствительности сдѣлки, но законный наслѣдникъ имѣетъ право лишь оспаривать отчужденіе (будетъ ли это дареніе кр. Л. 1023 СПб. Суд. Пал. д. Нугина № 320/98, или завѣщательное распоряженіе кр. Л. 1006, коимъ Лифляндскіе крестьяне не въ правѣ исключать изъ наслѣдія, даже въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, своихъ дѣтей. Гр. Кас. Деп. д. Казе № 28/900). Поэтому начальникъ крѣпостнаго отдѣленія не можетъ отказать въ укрѣпленіи акта даренія, хотя бы и наслѣдственнаго имѣнія. Рез. Сен. по д. Отсасона № 430/900.

Обязанности дѣтей.

Дѣти обязаны: а) оказывать родителямъ словомъ и дѣломъ послушаніе, почтеніе и любовь, терпѣливо принимать ихъ увѣщанія и наставленія, питать къ ихъ памяти уваженіе даже по ихъ кончинѣ 209⁵⁷⁾;

б) исполнять домашнія послуги безмездно 201;

в) если родители впадутъ въ безпомощность и убожество, то по силамъ пецись о нихъ (доставлять алименты, подѣ страхомъ устраненія отъ наслѣдства по Эстляндскому и Пильтенскому земскимъ правамъ 2015 п. 12) и служить имъ опорой 209⁵⁸⁾;

57) Неупоминаніе въ 209 ст. объ отношеніяхъ между пасынкомъ и падчерицею, съ одной стороны, и вочимомъ и мачехой, съ другой, должно быть признано намѣреннымъ со стороны законодателя, и поэтому эта статья закона должна быть толкуема ограничительно. Ограничительное толкованіе этой статьи должно быть принято и въ виду источниковъ, послужившихъ основаніемъ, ибо въ источникахъ этихъ (Дигесты Юстиніана 25 кн. 3 гл.) говорится о родителяхъ и ихъ дѣтяхъ, но не усыновленныхъ. Въ пользу такого же толкованія говоритъ и отсутствіе мѣстнаго обычая. СПб. Суд. Пал. № 194/98 д. Ланкъ. См. 58 сноску.

58) Хотя за силою 209 ст. дѣти обязаны пецись по силамъ о родителяхъ, если послѣдніе впадутъ въ безпомощность и убожество, и служить родителямъ опорой, но отсюда еще нельзя вывести того заключенія, что таковая забота дѣтей должна выразиться именно въ выдачѣ кому-либо изъ родителей содержанія для отдѣльнаго жительства, коль скоро представляется возможнымъ и наиболѣе соответствующимъ платежнымъ силамъ и условіямъ жизни дѣтей совмѣстное съ ними жительство родителей, нуждающихся въ попеченіи и опорѣ со стороны дѣтей. Сен. № 171/93 д. Бехмана.

209 ст. не опредѣляетъ, должна ли помощь быть оказываема въ формѣ выдачи денежнаго пособія или содержанія натурой, и посему избраніе одного изъ этихъ видовъ пособія по обстоятельствамъ дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Сен. № 5709/901 д. Корна.

По точному содержанію 209 ст. дѣти обязаны по своимъ силамъ пецись о своихъ родителяхъ, если они впадутъ въ безпомощность и убожество. Такимъ образомъ, по силѣ сего закона не одна только кровная связь возлагаетъ на дѣтей обязанность содержать по силамъ своихъ родителей, а въ соединеніи съ безпомощностью и убожествомъ послѣднихъ. Одинъ только доказанный фактъ поддержанія сыномъ своихъ родителей не можетъ быть объясняемъ исполненіемъ имъ своей обязанности, налагаемой на дѣтей гражданскимъ закономъ. Поддержка эта можетъ быть объясняема актомъ сыновней любви и заботливости, но нравственное мѣрило, которымъ руководился сынъ въ своихъ отношеніяхъ къ родите-

г) испрашивать согласіе родителей на вступленіе въ сдѣлки съ посторонними 214, въ частности при наймѣ въ услуженіе 4194, кр. Э. 440, 1074, при обрученіи и вступленіи въ бракъ 205, хотя бы дѣти были и совершеннолѣтнія 205 прим.; лишь въ случаѣ неосновательнаго отказа родителей въ согласіи, оно можетъ быть замѣнено разрѣшеніемъ сиротскаго суда, что не примѣнимо къ лицамъ православнаго исповѣданія 351 прим., Пол. о преобр. суд. части, учр. опек. устан. 6 ст. п. в; кр. К. 65—67, кр. Э. 1048—1051, кр. Л. 941, 942;

д) дѣти не могутъ быть ни извѣтчиками на родителей по уголовнымъ дѣламъ, ни свидѣтелями противъ нихъ, кромѣ случаевъ, когда дѣти „подають на родителей жалобу или для успокоенія своей совѣсти или для устраненія угрожающей государству крайней опасности или, наконецъ, для защиты себя отъ противозаконнаго со стороны родителей насилія“, на что несовершеннолѣтнія дѣти испрашиваютъ согласіе сиротскаго суда 210.

Прекращеніе родительской власти.

Прекращается родительская власть:

- 1) смертью родителей или дѣтей 225;
- 2) какъ послѣдствіе уголовного наказанія родителей, сопряженнаго съ потерей ими семейственныхъ правъ, если дѣти не послѣдовали въ мѣсто ссылки родителей или потому

лиамъ, не можетъ быть обязательнымъ для третьихъ лицъ въ дѣлѣ вознагражденія ими родителей, утратившихъ такого сына. Только точно установленныя въ гражданскихъ законахъ обязанности дѣтей относительно матеріальнаго содержанія родителей могутъ быть переносимы на третьихъ лицъ, виновныхъ въ смерти дѣтей-кормильцевъ. Исходя изъ этихъ соображеній, СПб. Суд. Пал. по д. Вальфишей № 131/97 рѣшила отрицательно вопросъ, въ правѣ ли родители требовать вознагражденія за смерть сына со стороны третьихъ лицъ, виновныхъ въ смерти его.

Объ обязанности вѣнчанныхъ дѣтей содержать своего отца въ случаѣ нужды законъ умалчиваетъ не вслѣдствіе случайной недомолвки, а потому, что онъ такой обязанности не признаетъ. И 165 ст. имѣетъ въ виду возможность лишь отыскиванія незаконнорожденнымъ своего отца, для требованія отъ него содержанія, а не наоборотъ — отцомъ сына. СПб. Суд. Пал. 19 сент. 1908 г. д. бар. Гейкинга. См. предшествующую 57 сноску.

ихъ оставили 226 (въ случаѣ помилованія власть родительская возстанавливается);

3) въ наказаніе родителей: а) за подкинутіе и оставленіе своихъ дѣтей, б) за сводничество дочери и в) за кровосмѣшеніе при вступленіи отца или матери во второй бракъ 227; г) за злоупотребленіе родительскою властью, особенно за дурное обращеніе съ дѣтьми, по постановленію суда 228 (ср. кр. К. 76);

4) отреченіемъ родителей: а) съ согласія дѣтей или ихъ опекуновъ 229 (римская эманципация, по постановленію сиротскаго суда, утвержденному окружнымъ судомъ; см. Пол. о преобр. суд. ч., объ учрежденіи опекун. установленій 7 ст. п. 6.), б) согласіемъ родителей на усыновленіе дѣтей постороннимъ лицомъ 230, 189;

5) выходомъ дочери замужъ, причемъ и по прекращеніи брака родительская власть не возстанавливается 235⁵⁹), кр. Э. 1074;

6) обзаведеніемъ дѣтей собственнымъ хозяйствомъ (германская эманципация, *quasi emancipatio*, *emancipatio tacita seu saxonica*): совершеннолѣтній сынъ даже безъ согласія родителей можетъ выйти изъ-подъ ихъ власти, обзаведясь отдѣльнымъ хозяйствомъ 231, несовершеннолѣтній сынъ, какъ и дочь, хотя бы совершеннолѣтняя, лишь съ согласія родителей 233, первый остается подъ опекой 232, кр. Э. 1074. Для отдѣльнаго хозяйства не требуется полнаго самостоятельнаго хозяйственнаго устройства, а необходимо только, чтобы отдѣленное лицо содержало себя собственными средствами, получаютъ ли они изъ отдѣльнаго его имущества, или отъ родителей (хотя бы въ видѣ вспомоствованія), либо постороннихъ лицъ, или же отъ промысла, должности и т. п. 234.

Ограниченіе родительской власти.

Родительская власть не прекращается, но ограничивается: 1) достиженіемъ дѣтьми совершеннолѣтія, дающаго

⁵⁹) Хотя, согласно 235 ст., родительская власть надъ дочерью прекращается съ выходомъ ея замужъ, но, съ другой стороны, согласно 11 ст., мужъ ея становится ея опекуномъ. Очевидно, что замужняя несовершеннолѣтняя закономъ никомъ образомъ не приравнивается къ совершеннолѣтнимъ. СПб. Суд. Пал. № 180/94 д. Штейнбергъ. См. 77 сноску.

имъ право требовать выдачи отдѣльнаго имущества и введенія въ управленіе имъ 215, 236, кр. Л. 953, кр. Э. 1079, кр. К. 78;

тотъ же эффектъ имѣть и объявленіе сиротскимъ судомъ, съ утвержденія окружнаго суда, кого-либо совершеннолѣтнимъ (*venia aetatis*) 270, 271, Пол. о преобр., учр. опеку. уст. 7 п. а;

2) вступленіемъ оставшагося въ живыхъ родителя въ новый бракъ 237;

3) опредѣленіемъ дѣтей въ общественное училище 238;

4) опредѣленіемъ ихъ въ государственную или частную службу 239.

Устраненіе дѣтей отъ наслѣдства и выдѣлъ не прекращаютъ родительской власти 240.

§ 10. Имущественное положеніе дѣтей.

Сводомъ реципировано римское ученіе о *bona adventitia* дѣтей, кои могутъ обладать отдѣльнымъ имуществомъ. Безотчетное 216⁶⁾ управленіе 215 и пользованіе (*ususfructus paternus*) этимъ имуществомъ во время несовершеннолѣтія дѣтей принадлежитъ родителямъ (отцу, а по смерти его, матери) 218. Право пользованія остается за ними даже и въ томъ случаѣ, если за дурное хозяйствованіе они будутъ лишены управленія имуществомъ 219. Отчуждать это имущество родители могутъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и опекуны 217. Въ судѣ родители заступаютъ дѣтей по имущественнымъ ихъ правамъ 207, что принято во вниманіе и Пол. о преобр. 65 ст. въ измѣненіе 17 и 19 ст. Уст. Гр. Суд.

Изъ родительскаго управленія и пользованія изъемлется имущество дѣтей, пріобрѣтенное ими въ военной или вообще въ государственной и общественной службѣ, или же собственнымъ самостоятельнымъ промысломъ, а также искусствомъ или наукою, или, наконецъ, посредствомъ дара отъ постороннихъ лицъ подъ условіемъ, чтобы управленіе и пользованіе подареннымъ предоставлено было дѣтямъ (*peculium castrense, quasi castense, bona adventitia irregularia*). Это имущество навсегда изъято отъ пользованія родителей, но подлежитъ управленію ихъ во время несовершеннолѣтія дѣтей, однако на общихъ основаніяхъ опекунскаго управленія 220.

Если родители лишены родительской власти по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 226—229 (см. выше 69 стр.) 274, или если имущество подарено или завѣщано несовершеннолѣтнему подъ условіемъ, чтобы оно было изъято изъ управленія родителей, то послѣдніе не могутъ быть и опекунами надъ дѣтьми, надъ коими учреждается въ такомъ случаѣ опека изъ постороннихъ лицъ 275.

Свои права на отдѣльное имущество дѣти могутъ защищать противъ родителей судебнымъ порядкомъ, причемъ родители пользуются *beneficium competentiae* 221, 3526 п. 1.

Дѣти могутъ вступать въ юридическія сдѣлки по имуществу съ родителями, при содѣйствіи назначеннаго сиротскимъ судомъ опекуна 213; а въ сдѣлки съ посторонними они входятъ съ согласія родителей, которыхъ, впрочемъ, изъясненіе такого согласія не подвергаетъ никакой по тѣмъ сдѣлкамъ отвѣтственности 214.

Въ свободное управленіе своимъ имуществомъ дѣти вступаютъ по достиженіи 21 года 215, 269, Кр. Л. 953, Кр. Э. 1079, Кр. К. 78.

Несовершеннолѣтніе, не достигшіе двадцати лѣтъ съ годомъ, а въ Курляндіи (кромѣ Либавы) двадцати лѣтъ, не могутъ составлять завѣщанія 1989.

По обязательствамъ, заключеннымъ несовершеннолѣтними дѣтьми, безъ вѣдома и согласія родителей, послѣдніе не отвѣчаютъ, если сами не приобрѣли отъ сего какой-либо выгоды. Такимъ же образомъ не отвѣчаютъ родители своимъ имуществомъ и по взысканіямъ за совершенные ихъ дѣтьми преступленія и проступки 222. Въ этомъ случаѣ отвѣтствуетъ отдѣльное имущество дѣтей, какъ и такое, которое они приобретутъ впослѣдствіи. Такова же отвѣтственность по обязательствамъ совершеннолѣтнихъ дѣтей 223.

Въ свою очередь и дѣти не отвѣчаютъ по обязательствамъ родителей, за исключеніемъ того случая, когда они примутъ оставшееся послѣ нихъ наслѣдство 224, 2646, 2648 ⁶⁰⁾ и слѣд.

⁶⁰⁾ Изъ совокупнаго смысла ст. 2648, 2639, 2646, 2649 слѣдуетъ, что если не установленъ фактъ законнаго прекращенія долговыхъ обязательствъ наслѣдодателя, то по нимъ является отвѣтственнымъ его наслѣдникъ,

§ 11. Приравненіе разнoбрачныхъ дѣтей (Einkindschaft).

Л и т е р а т у р а. 246 и 513 Самойловичъ Г., Къ вопросу о порядкѣ наслѣдованія разнoбрачныхъ дѣтей въ Приб. краѣ; 368 О порядкѣ наслѣдованія разнoбрачныхъ дѣтей въ Приб. губ.

Сводъ разсматриваетъ этотъ институтъ въ наслѣдственномъ правѣ 2512—2524 въ ряду договоровъ о назначеніи наслѣдника. Но онъ относится къ семейственному праву, такъ какъ въ силу приравненія возникаютъ чисто личныя отношенія между сводными дѣтьми и отчимомъ или мачехой. На послѣднихъ возлагаются въ отношеніи къ пасынкамъ и падчерицамъ родительскія обязанности, и потому они должны воспитывать ихъ и содержать точно такъ же, какъ своихъ кровныхъ дѣтей, пользуясь взаимно и родительскими надъ ними правами 2520.⁵⁷⁾ Въ частности имъ принадлежитъ управленіе и пользованіе отдѣльнымъ имуществомъ дѣтей (если не послѣдовало со стороны сиротскаго суда распоряженія о порученіи управленія этимъ имуществомъ особымъ опекунамъ) 2519, какъ и пользованіе особо назначаемою дѣтямъ отъ прежняго брака суммою (Voraus) 2518.

Лишь въ правѣ наслѣдованія возникаетъ нѣкоторая особенность: уравниемъ разнoбрачныхъ дѣтей не устанавливается для отчима или мачехи никакого права на наслѣдованіе въ имуществѣ дѣтей отъ прежняго брака, и точно также сіи послѣдніе не приобрѣтаютъ никакихъ правъ на наслѣдованіе въ имуществѣ кровныхъ родственниковъ отчима или мачехи, и наоборотъ. Приравненіе не имѣетъ, кромѣ случаевъ особаго о томъ условія, никакого вліянія на взаимныя другъ послѣ друга права наслѣдованія дѣтей отъ прежняго и новаго брака и не устанавливаетъ взаимнаго между сводными дѣтьми наслѣдованія 2522.

Цѣль приравненія — избѣжать необходимости и затруднительности выдѣла дѣтей отъ прежняго брака, при вступ-

независимо отъ того, получилъ ли онъ что-либо изъ наслѣдства или нѣтъ. Поэтому то обстоятельство, что обезпечивающая долгъ наслѣдодателя недвижимость не досталась наслѣднику, само по себѣ вовсе не освобождастъ послѣдняго отъ отвѣтственности за этотъ долгъ предъ кредиторами наслѣдодателя. Сен. 4933/98 д. Саммель.

леніи ихъ родителя въ новый бракъ 2515 прим. (1712, 1775, 1828 и 1857), и невыгодъ кредитнаго свойства.

Суть его состоитъ въ томъ, что, при заключеніи новаго брака, дѣти одного или обоихъ супруговъ отъ прежняго брака (Vorkinder) приравняются, въ отношеніи къ правамъ наслѣдованія, съ имѣющими родиться отъ новаго брака (Nachkinder) 2512; при чемъ дѣти отъ прежняго брака отъказываются отъ своихъ правъ на родительское имущество, находящееся въ рукахъ пережившаго родителя, и вза-мѣнъ того получаютъ право на наслѣдованіе послѣ заклю-чающихъ новый бракъ супруговъ наравнѣ съ дѣтьми отъ новаго брака 2515.⁶¹⁾

Однако, имъ выдѣляется нѣкоторая часть имущества (Präcipuum, Voraus, Ausspruch), которую они и получаютъ независимо отъ будущей наслѣдственной своей доли, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ сиротскимъ судомъ, а въ Лиф-ляндіи въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ находящагося въ рукахъ пережив-шаго родителя имущества 2516. Эта сумма можетъ быть требуема дѣтьми отъ прежняго брака по достиженіи ими со-вершеннолѣтія, а дочерьми и при вступленіи ихъ въ бракъ 2518. Она, какъ и отдѣльное имущество дѣтей, изъемлется отъ дѣйствія договора о приравненіи дѣтей 2519.

Отношенія дѣтей отъ прежняго брака къ родителямъ такія же, какъ если бы родители назначили ихъ наслѣдни-ками по договору, а потому родители не могутъ дѣлать та-кихъ распоряженій, коими бы отнималось или даже только ограничивалось обезпеченное за дѣтьми отъ прежняго брака право наслѣдованія (даже въ благопріобрѣтенномъ недви-жимомъ имѣніи, рез. Сен. № 7494/903 д. Ваннага); но родители сохраняютъ право лишать дѣтей наслѣдства по указан-нымъ на то въ законѣ 2014 причинамъ 2521.

⁶¹⁾ При наслѣдованіи послѣ лица, заключившаго договоръ о при-равненіи разнообразныхъ дѣтей приравненные къ полнороднымъ дѣтямъ дѣти одного изъ супруговъ, пріобрѣтая путемъ договора права наслѣдо-ванія, равныя съ дѣтьми полнородными 2512, должны быть по точному смыслу п. 1 ст. 154 Уст. о пошл. и въ отношеніи взысканія наслѣд-ственныхъ пошлинъ приравнены къ дѣтямъ полнороднымъ. Ихъ отноше-нія свойства къ отчиму или мачехѣ силою договора приравненія должны считаться по отношенію къ вопросу о наслѣдованіи послѣ отчима или мачехи не имѣющими никакого значенія. Сен. № 95/94 ук. СПб. Суд. Пал. по д. Каль.

Приравненіе совершается на основаніи договора, который заключается, до совершенія брака, какъ и брачная запись 33, въ городахъ Лифляндіи нотаріальнымъ порядкомъ, въ другихъ мѣстностяхъ явочнымъ 36, съ оглашеніемъ окружнымъ судомъ и пр. 36 прим.,⁸⁾ касающійся недвижимостей — съ отмѣткою въ крѣпостномъ реестрѣ 2487, Врем. пр. о пор. произв. крѣп. дѣлъ 14).

Договоръ заключается между а) вступающими въ бракъ и б) дѣтьми отъ прежняго брака по добровольному ихъ согласію, при чемъ за несовершеннолѣтнихъ дѣйствуютъ особо на то избранные опекуны 2513, въ послѣднемъ случаѣ при участіи сиротскаго суда, постановленіе коего восходитъ на утвержденіе окружнаго суда 2514, 2516 прим., Пол. о преобр. суд. ч., учр. оп. уст. ст. 7 п. 6.

Договоръ остается въ силѣ по смерти одного изъ супруговъ, хотя бы не было дѣтей отъ новаго брака 2523.

Договоръ прекращается: 1) смертью обоихъ супруговъ, 2) разводомъ, когда внесенное въ бракъ имущество должно быть возвращено дѣтямъ отъ прежняго брака (ср. 40 п. 2, 123, 126), 3) безпотомною смертью всѣхъ дѣтей отъ прежняго брака, если же у нихъ остались нисходящіе, то они заступаютъ мѣсто умершихъ, 4) общимъ согласіемъ всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, 5) по приговору суда, когда есть законныя причины требовать возстановленія въ прежнее положеніе (*in integrum restitutio*) или отмѣны приравненія, при расточительности отчима или мачехи 2524.

§ 12. Особенности опеки и виды попечительства по мѣстному праву. Значеніе сиротскаго суда.

Л и т е р а т у р а. 121 Гр. М., Опека и попечительство по Лифл. крестьянскому праву; 178 Замѣчанія Ревел. окружнаго суда на проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ; 352 Объяснительная записка къ проекту преобразованій опекунскихъ установленій въ Приб. губ.; 375 Опрежденіе Ревел. окр. суда о затрудненіяхъ; 569 Тютрюмовъ И., Къ вопросу о подсудности опекунскихъ дѣлъ въ Приб. губ.; 155 Давидъ А., Роль Приб. волостнаго суда, какъ крест. опекун. учрежденія; 145 Д. Л., Нѣмецкій языкъ въ опекун. учрежденіяхъ Приб. губ.

Опекунскія учрежденія прежде и нынѣ.

Надзоръ за опекунами впервые началъ практиковаться въ городахъ Лифляндіи и Эстляндіи, гдѣ магистраты издавали по этому поводу особыя инструкціи (въ виду торговыхъ интересовъ). Въ области земскаго права опекунскія учрежденія вводятся въ XVII вѣкѣ шведскимъ законодательствомъ. Общерусскія опекунскія учрежденія вводятся въ Лифляндіи и Эстляндіи въ концѣ XVIII в. (Кассо), подвергшись нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ.

Опекунскія дѣла вѣдались частію особыми установленіями, сиротскими судами въ городахъ, образованными изъ личнаго состава магистратовъ, въ качествѣ нижнихъ судовъ оныхъ (560, 730, 1129, 1466, 1596 ст. I ч. Св. м. уз.), частью въ самихъ судебныхъ мѣстахъ (а именно: магистратами городовъ 458, 643, 1230, 1425, 1534 ib., въ Лифляндіи ландгерихтомъ 369 ib., въ Эстляндіи оберъ-ландгерихтомъ 857 ib. и нидеръ-ландгерихтомъ 896 ib., а также фохтейскими судами въ городахъ 1211, 1268 ib., въ Курляндіи оберъ-гофгерихтомъ 1299 ib. и оберъ-гауптманскими судами 1333 ib.), для лицъ, подвѣдомственныхъ университету, университетскимъ судомъ 191 унив. уст. 1820 года, 304 прим., для крестьянъ ихъ сословными судами.

Съ преобразованіемъ судебной части въ Приб. губ. 9 іюля 1889 г. разнообразіе вѣдающихъ опеками учреждений упразднено. Въ настоящее время опекунскій надзоръ принадлежитъ:

а) дворянскимъ сиротскимъ судамъ (1 ст. учр. опекун. установленій; ихъ учреждено въ Эстляндіи одинъ на губернію 2 ст. ib., въ Лифляндіи пять: Рижскій, Венденскій, Юрьевскій, Перновскій и Эзельскій, въ Курляндіи тоже пять: Митавскій, Зельбургскій, Гольдингенскій, Туккумскій и Газенпотскій 3 ст. ib.), вѣдающимъ опеки надъ потомственными дворянами,

б) городскимъ сиротскимъ судамъ (1 ст. ib.), вѣдающимъ опеки надъ личными дворянами и городскими обывателями въ предѣлахъ города и его уѣзда (но тамъ, гдѣ въ одномъ и томъ же уѣздѣ учреждено по два суда, кругъ вѣдомства сиротскаго суда, учрежденнаго не въ уѣздномъ городѣ, ограниченъ предѣлами одного города, такъ въ Либавѣ, Пильтенѣ, Лемзалѣ, Балтійскомъ портѣ и Нарвѣ; на-

оборотъ, на уѣзды, гдѣ не было ни одного города, распространено вѣдомство ближайшаго сиротскаго суда, напр., на Тальсенскій уѣздъ — вѣдомство Гольдингенскаго сиротскаго суда, на Илуктскій уѣздъ — вѣдомство Якобштадтскаго сиротскаго суда 10 ст. ib.), а по закону 22 ноября 1892 г. и надъ крестьянами, жительствовавшими или имѣвшими недвижимое имущество въ городскихъ поселеніяхъ,⁶²⁾

и в) волостнымъ судамъ, вѣдающимъ опеки надъ крестьянами, подъ контролемъ верхнихъ крестьянскихъ судовъ и сѣздовъ мировыхъ судей (242, 272, 273 вол. суд. уст.)⁶³⁾.

⁶²⁾ Сенатъ (общ. собр.) 1894 г. 16 мая № 18: „по силѣ 1182 ст. II т. 1 ч. Общ. учр. губ. изд. 1892 г. къ вѣдомству сиротскаго суда въ Приб. губ. принадлежитъ попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и вдовахъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, а равно и личныхъ дворянъ и разночинцевъ и обѣихъ имѣнійхъ и дѣлахъ. Но, затѣмъ, Выс. утв. мн. Гос. Сов. 22 н. 1892 г. (Собр. уз. 1893 г. № 27 ст. 256) вѣдомство сего суда распространено на сиротъ и имущество умершихъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ, но жительствовавшихъ или имѣвшихъ недвижимое имущество въ городскихъ поселеніяхъ. Этотъ новый законъ, какъ отмѣняющій ст. 1182 т. II ч. 1 долженъ имѣть примѣненіе и въ Приб. губерніяхъ“. См. 63 сноску.

⁶³⁾ Сенатъ (общ. собр.) 1895 г. 2 окт. № 26: „Согласно 1186 ст. II т. 1 ч. жалобы на дѣйствія и постановленія сиротскихъ судовъ Приб. губ. приносятся окружному суду, а по ст. 43 Пол. о пр. прис. мѣсть Приб. г., высшій надзоръ за волостными судами и разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ возлагается на сѣздъ мировыхъ судей . . . Пререканія между городскими сиротскими судами и волостными судами (о подвѣдомственности дѣлъ о назначеніи опеки надъ лицами крестьянскаго сословія) подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій, а не губернскихъ правленій, . . . въ виду подчиненія сиротскихъ судовъ окружнымъ судамъ, а волостныхъ судовъ мировымъ сѣздамъ . . . (они) подлежатъ разрѣшенію не мировыхъ сѣздовъ, а окружныхъ судовъ (хотя мировые судьи окружнымъ судамъ и не подчинены) . . . Постановленіе ст. 232 У. Г. С. о томъ, что дѣла о пререканіяхъ возникаютъ не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ, относится къ дѣламъ тяжбы, производимымъ въ судебныхъ мѣстахъ, и не можетъ быть примѣняемо къ дѣламъ о пререканіяхъ между опекунскими установленіями, потому что въ дѣлахъ, возникающихъ по поводу назначенія опеки, тяжущихся сторонъ нѣтъ и нѣтъ такого лица, которое могло бы принести жалобу. По правильному указанію предсѣдателей нѣкоторыхъ мировыхъ сѣздовъ, дѣла эти имѣютъ общественный интересъ и возбуждаются по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ . . . О возникшемъ по поводу назначенія опеки пререканіи городской сиротскій или волостной судъ должны сами представлять на разрѣшеніе окружнаго суда. . . Между городскими сиротскими судами, съ одной стороны, и мировыми судьями, съ другой, по

Вѣдомство опекунскихъ установленій.

„Въ общемъ строѣ органовъ государственнаго управленія опекунскія учрежденія осуществляютъ особую цѣль, заключающуюся въ попеченіи о личности и имуществѣ тѣхъ, кои, по несовершеннолѣтію, умственному и физическому разстройству, отсутствію, или другимъ законнымъ причинамъ лишены возможности пользоваться принадлежащими имъ правами, а потому нуждаются въ защитѣ“ (Объяснит. зап.). Они же вѣдаютъ надзоръ надъ учрежденіями, пользующимися правами несовершеннолѣтнихъ 2356, 2357, каковы вѣчные фиденкомиссы и отказы на общепользныя, богоугодныя и человѣколюбивыя цѣли (11, 12 учр. оп. уст.).

Сословный характеръ опекунскихъ мѣстъ.

Надзоръ и принятіе попечительныхъ мѣръ ввѣренъ „учрежденіямъ, образованнымъ изъ представителей тѣхъ сословій, которыя по однородности потребностей и стремленій ближе стоятъ къ опекаемому“ (Объясн. зап.; засѣдатели дворянскихъ сиротскихъ судовъ избираются всѣми потомственными дворянами, владѣющими дворянскими вотчинами 5 ст. учр. опекун. устан., члены городскихъ сиротскихъ судовъ — городскими думами изъ мѣстныхъ жителей, по сословнымъ правамъ подвѣдомственныхъ городскимъ сиротскимъ судамъ 81b., волостные суды — волостнымъ сходомъ 8 ст.

поводу обращаемыхъ сими послѣдними къ сиротскимъ судамъ требованій объ учрежденіи опеки . . . собственно пререканія не возникаетъ, а является только неисполненіе со стороны сиротскаго суда требованія мирового судьи. О такомъ неисполненіи требованія мировой судья долженъ сообщать на разсмотрѣніе окружнаго суда, которому подвѣдомственны жалобы на дѣйствія и постановленія городскихъ сиротскихъ судовъ“.

На основаніи 242—244 ст. в. с. у. подвѣдомственность опеки надъ крестьянами обусловливается не мѣстомъ приписки крестьянъ, а мѣстомъ ихъ жительства или мѣстомъ нахожденія принадлежащей имъ недвижимости. Опека же надъ сиротами крестьянами Прибалтійскихъ губерній, проживающими или владѣющими недвижимыми имуществами внѣ предѣловъ этихъ губерній, должна подлежать въ виду XXVII введ. вѣдѣнію соответствующаго городского сиротскаго суда, такъ какъ подвѣдомственность опеки волостнымъ и сельскимъ обществамъ внутреннихъ губерній обусловливается и припискою. Общ. Собр. Сен. № 7/905.

вол. суд. уст.), при чемъ опекунскія дѣла обсуждаются по законамъ, дѣйствующимъ въ вѣдомствѣ того суда, которому подсуденъ состоящій подъ опекою XXXII введ.

Такъ какъ по XXVII ст. введ. подвѣдомственность судамъ лицъ зависитъ отъ ихъ мѣстожителевства, то при учрежденіи опеки надъ несовершеннолѣтними въ С.-Петербургѣ, послѣдніе находятся внѣ области примѣненія къ нимъ III ч. Св. м. уз. Поэтому, если опека учреждена внутри Имперіи, то права опекуновъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда одной изъ Прибалтійскихъ губерній опредѣляется по X т. 1 ч., а не по III ч. Св. м. уз. Гр. Кас. Деп. Сен. д. Герценштейновъ № 73/907.

Munus publicum.

Опека изъ дѣла чисто семейнаго превратилась въ государственное (*munus publicum*) 329, 494, причемъ государство замѣняетъ семью въ отношеніи къ наблюденію за опекунами, для чего и учреждены особыя опекунскія установленія.

Права и обязанности опекунскихъ установленій.

Они: а) назначаютъ способныхъ 302, 295, 309, 310, постоянныхъ 298, 303, 304, 306—308, 457, 471 или временныхъ 305, 336, 363, 364, 473, 479 опекуновъ, (выдавая имъ свидѣтельство о назначеніи, *constitutorium* или *tutorium* 307, вол. с. у. 249, а въ городахъ Лифляндіи и Эстляндіи и принимая отъ нихъ, вмѣсто присяги, рукобитье, *Handschlag* 308), а также соопекуновъ вдовѣ 281, 285, 286, или утверждаютъ назначенныхъ въ завѣщаніи 293, 300, вол. с. у. 248; они же назначаютъ и попечителей 493⁶⁴⁾, 494⁶⁵⁾, 495, 501, 513, 507, вол. суд. уст. 247, кр. К. 80, 89, кр. Э. 1081, 1101, 194, 1031, 1102, кр. Л. 954, 955, 969;

⁶⁴⁾ Судеб. Сиб. Палата по д. Гольствъ № 126/900 признала неправильнымъ соображеніе сиротскаго суда о томъ, что „по существующему праву мужъ на первомъ планѣ имѣетъ право быть назначеннымъ попечителемъ надъ личностью и имуществомъ умалишенной жены“. Прибалтійскими узаконеніями это соображеніе не оправдывается. Такъ, 493 ст. предписываетъ сиротскому суду, при назначеніи попечителей надъ умалишенными, обращать прежде всего вниманіе на ближайшихъ родственниковъ отдаваемого подъ попечительство, а при отрѣшеніи отъ должности

б) увольняют попечителей 505⁶⁶⁾, смѣняют неисправ-

разъ назначеннаго попечителя (ст. 495) руководствоваться указанными въ 470 ст. и слѣд. правилами, т. е. устранять лишь по законной къ тому причинѣ. А такъ какъ мужъ вовсе не состоитъ ближайшимъ родственникомъ своей жены, то соображеніе сиротскаго суда неправильно.

Ближайшее право на попечительство надъ умалишеннымъ и имуществомъ его принадлежитъ по закону ближайшимъ родственникамъ, каковыми признаются тѣ изъ нихъ, которые, въ случаѣ смерти опекаемаго, были бы его наслѣдниками по закону. 301 ст. Сен. № 1271/82 д. Гиршмана.

⁶⁵⁾ Хотя въ прим. къ 268 ст., устанавливающей 6 видовъ попечительства, и сказано, что постановленія о двухъ послѣднихъ видахъ попечительства (надъ наслѣдствами и надъ конкурсными массами) содержатся въ законахъ о наслѣдствѣ и о гражданскомъ судопроизводствѣ (оставшихся безъ кодификаціи), и правила объ остальныхъ видахъ излагаются въ нижеслѣдующихъ главахъ, но это примѣчаніе не можетъ быть понимаемо въ такомъ смыслѣ, будто бы ст. 494, какъ помѣщенная во 2 главѣ разд. 4 кн. I, относится исключительно къ первымъ четыремъ, въ 268 ст. помѣненнымъ, видамъ попечительства и до остальныхъ двухъ (надъ наслѣдствами и конкурсными массами) не касается. Это подтверждается тѣмъ, что 494 ст., согласно заглавію отдѣленія I гл. 2, является „положеніемъ общимъ“ для попечительства надъ совершеннолѣтними, и тѣмъ, что въ законахъ о наслѣдствѣ и въ повтореніи правила 494 ст. Косвенное подтвержденіе того же: не усматривается основанія, по коему интересы кредиторовъ и собственника конкурсныхъ массъ не заслуживали бы той защиты закона, кою ограждены, напр., интересы лицъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, или интересы близкихъ родственниковъ расточителя. Ук. Сен. № 1288/98 д. Зельбург. Общ. Взаим. Кредита.

⁶⁶⁾ По силѣ 505 ст. въ связи съ 1927 и 1915 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе лица, признаннаго умалишеннымъ, и объясненія его повѣреннаго, въ конхъ они утверждаютъ о выздоровленіи перваго изъ нихъ, могутъ быть признаны достаточнымъ поводомъ къ судебно-медицинскому освидѣтельствуванію просителя. СПб. Суд. Пал. № 110/97 д. Гунніуса.

Изъ числа свѣдѣній, о которыхъ говорится въ 505 ст., нельзя исключать прошеній самого выздоровѣвшаго, такъ какъ противное сему не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ; поэтому къ такому прошенію умалишеннаго слѣдуетъ отнести какъ къ свѣдѣнію о выздоровленіи просителя и войти въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько содержащаяся въ прошеніи указанія представляются заслуживающими уваженія по вопросу о назначеніи изслѣдованія; при этомъ вовсе не требуется приложение медицинскаго свидѣтельства, такъ какъ требованіе закона о приложеніи таковаго относится къ прошенію лицъ, ходатайствующихъ о признаніи другаго лица умалишеннымъ, и установлено въ виду той осторожности, съ какою должно быть назначаемо изслѣдованіе умственныхъ способностей. Проситель можетъ ходатайствовать о допущеніи къ защитѣ его интересовъ на судѣ избраннаго имъ присяжнаго повѣреннаго. СПб. Суд. Пал. № 124/96 д. Гунніуса.

ныхъ опекуновъ 459, 475, удаляютъ подозрительныхъ 368, 476⁶⁷⁾, 478⁶⁸⁾, 479, неудовлетворяющихъ законнымъ условіямъ 314—328, такихъ, отъ коихъ можно опасаться ущерба для опекаемаго 313, устраняютъ опекуновъ временно 479, вол. суд. уст. 264;

в) рассматриваютъ причины отказа отъ опекунства 333—336, вол. с. уст. 265;

г) распредѣляютъ занятія соопекуновъ 453;

д) хранятъ описи имущества подопечнаго 366, 370, 371, драгоценности и цѣнныя бумаги 367, вол. с. у. 252;⁷⁵⁾

е) наблюдаютъ за опекунами 458, производя имъ ревизіи, вол. с. у. 260, и привлекая ихъ къ отвѣтственности ib. 261;

ж) исправляютъ замѣченныя неисправности 459;

з) даютъ опекунамъ указанія 357 и наставленія 460;

и) получаютъ и повѣряютъ отчеты опекуновъ 415⁶⁹⁾, 417—419, 483, 380, вол. с. у. 255—259, выдаютъ свидѣтельства о правильности отчетовъ;

⁶⁷⁾ 476 ст. примѣняется и къ попечителямъ (см. ст. 2594 и 495).

⁶⁸⁾ Изъ 478 ст. вовсе не вытекаетъ, что сиротскій судъ, прежде увольненія опекуна или попечителя, обязанъ произвести о дѣйствіяхъ его особое изслѣдованіе; напротивъ, сиротскій судъ и помимо такого изслѣдованія можетъ усмотрѣть неспособность попечителя изъ имѣющихся въ дѣлахъ суда свѣдѣній и принять ихъ въ основаніе для увольненія попечителя отъ должности. Спб. Суд. Пал. № 51/98 д. Рейнсона.

⁶⁹⁾ Жалобы на постановленія дворянскихъ сиротскихъ судовъ, коими отказано въ принятіи опекунскихъ отчетовъ на томъ основаніи, что отчеты эти написаны на нѣмецкомъ языкѣ, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ.

Переписка сиротскихъ судовъ съ опекунами, равно и представляемые послѣдними отчеты, должны быть излагаемы на русскомъ языкѣ, ибо сиротскіе суды подчиняются общему правилу, выраженному въ 1 ст. прил. къ ст. 87 Общ. Губ. Учр., по силѣ коего всѣ правительственныя установленія и власти въ Прибалт. губерніяхъ производятъ дѣла и ведутъ переписку исключительно на русскомъ языкѣ. Гр. К. Деп. № 52/97 д. ф. Транзеге.

Сенатъ (общ. собр.) 1899 г. 1 н. № 19: „въ губ. Приб. и въ г. Нарвѣ (съ 9 іюля 1889 г.) состоятъ дворянскіе и городскіе сиротскіе суды. Жалобы на дѣйствія и постановленія этихъ учреждений приносятся тому окружному суду, въ округѣ коего эти установленія состоятъ. . . Отказъ сиротскаго суда въ принятіи отъ опекуна отчета . . . можетъ быть обжалованъ опекуномъ окружному суду . . .

По 415 ст. опекунъ обязанъ ежегодно представлять подлежащему сиротскому суду отчетъ о своемъ опекунскомъ управленіи; сиротскій судъ обязанъ повѣрить правильность отчета и, если не найдетъ ничего замѣтить, то выдаетъ опекуну свидѣтельство о правильности отчета . . .

Л. А. Шалландъ

профессоръ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Безотвѣтственность и Неприкосновенность Депутатовъ во Франціи.

Историческое развитіе и современное обоснованіе
иммунитета.

Глава первая.

Конституція 3 Сентября 1791 г.

I.

Ликвидація старого порядка и возведеніе новаго государственнаго зданія Франціи совершились, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ двухъ ученій, имѣвшихъ рѣшающее значеніе для всего дальнѣйшаго развитія политической доктрины. Мы говоримъ о теоріи раздѣленія властей и о принципѣ народнаго суверенитета. Едва ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что оба ученія стояли въ рѣзкомъ противорѣчій другъ съ другомъ и другъ друга отрицали, поскольку, по крайней мѣрѣ, рѣчь шла объ основныхъ началахъ. На самомъ дѣлѣ, теорія „Общественнаго договора“ приводила къ отрицанію самой идеи представительства и неотчуждаемыхъ личныхъ правъ; „Духъ законовъ“, напротивъ того, высшимъ началомъ государственности признавалъ осуществленіе личной свободы, а представительный строй лучшимъ способомъ достиженія этого идеала.

Въ одномъ, однако, обѣ доктрины сходились: это въ томъ, что ни изъ той, ни изъ другой нельзя было, по крайней мѣрѣ непосредственно, сдѣлать какіе бы то ни было выводы относительно необходимости поставленія депутатовъ въ особое, привилегированное положеніе.

На самомъ дѣлѣ, доктрина Монтескье сводилась, въ конечномъ анализѣ, къ взаимоограниченію властей, къ созданію системы сдержекъ, имѣющихъ своей задачей предупре-

ждение деспотизма и охранение свободы гражданъ¹⁾. Власти исполнительная и судебная не должны вторгаться въ область, отмежеванную законодателью; — но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы лица, упражняющія законодательную функцію, должны были быть поставлены въ какое либо особое, привилегированное положеніе. Напротивъ того, надѣленіе членовъ представительныхъ учрежденій правами, не присущими ни судьямъ, ни прочимъ должностнымъ лицамъ, стояло бы въ противорѣчій съ принципомъ равновѣсія властей, ибо въ этомъ случаѣ власти законодательной нетрудно было бы перетянуть вѣсы въ свою сторону. Въ лучшемъ случаѣ, изъ теоріи раздѣленія властей можно было вывести неподсудность членовъ законодательныхъ собраній обыкновеннымъ инстанціямъ. Но этого вывода Монтескье не сдѣлалъ, какъ не коснулся онъ ни однимъ словомъ въ своихъ опубликованныхъ²⁾ сочиненіяхъ привилегированнаго положенія народныхъ представителей.

Теорія народнаго суверенитета, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она развита была Руссо, не болѣе ученія о раздѣленіи властей оправдывала необходимость свободы слова и неприкосновенности членовъ законодательныхъ собраній. По ученію женеваго философа суверенитетъ не можетъ быть представленъ, по той самой причинѣ, по которой онъ не можетъ быть отчужденъ: онъ, по существу своему, заключается въ общей волѣ, — воля же не можетъ быть представляема. Отсюда слѣдуетъ, что депутатъ не является представителемъ народа, а лишь его повѣреннымъ, не могущимъ рѣшить никакихъ дѣлъ окончательно, безъ утвержденія со стороны народа³⁾. Представительное правленіе, съ этой точки зрѣнія,

1) „Il faut que par la disposition des choses, le pouvoir arrête le pouvoir“, *Esprit des lois*, liv. XI, ch. VI. Cp. Barckhausen, Montesquieu, ses idées, ses oeuvres d'après les papiers de la Brède, Par. 1907, p. 95: „L'expression admise et brutale de séparation des pouvoirs exagère, trahit sa pensée. C'est plutôt la non-confusion qu'il serait exact de dire; car c'est d'elle seule qu'il s'inquiétait vraiment.“ Cp. ниже, гл. VI.

2) По крайней мѣрѣ до сихъ поръ (1910 г.).

3) *Du contrat social*, liv. III, ch. XV: „La souveraineté ne peut être représentée... Les députés du peuple ne sont donc ni ne peuvent être des représentants, ils ne sont que des commissaires; ils ne peuvent rien conclure définitivement“.

есть non-sens; присвоение же „коммисарамъ“ народа какихъ либо особыхъ преимуществъ, не предоставленныхъ другимъ гражданамъ, не находятъ себѣ никакихъ оправданій. По мнѣнію Руссо, полнота власти находится въ рукахъ народа, который обладаетъ всѣми атрибутами верховенства, присвоенными традиціонной доктриной абсолютнымъ властителямъ ¹⁾. Народная — суверенная — власть „абсолютна“, „священна“ „неприкосновенна“ ²⁾. Какъ только народъ законно собранъ, личность послѣдняго гражданина становится столь же священной и неприкосновенной, какъ личность перваго савонника въ государствѣ, ибо тамъ, гдѣ есть представляемый, нѣтъ уже болѣе представителя ³⁾. Отсюда логически вытекаетъ, что неприкосновенностью могутъ пользоваться участники народныхъ собраний, но не члены представительныхъ учреждений ⁴⁾.

Такимъ образомъ, ни догматъ раздѣленія властей, ни принципъ народного суверенитета — по крайней мѣрѣ въ ихъ первоначальной формулировкѣ — не представляли изъ себя теоретическаго обоснованія привилегированнаго положенія народныхъ представителей ⁵⁾.

И, тѣмъ не менѣе, объ эти идеи съ самого начала были положены въ основаніе ученія объ иммунитетѣ и не утра-

1) Cp. D'Eichthal, *Souveraineté du peuple et gouvernement*, Par. 1895, p. 75 et suiv.; Duguit, *Le droit social, le droit individuel et la transformation de l'Etat*, Par. 1908, p. 25 et suiv.

2) *Contr. soc.*, liv. II, ch. IV.

3) *Ibid.*, liv. III, ch. XIV.

4) Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что въ своихъ „*Considérations sur le gouvernement de la Pologne*“ Руссо, проектируя для Польши учрежденіе Сейма изъ представителей сословій, высказывается за предоставленіе депутатамъ свободы слова: „C'est un grand mal que les longues et vaines harangues qui font perdre un temps si précieux; mais c'en est un bien plus grand, qu'un bon citoyen n'ose parler quand il a des choses utiles à dire. Dès qu'il n'y aura dans les Diètes que certaines bouches qui s'ouvriront, et qu'il leur sera défendu de tout dire, elle ne diront bientôt plus que ce qui peut plaire aux puissants.“ Ch. VII.

5) Другого мнѣнія держится Seidler, *Die Immunität der Mitglieder der Vertretungskörper nach österreichischem Rechte*, Lpz. 1891, S. 23. Ему слѣдуютъ Hubrich, *Parlamentarische Redefreiheit und Disziplin*, Berl. 1899, S. 47 ff., и v. Muralt, *Die parlamentarische Immunität in Deutschland und der Schweiz*, Zür. 1902, S. 18.

тили своего значенія вплоть до настоящаго времени¹⁾. Это — на первый взгляд довольно странное — явленіе объясняется тѣмъ, что истинной доктриной революціи оказалось не ученіе Монтескье или Руссо въ ихъ чистомъ видѣ, а нѣкая средняя теорія, болѣе или менѣе удачно сочетавшая „*Séparation des pouvoirs*“ съ „*Souveraineté du peuple*“²⁾. Это ученіе, пущенное въ оборотъ Сійесомъ и Мабли и развитое цѣлымъ рядомъ государственныхъ людей эпохи учредительнаго Собранія и Конвента (Mounier, Hérault-de-Séchelles и др.), преслѣдовало, главнымъ образомъ, практическія цѣли. Оно ставило себѣ цѣлью снабдить идейнымъ содержаніемъ стремленія народа или, точнѣе, средняго сословія, сознавашаго свою силу и требовавшаго новыхъ формъ государственной и общественной жизни. Воззрѣнія Руссо и Монтескье давали превосходное оружіе для борьбы со старымъ порядкомъ: ими весьма искусно воспользовались для созданія новой политической идеологіи, нисколько при этомъ не заботясь о логической красотѣ и состоятельности новыхъ политическихъ построеній. Однимъ изъ лозунговъ, выдвинутыхъ публицистикой второй половины XVIII в., явилось какъ разъ ученіе о неприкосновенности депутатовъ.

Какъ только заговорили о созывѣ генеральныхъ штатовъ, повсюду стали раздаваться голоса, требующія, чтобы депутатамъ были предоставлены особыя гарантіи неприкосновенности и свободы. Опасались, что всемогущественное правительство заглушить голосъ земли и лишить народныхъ представителей той самостоятельности и независимости, которыя были необходимы для выработки конституціи и пересозданія Франціи. Въ общемъ, смотрѣли на дѣло такъ, что предстоить какъ бы заключеніе договора между націей и королемъ³⁾, причемъ къ послѣднему относились съ крайнимъ недовѣріемъ. Недовѣрію къ исполнительной власти учила уже давно вся прогрессивная публицистика, находившая въ урокахъ прошлаго обильный матеріалъ для этого своего настроенія. Мабли

1) Современныя конструкторія и обоснованіе привилегій будутъ нами разсмотрѣны въ гл. VI настоящаго очерка.

2) См. интересныя замѣчанія П. И. Новгородцева, Кризисъ современнаго правосознанія, М. 1909, стр. 87.

3) Ср. Готфридъ Кохъ, Очерки по исторіи политическихъ идей и государственнаго управленія, Русск. пер. изд. Скирмунда. Стр. 381.

напр., утверждалъ, что всякое законодательство должно исходить изъ того принципа, что исполнительная власть была, есть и вѣчно будетъ врагомъ власти законодательной. Такъ, говоритъ онъ, повелѣваютъ наши страсти, въ особенности скупость и честолюбіе¹⁾. По справедливому замѣчанію проф. В. Герье „раздѣленіе власти нужно Мабли не столько какъ гарантія противъ захватовъ и увлеченій со стороны всѣхъ органовъ власти вообще, сколько какъ средство стѣснить исполнителей закона и удерживать ихъ на пути законности“.²⁾ Согласно этому новому ученію о раздѣленіи властей — а оно-то и оказало вліяніе на революціонное законодательство — о равенствѣ властей въ государствѣ не можетъ быть и рѣчи: — на первомъ мѣстѣ должна стоять власть законодательная, исполнительная лишь ея органъ и служитель. Аналогичныя мысли проповѣдывались и Сіѣесомъ. Въ своей брошюрѣ „*Délibérations à prendre dans les assemblées de bailliage*“ онъ ставитъ tiers-état двѣ цѣли, двѣ задачи: во первыхъ, онъ совмѣстно съ двумя другими сословіями, т. е. съ дворянствомъ и духовенствомъ, долженъ ограничить всѣ части исполнительной власти; во вторыхъ, оградивъ націю отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны министерской власти, tiers-état долженъ защитить ее отъ привилегій³⁾. Исполнительная власть разсматривается Сіѣесомъ какъ общій врагъ всѣхъ трехъ

1) Du gouvernement et des loix de la Pologne, въ Oeuvres complètes, Par. 1790, t. XIII, p. 64: „Tout législateur doit partir de ce principe que la puissance exécutrice a été, est et sera éternellement l'ennemi de la puissance législative. Nos passions, et surtout l'avarice et l'ambition qui sont devenues l'âme du monde l'ordonnent ainsi, etc. Le plaisir que goûte le magistrat en jouissant de l'empire qu'il exerce sur les citoyens, l'invite à secouer le joug de la puissance législative, etc.“

2) Политическія теоріи аббата Мабли, „Вѣстникъ Европы“ 1887, кн. I, стр. 145. Ср. P. de Mellis, Le principe de la séparation des pouvoirs d'après l'abbé de Mably, Toul. 1907, p. 102: „La puissance législative (по ученію М.) sera toujours exposée à voir usurper son pouvoir, si elle ne se tient continuellement en garde contre l'ambition des magistrats qui sont naturellement portés à se mettre au dessus des lois. Le pouvoir exécutif, tel est l'ennemi le plus redoutable de la puissance législative“.

3) Collection des écrits d'Emmanuel Sieyès, ed. revue et augmentée par l'auteur, t. I, Paris et Berlin (безъ года), p. 488.

сословій, т. е. власти законодательной ¹⁾, и въ этомъ горячій защитникъ правъ tiers-état вполне сходится съ Мабли.

Къ числу средствъ, способныхъ обезпечить законодательныя собранія отъ посягательствъ правительствъ, публицистика того времени относитъ, прежде всего, свободу слова, имѣющую быть предоставленною народнымъ представителямъ. Въ своихъ „Vues sur les moyens d'exécution dont les représentants de la France pourront disposer en 1789“ ²⁾ Сійесъ подробно останавливается на вопросѣ о внутренней свободѣ собранія и предлагаетъ цѣлый проектъ „statuts de police personnelle“, т. е. наказа, регулирующаго внутреннюю дисциплину собранія. Согласно пункту первому этого наказа „никакой депутатъ не будетъ привлекаться къ отвѣтственности внѣ собранія за все, что онъ скажетъ или сдѣлаетъ внутри его“. Какъ бы въ противовѣсъ такой привилегіи — которую, по крайней мѣрѣ на первое время, до выработки конституціи, предполагалось распространить на всѣ рѣчи и поступки депутатовъ, имѣющіе отношеніе къ государственнымъ дѣламъ (даже въ случаѣ произнесенія или совершенія ихъ внѣ собранія) — Сійесъ предлагаетъ образовать особый комитетъ изъ 12 членовъ, взятыхъ изъ среды народныхъ представителей, для поддержанія порядка въ засѣданіяхъ и принятія репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ провинившимся депутатамъ. То же, приблизительно, требованіе выставляется и въ упомянутыхъ нами выше „Délibérations“ ³⁾.

1) Ibid., p. 489: „Il (le tiers-état) songera donc, d'abord, aux besoins publics d'un intérêt commun aux trois ordres. Tous ensemble commenceront par attaquer ce qu'ils peuvent appeler l'ennemi commun, c. à. d. l' limitation du pouvoir exécutif.“

2) Collection des écrits, p. 92 et suiv.

3) Loc. cit., p. 495: „Arrêté: que les Députés nationaux ne seront point responsables au pouvoir exécutif d'aucunes paroles, écrits ou démarches relatifs aux affaires publiques; mais qu'il sera pourvu, dans l'Assemblée même, à une police personnelle, soit pour bon ordre intérieur, soit pour livrer à la justice ordinaire, après l'avoir exclus, tout membre qui aurait mérité d'y être traduit“. Буквально то же самое читаемъ въ „Инструкціи герцога Орлеанскаго лицамъ, снабженнымъ его довѣренностью для участія въ собраніяхъ балльажей, созванныхъ для выборовъ въ Генеральныя Штаты“, Sieyes Politische Schriften, 1796, B. I, S. 362. О брошюрахъ Сійеса и ихъ вліяніи см. Шерэ, Паденіе стараго режима, пер. подъ ред. Е. Тарле, СПб. 1907, т. II, стр. 177 и слѣд.

Привилегія свободы слова депутатовъ не представлялась для Франціи второй половинѣ XVIII в. чѣмъ то безусловно новымъ и неслыханнымъ. Въ свое время, Генеральные Штаты не разѣтребовали ея для себя — хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ — и правительство часто признавало основательность этого домогательства¹⁾. Съ другой стороны, передъ глазами былъ примѣръ Англіи и Америки, гдѣ къ тому времени сказанная привилегія давно уже успѣла прочно утвердиться²⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что иностранные образцы оказали немаловажное вліяніе на выработку французскаго права вообще, и есть полное основаніе думать, что въ разсматриваемомъ нами вопросѣ знакомство съ „Комментаріями“ Блэкстона и съ „Англійской конституціей“ Делольма³⁾ принесло свои плоды. Существуетъ даже мнѣніе — видѣвшимся его представителемъ является Эсменъ⁴⁾ — будто въ данномъ случаѣ произошла своего рода безсознательная рецепція чужой нормы. Съ этимъ, однако, едва ли можно согласиться. Во Франціи, требованіе гарантій свободы слова находилось, какъ мы видѣли, въ связи съ политическимъ міросозерцаніемъ революціонно настроенной части общества; вліяніе иностраннаго, въ данномъ случаѣ англо-американскаго, права могло отразиться лишь на юридической формулировкѣ привилегіи. Но, какъ мы впослѣдствіи убѣдимся, это вліяніе оказалось далеко не столь плодотворнымъ, какъ этого можно было ожидать, и сущность и истинная

1) Объ этомъ свидѣлствуютъ, напр., протоколы Турскихъ генеральныхъ Штатовъ 1484, см. *Journal des Etats-Généraux de France tenus à Tours en 1484, rédigé par Jehan Masselin*. Par. 1835, въ особенности стр. 305, 311, 491.

2) Относительно Англіи см. Hubrich, *op. cit.* S. 15 ff. Въ Америкѣ свобода слова депутатовъ была гарантирована какъ федеральными конституціями 1781 г. (ст. V) и 1787 г. (ст. 1, разд. VI) такъ и основными законами отдѣльныхъ Штатовъ; см. Gourd, *Les chartes coloniales et les constitutions des Etats-Unis de l'Amérique du Nord*, t. II, Par. 1885, p. 52. Текстъ конституцій у B. P. Poore, *The Federal and States Constitutions*, Wash. 1877, 2 v.

3) Cp. Seidler, *op. cit.*, S. 17; Кохъ, назв. соч., стр. 365 и слѣд.

4) Esmein, *Eléments de droit constitutionnel*, 4 éd., Par 1906, p. 804: „Dès lors (послѣ изданія Bill of rights въ 1688 г.) cette immunité devint comme un axiôme du gouvernement représentatif. Elle fut proclamée en France par les Etats-Généraux, etc“.

природа свободы слова довольно долгое время оставались для французскаго законодателя неясными и неопредѣленными.

Второе изъ предлагавшихся средствъ для устраненія правительственнаго давленія на законодательныя собранія заключалось въ легализаціи „неприкосновенности“ депутатовъ. Еще Мабли, трактуя объ организаціи польскаго сейма, указывалъ на необходимость признанія личности депутатовъ священной и неприкосновенной: въ случаѣ обвиненія члена сейма въ какомъ либо преступленіи ¹⁾, говоритъ онъ, жалоба должна быть принесена самому сейму, который оправдаетъ депутата, если онъ невиненъ и отошлетъ его домой, съ лишеніемъ депутатскаго званія, если онъ виновенъ. Если же депутатъ совершитъ проступокъ („quelque violence ou quelque injustice“), заслуживающій болѣе серьезнаго наказанія, онъ можетъ быть арестованъ для выдачи маршалу сейма, который за него и отвѣчаетъ. Если палата признаетъ его виновнымъ, то онъ подлежитъ лишенію званія депутата и передачѣ судебной власти для наказанія. — Здѣсь, какъ видно, неприкосновенность понимается въ двоякомъ смыслѣ: съ одной стороны законодательное собраніе облачается правомъ судить и наказывать своихъ членовъ; съ другой, судебное преслѣдованіе депутата можетъ имѣть мѣсто только съ вѣдома и согласія самого сейма.

Мабли едва ли не единственный писатель данной эпохи останавливающийся на вопросѣ сколько-нибудь обстоятельно. О „неприкосновенности“ народныхъ избранниковъ говорились въ то время очень много; но яснымъ это понятіе никому не представлялось. Съ одной стороны, вліяніе оказывала абсолютистическая идеологія: особа короля считалась священной и неприкосновенной, король былъ выше закона и никакого незаконнаго поступка совершить не могъ. Конституціонное ученіе того времени, почти цѣликомъ перенесшее съ народа, какъ таковаго, на его представителей атрибуты королевскаго суверенитета, не прочь было надѣлать депутатовъ традиціонными свойствами верховной власти.

Съ другой стороны, въ качествѣ готоваго образца имѣ-

1) Мабли говоритъ о „délit indigne de lui“ (т. е. du nonce), Gouvernement de la Pologne, p. 25.

лось англо-американское право. Въ Англіи члены парламента издавна пользовались особой привилегіей, согласно которой они не подлежали задержанію за долги и гражданскія претензіи¹⁾. Признаніе за народными представителями этого права коренилось въ исконномъ характерѣ англійскаго парламента. Послѣдній съ самого начала разсматривался какъ высшая судебная инстанція королевства, и соотвѣтственно этому опредѣлялось и положеніе его членовъ²⁾. Создавшіяся же во Франціи отношенія, само собою разумѣется, были крайне далеки отъ великобританскихъ. Тѣмъ не менѣе, англійскій институтъ *freedom from arrest* оказалъ извѣстное влияніе на выработку французской „*inviolabilité*“.

II.

Отъ словъ скоро пришлось перейти къ дѣлу. Уже въ концѣ 1787 г. вопросъ о созывѣ Генеральныхъ-Штатовъ въ принципѣ былъ рѣшенъ, а 8 августа 1788 срокомъ открытія сессіи назначено было 1-го мая слѣдующаго года. Повсюду закипѣла работа по составленію наказовъ депутатамъ. Въ „*sahiers*“, какъ извѣстно, отразились всѣ господствовавшія тогда во французскомъ обществѣ умственные теченія; по замѣченію одного историка революціи, наказы являются „публичнымъ и вполне достовѣрнымъ хранилищемъ всѣхъ мнѣній и пожеланій цѣлой Франціи³⁾. Въ значительномъ ихъ числѣ, вопросу о юридическомъ положеніи депутатовъ отводилось видное мѣсто. Какъ было констатировано графомъ Клермонъ-Тоннерромъ въ засѣданіи Національнаго Собранія 27 іюля 1789 г., неприкосновенность особы народныхъ представителей была признана большинствомъ балльяжей и не оспаривалась ни од-

1) См. Seidler, op. cit., § 2; Th. Erskine May, *Traité des lois, privilèges, procédures et usages du parlement*, trad. par I. Delpech, Par. 1909, t. I, ch. V.

2) См. напр., Hatschek, *Englisches Staatsrecht*, Tüb. 1905, I. S. 233 ff.

3) Bertrand de Molleville, *Histoire de la Révolution*, IV, 179, Par. an IX, цит. у Шампіона, *Франція наканунѣ революціи по наказамъ 1789 г.*, СПб. 1906, стр. 5.

нимъ изъ нихъ¹⁾. Оно и вполнѣ понятно. Наказы единодушно требовали облеченія Генеральныхъ-Штатовъ не только законодательной, но и учредительною властью. Вполнѣ естественно при этомъ, что опасались противодѣйствія короля: — недаромъ Маблли и Сийесъ учили, что „l'ennemi, c'est la puissance exécutrice“. Какъ замѣчаетъ Шерэ, „радость, которую произвелъ созывъ Генеральныхъ Штатовъ, не обошлась безъ примѣси недовѣрія и безпокойства. Спрашивали себя, какимъ образомъ достигнуть успѣха, сохранить независимость и дѣятельность Штатовъ, въ виду тѣхъ нападеній, предметомъ которыхъ они должны были несомнѣнно сдѣлаться“²⁾. Неприкосновенность и свобода слова требуются поэтому въ видѣ средства защиты Штатовъ отъ возможныхъ покушеній на нихъ. Самая же формулировка этихъ требованій, однако, отличается довольно большимъ разнообразіемъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что юридическое существо привилегій представлялось не вполнѣ яснымъ.

Одна группа „*sahiers*“, какъ, напр., наказъ провинціи Артуа, ограничивается простымъ указаніемъ на то, что депутаты будутъ признаны священными и неприкосновенными³⁾: иногда указывается при этомъ продолжительность срока привилегіи, какъ въ наказѣ дворянства Бокерскаго (*Beaucaire*) и Нимскаго сенешосса⁴⁾.

Ко второй группѣ относятся тѣ немногіе указы, которые требуютъ одной только свободы слова: къ ихъ числу принадлежатъ, напр., инструкція магистратовъ и совѣтниковъ города Валансьена⁵⁾. Иногда, впрочемъ, по-

1) *Archives parlementaires*, 1-re série, t. VIII, p. 284. (въ дальнѣйшемъ цит. А. Р.)

2) Назв. соч., II, 294. Ср. Chassin, *Le génie de la Révolution*. Par. 1865, t. I, p. 220 et suiv.

3) А. Р., II, 79, art. 1: „Les députés aux Etats-Généraux seront reconnus personnes sacrées et inviolables“. Ср. наказъ Тьерскаго сенешосса, *Ibid.* III, 507, 40 („que la personne des députés aux E.-G. soit déclarée inviolable et placée sous la sauvegarde spéciale du Roi et de la nation“).

4) *Ibid.* IV, 237, art. 3:—15 дней до начала и 15 дней послѣ закрытія Генеральныхъ Штатовъ. Ср. среднее сословіе Базаскаго (*Bazas*) сенешосса, *Ibid.* VI, 495, art. 12 (до отдачи отчета избирателямъ).

5) *Ibid.* VI, 99, art. 3: „ils demanderont qu'aucun membre des Etats ne puisse être inquiété ni recherché pour ce qu'il aura dit ou soutenu dans les Etats-Généraux“.

нятія неприкосновенности и свободы слова считаются совпадающими: такъ, дворянство балльяжа Troyes требуетъ, чтобы „личность каждаго изъ членовъ Генеральныхъ Штатовъ была объявлена неприкосновенной, такъ чтобы (de manière) никто изъ нихъ не могъ никогда быть привлеченъ къ отвѣтственности за все то, что онъ скажетъ или сдѣлаетъ на собраніи Штатовъ, развѣ только передъ этими послѣдними“¹⁾.

Третью группу составляютъ тѣ наказы, гдѣ обѣ привилегіи — свобода слова и неприкосновенность — трактуются отдѣльно и независимо другъ отъ друга. Такъ, среднее сословіе провинціи Руссильонъ высказываетъ пожеланіе, чтобы члены Генеральныхъ Штатовъ были признаны и объявлены неприкосновенными съ момента ихъ избранія депутатами и чтобы они ни въ коемъ случаѣ не были отвѣтственны за то, что совершаютъ, предлагать или скажутъ на Генеральныхъ Штатахъ, развѣ только передъ самими Штатами²⁾. Буквально тоже самое повторяется въ инструкціяхъ Триэльского прихода³⁾, духовенства провинціи Першъ⁴⁾, средняго сословія города Руана⁵⁾ и въ цѣломъ рядѣ другихъ наказовъ.

Четвертая группа „*sahiers*“ къ двумъ разсмотрѣннымъ требованіямъ присоединяетъ и третье, а именно, чтобы депутаты не подлежали преслѣдованію за частно-правовыя обязательства. Къ этой категоріи относятся наказы средняго сословія Версаля⁶⁾ и St.-Germain - en - Laye⁷⁾, дворянства Лионскаго сенешоссэ⁸⁾, балльяжа Quesnoy⁹⁾ и нѣк. др.

1) Ibid., VI, 75. Ср. наказъ дворянства балльяжа Реймса, Ibid., V, 526, art. 12.

2) Ibid., V, 374.

3) Ibid., V, 144.

4) Ibid., V, 319.

5) Ibid., V, 597.

6) Ibid., V, 181: „La personne des députés sera inviolable. Ils ne pourront être inquiétés pour aucune affaire civile pendant la durée de leur députation; ils ne seront comptables au pouvoir exécutif d'aucuns discours qu'ils auraient tenu dans l'assemblée“.

7) Ibid., V, 75.

8) Ibid., III, 603, col. 1.

9) Ibid., V, 504.

Въ качествѣ корректива къ неограниченной свободѣ слова многія инструкціи требуютъ признанія за Генеральными Штатами дисциплинарной власти надъ своими членами. Такъ, духовенство балльяза Дурданъ высказываетъ пожеланіе, чтобы само собраніе примѣняло нужныя мѣры, вплоть до исключенія изъ своей среды провинившихся членовъ¹⁾. Наказъ дворянства балльяза Монтаржи идетъ еще дальше и требуетъ созданія, въ средѣ собранія особой „личной полиціи“ (*police personnelle*), которая слѣдила бы за порядкомъ и передавала бы въ руки судебной власти, по исключенію ихъ изъ собранія, тѣхъ членовъ, которые того заслужили²⁾.

Особо долженъ быть отмѣченъ наказъ средняго сословія прихода Монтлери: депутаты считаются священными и неприкосновенными, поскольку они не отступаютъ отъ должнаго уваженія къ королю и націи; въ противномъ случаѣ они судятся Генеральными Штатами. Послѣднимъ, такимъ образомъ, присваиваются судебныя, а не дисциплинарныя только функціи по отношенію къ ихъ членамъ.

Иногда „*sahiers*“ заключаютъ въ себѣ изложеніе мотивовъ, по которымъ выставляется то или другое требованіе. По мнѣнію дворянства балльяза Клермонъ-Бовуази, „такъ какъ уничтоженіе всѣхъ недостатковъ конституціи и злоупотребленій на ея почвѣ мыслимо только путемъ разоблаченія ихъ передъ Генеральными Штатами, то подобное разоблаченіе должно быть сдѣлано возможнымъ; этого не было бы, если бы депутаты могли во время сессіи Генеральныхъ Штатовъ быть обезпокоиваемы въ своихъ правахъ (*inquiétés dans leurs droits*) даже судами, и если бы боязнъ какихъ либо послѣдствій мѣшало имъ свободно высказываться по государственнымъ дѣламъ; отъ мудрости Генеральныхъ Штатовъ зависитъ установить особыя полицейскія постановленія, которыя сдерживали бы выраженія депутатовъ въ тѣхъ предѣлахъ, которые Штаты найдутъ приличными“³⁾. Ту же

1) Ibid., III, 245, № 26: „que l'assemblée fera justice elle même de ceux qu'elle croirait coupables, jusqu'à les exclure de son sein, si elle le jugeait à propos“.

2) Ibid., IV, 21. Chap. I, art. 2 in fine.

3) Ibid., II, 751, col. 2.

мысль, но въ нѣсколько иной редакціи, высказываетъ дворянство балльязжа Блоа¹⁾).

Ближайшее опредѣленіе существа привилегіи, въ особенностяхъ неприкосновенности, встрѣчается довольно рѣдко. Въ нѣкоторыхъ наказахъ, какъ мы уже видѣли, неприкосновенность отождествляется или, по крайней мѣрѣ, сблизается со свободой слова; но въ другихъ она упоминается особо, причемъ кое-гдѣ получаетъ и болѣе точное опредѣленіе. Такъ, напр., среднее сословіе Монпелье, высказываетъ пожеланіе, чтобы особа депутатовъ была признана неприкосновенною и чтобы судебное и предварительное слѣдствіе были отложены на время засѣданій Генеральныхъ Штатовъ, а также на мѣсяць до начала и на мѣсяць послѣ закрытія сессіи²⁾. Община Сіота требуетъ, чтобы члены Генеральныхъ Штатовъ ни въ коемъ случаѣ не подлежали аресту во время слѣдованія къ мѣсту ихъ собранія, пребыванія ихъ здѣсь и возвращенія домой³⁾. Наконецъ, Орлеанское дворянство, постановляетъ, что въ случаѣ совершенія депутатомъ преступленія, одни только Генеральные Штаты будутъ имѣть право разслѣдовать дѣло и передать виновнаго въ руки правосудія⁴⁾.

III.

Не успѣли Генеральные Штаты собраться, какъ возникъ конфликтъ съ правительствомъ по поводу повѣрки полномочій депутатовъ. Tiers-Etat требовалъ поголовной повѣрки, дворянство и духовенство стояли за повѣрку по сословіямъ. Пять недѣль длились переговоры, пока 17 Юня 1789 г. среднее сословіе не провозгласило себя Національнымъ Соб-

1) Ibid., II, 385, col. 2: „considérant en outre qu'il n'existerait pas de véritable liberté aux Etats-Généraux, si le suffrage des députés pouvait être gêné par la crainte de dénonciations faites dans les tribunaux, ou par des actes émanés de l'autorité ministérielle, noblesse du bailliage de Blois demande que tous les députés aux Etats-Généraux soient mis sous la sauvegarde de la nation; qu'ils soient à l'abri de toute dénonciation, de tout décret, de tout acte d'autorité, et qu'ils ne puissent être recherchés dans aucun temps pour tout ce qui pourrait avoir été dit et avancé par eux dans l'assemblée de la nation, etc.“.

2) Ibid. IV, 50.

3) Ibid. VI, 321, col. 2.

4) Ibid., IV, 274.

раніємъ. Это, какъ извѣстно, послужило сигналомъ къ революціи. Правительство рѣшило не уступать, и 27 Іюня король, явившись въ Собраніе, произнесъ программную рѣчь полную угрозъ по адресу оппозиціи и приказалъ представителямъ сословія разойтись и приступить къ занятіямъ, каждому чину отдѣльно. Дворянство и духовенство повиновались, но Тіерс остался на своихъ мѣстахъ и, повинаясь гордому призыву Сіѣеса — „vous êtes aujourd’hui ce que vous étiez hier, délibérez“ — приступилъ къ работѣ. Первымъ дѣломъ было обезпеченіе неприкосновенности и свободы слова. По предложенію Мирабо принята была безъ преній декларация слѣдующаго содержанія: „Собраніе заявляетъ, что особа каждаго депутата неприкосновенна; что всякое частное лицо, корпорація, судъ или коммисія, которая осмѣлится во время или послѣ текущей сессіи преслѣдовать, розыскивать, арестовать или распорядиться объ арестѣ, лишить свободы или распорядиться о лишеніи свободы депутата за сдѣланныя имъ на Генеральныхъ Штатахъ предложенія или высказанныя имъ сужденія, мнѣнія или произнесенныя рѣчи, равно какъ всѣ лица, которые окажутъ содѣйствіе при совершеніи одного изъ этихъ посягательствъ, откуда бы оно ни исходило, признаются безчестными (infâmes) и измѣнниками по отношенію къ націи и виновными въ преступленіи, подлежащемъ уголовному наказанію (reine capitale). Національное Собраніе постановляетъ, что въ указанныхъ случаяхъ имъ будутъ приняты всѣ соотвѣтственныя мѣры для розыска, преслѣдованія и наказанія виновниковъ такихъ дѣяній, подстрекателей или исполнителей“.

Содержаніе и объемъ неприкосновенности, какъ видно,

1) А. Р., т. VIII, p. 147: „L'Assemblée nationale déclare que la personne de chacun des députés est inviolable; que tous particuliers, toute corporation, tribunal, cour ou commission qui oseraient, pendant ou après la présente session, poursuivre, rechercher, arrêter ou faire arrêter, détenir ou faire détenir un député pour raison d'aucune proposition, avis, opinion ou discours fait par lui aux Etats-Généraux, de même que toute personnes qui prêteraient leur ministère à aucun desdits attentats, de quelque part qu'il soit ordonné, sont infâmes et traîtres envers la nation, et coupables de crime capital. L'Assemblée nationale arrête que dans les cas susdits, elle prendra toutes les mesures nécessaires pour faire rechercher, poursuivre et punir ceux qui en seront les auteurs, instigateurs ou exécuteurs“.

не были опредѣлены¹⁾ — предполагалось, вѣроятно, что тутъ все ясно и безспорно. Вскорѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, пришлось въ этомъ разочароваться. Зато свобода слова въ деклараціи 23 іюня обставлена была всевозможными гарантіями; сравнительно съ наказами, вопросъ разработанъ былъ весьма тщательно, и, что самое важное, за нарушеніе иммунитета депутата устанавливалось наказаніе. Собраніе ясно сознавало необходимость перенести все дѣло на практическую почву и не ограничилось одними принципіальными заявленіями. Это было тѣмъ болѣе желательно, что рѣчь шла о жизненномъ вопросѣ. Дворъ и правительство, крайне недовольные тѣмъ оборотомъ, который вообще принимали дѣла, болѣе чѣмъ недружелюбно были настроены по отношенію къ Національному Собранію. Послѣднему каждая минута грозилъ роспускъ, и болѣе независимыхъ и смѣлыхъ членовъ ея могла постигнуть весьма печальная участь: Бастилья, быть можетъ, не была уже столь грозна какъ прежде, но *lettres de cachet* все еще продолжали процвѣтать. При такихъ обстоятельствахъ необходимо было себя обезопасить отъ возможныхъ послѣдствій чрезмѣрной рѣзвости слова и неосторожной критики существующаго строя; нужно было обезпечить свободу сужденій ради тѣхъ цѣлей, для которыхъ, вообще говоря, были созваны народные представители.

Деклараціи 23 іюня преслѣдовала, такимъ образомъ, чисто практическія цѣли. Провозглашенные ею принципы отнюдь не вытекали, такъ думаютъ Зейдлеръ²⁾ и Губрихъ³⁾, изъ какихъ либо теоретическихъ предпосылокъ представительнаго строя. Основная мысль была та, что депутатовъ слѣдуетъ обезпечить отъ возможныхъ преслѣдованій за негодныя правительству рѣчи и заявленія, причемъ предусма-

1) По одной версіи, впрочемъ, декларація заканчивалась слѣдующими словами: „*Arrête pareillement que toutes poursuites civiles et criminelles contre lesdits députés, seront interdites à toutes personnes, en quelque qualité qu’elles soient, et à tous tribunaux pendant la session si elles ne sont expressément autorisées par l’Assemblée nationale*“, A. P., *ibid*. Однако, если бы такой пунктъ былъ принятъ Собраніемъ, то трудно думать, чтобы впослѣдствіи могли возникнуть тѣ споры, которые вызвало опредѣленіе понятія неприкосновенности (см. ниже).

2) *Op. cit.*, S. 27.

3) *Op. cit.*, S. 78 ff.

тривалась и возможность жалобъ и исковъ со стороны частныхъ лицъ. Послѣднія, конечно, легко могли явиться послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правящей партіи и царедворцевъ. Эта мысль была совершенно ясно подчеркнута Мирабо въ той краткой рѣчи, которую онъ предпослалъ чтенію текста деклараціи. Признать депутатовъ неприкосновенными, говорилъ онъ, не значитъ обнаруживать страхъ — *c'est agir avec prudence, c'est un frein contre les conseils violents qui assiègent le trône.*

Однако, неясность, которая заключалась въ понятіи *inviolabilité* не замедлила сказаться. На засѣданіи 9 октября того же 1789 г. одинъ изъ ораторовъ заявилъ, что тѣ нападенія парижской черни на народныхъ представителей, которыя имѣли мѣсто за послѣдніе дни, предусмотрены декретомъ 23 іюня, и Мирабо вынужденъ былъ разъяснить, что неприкосновенность касается только уголовного и административнаго воздѣйствія. Вскорѣ пришлось путемъ декрета установить предѣлы и объемъ неприкосновенности. Поводомъ къ этому послужили дѣла депутатовъ виконта Мирабо (младшаго) и графа Тулузъ-Лотрека. Первый былъ арестованъ въ Castelnau-dary. Въ засѣданіи Національнаго Собранія 19 іюня 1790 г. братъ его, Мирабо старшій, сославшись на декретъ 23 іюня, потребовалъ принятія резолюціи, въ которой Собраніе напоминало муниципалитетамъ о провозглашенной имъ неприкосновенности его членовъ и предлагало Мирабо младшему немедленно явиться для представленія объясненій о своемъ поведеніи¹⁾. Черезъ нѣсколько дней (25 и 26 іюня) вниманіе Собранія занято было инцидентомъ съ Тулузъ-Лотрекомъ. Этотъ послѣдній былъ арестованъ Тулузскимъ муниципалитетомъ по обвиненію въ заговорѣ и подстрекательствѣ къ возстанію. Но какъ только онъ заявилъ о своемъ званіи, муниципалитетъ тотчасъ же прекратилъ всѣ преслѣдованія и о случившемся представилъ Національному Собранію. Дѣло было передано въ Comité des Recherches, который, совершенно не понявъ смысла и значенія привилегіи, предложилъ Собранію декретировать, что Тулузъ-Лотрекъ, какъ законно обвиняемый въ преступленіи не

1) А. Р., XVI, 364.

долженъ пользоваться гарантіею неприкосновенности, и поручить предсѣдателю отправиться къ королю съ просьбой приказать возобновить начатое Тулузскимъ муниципалитетомъ предварительное слѣдствіе, а затѣмъ дѣло передать въ Châtelet¹⁾.

Это предложеніе, однако, встрѣтило рѣзкій отпоръ со стороны Робеспьера, поставившаго вопросъ на принципиальную точку зрѣнія. „Нельзя, говорилъ онъ, не нарушая основъ хорошей конституціи, не опрокидывая зданія общественной свободы, предположить, чтобы какой либо судъ могъ, безъ предварительнаго испрошенія мнѣнія о томъ народныхъ представителей, захватить и судить депутата. Что такое неприкосновенность? Это не привилегія, и вмѣстѣ съ тѣмъ это нѣчто большее, чѣмъ общее право другихъ гражданъ. Въ принципѣ никакая власть не можетъ стоять надъ представительнымъ собраніемъ націи, никакое учрежденіе не можетъ опредѣлять судьбу представителей. Но, скажутъ, если они виновны, они должны быть наказаны. Да, конечно: вопросъ сводится къ слѣдующему: возможно ли существованіе суда, который могъ бы признать виновными представителей націи? Если на этотъ вопросъ отвѣтить утвердительно, ясно, что подобный судъ окажется распорядителемъ ихъ судьбы. Если бы онъ и не оказался въ состояніи рѣшить ихъ участь безъ соблюденія должной процедуры, онъ сдѣлаетъ это съ соблюденіемъ всѣхъ формъ, при посредствѣ несправедливыхъ рѣшеній; разъ неприкосновенность будетъ уничтожена, исчезнетъ и независимость представителей. Чтобы народные представители пользовались неприкосновенностью, нужно чтобы никакая власть не могла на нихъ покушаться. Никакое рѣшеніе не можетъ ихъ коснуться, если оно не исходитъ отъ власти имъ равной. Но такой власти не существуетъ“. Въ заключеніе, Робеспьеръ требовалъ, чтобы Собраніемъ была принята резолюція, согласно которой никакой представитель націи не можетъ подвергнуться преслѣдованію со стороны судебной власти безъ предварительнаго постановленія законодательнаго корпуса о томъ, что дѣлу долженъ быть данъ надлежащій ходъ²⁾.

1) Ibid., 461.

2) Ibid., 462.

Въ приведенной рѣчи Робеспьера впервые былъ поставленъ вопросъ о точномъ значеніи и смыслѣ депутатской неприкосновенности. Политическій принципъ превратился въ юридическую норму, и неприкосновенность получила характеръ формально-правовой, процессуальной привилегіи, направленной къ огражденію народныхъ представителей отъ несправедливыхъ и пристрастныхъ судебныхъ рѣшеній. Мотивы, которыми продиктована была такая конструкція иммунитета, принадлежали къ двумъ категоріямъ. Одни изъ нихъ были чисто доктринальнаго свойства и вытекали изъ общаго политическаго міросозерцанія Робеспьера. Послѣднее сложилось, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ воззрѣній Монтескье, Руссо, Мабли и американизма¹⁾ и представляло изъ себя, какъ у большинства дѣятелей революціоннаго періода, пеструю смѣсь, въ составъ которой входили и теорія раздѣленія властей, и ученіе о народномъ суверенитетѣ, и представленія, почерпнутыя изъ изученія англійскаго строя и американской конституціи. Сторонникъ представительнаго образа правленія, Робеспьеръ вмѣстѣ съ тѣмъ преклонялся и предъ догматомъ народнаго верховенства; въ своей политической дѣятельности онъ стремился примирить эти оба начала. Депутатскую неприкосновенность онъ выводилъ изъ ученія о равноправіи государственныхъ властей: народные представители не могутъ быть подсудны общимъ судомъ потому, что власть законодательная не подчинена власти судебной. Надъ законодателемъ стоитъ только народъ, и если бы нація могла собираться, она являлась бы естественнымъ судьей своихъ представителей²⁾. Но такъ какъ это невозможно, то послѣдніе могутъ быть переданы общимъ судамъ только съ ихъ собственнаго согласія.

Такова была „идеологія“. За ней однако, скрывались мотивы чистаго практическаго свойства и для людей того

1) См. D e u m e s . Les doctrines politiques de Robespierre, Bord. 1907.

2) Ср. слѣдующій passus изъ рѣчи 25 іюня: „Il existe un pouvoir supérieur aux représentants de la nation, c'est la nation elle même, si elle pouvait se rassembler elle serait leur véritable juge“. Нужно ли говорить о томъ, что представленіе о націи, какъ высшей сущности государства, цѣликомъ взято у Руссо?

времени гораздо болѣе убѣдительные. Это — недовѣріе къ тогдашнимъ судебнымъ инстанціямъ. Въ нихъ дѣятели революціи усматривали опасныхъ посителей реакціонныхъ тенденцій и всячески старались себя отъ нихъ оградить. Въ безпристрастіе судей не вѣрили: они слишкомъ долгое время были послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства и королей.

Рѣчь Робеспьера повела къ тому, что вопросъ былъ переданъ въ Комитеты „De Constitution“ и „Des Recherches“ для составленія соотвѣтственнаго проекта декрета. На слѣдующій день (26 іюня) комитетъ представилъ текстъ резолюціи, который былъ принятъ безъ существенныхъ измѣненій. Декретъ этотъ, чрезвычайно характерный, гласилъ слѣдующее:

„Собраніе оставляетъ за собою право издать декретальныя постановленія относительно конституціонныхъ способовъ обезпеченія независимости и свободы членовъ законодательнаго корпуса; заявляетъ, что до изданія закона о судѣ присяжныхъ по уголовнымъ дѣламъ, члены Національнаго Собранія могутъ, въ случаѣ, если они будутъ застигнуты на мѣстѣ преступленія¹⁾, быть арестуемы, въ соотвѣтствіи съ ордоннансами; что можно даже, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ декретѣ 23 іюня 1789 г., принимать жалобы противъ нихъ и производить дознаніе, но что никакой судъ не можетъ сдѣлать постановленіе (о явкѣ, приводѣ или заключеніи ихъ подъ стражу въ качествѣ обвиняемыхъ) прежде чѣмъ законодательный корпусъ, по разсмотрѣніи результатовъ дознанія и доказательствъ, не рѣшитъ, что имѣется достаточно оснований для обвиненія. Вслѣдствіе сего, признавая декретъ 17-го текущаго мѣсяца относительно г. Тулуза-Лотрека — одного изъ своихъ членовъ — ничтожнымъ, предписываетъ ему явиться для отдачи отчета въ своихъ дѣйствіяхъ Собранію, которое, вы-

1) Клаузуля *flagrant délit* внесена была по требованію Fréteau, который указалъ на то, что „dans les temps même où des individus et des corps privilégiés se préparaient l'impunité après le crime, le droit de mainmise était en vigueur“. А. Р., XVI, 467.

„слушавъ его и разсмотрѣвъ данныя начатаго предварительнаго слѣдствія, каковое можетъ быть возобновлено, несмотря на возвращеніе свободы Т.-Л., опредѣлить, имѣется ли основаніе для обвиненія и, въ утвердительномъ случаѣ, укажетъ соотвѣтственный судъ“.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что декретъ былъ изданъ на время — до введенія суда присяжныхъ по уголовнымъ дѣламъ. Теоретическіе доводы Робеспьера, очевидно, не убѣдили Собраніе. Основная мысль декрета — не изыятіе преступныхъ дѣяній изъ компетенціи суда вообще во имя равенства властей въ государствѣ, а огражденіе депутатовъ отъ возможнаго пристрастія данныхъ, наличныхъ въ то время судовъ, способныхъ возбуждать преслѣдованіе и противъ ни въ чемъ не повинныхъ лицъ, изъ партійныхъ и политическихъ соображеній. Этимъ и объясняется принятіе Собраніемъ поправки Фретто о *flagrant délit*: тамъ гдѣ виновность очевидна, не можетъ быть рѣчи о недовѣріи къ суду ¹⁾. Вмѣшательство палаты допустимо лишь тогда, когда есть сомнѣніе.

Второй пунктъ, обращающій на себя вниманіе, это то, что привилегія не ограничена никакимъ срокомъ. Депутатъ, не выданный судебной власти, никогда не можетъ подлежать преслѣдованію за данное дѣяніе. Этимъ декретъ 26 іюня отличается отъ позднѣйшаго права, установившаго въ качествѣ незыблемой нормы, что палатамъ предоставляется лишь право отсрочить судебное разбирательство до окончанія сессіи. Это объясняется тѣмъ же мотивомъ, который вызвалъ въ свѣтъ и самъ декретъ: если данные суды негодны, то отъ нихъ можно ждать и мести по отношенію къ бывшимъ депутатамъ. Естественно было поэтому оградить этихъ послѣднихъ и на будущее время отъ недобросовѣстныхъ преслѣдованій.

Вскорѣ Національному Собранію пришлось истолковать свой декретъ и точнѣе установить его смыслъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными властями департамента Сень-и-Лоаръ, оказалось, что депутатъ Гуларъ, находившійся въ отпуску, занимается преступной пропагандой,

1) Это вѣрно отмѣчается Seidler'омъ, *op. cit.*, S. 38.

прикрываясь своей неприкосновенностью. Это сообщение вызвало бурю негодования и целый ряд предложений. Такъ, Воадель (Voidel) заявилъ, что неприкосновенность не прикрываетъ дѣйствій Гулара, совершенныхъ имъ въ качествѣ частнаго лица, и что поэтому противъ него должно быть начато судебное преслѣдованіе. Приёръ сталъ доказывать, что привилегія не касается преступленій противъ общественнаго порядка (*ordre social*), совершенныхъ депутатами не при исполненіи ими своихъ обязанностей. Другіе ораторы, однако, напомнили Собранію, что хотя преступленія народныхъ представителей и подсудны общимъ судамъ, однако, послѣдніе могутъ лишь производить дознанія, результаты которыхъ должны быть представлены Собранію. Самое же преданіе суду можетъ послѣдовать лишь съ согласія законодательнаго корпуса. Въ этомъ смыслѣ и былъ вотированъ 22 марта 1791 г. особый декретъ, въ разъясненіе постановленія 26 іюня¹⁾.

Между тѣмъ, начавшіяся еще въ 1789 году работы по составленію конституціи шли своимъ чередомъ. 21 мая 1791 г. Турэ представилъ Собранію проектъ декрета объ организаціи законодательнаго корпуса²⁾. Вопросу о юридическомъ положеніи депутатовъ посвящены были четыре статьи (44—47). Первая изъ нихъ устанавливала, въ качествѣ общаго правила, начало неприкосновенности представителей отъ момента провозглашенія ихъ избранія до окончанія той легислатуры, членами которой они состояли, а также во время необходимаго для ихъ возвращенія домой срока. Вторая касалась неприкосновенности въ отношеніи дѣяній, совершенныхъ депутатами во время исполненія ими своихъ обязанностей (т. е. свободы слова), третья (46) постановляла, что представители могутъ быть арестуемы за преступленія, совершаемыя ими не при исполненіи своихъ обязанностей на

1) A. P., XXIV, 289: „Considérant que l'inviolabilité des représentants de la nation, relativement aux délits commis hors de leurs fonctions n'empêche point les tribunaux d'informer sur ces mêmes délits suivant les formes ordinaires, cette inviolabilité les obligeant seulement de soumettre, avant le décret, les informations au Corps législatif, qui seul a le droit de déclarer qu'il y a lieu à accusation contre un de ses membres, l'Assemblée passe à l'ordre du jour“.

2) Ibid., XXVI, 267.

мѣстѣ преступленія или въ силу приказа о задержаніи; но продолжать преслѣдованія разрѣшалось только въ томъ случаѣ, если законодательный корпусъ признаетъ, что есть основаніе для обвиненія. Статьи эти были приняты безъ преній и составили (съ незначительными измѣненіями)¹⁾ ст. 51—53 декрета 13 іюня 1791 г.²⁾

5 августа Турэ, отъ имени Комитетовъ „de Constitution“ и „de Revision“ представилъ Собранію проектъ конституціи³⁾. Статьи 7 и 8 секціи V, гл. I, тит. III, касающіяся привилегіи депутатовъ, были приняты безъ преній; онѣ почти совпадали съ соотвѣтственными постановленіями закона 13 іюня и безъ всякихъ измѣненій вошли въ конституцію ³/₁₄ сентября 1791 г.⁴⁾ Отпало лишь опредѣленіе срока, въ теченіи котораго депутаты пользуются неприкосновенностью. Правила конституціи ³/₁₄ сентября носили уже не временный, а постоянный характеръ. Къ тому времени Учредительное Собраніе успѣло рассмотреть законъ о присяжныхъ засѣдателяхъ и установить два вида жюри: jury d'accusation и jury de jugement. Тѣмъ не менѣе, привилегія неприкосновенности была сохранена, конечно потому что судебная власть продолжала внушать опасенія и подозрѣваться въ реакціонныхъ тенденціяхъ. При этомъ иммунитету придана была своеобразная конструкція: запрещенъ былъ не арестъ депутатовъ, не лишеніе ихъ свободы безъ разрѣшенія законодательнаго собранія, а самое рассмотрѣніе дѣла по существу. Позднѣйшее право, какъ мы увидимъ, перенесло вопросъ на совершенно другую почву.

Въ тѣсной связи съ уголовной неприкосновенностью представителей стоитъ вопросъ о свободѣ ихъ отъ ареста по гражданскимъ взысканіямъ. Нѣкоторые наказы, какъ мы выше видѣли, находясь подъ несомнѣннымъ вліяніемъ ан-

1) По ст. 51 привилегіи длятся въ теченіе мѣсяца послѣ окончанія легислатуры.

2) A. P., XXVII, 154.

3) Ibid., XXIX, 207.

4) Art. 8, sect. 5, tit. III., chap. I. „Ils pourront pour faits criminels être saisis en flagrant délit, ou en vertu d'un mandat d'arrêt, mais il en sera donné avis sans délai au Corps législatif et la poursuite ne pourra être continuée qu'après que le Corps législatif aura décidé qu'il y a lieu à l'accusation“.

гійскаго права, требовали чтобы депутаты не могли быть подвергаемы лишенію свободы за долги.

Однако, уже 7 іюля 1790 г. Національное Собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что по гражданскимъ дѣламъ задержаніе депутатовъ вполне возможно, а проектъ декрета объ организаціи законодательнаго корпуса заключалъ въ себѣ статью (47) разрѣшавшую обращать взысканіе какъ на самого депутата, такъ и на его имущество. По этому поводу, впрочемъ, въ Собраніи возникъ споръ¹⁾. Нѣкоторые члены (Дюпоръ, Мужэнъ-де-Рокфоръ, Ле Шапелье и др.) доказывали, что задержаніе депутата ни въ коемъ случаѣ не допустимо. Имъ возражалъ докладчикъ Турэ. Статья, съ небольшимъ редакціоннымъ измѣненіемъ, принята была Собраніемъ²⁾. Въ конституціи 1791 г., однако, соотвѣтственное постановленіе было опущено, какъ само собою разумѣющееся.

IV.

Остановимся теперь на ходѣ развитія другой привилегіи, а именно свободы слова.

Какъ мы выше видѣли, декларация 23 іюня 1789 г. весьма тщательно регламентировала вопросъ и устанавливала даже строгія кары за всякое покушеніе на иммунитетъ. Принятый Собраніемъ 29 іюля того же года наказъ вручилъ дисциплинарную власть надъ его членами председателю. Затѣмъ, закономъ 13 іюня 1791 г., твердо установлено было правило, что народные представители отвѣчаютъ за дѣйствія, совершенныя ими при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, только передъ законодательнымъ корпусомъ. Постановленіе это принято было почти безъ преній³⁾. Конституція ³/₁₄ сентября оговорила его повтореніемъ. Согласно ст. 7 секціи V гл. I тит. III этого

1) А. Р., XXVI, 267, 268.

2) „En matière civile, toute contrainte légale et même la contrainte personnelle, tant qu'elle aura lieu, pourra être poursuivie et exécutée contre la personne d'un représentant ou sur ses biens, comme contre les autres citoyens“.

3) А. Р., XXVI, 267; XXVII, 154.

акта „представители народа неприкосновенны; они не будут подлежать ни преслѣдованію, ни обвиненію, ни суду за то, что скажутъ, напишутъ или сдѣлаютъ при исполненіи ими своихъ обязанностей (fonctions) представителей“. Какъ видно, статья эта шла дальше деклараціи 23 іюня, такъ какъ предусматривала не только мнѣнія и рѣчи депутатовъ, но и ихъ голосованія: подъ выраженіемъ „сдѣлаютъ“ могутъ быть подведены только вотумы.

Одновременно съ конституціей издано было (25-го сентября 1791 г.) и уголовное уложеніе, въ которомъ спеціально предусматрѣно было лихонмство со стороны народныхъ представителей¹⁾. За это преступленіе уложеніе грозило смертной казнью, причемъ, само собою разумѣется, преданіе виновника суду могло послѣдовать только съ разрѣшенія законодательнаго корпуса. Здѣсь, по совершенно справедливому замѣчанію Зейдлера²⁾, не заключалось никакого отступленія отъ выраженнаго въ конституціи принципа свободы слова; преступнымъ признавалось самое принятіе дара или денегъ, но не тѣ или другія мнѣнія или голосованія депутата, явившіяся послѣдствіями подкупа. Такимъ образомъ, преслѣдованію могъ подвергнуться депутатъ, не успѣвшій даже еще высказаться или учинить какія-либо дѣйствія во исполненіе даннаго обѣщанія.

1) Part. II, tit. I, sect. 5, art. 7.: „Tout membre de la législature qui sera convaincu d'avoir moyennant argent, présent ou promesse, trafiqué de son opinion sera puni de mort“. Дебаты см. А. Р., XXVII, 297 et suiv.

2) Op. cit., S. 29.

Глава вторая.

Конвентъ и конституція 1793 года.

I.

Конституція 3 сентября 1791 г., какъ извѣстно, оказалась весьма недолговѣчной. 21 сентября слѣдующаго года собрался Конвентъ, а на другой день провозглашена была республика. Было рѣшено немедленно приступить къ выработкѣ новой конституціи; для этой цѣли избрана была (11 октября) коммисія, въ составъ которой вошли, главнымъ образомъ, жирондисты. Труды этой коммисіи до насъ не дошли¹⁾; извѣстно лишь, что докладчикомъ своимъ она избрала Кондорсе, идеи котораго получили весьма яркое отраженіе въ представленномъ коммисіей проектѣ конституціи²⁾. Ст. 13 и 14 секц. I тит. VII проекта посвящены были юридическому положенію депутатовъ. Первая изъ этихъ статей, касавшаяся свободы слова, почти буквально повторяла соотвѣтственное постановленіе конституціи 1791 г.; вторая, говорившая о неприкосновенности, возвращалась къ системѣ декрета 26 іюня 1790 г. и предусматривала только *flagrant délit*: депутатъ могъ въ этомъ случаѣ подвергнуться аресту, но дальнѣйшее преслѣдованіе ставилось въ зависимость отъ согласія палаты. Точно также въ привилегированное положеніе ставились члены національнаго конвента, который, по проекту, имѣлъ

1) О л а р ь, Политическая исторія французской революціи, переводъ Н. Кончевской, изд. 2-ое, стр. 312.

2) Текстъ этого проекта отпечатанъ у Duguit et Monnier, *Les constitutions et les principales lois politiques de la France*, p. 36, etc.

быть созываемъ для пересмотра или измѣненія конституціи. Ст. 14 тит. IX гарантировала имъ свободу слова, а преданіе суду ихъ во всѣхъ случаяхъ, не исключая поимки на мѣстѣ преступленія, было поставлено въ зависимость отъ согласія самаго конвента.

Жирондистскій проектъ, какъ извѣстно, Конвентомъ принятъ не былъ. Обсужденіе его было прервано возстаніемъ Парижской коммуны, и въ началѣ іюня 1793 г. Комитету Общественнаго Спасенія было поручено составить новый проектъ конституціи. 10 іюня работа была готова, и Эро-де-Сешелль выступилъ въ качествѣ докладчика; 24 іюня новая конституція была вотирована Собраніемъ.

Но и до изданія этого акта Конвенту не разъ пришлось заняться вопросомъ о привилегіяхъ народныхъ представителей. Собравшись 21 сентября 1792 г., 4 декабря того же года онъ уже, по предложенію Бюзона, издалъ декретъ, согласно которому смертной казни подлежалъ всякій, кто предложилъ бы или попытался бы возстановить во Франціи монархію или какую бы то ни было власть, ограничивающую суверенитетъ народа¹⁾. Изъ рѣчи Бюзона и вызванныхъ ей преній видно, что имѣлись въ виду также и предложенія, исходящія отъ депутатовъ²⁾.

Между тѣмъ партійная рознь и политическія страсти разгорѣлись съ необычайной силой. Подъ вліяніемъ военныхъ неудачъ и грозившей со стороны коалиціи опасности, броженіе во французскомъ обществѣ достигло крайнихъ предѣловъ. Засѣданія Конвента приняли чрезвычайно бурный характеръ, и въ пылу страстей вотированъ былъ цѣлый рядъ постановленій относительно неприкосновенности депутатовъ, шедшихъ въ разрѣзъ съ принципами, ранѣе сего установленными. Такъ, прежде всего, въ засѣданіи 1 апрѣля 1793 г., послѣ того какъ Ласурсъ бросилъ Дантону въ лицо обвиненіе въ участіи въ заговорѣ, по предложенію Марата и Бирото, поддержанныхъ жирондистами, принятъ былъ слѣдующій декретъ:

„Национальный Конвентъ, принимая во вниманіе, что

1) *Moniteur*, 2-me période, éd. Milan 1804, t. IX, p. 104.

2) „On dit qu'il y a ici des partisans de la royauté. Avant d'entrer dans le fond de la question, je demande, etc.“ Ibid., p. 97.

народное благо есть высшій законъ, постановляетъ, что, не взирая на неприкосновенность представителей французскаго народа, онъ предасть суду того или тѣхъ изъ своихъ членовъ, противъ которыхъ будутъ основательныя подозрѣнія въ томъ, что они дѣйствуютъ за одно съ врагами свободы, равенства и республиканскаго правленія, если эти подозрѣнія будутъ вытекать изъ донесеній или письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Комитету Общественной Обороны, на коего возложены доклады по обвинительнымъ приказамъ Конвента“¹⁾.

Декретъ носилъ временный характеръ и въ глазахъ Конвента вызванъ былъ исключительными обстоятельствами — это явствовало изъ рѣчей обоихъ инициаторовъ предложенія²⁾. Тотъ же самый характеръ присущъ и декрету 13-го же апрѣля, принятому по инициативѣ Робеспьера и согласно которому всякія предложенія вступить въ сношеніе съ враждебными державами, безъ предварительнаго съ ихъ стороны признанія независимости французской націи, суверенитета, недѣлимости и единства республики, основанной на свободѣ и равенствѣ, наказывалось смертной казнью³⁾.

Черезъ два мѣсяца послѣ изданія этихъ регулятивовъ Конвенту пришлось приступить къ выработкѣ новой конституціи. Последняя, конечно, была рассчитана на мирное время и нормальныя отношенія. Само собою разумѣется, что она не могла санкціонировать какихъ либо временныхъ постановленій и боевыхъ мѣръ, вродѣ только что приведенныхъ декретовъ. И на самомъ дѣлѣ, ст. 43 и 44 акта 24 іюня 1793 г. восстанавливаютъ какъ свободу слова депутатовъ, такъ и ихъ неприкосновенность, и притомъ въ

1) Buchez et Roux, Histoire parlementaire de la Révolution française, t. XXV, p. 235.

2) Marat: „Lorsque le feu de la sédition est allumé dans plusieurs parties de la République, lorsque les ennemis extérieurs nous pressent . . . nous n'avons besoin que de lois révolutionnaires. Frappons les traitres, quelque part qu'ils se trouvent.“

Biroteau . . . „Dans un moment où la liberté est menacée de tout côté, toute espèce d'inviolabilité cesse; le peuple ne doit pas laisser sa confiance à un député contre lequel sont portées de nombreuses accusations“.

3) Buchez et Roux, XXV, 445.

формѣ, весьма близко подходящей къ жирондистскому проекту¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, событія послѣднихъ лѣтъ не прошли безслѣдно. Якобинцы и „Гора“ были проникнуты духомъ недовѣрія ко всѣмъ тѣмъ, которыхъ они считали стоящими правѣ себя, и стремились во что бы то ни стало оградить народное представительство отъ ихъ вліянія, хотя бы цѣной нарушенія депутатскаго иммунитета. Съ другой стороны, привилегированное положеніе извѣстной категоріи гражданъ не мирилось съ принципомъ абсолютнаго равенства, который былъ положенъ во главу угла конституціи, какъ не соответствовало оно, строго говоря, началу народного суверенитета, по крайней мѣрѣ въ чистомъ его видѣ²⁾. И на самомъ дѣлѣ, ст. 31 деклараціи правъ человека и гражданина, приложенной къ акту 1793 г., категорически заявляла, что „преступленія повѣренныхъ (mandataires) народа и его агентовъ (agents) никогда не должны оставаться безнаказанными. Никто не имѣетъ права считать себя болѣе неприкосновеннымъ, чѣмъ прочіе граждане“. Статья эта, по существу своему діаметрально противоположная статьямъ 43 и 44, устанавливала лишь принципъ, но не юридическую норму. Она въ Конвентѣ прошла совершенно незамѣченной и, какъ вообще вся декларація, не вызвала никакихъ преній. Но, строго говоря, она гораздо болѣе соответствовала, общему духу демократическаго радикализма, позаимствованному у Руссо, чѣмъ вышеуказанныя постановленія, касавшіяся иммунитета. Да и самое юридическое положеніе этихъ послѣднихъ носило двойственный

1) Art. 43 : Les députés ne peuvent être recherchés, accusés ni jugés en aucun temps pour les opinions qu'ils ont énoncées dans le sein du Corps législatif.

Art. 44 : Ils peuvent, pour fait criminel, être saisis en flagrant délit; mais le mandat d'arrêt ni le mandat d'amener ne peuvent être décernés contre eux qu'avec l'autorisation du Corps législatif.

2) Cp. Lechevallier, La constitution de 1793 et la science sociale, Caen 1898, p. 109 : „De la même idée de délégation de pouvoir, de mandat, résultent encore d'autres conséquences; telles sont: la responsabilité de tous les fonctionnaires et des représentants du peuple, la publicité des séances de tous les corps délibérants et la courte durée des fonctions publiques. Tous les fonctionnaires et les représentants n'étant, en effet, que des mandataires du peuple, il est juste qu'ils soient responsables“.

характеръ. Въ глазахъ составителей конституціи депутаты являлись истинными представителями — *représentants* — лишь поскольку они совершали административные акты и издавали декреты¹⁾. Въ области законодательства они являлись только повѣренными, агентами народа, которому они только предлагали на утвержденіе законопроекты²⁾. Неприкосновенностью же пользоваться могли только представители — распространять эту привилегію на простыхъ мандатаріевъ было, до извѣстной степени, нелогично. Но съ другой стороны, расчленивъ функціи депутатовъ и покрыть иммунитетомъ лишь одну ихъ категорію было, конечно, совершенно невозможно.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что тѣ практическія соображенія, которыя лежали въ основаніи требованій авторовъ наказовъ 1789 г. и конституціи 1791 г., теперь, въ значительной степени, утратили свое значеніе. Королевская власть была сломлена, и опасаться гнета исполнительной власти не было основаній, тѣмъ болѣе, что по конституціи монтаньяровъ исполнительный совѣтъ (*conseil exécutif*) избирался самимъ законодательнымъ корпусомъ изъ списка, составляемаго избирательными собраніями департаментовъ, и былъ ему вполне подчиненъ. Согласно ст. 65-ой на его обязанности лежало лишь исполненіе законовъ и декретовъ собранія. Полнота власти, такимъ образомъ, сосредоточивалась въ народѣ и его главнѣйшемъ органѣ — законодательномъ корпусѣ. При такихъ обстоятельствахъ, власть исполнительная не была страшна.

Всѣ указанныя вліянія и направленія своеобразно преломились въ проектѣ конституціи, представленномъ Конвенту Эро-де-Сешеллемъ. Глава VIII заключала въ себѣ двѣ статьи — V и VI —, посвященныя иммунитету: онѣ буквально воспроизводили соотвѣтственныя постановленія жирондистской конституціи. Можно думать, что эти статьи попали въ проектъ какъ бы по инерціи: съ одной стороны, коммисія имѣла въ своемъ распоряженіи чрезвычай-

1) Предметы вѣдѣнія законодательнаго корпуса, подлежавшіе регулированію посредствомъ декретовъ, были перечислены въ ст. 55.

2) Ст. 53: *Le corps législatif propose des lois, et rend des décrets.* Ср. Новгородцевъ, назв. соч., стр. 82 и слѣд.

чайно мало времени, съ другой, она по своему политическому міровоззрѣнію мало чѣмъ отличалась отъ авторовъ потерпѣвшаго крушеніе проекта. На самомъ дѣлѣ, конституція монтаньяровъ исходила изъ тѣхъ же самыхъ принциповъ, что жирондистская, и не менѣе ея стремилась къ демократизаціи государственнаго строя Франціи. Разногласіе между Кондорсе и его друзьями, съ одной стороны, и Горой — съ другой, носили гораздо болѣе партійный, чѣмъ принципиальный характеръ ¹⁾.

Статья V, говорившая о свободѣ слова принята была собраніемъ лишь послѣ довольно жаркихъ преній. Рюлемъ (Rulh) предложена была поправка, смыслъ которой заключался въ томъ, что иммунитетъ не долженъ распространяться на мнѣнія, клонящіеся къ возстановленію монархіи. Тюріо предложилъ распространить это правило на сужденія, разрушающія единство и недѣлимость республики. Рафронъ же категорически высказался противъ всей статьи, какъ представляющей изъ себя патентъ на безнаказанность для дурныхъ гражданъ, предающихъ интересы націи. Рѣчь свою онъ закончилъ требованіемъ, чтобы всѣ депутаты, которые проявятъ устно или письменно въ засѣданіяхъ палаты „des sentiments inciviques“ были самымъ собраніемъ преданы суду національнаго жюри ²⁾. Ораторамъ возражалъ Робеспьеръ. Вѣрный той точкѣ зрѣнія, которую онъ развивалъ передъ учредительнымъ собраніемъ 28 іюня 1790 г., (см. выше) онъ сталъ доказывать, что хотя въ принципѣ и было бы крайне желательно, чтобы депутаты привлекались къ отвѣтственности за преступныя предложенія и рѣчи, однако такой власти или инстанціи, которая могла бы судить депутата, безъ нарушенія свободы мнѣній и свободы народа не существуетъ. Единственное, что было бы возможно — это, чтобы по окончаніи легислатуры, каждый представитель давалъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ народу, который, не принося ему ни къ какимъ наказаніямъ, высказывался бы относительно характера поведенія депутата и заявлялъ бы: такой то исполнилъ мои намѣренія, а такой то обманулъ мои ожиданія.

1) Оларъ, назв. соч., 338 и слѣд.; 429 и слѣд.

2) Объ этомъ жюри см. ниже.

Противъ подобной постановки вопроса, однако, рѣзко выступилъ Тиріонъ, который сталъ доказывать, что единственнымъ судьей народныхъ представителей является общественное мнѣніе ¹⁾).

Статьи V и VI приняты были безъ всякихъ измѣненій и составили ст. 43 и 44 конституціи 1793 г. ²⁾.

II.

Какъ вышеупомянуто, одновременно съ конституціей востановленъ былъ актъ, въ которомъ заключалось постановленіе, по существу своему діаметрально противоположное приведеннымъ статьямъ. Мы имѣемъ въ виду декларацію правъ, служащую введеніемъ къ конституціи 1793 г. Ст. 32 категорически устанавливала, что преступленія „повѣренныхъ“ (*mandataires*) народа и его агентовъ никогда не должны оставаться безнаказанными. Никто, продолжала статья, не вправе считать себя болѣе неприкосновеннымъ, чѣмъ другіе граждане. — Проектъ монтаньяровъ въ этомъ отношеніи шелъ еще дальше. Въ немъ содержалась глава (15-ая), озаглавленная: „*Du grand juré (sic) national*“. Жюри этотъ учреждался въ цѣляхъ огражденія гражданъ отъ притѣсненій со стороны законодательнаго корпуса и исполнительнаго совѣта; къ нему имѣлъ также право прибѣгнуть всякій гражданинъ, притѣсняемый другимъ частнымъ лицомъ. Въ составъ его входили лица, выбираемые на первичныхъ собраніяхъ по одному на каждый департаментъ; на его обязанности лежала передача виновныхъ правосудію, самъ же онъ никакихъ наказаній назначать не могъ.

1) *Moniteur*, XXXI, 306 et suiv. Слова эти здѣсь приписаны Тюріо, но это явная опечатка. Ср. рѣчь Тиріона въ засѣданіи 16 іюля (см. ниже, стр. 34).

2) 43 ст. говорила только объ „*opinions*“. Существуетъ мнѣніе, будто конституція сузила привилегію, сравнительно съ актомъ 1791 („*ce qu'ils auront dit, écrit ou fait*“). По справедливому замѣчанію Hubrich'a, *op. cit.*, S. 93, нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы составители радикальной конституціи имѣли въ виду ограничить иммунитетъ только „мнѣніями“ и исключить изъ него, напр., голосованія и сообщеніе тѣхъ или другихъ свѣдѣній. Споръ, впрочемъ, возникъ въ Германіи, во Франціи, сколько намъ извѣстно, никто никогда не сомнѣвался въ истинномъ значеніи термина „*opinions*“.

Проектъ этотъ былъ рассмотрѣнъ въ засѣданіи 16 іюня и встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны Тюріона и Тюріо. Первый находилъ, что подобный жюри могъ бы оказаться опаснымъ для свободы сужденій членовъ законодательнаго собранія. Второй доказывалъ всю принципиальную несостоятельность проекта, стремящагося создать рядомъ и надъ суверенной палатой контролирующую ее высшую инстанцію.

Подъ вліяніемъ этихъ рѣчей и согласно предложенію Робеспьера рѣшено было, отвергнувъ мысль о жюри, приступить къ изысканію средствъ для огражденія народа отъ насилія со стороны законодательнаго корпуса. 24 іюня Эро представилъ новый проектъ¹⁾, согласно которому каждому избирательному собранію предоставлялось право судить о поведеніи своего представителя по окончаніи легислатуры, съ тѣмъ, чтобы депутатъ могъ быть переизбранъ лишь въ случаѣ одобренія его дѣйствій со стороны собранія. При обсужденіи этого предложенія, однако, однимъ изъ ораторовъ (Тюріо) было указано на принципиальную недопустимость такой постановки вопроса: депутатъ, говорилъ Тюріо, представляетъ народъ въ его цѣломъ; поэтому часть націи, которая осудила бы члена законодательнаго корпуса, присвоила бы себѣ непринадлежащее ей право. Пусть, закончилъ ораторъ, общественное мнѣніе судить о людяхъ — не будемъ декретомъ нашимъ вызывать рѣшеній, пагубныхъ для добродѣтели.

Несмотря на защиту Раффрона и нѣкоторыхъ другихъ, проектъ Эро былъ отвергнутъ собраніемъ²⁾.

III.

Тѣмъ временемъ, однако, декретъ 1 апрѣля продолжалъ усердно примѣняться. Введеніе въ дѣйствіе конституціи было отсрочено на неопредѣленное время, и декретомъ 10 октября было учреждено, впредь до заключенія мира, временное революціонное правительство. Политическія стра-

1) Проектъ послѣ заглавіе: „de la censure du peuple contre ses députés et de la garantie contre l'oppression du corps législatif“.

2) Moniteur, XXXII, 313 et suiv.

сти разгорѣлись съ невиданной до того силой; 9 марта 1793 г. въ Парижѣ вспыхнулъ мятежъ, а на слѣдующій день учрежденъ былъ по предложенію Дантона особый чрезвычайный уголовный судъ, получившій въ послѣдствіи названіе революціоннаго трибунала, для разбора всѣхъ анти-революціонныхъ замысловъ и посягательствъ противъ свободы, равенства, единства, нераздѣльности республики и. т. п. Это учрежденіе вскорѣ сдѣлалось орудіемъ личной мести, и Робеспьеръ имъ воспользовался для осужденія на смерть своихъ противниковъ — гебертистовъ и дантонистовъ. Принципъ депутатской неприкосновенности былъ совершенно забытъ, и членамъ Конвента пришлось на себѣ испытать послѣдствія равенства передъ гильотиной.

Впрочемъ, на короткій срокъ — а именно на два дня — собраніе вспомнило объ иммунитетѣ: 20 брюмера II года (10 ноября 1793 г.) оно издало декретъ, согласно которому никакой представитель народа не могъ подвергнуться задержанію, если онъ предварительно не былъ выслушанъ Конвентомъ. 12 ноября, однако, этотъ декретъ былъ отмѣненъ, какъ противорѣчащій принципу равенства¹⁾.

Закономъ 22 преріаля того же года (10 іюня 1794 г.) революціонный трибуналъ былъ преобразованъ. Конвенту, Комитетамъ Общественнаго Спасенія и Общественной Безопасности, Коммисарамъ Конвента и прокурору суда было предоставлено привлекать къ отвѣтственности всякаго „врага народа“. 23 того же преріаля Бурдономъ поднятъ былъ въ Конвентѣ вопросъ, требуется ли, въ случаѣ обвиненія народнаго представителя, предварительное постановленіе собранія. Послѣ обмѣна мнѣнія, вынесена была резолюція въ положительномъ смыслѣ. Такъ какъ, говорилось здѣсь, исключительное право народнаго представительства предавать своихъ членовъ суду есть право неотчуждаемое, то декретомъ 22 преріаля Конвентъ не имѣлъ въ виду отступить отъ законовъ, которые запрещаютъ предавать революціон-

1) „La Convention Nationale, considérant que l'intérêt national, la justice due au peuple et le principe sacré de l'égalité ne sauraient permettre que dans la recherche des coupables et dans la punition des crimes il soit établi une distinction injuste entre un représentant du peuple et tout autre citoyen, rapporte le décret du 20 brumaire“.

ному трибуналу депутатовъ безъ предварительнаго согласія палаты ¹⁾).

На слѣдующій день, однако, Кутонъ, отъ имени Комитета Общественнаго Спасенія выразилъ въ засѣданіи Конвента протестъ противъ этого декрета. Здѣсь, говорилъ Кутонъ, намекая на рѣчь Бурдона, утверждалось, что Комитетъ имѣлъ въ виду уничтожить конституціонное начало и нарушить наиболѣе священные принципы. Это клевета. Комитетъ жаждетъ только одного — упражненія власти самимъ народомъ; онъ отнюдь не желаетъ посягнуть на права Конвента, т. е. народного представительства. Поэтому мотивы, приведенные въ постановленіи 23 преріаля, должны были быть, по мнѣнію Кутона, вычеркнуты изъ декрета какъ излишніе, съ одной стороны, и оскорбительные для Комитета Общественнаго Спасенія — съ другой. По тому же поводу произнесена была длинная рѣчь Робеспьеромъ, и собраніе, невзирая на протестъ нѣкоторыхъ его членовъ, постановило вычеркнуть „*considérants*“, столь взволновавшіе всемогущій Комитетъ ²⁾).

Имѣлъ ли въ виду Робеспьеръ, предлагая законъ 22 преріаля, создать такое орудіе власти, при помощи котораго онъ могъ бы безъ труда очистить Конвентъ отъ враждебныхъ ему элементовъ; или же онъ преслѣдовалъ только цѣль наказанія нѣкоторыхъ лицъ, являвшихся въ его глазахъ особенно преступными и опасными для дѣла революціи — вопросъ спорный ³⁾. Несомнѣнно, однако, что Бурдонъ и его друзья держались перваго изъ этихъ взглядовъ и въ молчаніи закона усматривали опасную для враговъ Робеспьера заднюю мысль. Насколько же Кутонъ былъ искрененъ въ своей рѣчи — вопросъ, который на основаніи имѣющагося матеріала рѣшить трудно.

Между тѣмъ наступили термидорскіе дни, Робеспьеръ и его ближайшіе сподвижники пали, и власть перешла въ руки болѣе умѣренныхъ элементовъ: значительная

1) *Buchez et Roux*, XXXIII, 205 et suiv.

2) *Ibid.*

3) См., съ одной стороны, *Buchez et Roux*, XXXIII, 183, съ другой — *Louis Blanc*, *Histoire de la révolution française*, t. X., Par. 1858, p. 482 et suiv.

часть революціонныхъ законовъ была отмѣнена¹⁾, якобинскій клубъ закрытъ, началась реакція и связанный съ ней бѣлый терроръ. Одинъ за другимъ стали поступать въ Конвентъ доносы на дѣйствія его комиссаровъ въ провинціяхъ, разоблачая безчеловѣческую дѣятельность Каррьэ, Колло-д'Эрбуа, Лебона и цѣлаго ряда другихъ лицъ. Конвентъ вынужденъ былъ уступить бушевавшему общественному мнѣнію и принять крутыя мѣры противъ наиболѣе ненавистныхъ дѣятелей террора. Въ первую голову арестованы были Лебонъ и Давидъ; та же участь грозила постичь и другихъ депутатовъ: въ средѣ собранія неоднократно раздавались обвиненія противъ Билльо-Варена, Колло д'Эрбуа, Баррера и Вадъэ²⁾. Все это сильно обезпокоило термидорцевъ лѣваго крыла, которые стали опасаться за свою собственную судьбу. Поэтому Талліеномъ внесено было предложеніе урегулировать процедуру преданія суду народныхъ представителей. Въ засѣданіи 2 брюмера Мерленъ (изъ Дуэ) внесъ, отъ имени Комитетовъ Общественнаго Спасенія, Общественной Безопасности и Законодательства, проектъ декрета, согласно которому всякій доносъ на депутата имѣлъ быть переданъ названнымъ Комитетамъ, отъ коихъ должно было зависѣть признать доносъ заслуживающимъ уваженія или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, Комитеты представляли объ этомъ Конвенту, который назначалъ комисію изъ 11 членовъ для разсмотрѣнія обвиненія; по выслушаніи обвиняемаго и доклада комиссіи, Конвентъ постановлялъ о преданіи депутата суду.

Проектъ этотъ вызвалъ возраженія со стороны Переса, который произнесъ по этому поводу длинную и довольно характерную рѣчь. „Утверждаютъ, говорилъ ораторъ, что депутатъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго гражданина и что, когда онъ виновенъ, онъ долженъ судиться на общемъ основаніи. Я далекъ отъ всякой мысли о неприкосновенности — но все же народъ говоритъ устами своихъ представителей, и нація стоитъ за ними. Поэтому

1) Въ томъ числѣ и законы 1 апрѣля и 22 преріаля.

2) Декретомъ 12 жерминаля III г. эти четыре лица были приговорены къ ссылкѣ. Это былъ первый случай наложенія наказанія самимъ Конвентомъ.

они должны быть поставлены въ особыя условія и судиться судомъ равныхъ“. Исходя изъ этихъ соображеній, Пересъ предлагалъ, чтобы всякій доносъ на депутата представлялся непосредственно Конвенту, который, по истребованіи заключенія Комитетовъ, самостоятельно долженъ былъ не только рѣшать вопросъ о преданіи суду обвиняемаго, но также и играть роль судебной инстанціи по отношеніи къ нему¹⁾.

Оба проекта послужили предметомъ чрезвычайно бурныхъ преній. Противъ предложенія Переса особенно рѣзко выступилъ, въ засѣданіи 6 брюмера, Мерленъ, который доказывалъ, что, въ случаѣ принятія этого предложенія, конвенту придется одновременно играть роль jury d'accusation и jury de jugement. Для всѣхъ гражданъ вообще обѣ инстанціи раздѣлены: тоже должно имѣть мѣсто и для народныхъ представителей, такъ какъ нѣтъ никакого основанія предоставлять имъ меньшія гарантіи, чѣмъ простымъ смертнымъ.

Мнѣніе Мерлена взяло перевѣсъ, и 8 брюмера вотированъ былъ регулятивъ, главнѣйшія постановленія котораго заключались въ слѣдующемъ²⁾.

Всякій доносъ противъ народнаго представителя имѣлъ быть доставленъ или пересланъ въ Комитеты Общественнаго Спасенія, Общественной Безопасности и Законодательства, до сообщенія о немъ Конвенту. Если всѣ три Комитета признавали, что дѣлу долженъ быть данъ ходъ, они обязаны были, не мотивируя, однако, своего мнѣнія, представить о семъ Конвенту. Составленіе доклада по дѣлу поручалось комисіи изъ 21 членовъ, назначенныхъ по жребію, ка-

1) См. *Moniteur* (оригин. изд.) отъ 3, 8 и 9 брюмера. *Levasseur* въ своихъ мемуарахъ (t. IV, Par. 1831, p. 53—55) совершенно неправильно описываетъ засѣданія Конвента по данному вопросу. Проекты Мерлена и Переса онъ считаетъ декретами, принятыми собраніемъ, причемъ расточаетъ Конвенту большія похвалы за эти мѣропріятія. На стр. 111, однако, онъ обрушивается на декретъ 8 брюмера (см. ниже), совершенно сходный съ предложеніемъ Мерлена и называетъ его порожденіемъ реакціоннаго духа. Левассеръ ввелъ въ заблужденіе многихъ изслѣдователей, не обращающихъ къ первоисточникамъ.

2) Полный текстъ, помимо *Moniteur'a*, можно найти у *Buchez et Roux*, XXXIV, 132.

ждый разъ особо, изъ среды Конвента. Предварительно представленія доклада, коммисія должна была выслушать обвиняемаго, которому имѣли быть сообщены всѣ документы. По выслушаніи доклада, Конвентъ рѣшалъ вопросъ о предварительномъ задержаніи подсудимаго. Самое же постановленіе о преданіи суду должно было быть принято не иначе, какъ путемъ поименнаго голосованія. Въ случаѣ вынесенія Конвентомъ такого постановленія, коммисія имѣла на слѣдующій же день представить обвинительный актъ, въ которомъ должны были заключаться тѣ именно факты, по поводу которыхъ обвиняемый былъ выслушанъ въ Конвентѣ и которые должны были служить основаніемъ для предварительнаго слѣдствія. Наконецъ, судебная инстанція, которой поручалось разсмотрѣніе дѣла, могла касаться только фактовъ, упомянутыхъ въ обвинительномъ актѣ.

Декретъ этотъ, какъ видно, былъ, главнымъ образомъ, направленъ противъ всемогущихъ Комитетовъ, деспотизмъ которыхъ сталъ невыносимъ для умѣренныхъ элементовъ Конвента. Понятно, что т. наз. „партія Комитетовъ“ была крайне недовольна новой мѣрой¹⁾ и всячески старалась ей противодѣйствовать. Ей ясно было, что благодаря отводимой Конвенту роли, многимъ изъ ея членовъ грозятъ преслѣдованія, отъ которыхъ Комитетамъ уже не будетъ возможности ихъ укрыть²⁾. Когда же вопросъ объ изданіи декрета оказался рѣшеннымъ въ принципѣ, лѣвое крыло употребило всѣ усилія къ тому, чтобы какъ можно больше осложнить процедуру разсмотрѣнія доносовъ и обставить обвиняемыхъ депутатовъ наибольшими гарантіями. Противная же сторона, напротивъ того, стремилась по возможности все упростить, дабы легче и скорѣе посадить на скамью

1) Когда въ засѣданіи 29 вандемьера Талліенъ впервые предложилъ образовать въ средѣ Конвента особую коммисію для разсмотрѣнія жалобъ на представителей, его предложеніе встрѣтило чрезвычайно рѣзкій отпоръ со стороны нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ. Леженъ обвинялъ его даже въ желаніи создать новыя *chambres ardentes*. См. *Moniteur* отъ 3 брюмера.

2) Она не ошибалась, такъ какъ 8-го же брюмера вечеромъ была избрана коммисія для сужденія по дѣлу Каррье. Вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ процессовъ противъ бывшихъ комиссаровъ.

подсудимыхъ нѣкоторыхъ изъ комиссаровъ Конвента, особенно сильно возбудившихъ противъ себя общественное мнѣніе.

Самъ по себѣ, декретъ едва ли можетъ быть причисленъ къ числу реакціонныхъ мѣръ. Онъ былъ естественнымъ протестомъ противъ того порядка вещей, который установился благодаря правленію Комитетовъ и, во всякомъ случаѣ, давалъ обвиняемымъ весьма серьезныя гарантіи. Правда, примѣненіе его мало что измѣняло въ революціонномъ хаосѣ того времени, и положеніе народныхъ представителей оставалось по прежнему болѣе чѣмъ прекарнымъ. Но причина крылась, конечно, не въ декретѣ 8 брюмера, а въ общемъ характерѣ событій этой смутной эпохи.

какъ бы признавала свое безсиліе или свою робость и требовала, чтобы возложенная на нее работа была передана въ другія руки ¹⁾. Конвентъ уступилъ этому желанію и избралъ новую комиссію изъ одиннадцати членовъ. Весьма скоро, однако, эта комиссія пришла къ убѣжденію о непригодности конституціи 1793 г. и о необходимости приступить къ работѣ новаго фундаментальнаго закона ²⁾. Послѣ преріальскихъ дней, когда Конвентъ, окруженный повстанцами, едва не сдѣлался жертвой народнаго гнѣва, отрицательное отношеніе къ демократическому радикализму вылилось въ совершенно опредѣленную форму. Умѣренная идеологія владѣющихъ классовъ одержала полную побѣду, и комиссія, открыто порвавъ съ якобинскимъ міровоззрѣніемъ, начертала проектъ конституціоннаго закона, который она представила Конвенту 5 мессидора III года. 5 фруктидора того же года (22 августа 1795) проектъ этотъ былъ утвержденъ собраніемъ.

Новая конституція представляла во многихъ отношеніяхъ возвратъ къ акту 1791 г. Она была чрезвычайно тщательно редактирована — по мнѣнію Эсмена лучше всѣхъ конституцій, которыя когда либо имѣла Франція ³⁾ — и по вопросу о положеніи народныхъ представителей содержала въ себѣ цѣлый рядъ статей, точно опредѣлявшихъ объемъ ихъ привилегій. Хотя не сохранилось ни журналовъ засѣданій, ни какихъ либо слѣдовъ преній комиссіи одиннадцати ⁴⁾, однако не трудно догадаться, какими соображеніями она руководствовалась при составленіи упомянутыхъ статей — принятыхъ, кстати замѣтить, Конвентомъ безъ всякихъ дебатовъ. Пережитое смутное время показало, къ чему могутъ повести отступленія отъ начала парламентской неприкосновенности.

1) Назв. соч., стр. 601.

2) См. Larevellière-Lépeaux, Mémoires, t. I, Par. 1895, p. 229: „Dès le premier jour de notre réunion, nous convinmes, à la presque unanimité, qu'il ne devait être question entre nous ni de lois organiques, ni de constitution de 93, mais de préparer le plan d'une constitution raisonnable, aussi promptement qu'il serait possible, sans nuire à la perfection que nous étions capables de lui donner“. Ср. Оларъ, назв. соч., стр. 603 и слѣд.; Zweig, op. cit., S. 405.

3) Esmein, Précis élémentaire de l'histoire du droit français de 1789 à 1814, Par. 1908, p. 50.

4) Оларъ, назв. соч., стр. 602.

Глава третья.

Конституція III года.

I.

Для большинства членов Конвента съ самаго начала было совершенно ясно, что о примѣненіи конституціи 1793 г. не можетъ быть и рѣчи. Просвѣщенные круги общества успѣли извѣриться во всемогущество радикально-демократическихъ началъ, а воцарившаяся анархія отрезвляющимъ образомъ подѣйствовала на тѣхъ, которые въ принципахъ 93 года склонны были видѣть палладіумъ свободы и незыблемыхъ правъ человѣка. Но настроеніе законодателей не соответствовало настроенію народа ¹⁾. Для большихъ массъ конституція 23 іюня продолжала служить непревзойденнымъ идеаломъ. Никто, поэтому, на первыхъ порахъ и не рѣшался открыто выступить съ критикой конституціи ²⁾.

14 жерминаля III года Конвентомъ избрана была особая коммисія для выработки органическихъ законовъ, необходимыхъ для приведенія въ дѣйствіе акта 23 іюня. Черезъ двѣ недѣли Камбасересъ представилъ отъ имени этой коммисіи докладъ, въ которомъ онъ, не предлагая измѣнить конституцію, ограничивался изложеніемъ плана выработки органическихъ статей. Какъ говоритъ Оларъ, коммисія

1) Zweig, Die Lehre vom Pouvoir Constituant, Tüb. 1909, S. 404, совершенно справедливо замѣчаетъ, что „die Entstehungsgeschichte der Direktorialverfassung ist die Geschichte eines Verfassungs-Konflikts zwischen Volk und Volksvertretung“.

2) О л а р ъ, назв. соч., стр. 599.

Провозгласивъ терроръ, Конвентъ вскорѣ самъ сдѣлался его жертвой. Оутѣтствіе свободы слова повлекло за собой принятіе такихъ мѣръ и декретовъ, которые явно претили правосознанію большинства собранія¹⁾.

Съ другой стороны, политическій опытъ показалъ, что народному представительству можетъ грозить опасность не только отъ исполнительной власти. Послѣдняя за все время существованія Конвента была всецѣло въ его рукахъ — и тѣмъ не менѣе забвеніе принципа неприкосновенности привело къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ. Безконечныя преслѣдованія и казни депутатовъ были дѣломъ не постороннихъ силъ, а самого Конвента. Поэтому, при выработкѣ новой конституціи, страхъ передъ исполнительной властью, которымъ продиктованы были многія постановленія предыдущихъ конституцій, уступилъ мѣсто стремленію организовать ее на началахъ независимости отъ власти законодательной.

„Независимость исполнительной власти, говорилъ докладчикъ комисіи одиннадцати — Боасси д'Англа — въ засѣданіи Конвента 5 мессидора III г. (23 іюля 1795 г.), не должна вамъ внушать никакого недовѣрія, забудьте впечатлѣніе, которое на васъ производили бывшя наименованія, нынѣ совершенно измѣнившія свой смыслъ. Прежде, исполнительная власть была опорой престола, теперь она станетъ опорой республики. Вы напали на нее и ее ослабили, потому что хотѣли разрушить угрожавшій вамъ престолъ; теперь вы должны ее укрѣпить, такъ какъ ваша цѣль уже больше не заключается въ уничтоженіи, а въ сохраненіи правительства; вы должны окружить его властью, уваженіемъ и блескомъ; вы должны устранить все, что могло бы его притѣснить или унижить, ибо оно также является носителемъ значительной части народнаго достоинства“²⁾. Статьи конституціи, опредѣлявшія юридическое положеніе депутатовъ,

1) Въ доносѣ, представленномъ Конвенту вскорѣ послѣ термидорскихъ событій Леконтромъ (Lecointre) на нѣкоторыхъ изъ членовъ Комитетовъ Общественнаго Спасенія и Общественной Безопасности, прямо указывалось на то, что эти лица „de concert avec Robespierre, (ont) anéanti la liberté des opinions dans la Convention, en ne permettant point la discussion des projets de loi“. Barante, Histoire de la Convention, t. V, p. 45.

2) Barante, op. cit., t. VI, p. 150 et suiv.

такимъ образомъ, едвали были продиктованы недовѣріемъ къ правительству. Чѣмъ руководились составители конституціи при редактированіи этихъ статей (110—123, подъ общимъ заглавіемъ „de la garantie des membres du Corps législatif“), изъ опубликованныхъ до сихъ поръ матеріаловъ въ точности неизвѣстно¹⁾. Но можно предположить, что принципъ неприкосновенности получилъ въ глазахъ комисіи особую цѣнность, благодаря тѣмъ ужаснымъ для самого Конвента послѣдствіямъ, которыя вызвало отступленіе отъ него за предшествовашіе три года²⁾. Для нея уже было ясно, что народное представительство должно быть гарантировано не только отъ правительственнаго произвола, но и отъ всякихъ, вообще, попытокъ воздѣйствія на него, откуда бы эти попытки ни исходили. Это стремленіе ясно сказывается въ тѣхъ статьяхъ, которыя касаются жалобъ на депутатовъ, приносимыхъ законодательному корпусу.

Да и вообще необходимо замѣтить, что къ тому времени общественное мнѣніе уже успѣло признать въ т. наз. привилегіяхъ народныхъ представителей существенную гарантію свободы и необходимую принадлежность предста-

1) Какъ вышеупомянуто, протоколы засѣданій комисіи одиннадцати до сихъ поръ не найдены. Мемуары же современниковъ, касающіяся вообще исторіи составленія конституціи III года (Thibaudau, *Mémoires sur la Convention et le Directoire*, Par. 1824, t. I, ch. XV; Durand de Maillane, *Histoire de la Convention Nationale*, Par. 1875; Larevellière-Lépeaux, *Mémoires*, Par. 1895, t. I, ch. XI), вопроса о привилегіяхъ депутатовъ не затрагиваютъ.

2) Louis Blanc, въ своей *Histoire de la révolution française*, t. XII, Par. 1862, p. 523, возмущается ст. 110: „Un article, dans la constitution de l'an III, говоритъ онъ, mérite qu'on s'y arrête: c'est celui qui met les membres du corps législatif à l'abri de toute recherche pour ce qu'ils auraient dit ou écrit dans l'exercice de leurs fonctions. Comment les réacteurs purent-ils voter un pareil article sans que le rouge leur montât au front? Comment purent-ils oublier à ce point que c'était en s'armant contre leurs adversaires de ce que ceux-ci „auraient dit ou écrit dans l'exercice de leurs fonctions“, qu'ils étaient parvenus à mettre, selon le langage des temps, la proscription à l'ordre du jour? Il était un peu tard pour s'apercevoir que la liberté de la tribune est une condition sans laquelle il n'est pas d'assemblée délibérante possible!“ Лучшее поздно, чѣмъ никогда, можно на это отвѣтить. И составители конституціи лучше, чѣмъ кто бы то ни было, знали, къ чему привели декреты II года.

вительнаго строя. Всѣ конституціонные проекты, которые были представлены въ Конвентъ¹⁾, всѣ брошюры публицистическаго содержанія, которыя появились одновременно съ актомъ 5 фруктидора, признають неприкосновенность депутатовъ неизблемой основой новаго строя. При этомъ авторы даже рѣдко даютъ себѣ трудъ привести какія либо разсужденія въ доказательство необходимости привилегіи: эта необходимость какъ бы подразумѣвается сама собою²⁾.

II.

Обратимся теперь къ анализу соотвѣтственныхъ постановленій конституціи III года.

Ст. 110, санкціонировавшая привилегію безотвѣтственности, близко подходила къ аналогичной статьѣ конституціи 1791 г. „Граждане, говорилось въ ней, которые состоятъ или были членами Законодательнаго Корпуса, не могутъ быть преслѣдуемы, обвиняемы или судимы за сказанное или написанное ими во время исполненія ихъ обязанностей.“ О „дѣйствіяхъ“ (faits) депутатовъ, совершенныхъ ex officio, здѣсь, въ противоположность акту 1791 г., не говорится, но едва ли изъ этого умолчанія можно вывести заключеніе, что ст. 110 не покрываетъ голосованій. Слѣдуетъ также отмѣтить, что безотвѣтственность впервые здѣсь не приведена въ связь съ неприкосновенностью — inviolabilité. Этотъ послѣдній терминъ отнынѣ сталъ употребляться исключительно для обозначенія права депутатовъ подвергаться судебному преслѣдованію лишь съ разрѣшенія законодательнаго собранія.

1) См., напр., *Réflexions sur les bases d'une Constitution*, par le cit. *** et présentées par Bresson, député à la convention nationale, Paris, prairial, l'an III, p. 63 et 64.

2) См. напр., Adrien Lezay, Qu'est ce que la constitution de 95? Par. an III, p. 29: „Ainsi la pluralité, l'amovibilité, l'inviolabilité des Représentants, l'intégrité de la Représentation, tels sont les principes du gouvernement représentatif.“ По мнѣнію этого публициста „la Représentation prend tous les caractères du peuple qu'elle représente“: такъ какъ народъ не можетъ грѣшить (pécher) по отношенію къ самому себѣ, то и представители не могутъ этого дѣлать; потому они неприкосновенны. Ср. *Opinion du général Miranda sur la situation actuelle de la France*, Par. an III, p. 9 (неприкосновенность есть послѣдствіе свободы).

Ст. 111—114 касались именно этой второй привилегіи. На основаніи ихъ, члены Законодательнаго Корпуса (т. е. какъ Совѣта Пятисотъ, такъ и Совѣта Старѣйшинъ), съ момента ихъ назначенія до истеченія 30 дней со времени окончанія ихъ полномочій, могли быть преданы суду лишь съ соблюденіемъ особыхъ формальностей. Аресту за преступныя дѣянія они подлежали только въ случаѣ *flagrant délit*; по немедленно объ этомъ должно было быть доведено до свѣдѣнія Законодательнаго Корпуса, и преслѣдованіе могло продолжаться лишь послѣ состоявшаго со стороны Совѣта Пятисотъ предложенія о преданіи суду и утвержденія такового предложенія Совѣтомъ Старѣйшинъ. Вѣ указаннаго случая, члены Законодательнаго Корпуса не могли ни быть приведены къ полицейскимъ чинамъ, ни подвергнуты аресту прежде, чѣмъ Совѣтъ Пятисотъ не предложитъ предать ихъ суду, а Совѣтъ Старѣйшинъ не вынесетъ соотвѣтственнаго постановленія¹⁾. Компетентнымъ судомъ для разбора такого рода дѣлъ былъ признанъ исключительно Верховный Судъ, организація котораго была опредѣлена статьями 265—273 конституціи.

Тому же суду депутаты объявлены были подеудными за измѣну, расхищеніе государственнаго достоянія, дѣйствія, направленныя къ уничтоженію конституціи и посягательства противъ внѣшней безопасности республики (ст. 115). Никакой доносъ на члена Законодательнаго Корпуса не могъ дать основаніе къ возбужденію преслѣдованія, если онъ не былъ изложенъ въ письменной формѣ, подписанъ и адресованъ въ Совѣтъ Пятисотъ (ст. 116). Совѣтъ, по обсу-

1) art. 111. Les membres du Corps législatif depuis le moment de leur nomination jusqu'au trentième jour après l'expiration de leurs fonctions, ne peuvent être mis en jugement que dans les formes prescrites par les articles qui suivent.

art. 112. Ils peuvent, pour faits criminels, être saisis en flagrant délit: mais il en est donné avis, sans délai, au Corps législatif et la poursuite ne pourra être continuée qu'après que le Conseil des Cinq-Cents aura proposé la mise en jugement et que le Conseil des Anciens l'aura décrétée.

art. 113. Hors le cas du flagrant délit, les membres du Corps législatif ne peuvent être amenés devant les officiers de police, ni mis en état d'arrestation, avant que le Conseil des Cinq-Cents ait proposé la mise en jugement et que le Conseil des Anciens l'ait décrétée.

жденіи доноса въ порядкѣ, установленномъ ст. 77 ¹⁾, отвергалъ или принималъ его (ст. 117). Въ послѣднемъ случаѣ, обвиняемаго вызывали въ Совѣтъ для дачи показаній въ трехдневный срокъ (ст. 118). По истеченіи этого срока, Совѣтъ, независимо отъ того, явился ли обвиняемый или нѣтъ, постановлялъ о томъ, подлежитъ ли поведеніе обвиняемаго обсужденію или не подлежитъ (ст. 119). Въ утвердительномъ случаѣ, обвиняемый вызывался въ двухдневный срокъ, причемъ, въ случаѣ явки, ему предоставлялось право дать показанія въ залѣ засѣданій Совѣта (ст. 120). Но и въ томъ случаѣ, когда обвиняемый уклонялся, Совѣтъ, по истеченіи срока и по обсужденіи дѣла въ порядкѣ ст. 91 ²⁾, постановлялъ, въ подлежащихъ случаяхъ, объ обвиненіи и предавалъ депутата Верховному Суду, который обязанъ былъ немедленно приступить къ разсмотрѣнію дѣла (ст. 122).

Наконецъ, ст. 348 регулировала положеніе членовъ тѣхъ собраній, которыя созывались для пересмотра конституціи. Имъ гарантирована была безотвѣтственность въ предѣлахъ 110 ст., а судебному преслѣдованію они подвергались только съ разрѣшенія самого собранія.

Какъ видно изъ этихъ постановленій, вопросъ о парламентскомъ иммунитѣ былъ чрезвычайно тщательно разработанъ въ конституціи III года. Свобода слова была обезпечена абсолютная; всякое же вмѣшательство судебной власти, въ случаѣ совершенія депутатомъ преступленія или проступка, было поставлено въ зависимость отъ согласія Законодательнаго Корпуса. Исключеніе сдѣлано было лишь для *flagrant délit*, при которомъ арестъ виновнаго могъ имѣть мѣсто. Но и тутъ всякое дальнѣйшее судебное дѣйствіе зависѣло отъ разрѣшенія Совѣта Старѣйшинъ.

Послѣ провозглашенія конституціи 5 фруктидора Конвенту, казалось, оставалось только разойтись и уступить мѣсто вновь созданному Законодательному Корпусу. Однако, реакціонныя партіи успѣли къ тому времени настолько окрѣпнуть, что роялисты, только что привлечшіе на свою сторону генерала Пишгрю и нѣкоторыя секціи парижской національ-

1) Эта статья устанавливала систему трехъ чтеній, съ промежутками не короче 10 дней между каждымъ изъ нихъ.

2) Статья устанавливала три чтенія, съ промежуткомъ въ 5 дней.

ной гвардіи, твердо надѣялись получить большинство на предстоящихъ выборахъ въ Совѣтахъ Пятисотъ и Старѣйшинъ. Чтобы этого не допустить, Конвентъ, 5 фруктидора IV года, издалъ декретъ (дополненный 13 того же мѣсяца), по которому избирательныя собранія должны были послать въ Законодательный Корпусъ не менѣе двухъ третей наличныхъ членовъ Конвента, причемъ къ числу таковыхъ не причислялись депутаты, преданные суду или арестованные¹⁾. Этотъ законъ вызвалъ взрывъ негодованія и привелъ къ возстанію 13 вандемьера (5 октября 1795 г.), которое было подавлено благодаря энергичнымъ мѣрамъ Наполеона Бонапарта. Черезъ три недѣли, Конвентъ, признавъ свою миссію оконченною, разошелся, но наканунѣ роспуска (3 брюмера IV г.) успѣлъ вотировать декретъ, согласно которому родственникамъ эмигрантовъ, а также лицамъ, которыя взяли на себя инициативу мѣръ, противныхъ законамъ, или подписали таковыя, запрещалось, вплоть до заключенія общаго мира, нести какія бы то ни было обязанности въ законодательныхъ, муниципальных и судебныхъ учрежденіяхъ, а также быть присяжными засѣдателями при верховномъ судѣ и иныхъ судебныхъ инстанціяхъ²⁾. Цѣль этого закона, предложеннаго и проведеннаго наиболѣе революціоннымъ крыломъ собранія, заключалась въ томъ, чтобы устранить отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ роялистовъ и умѣренныхъ. Встрѣченный негодованіемъ, какъ возстановлявшій революціонный режимъ, актъ 3 брюмера незамедлилъ повести къ крупнымъ столкновеніямъ въ самой средѣ Законодательнаго Корпуса, открывшаго свои засѣданія въ томъ же мѣсяцѣ. Первое изъ нихъ возникло изъ за нѣкоего Эмэ (Aumé), подписавшаго протестъ противъ декретовъ 5 и 13 фруктидора³⁾. Коммисія, назначенная для повѣрки полномочій депутатовъ, потребовала исключенія его изъ числа членовъ Совѣта Пятисотъ. Умѣренная партія вступилась за Эмэ, доказывая, во первыхъ, что выборы, состоявшіеся до 3 брюмера, ни въ коемъ случаѣ не подпадаютъ подъ дѣйствіе новаго закона

1) См. Barante, op. cit., t. XI, pag. 239 et suiv.

2) Текстъ декрета см. у Buchez et Roux, XXXVII, 85.

3) Thibaudeau, op. cit., t. II, p. 62 et suiv.; Sciout, Le Directoire, t. I, Par. 1895, p. 507 et suiv.

и, во вторыхъ, что самый декретъ былъ изданъ незаконно и противорѣчить конституціи. Однако, собраніе не убѣдилось этими доводами, 14 и 18 нивоза оба Совѣта признали, что декретъ имѣетъ обратную силу, и Эмэ, а за нимъ 8 другихъ представителей, лишились своихъ мандатовъ¹⁾. Во время преній неоднократно возникалъ вопросъ о депутатскомъ иммунитѣ. Такъ, въ засѣданіи Совѣта Пятисотъ 13 нивоза, Пасторетомъ дана ему была совершенно правильная характеристика: гарантія народныхъ представителей, говорилъ онъ, покоится на общественной пользѣ, а не на индивидуальномъ интересѣ депутата²⁾. Въ Совѣтѣ Старѣйшинъ, 17-го того же мѣсяца, Ренъе, останавливаясь на резолюціи нижней палаты, пріостановившей мандатъ Эмэ, высказалъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ депутатовъ эта резолюція заключаетъ въ себѣ косвенныя нарушенія гарантіи неприкосновенности. Если это такъ, то резолюція должна быть безусловно отвергнута; „я — продолжалъ ораторъ — всегда буду преклоняться передъ священнымъ догматомъ гарантіи членовъ Законодательнаго Корпуса и всегда буду помнить печальныя времена тиранніи Робеспьера; я никогда не забуду, что это чудовище смогло осуществить свои отвратительныя замыслы лишь послѣ того, какъ оно уничтожило гарантію и, подъ самыми негодными предлогами, обезсилило Конвентъ“³⁾.

Въ томъ же смыслѣ высказался цѣлый рядъ другихъ ораторовъ. Это не помѣшало, однако, Старѣйшинамъ одобрить резолюцію. Но въ данномъ случаѣ важенъ не столько результатъ дебатовъ, сколько высказанныя во время ихъ воззрѣнія. Не прошло двухъ лѣтъ со дня изданія закона 8 брюмера, какъ отношеніе къ иммунитету совершенно измѣнилось: неприкосновенность признается теперь существенной гарантіей свободы и неотъемлемой принадлежностью конституціоннаго строя⁴⁾.

1) Декретъ былъ отмѣненъ только въ флореалѣ V года.

2) *Moniteur* (Milan 1805), 3-me période, VII, 149.

3) *Ibid.*, 270.

4) Ср. заявление Тіаппъ 16 брюмера IV г. „l'article le plus sacré (de la constitution), celui de la liberté, de la sûreté des membres du Corps législatif (*Ibid.*, I, 155); — Мадіэ, 4 нивоза: „le palladium de la liberté, le plus ferme appui de la constitution (*Ibid.*, VI, 124).

Вскорѣ произошелъ инцидентъ, едва не имѣвшій серьезныхъ послѣдствій. Послѣ того какъ былъ раскрытъ заговоръ Ба б ё ф а, начались усиленные преслѣдованія анархистовъ. 21 преріалѣ полиціей данъ былъ приказъ объ арестѣ четырехъ членовъ Законодательнаго Корпуса. Эта мѣра вызвали цѣлую бурю въ Совѣтѣ Пятисотъ, причемъ Талліенъ выступилъ съ рѣчью, въ которой онъ обвинялъ правительство въ заговорѣ противъ народного представительства. Однако, по наведеніи справокъ, оказалось, что приказы были даны полиціей по ошибкѣ ¹⁾.

Между тѣмъ, положеніе Директоріи становилось все болѣе и болѣе критическимъ. Правда, она безъ особаго труда справилась съ лѣвыми революціонными партіями, но зато оказалась безсильной въ дѣлѣ возстановленія порядка и, въ особенности, финансовъ страны. Выборы V года обезпечили роялистамъ большинство въ обоихъ Совѣтахъ, и реставрація Бурбоновъ казалась неизбежной. Директорія рѣшилась, для предотвращенія готовившагося переворота, сама устроить *coup d'état*. 18 фруктидора Ожеро, во главѣ 12-ти тысячной арміи, окружилъ мѣсто засѣданій Совѣтовъ и, несмотря на ихъ протестъ, арестовалъ цѣлый рядъ депутатовъ, принадлежавшихъ къ большинству ²⁾ ³⁾. Восторжествовавшее меньшинство незамедлило воспользоваться своей побѣдой. Тотчасъ же были кассированы всѣ выборы въ 49 департаментахъ, и 53 депутата были сосланы безъ всякаго суда, простымъ декретомъ Законодательнаго Корпуса ⁴⁾. Начались порядки, весьма напоминавшіе режимъ террора, причемъ роль Комитета Общественнаго Спасенія выпала на долю Директоріи, проявившей чисто диктаторскія наклонности. Вскорѣ, однако, среди республиканцевъ образовались двѣ партіи — правая, поддерживавшая Директорію, и лѣвая, ей враждебная. На выборахъ VI года перевѣсъ получила по-

1) Thibaudeau, loc. cit., p. 51 et suiv.; Sciout, loc. cit., 596.

2) Sciout, op. cit., II, p. 643 et suiv.

3) Барбэ-Марбуа рассказываетъ, что когда онъ спросилъ, на основаніи какого закона его арестуютъ, одинъ офицеръ отвѣтилъ ему: законъ этотъ — сабля (*la loi, c'est le sabre*). *Journal d'un déporté*, t. I p. 34 (цит. у Taine, *La Révolution*, t. III. p. 588).

4) Декретъ одобренъ былъ Старѣйшими не безъ нѣкотораго колебанія, см. Sciout, op. cit., II, p. 653.

слѣдняя. Тогда Директорія рѣшила повторить переворотъ 18 фруктидора, и 13 флореаля обратилась къ Законодательному Корпусу съ предложеніемъ принять столь же дѣйствительныя мѣры, какъ въ прошломъ году ¹⁾. 19-го того же мѣсяца Совѣтъ Пятисотъ вотировалъ декретъ (утвержденный Старѣйшинами 22-го), на основаніи котораго въ 7 департаментахъ выборы были совершенно уничтожены, а въ остальныхъ департаментахъ утверждены были лишь выборы угодныхъ Директоріи лицъ.

Несмотря, однако, на эти мѣры, Директорія все болѣе и болѣе теряла подъ собою почву. Вновь избранная въ VII году треть депутатовъ ²⁾ была уже ей явно враждебна, и 30 преріаля Совѣтъ Пятисотъ потребовалъ отставки двухъ виднѣйшихъ членовъ Директоріи — Мерлена и Ларевельера-Лепо — и вотировалъ резолюцію, согласно которой, всякая власть, всякое лицо, которое посягнуло бы на безопасность и свободу Законодательнаго Корпуса или тѣхъ или другихъ изъ его членовъ, путемъ отдачи соотвѣтственнаго приказанія или исполненія его, объявлялись внѣ закона ³⁾.

Ничто, однако, не могло измѣнить положеніе вещей. Анархія продолжалась, и 18 брюмера Бонапарту не трудно было произвести переворотъ, положившій конецъ Директоріальному режиму.

1) Оларъ, назв. соч., стр. 750, 650, 651.

2) Согласно конституціи (ст. 53—55) оба Совѣта возобновлялись ежегодно его третямъ.

3) Buchez et Roux, XXXVIII, 68.

Глава четвертая.

Консульство и Имперія.

I.

На основаніи декрета, изданнаго 19 брюмера, исполнительная власть была временно передана особой Консульской Коммисіи, въ составъ которой вошли Сійесъ, Роже-Дюко и Бонапартъ. Засѣданія Законодательнаго Корпуса были отсрочены до 1 вантоза, причемъ каждому Совѣту было предложено делегировать свои полномочія избранной изъ его среды коммисіи изъ 25 членовъ. На коммисіи возложенъ былъ и пересмотръ тѣхъ постановленій дѣйствующей конституціи, которыя при примѣненіи на практикѣ оказались неудовлетворительными. Но работа коммисій не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. 22 фримера VIII года была провозглашена новая конституція, составленная лично Наполеономъ и построенная на совершенно новыхъ принципахъ, чѣмъ ея предшественницы ¹⁾.

1) На конституціи VIII года отразились, до извѣстной степени, идеи Сійеса. Послѣднимъ были представлены два проекта, цѣликомъ, впрочемъ, до насъ не дошедшіе (относительно перваго см. Mignet, Histoire de la Révolution française, t. II, ch. XIV и appendice, также Miot de Méliot, Mémoires, t. I, Par 1858, p. 258 et suiv.; второй отпечатанъ въ извлеченіи у Boulay de la Meurthe, Théorie constitutionnelle de Sieyès, Par. 1836). Наполеонъ, однако, не одобрилъ ни того, ни другого, и самъ продиктовалъ свой проектъ. На этотъ послѣдній воззрѣнія Сійеса оказали нѣкоторое вліяніе. См. Buchez et Roux, XXXVIII, 279; Оларъ, назв. соч., стр. 778.

Законодательная власть, прежде всего, оказалась разделенной между тремя органами: Государственным Совѣтомъ, Трибунатомъ и Законодательнымъ Корпусомъ. Инициатива законовъ была предоставлена одному только правительству, которое выработанные имъ законопроекты должно было представлять на предварительный просмотръ и обсужденіе Государственному Совѣту (ст. 44 и 53). Затѣмъ, законопроектъ переходилъ къ Трибунату, который, высказавшись за или противъ, назначалъ изъ своей среды трехъ ораторовъ для защиты принятаго рѣшенія передъ Законодательнымъ Корпусомъ (ст. 27 и 28). Послѣдній не обсуждалъ представленныхъ ему законопроектовъ, но, выслушавъ представителей правительства и Трибуната, постановлялъ свое рѣшеніе закрытой баллотировкой (ст. 34). Наконецъ, надзоръ за конституціонностью дѣйствій Трибуната и Законодательнаго Корпуса былъ порученъ Охранительному Сенату (*Sénat Conservateur*), который состоялъ изъ 80 пожизненныхъ членовъ и пополнялся путемъ кооптаціи изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ, въ случаѣ открывшейся вакансіи, первымъ Консуломъ, Трибунатомъ и Законодательнымъ Корпусомъ (ст. 15, 16 и 21).

Что же касается состава Трибуната и Законодательнаго Корпуса, то оба эти учрежденія состояли изъ лицъ, избравшихся Сенатомъ въ числѣ 100 для перваго и 300 для втораго изъ числа гражданъ, занесенныхъ въ національные списки (ст. 20, 27 и 31).

О народномъ представительствѣ въ истинномъ значеніи слова, какъ видно, и рѣчи быть не могло. Законодательному Корпусу отведена была безмолвная роль судьи надъ цѣлесообразностью предлагавшихся правительствомъ законопроектовъ, и вся полнота власти, фактически, сосредоточивалась въ рукахъ Перваго Консула.

1) Согласно ст. 7—9 конституціи, граждане каждаго коммунальнаго округа избирали изъ своей среды тѣхъ, которыхъ они считали наиболѣе способными къ управленію общественными дѣлами. Эти лица, составлявшіе $\frac{1}{10}$ всего состава округа, заносились въ коммунальный списокъ. Въ свою очередь, они должны были избирать $\frac{1}{10}$ своего состава, и этимъ путемъ составлялся департаментный списокъ. Наконецъ, $\frac{1}{10}$ департаментскихъ списковъ составляла національный списокъ. Списки составлялись разъ на всегда.

14 термидора X года, Наполеонъ былъ провозглашенъ пожизненнымъ первымъ консуломъ, и черезъ два дня изданъ былъ особый органическій сенатусъ-консультъ, измѣнившій многія изъ постановленій конституціи VIII года. Сенатъ былъ лишенъ всякой самостоятельности, число членовъ Трибуната было сокращено, и система списковъ подверглась значительнымъ измѣненіемъ: на каждую должность избиратели имѣли представлять по два кандидата, причемъ окончательный выборъ лежалъ на обязанности Сената или исполнительной власти, по принадлежности. Законодательный Корпусъ, и безъ того представлявшій изъ себя по выраженію самого Наполеона, собраніе глухо-нѣмыхъ¹⁾ утратилъ всякое значеніе, и отъ представительнаго строя остались одни жалкіе обломки. Съ провозглашеніемъ Имперіи и изданіемъ сенатусъ-консульта 28 флореала XII года (18 мая 1804) вся власть фактически сосредоточилась въ рукахъ монарха, а Законодательный Корпусъ пересталъ вовсе собираться и съ полнымъ равнодушіемъ смотрѣлъ на хронически повторявшіяся нарушенія его правъ и компетенціи. Въ 1807 г. Трибунатъ былъ вовсе уничтоженъ.

Юридическое положеніе членовъ квази-представительныхъ учреждений Наполеоновской эпохи регулировалось ст. 69 и 70 конституціи 22 фримѣра VIII г. Содержаніе этихъ статей, входившихъ въ составъ VI титула, озаглавленнаго „объ отвѣтственности должностныхъ лицъ“ заключалось въ слѣдующемъ.

Обязанности членовъ Сената, Законодательнаго Корпуса, Трибуната, и Государственнаго Совѣта, гласила ст. 69, не могутъ влечь за собой никакой отвѣтственности (*ne donnent lieu à aucune responsabilité*). Согласно же ст. 70, личныя преступленія, влекушія за собой болѣе тяжелыя уголовныя кары (*délits personnels emportant peine afflictive ou infamante*), въ случаѣ совершенія ихъ тѣми же лицами, подлежали преслѣдованію въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, при условіи полученія соотвѣтственнаго разрѣшенія отъ того учрежденія, къ которому принадлежалъ обвиняемый. Постановленія эти, какъ видно, шли весьма далеко — они обезпе-

1) Duvergier de Hauranne, Histoire du gouvernement parlementaire en France, 2 éd., t. I, Par. 1870, p. 506.

чивали не только свободу слова, но и полную неприкосновенность, причемъ не дѣлалось исключенія даже для *flagrant délit*. Отъ разрѣшенія соотвѣтственнаго учрежденія зависѣли не только арестъ обвиняемаго или, вообще принятіе мѣръ пресѣченія, но и самое возбужденіе судебного преслѣдованія. Интересно отмѣтить, что такія гарантіи были предоставлены совершенно безсильнымъ и лишеннымъ всякой независимости учрежденіямъ. Можно думать, что здѣсь сказалось вліяніе Сіееса, столь горячо отстаивавшаго въ свое время иммунитетъ народныхъ представителей.

II.

Послѣдняя изъ конституцій, изданныхъ Наполеономъ, возвращается къ прежней системѣ. „Дополнительный Актъ къ имперскимъ конституціямъ“ 1815 г., редактированный, какъ извѣстно, Бенжаменомъ Констаномъ¹⁾, въ ст. 14 постановлялъ, что никто изъ членовъ той или другой палаты не можетъ быть арестованъ — за исключеніемъ *flagrant délit* —, ни преслѣдуемъ за преступленія, подсудныя уголовнымъ или исправительнымъ судамъ, иначе какъ по постановленію той палаты, въ составъ которой онъ входитъ. На редакцію этой статьи, несомнѣнно, повліяла хартія 1814 г. (см. ниже). Что же касается свободы слова, то „Дополнительный Актъ“ не содержалъ въ себѣ никакихъ указаній — также какъ и хартія 1814 г. Но можно думать, что этотъ пропускъ объясняется спѣшностью составленія текста конституціи, а не сознательнымъ желаніемъ лишить народныхъ представителей привилегіи безотвѣтственности. Что Наполеонъ, подъ давленіемъ обстоятельствъ, рѣшился вернуть Франціи свободу и представительный строй, это видно изъ разговора, который онъ имѣлъ съ Б. Констаномъ²⁾. Съ другой стороны, принципъ парламентской свободы рѣчи настолько уже успѣлъ пріобрѣсти всеобщее признаніе, что его

1) Duvergier de Hauranne, op. cit., t. II, p. 492 et suiv. Lajoux, Rapports du gouvernement et des chambres dans l'acte additionnel aux constitutions de l'Empire de 1815, Par. 1903, p. 9 et suiv.

2) B. Constant, Lettre sur les cent jours (цит. у Duvergier de Hauranne, loc. cit., 493.

можно было и не обеспечивать особой конституционной нормой: его провозглашалъ, какъ мы выше видѣли, даже актъ 22 фримера VIII года, сводившій политическое значеніе народнаго представительства почти что къ нулю¹⁾.

1) Въ іюнѣ 1815 г. особой комиссіей, избранной палатой представителей, былъ составленъ проектъ конституціи, представленный палатѣ въ началѣ іюля. Разсмотрѣны, однако, были только 54 статьи (изъ 104, текстъ см. у Duguit et Monnier, *op. cit.*, 198). Также какъ и въ „Дополнительномъ Актѣ“, безотвѣтственность не была особо оговорена. Неприкосновенность же предусматривалась ст. 46 и 61.

Глава пятая.

Эпоха Реставраціи и конституція 1814 г.

I.

Немедленно послѣ капитуляціи Паризжа, Сенатомъ назначено было временное правительство, и признана была реставрація Бурбонскаго дома. Въ три дня составленъ былъ проектъ конституціи, который въ апрѣлѣ 1814 г. былъ принятъ Сенатомъ, а на слѣдующій день Законодательнымъ Корпусомъ. Актъ этотъ, обыкновенно называемый „сенаторіальной конституціей“ остался, какъ извѣстно, мертвой буквой. Онъ интересенъ лишь какъ памятникъ, свидѣтельствующій о господствовавшихъ въ то время настроеніяхъ въ извѣстной части французскаго общества. Конституція возстановляла монархію, и законодательную власть вручала Сенату, состоявшему изъ 150—200 несмѣняемыхъ и пожизненныхъ членовъ, и Законодательному Корпусу, избираемому населеніемъ. Юридическое положеніе представителей опредѣлялось ст. 13, въ которой постановлялось, что члены Сената и Законодательнаго Корпуса могли подлежать аресту лишь съ согласія той палаты, къ которой они принадлежали (о *flagrant délit* не упоминалось). При этомъ единственной компетентной инстанціей для суда надъ ними признавался Сенатъ. Неприкосновенность, такимъ образомъ, получала здѣсь особый характеръ: согласіе палаты требовалось только для лишенія свободы обвиняемаго, но не для возбужденія уголовного преслѣдованія. Что же касается свободы слова, то ст. 11 ограничивалась указаніемъ на то, что Законодательному

Корпусу принадлежит право обсуждения (*droit de discussion*). Правда, ст. 25 постановляла, что „никакой французъ не можетъ подвергнуться преслѣдованію за высказанныя имъ мнѣнія или голосованія“, но здѣсь едва ли можно видѣть что нибудь похожее на парламентскую безотвѣтственность. Статья имѣла въ виду общій принципъ свободы мнѣній, но не безнаказанность за совершенныя словами преступленія и проступки.

Хартія 4 іюня 1814 г., какъ извѣстно, демократическому принципу, лежавшему въ основѣ революціоннаго законодательства, противопоставила принципъ монархическій¹⁾. Порывая съ догматомъ народнаго суверенитета, она провозглашала себя добровольнымъ пожалованіемъ короля и учредительную власть сосредоточивала въ рукахъ послѣдняго. Тѣмъ не менѣе, многія изъ выработанныхъ въ предшествовавшую пору государственныхъ правовыхъ началъ, были восприняты и ею. Къ числу ихъ относится и парламентскій иммунитетъ. Неприкосновенность была признана какъ за членами палаты пэровъ, такъ и за депутатами. Относительно первыхъ ст. 34 постановляла что они могутъ быть арестованы только съ разрѣшенія палаты и ею же судятся по уголовнымъ дѣламъ. Здѣсь, очевидно, сказалось вліяніе англійскаго права, послужившаго образцомъ при созданіи верхней палаты. Что же касается депутатовъ, то ст. 52 возвращалась къ прежней системѣ и постановляла, что, за исключеніемъ *flagrant délit*, народный представитель подлежитъ преслѣдованію или аресту по дѣламъ уголовнымъ лишь съ согласія палаты. При этомъ впервые былъ указанъ срокъ привилегіи: послѣдняя распространялась только на время сессіи Парламента²⁾ Ст. же 51 воспрещала, въ теченіи сессіи и шести недѣль до начала и шести не-

1) Еллинекъ, Право современнаго государства, I, СПб. 1903, стр. 349.

2) Слѣдуетъ замѣтить, что конституціи 1791, 1793 и III гг. не знали періодическихъ сессій. Представительныя собранія засѣдали непрерывно въ теченіи всей легислатуры. — По конституціи VIII г., Трибуналъ засѣдалъ непрерывно, Законодательный же Корпусъ имѣлъ каждый годъ лишь одну сессію, длившуюся 4 мѣсяца. Хартія 1814, слѣдуя англійскимъ образцамъ, впервые установила систему ежегодныхъ сессій для обѣихъ палатъ.

дѣль послѣ ея окончанія, прибѣгать по отношенію къ депутату къ *contrainte par corps*, т. е. къ лишенію свободы¹⁾.

Постановленіе эти были буквально повторены въ хартіи 14 августа 1830 г. (ст. 29, 43, 44).

Но если неприкосновенность была обставлена точно сформулированными юридическими нормами, нельзя того-же сказать о свободѣ слова. Также какъ и сенаторіальная конституція, хартія 4 іюня не заключаетъ въ себѣ традиціоннаго постановленія о томъ, что за сказанное съ трибуны, депутаты не подлежатъ уголовной отвѣтственности. Ст. 18 ограничивалась указаніемъ на то, что „всякій законъ долженъ быть свободно обсужденъ и вотированъ большинствомъ обѣихъ палатъ“, изъ чего едва-ли можно было заключить, что ораторы покрыты безотвѣтственностью за свои рѣчи, независимо отъ ихъ содержанія. Далѣе, ст. 11 постановляла, что „всякое преслѣдованіе за мнѣнія или голосованія, имѣвшія мѣсто до реставраціи, запрещены. То же забвеніе предписывается судамъ и гражданамъ“. Статья эта имѣла въ виду прошлое, но принципъ, изъ котораго она проистекала, несомнѣнно, лежалъ въ одной плоскости съ началомъ безотвѣтственности. Справедливость требуетъ признать, что ст. 11 въ первые годы эпохи реставраціи систематически нарушалась. Бѣлый терроръ былъ, главнымъ образомъ, направленъ противъ политическихъ дѣятелей революціи и имперіи, и 12 января 1816 г. былъ изданъ актъ, стоявшій въ явномъ противорѣчій съ указанной статьей. Мы имѣемъ въ виду знаменитый законъ объ амнистіи, послужившій предметомъ оживленныхъ и продолжительныхъ дебатовъ въ палатѣ депутатовъ²⁾; согласно ст. 7 этого регулятива, отъ амнистіи исключались тѣ изъ „цареубійцъ“ (подразумѣвались лица, голосовавшія въ Конвентѣ за преданіе Людовика XVI смертной казни), которые высказались въ свое время за „Дополнительный Актъ“ 1815 г. или приняли на себя тѣ или другія должности при вторичнымъ воцареніи

1) Въ виду имѣлось не только личное задержанія за долги, но всякое вообще лишеніе свободы по гражданскимъ взысканіямъ. См. *La nation française*, t. I, Par. 1819, № 302.

2) См. *Duvergier de Hauranne*, op. cit., t. III, p. 307 et suiv.

Наполеона. Эти лица подлежали вѣчному изгнанію изъ предѣловъ Франціи.

Законъ этотъ носилъ явный противо-конституціонный характеръ и въ литературѣ того времени встрѣтилъ съ этой точки зрѣнія должную оцѣнку ¹⁾.

Возвращаемся къ вопросу о свободѣ слова. — Былъ ли пропускъ соотвѣтственной статьи въ хартіи намѣренный, или случайный — сказать трудно. Коммисія, выработавшая хартію, протоколовъ не вела, и все что намъ извѣстно о составленіи этого акта — это воспоминанія современниковъ (Бѣньо, Феррона и др.). На практикѣ, однако, привилегія признавалась, и депутаты за все время дѣйствія хартіи къ отвѣтственности не привлекались. Такъ, напр., въ надѣлавшее въ свое время много шума дѣло депутата Манюэля судебныя власти не вмѣшались ²⁾. Во время преній, вызванныхъ въ палатѣ рѣчью Манюэля, нѣкоторые ораторы прямо указывали на то, что его, поступокъ — восхваленіе цареубійства — какъ неподлежащій вѣдѣнію судебныхъ установленій, долженъ повлечь за собой высшую дисциплинарную кару ³⁾. Противъ самой постановки вопроса никто не возражилъ и всѣ дебаты вертились только вокругъ вопроса о мѣрѣ наказанія.

II.

Пробѣлъ, существовавшій въ хартіи, вскорѣ былъ отчасти заполненъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ опубликованнымъ рѣчамъ депутатовъ. Уже закономъ 21 октября 1814 г. о свободѣ прессы отъ предварительной цензуры изъ-

1) См. напр., Lanjuinais, op. cit., № 303.

2) Въ 1823 году Манюэль произнесъ въ палатѣ депутатовъ рѣчь, въ которой консервативное большинство усмотрѣло восхваленіе цареубійства. Въ нарушеніе наказа Манюэль былъ исключенъ изъ палаты, согласно ея постановленію, и выведенъ изъ залы засѣданія manu militari. Viel-Castel, Histoire de la Restauration, t. XII, Par. 1877, p. 195 et suiv.

3) Такъ, напр., Де-ла-Бурдоннэ заявилъ, что „с'est par cela-même que cette inviolabilité des opinions le soustrait encore à la juridiction des tribunaux, qu'il doit exister quelque part une haute juridiction à laquelle soient soumis de pareils délits. C'est en vous qu'elle réside, messieurs, cette haute juridiction“. Viel-Castel, loc. cit., 215.

яты были всѣ „*opinions*“ членовъ обѣихъ палатъ (ст. 2, § 5). Пять лѣтъ спустя, а именно 17 мая 1819, былъ изданъ новый законъ о печати, точно установившій безотвѣтственность представителей за ихъ рѣчи съ трибуны. Согласно ст. 21, рѣчи, произнесенныя въ той или другой палатѣ, равно какъ доклады и всякого рода документы, опубликованные по распоряженію парламента, не могли служить основаніемъ для вчиненія какого бы то ни было иска ¹⁾. Имѣлось въ виду воспрещеніе какъ публичнаго, такъ и частнаго обвиненія. Изданіе этого закона послужило поводомъ для весьма интересныхъ дебатовъ, въ которыхъ, при участіи многихъ выдающихся членовъ палаты, вопросъ подвергся подробному анализу, какъ съ принципиальной, такъ и съ технической стороны. Поводомъ къ этому послужило предложеніе Лэнэ распространить привилегію безотвѣтственности на тѣ рѣчи депутатовъ, которыя не были ими произнесены, но только написаны и напечатаны по распоряженію палаты. Противъ этой поправки рѣзко выступили министръ юстиціи, Ройѣ-Колларъ и другіе ораторы. Министръ произнесъ двѣ пространныя рѣчи, въ которыхъ подробно изложилъ теорію депутатской привилегіи. „Принципъ, говорилъ де-Серръ, согласно которому мнѣнія народныхъ представителей не подлежатъ юрисдикціи общихъ судовъ, заключается въ суверенномъ характерѣ упражняемой палатой власти. Ея дебаты потеряли бы свою свободу и независимость, если бы они могли быть представлены на усмотрѣніе суды, взятаго не изъ ея среды ²⁾. Нѣтъ свободы для націи, если она не принимаетъ никакого участія въ управленіи. Когда она въ немъ участвуетъ непосредственно, на лицо имѣется чистая демократія. При представительномъ образѣ правленія участіе народа выражается черезъ посредство особыхъ легальныхъ органовъ, функціи которыхъ сводятся къ совмѣстному обсужденію и голосованію законопроектовъ. Распространить

1) „Ne donneront ouverture à aucune action, les discours tenus dans le sein de l'une des deux Chambres, ainsi que les rapports ou toutes autres pièces imprimées par ordre de l'une des deux Chambres.“ Статья эта вошла въ составъ нынѣ дѣйствующаго во Франціи закона о печати 29 іюня 1881 г. (ст. 41).

2) См. *Moniteur* отъ 21 апрѣля 1819 г., № 111.

привилегію на такія мнѣнія, которыя, не были высказаны въ палатѣ или не подвергались ея суду, было бы равносильно допущенію аппеляціи со стороны депутатовъ къ самому народу и открыть легальную возможность прибѣгать безнаказанно къ революціоннымъ, по существу, средствамъ“.

Аналогичныя соображенія были высказаны и Королевскимъ Коммисаромъ Кювье. Неприкосновенность палатъ въ ихъ цѣломъ, аргументировалъ ораторъ, основаны на необходимости свободнаго ихъ участія въ составленіи законовъ. Безотвѣтственность отдѣльныхъ депутатовъ за произнесенныя ими рѣчи основывается отчасти на мотивахъ, совпадающихъ съ предыдущими — ибо результатъ дебатовъ зависитъ отъ участія и содѣйствія каждаго члена палаты — отчасти на соображеніяхъ иного рода; а именно весьма возможно, чтобъ ораторъ, въ пылу спора, проронилъ такія слова, отъ которыхъ онъ воздержался бы, если бы онъ свое мнѣніе изложилъ письменно при полномъ спокойствіи. Но въ данномъ случаѣ имѣется спеціальная гарантія въ видѣ юрисдикціи палаты надъ своимъ членомъ. Если произнесенная съ трибуны рѣчь заключаетъ въ себѣ ложное изобличеніе третьихъ лицъ, то эти послѣднія могутъ отвѣтить и направить свой отвѣтъ въ палату, гдѣ онъ получитъ ту же самую гласность, что рѣчь депутата; этого не будетъ, если безотвѣтственность распространить на непронесенныя, а лишь напечатанныя рѣчи народныхъ представителей ¹⁾.

Несмотря на энергичную поддержку Манюэля, поправка Лэнэ была отвергнута палатой, и ст. 21 прошла въ вышеизложенной редакціи.

Приведенные нами дебаты интересны прежде всего въ томъ отношеніи, что въ нихъ весьма ярко отражается взглядъ официальной Франціи эпохи Людовика XVIII на существо одной изъ важнѣйшихъ парламентскихъ привилегій. Безотвѣтственность требуется представителями всѣхъ направлений, какъ послѣдствіе представительнаго строя. При этомъ та глубокая идейная пропасть, которая раздѣляла строгихъ конституціоналистовъ отъ сторонниковъ

1) Ibid., № 111.

парламентаризма¹⁾, но отношенію къ данному вопросу роли не играетъ. Необходимость иммунитета признается одинаково всѣми, споръ вызываетъ лишь его бѣльшій или меньшій объемъ.

Во французской литературѣ, однако, былъ высказанъ взглядъ, согласно которому съ изданіемъ хартіи 1814 г. характеръ депутатскихъ привилегій совершенно измѣнился. По мнѣнію Массуны-де-Фонтэна²⁾, въ революціонную пору привилегія носила характеръ защиты меньшинства палаты отъ его большинства, тогда какъ, начиная съ эпохи реставраціи, она является институтомъ, оберегающимъ законодателя отъ посягательствъ исполнительной власти. Парламентскій иммунитетъ, говоритъ авторъ, мыслимъ только при кабинетномъ управленіи и составляетъ существенную принадлежность парламентаризма.

Возрѣнія де-Фонтэна должны быть признаны абсолютно невѣрными, и притомъ въ двоякомъ отношеніи. Прежде всего, установленіе принциповъ неприкосновенности и безотвѣтственности въ 1789 г. имѣло какъ разъ въ виду огражденіе парламента отъ возможныхъ посягательствъ правительства. На этомъ вопросѣ мы останавливались съ достаточной подробностью. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что составители хартіи были весьма далеки отъ мысли ввести во Франціи парламентаризмъ³⁾. Послѣдній возникъ случайно, какъ результатъ партійныхъ домогательствъ и на почвѣ, стремленій ультра-роялистическаго большинства подчинить себя министерство. Съ другой стороны, поставленіе депутатовъ въ особое привилегированное положеніе ни въ какомъ случаѣ не стояло въ какой бы то ни было теоретической связи съ доктриной парламентаризма. Въ Англіи, какъ извѣстно, привилегія свободы слова возникла еще при Эдуардѣ III⁴⁾, когда

1) См. Barthélemy, L'introduction du régime parlementaire en France, Par. 1904., въ частности стр. 18 и слѣд., гдѣ дается характеристика боровшихся въ палатѣ партій.

2) Vicomte de Massougnés des Fontaines, De l'immunité parlementaire et des autorisations de poursuite, etc., Par. 1900. p. 6 et suiv.

3) См. Barthélemy, op. cit., p. 7 et suiv.; Bonnefon, Le régime parlementaire sous la Restauration, Par. 1905, p. 65 et suiv.

4) См. Redlich, Recht und Technik des Englischen Parlamentarismus, Lpz. 1905, S. 591 ff.

о кабинетномъ управленіи не было и помину, а т. наз. неприкосновенность неизвѣстна и по сіе время. Во Франціи же необходимость иммунитета сознается какъ сторонниками, такъ и противниками парламентаризма, вѣдъ всякой зависимости отъ вопроса объ отношеніи палатъ къ исполнительной власти. Достаточно вспомнить о томъ, что при обсужденіи закона 1819 года, за безотвѣтственность, въ принципѣ, высказывалась какъ де Серръ и Ройэ-Колларъ, такъ и Манюэль и Лэнэ.

III.

Небезинтересной представляется справка съ литературой того времени по интересующему насъ вопросу. Какъ смотрѣла публицистика первой половины XIX столѣтія на юридическое положеніе депутатовъ, какъ относилась она къ парламентскимъ привилегіямъ и въ чемъ усматривала ихъ внутреннее основаніе?

Вопросу, въ общемъ, удѣлялось мало вниманія. Ни у Б. Констана, ни у Шаробріана — видѣйщихъ теоретиковъ парламентаризма и толкователей хартіи — никакихъ указаній найти нельзя. Первый ограничивается въ своихъ „*Réflexions sur les constitutions et les garanties*“, появившихся въ 1814 году, замѣчаніемъ, что никакое отозваніе или исключеніе членовъ нижней палаты не можетъ имѣть мѣсто, кромѣ случая совершенія ими предусмотрѣнныхъ закономъ преступленій¹⁾ Второй, какъ въ своей „*Monarchie selon la Charte*“, такъ и въ политическихъ памфлетахъ, обходитъ вопросъ полнымъ молчаніемъ.

Въ специальной юридической литературѣ, иммунитетъ находитъ себѣ довольно разнообразныя оправданія²⁾. Такъ, напр., Ланжюинэ безотвѣтственность за рѣчи и мнѣнія

1) „Aucune révocation, expulsion ni exclusion ne peut avoir lieu contre les membres de la seconde chambre si ce n'est pour des délits prévus par les lois“. Cours de politique constitutionnelle, éd. Laboulaye, Par. 1872, t. I, p. 228.

2) Совершенно одиноко звучить голосъ португальскаго публициста (писавшаго и по французски) Пинheiro-Феррейра, который въ своемъ Cours de droit public interne et externe, Par. 1882, t. I, § 30, рѣзко высказывается противъ иммунитета въ случаѣ совершенія депутатомъ дѣянія, направленаго противъ отдѣльныхъ лицъ.

основывается на естественномъ правѣ¹⁾, для Шассана этотъ принципъ вытекаетъ изъ начала народнаго суверенитета и можетъ быть оправданъ только соображеніями общей пользы²⁾. Тотъ же мотивъ сквозитъ и въ аргументаціи Макареля, ссылающагося, для оправданія неприкосновенности депутатовъ, съ одной стороны, на возможность нарушенія правильнаго хода занятій въ парламентѣ въ случаѣ частыхъ арестовъ его членовъ, съ другой — на участіе народныхъ представителей въ наиболѣе важной функціи суверенной власти³⁾.

Нужно сказать, что несмотря на энергичный походъ, предпринятый школой либерализма, догматъ народнаго суверенитета все же продолжалъ, въ болѣе или менѣе скрытомъ видѣ, витать надъ современной литературой. Какъ замѣтилъ еще Ройэ-Колларъ, ему безсознательно поклонялись даже тѣ, которые противъ него боролись. Правда, со времени Руссо онъ значительно видоизмѣнился: за народными представителями признавалось значеніе уже не простыхъ повѣренныхъ — *commis* — а, напротивъ того, лучшихъ и наиболѣе способныхъ выразителей народной воли⁴⁾. Этотъ взглядъ проводится не только въ литературѣ, но онъ получаетъ еще и полуоффиціальное признаніе. Его вліяніе ясно сказывается въ тѣхъ рѣчахъ, которые были произнесены въ палатѣ депутатовъ при обсужденіи закона 1819 г. о печати. Не даромъ де-Серръ говорилъ о „*l'élite de la nation*“ и подчеркивалъ участіе депутатовъ въ осуществленіи высшей государственной функціи.

То внутреннее противорѣчіе, которое скрывалось въ самомъ ученіи, обнаружилось лишь гораздо позднѣе, когда понятіе народнаго верховенства было подвергнуто историче-

1) *Op. cit.*, t. I, № 303.

2) Chassan, *Traité des délits et contraventions de la parole, de l'écriture et de la presse*, 2 éd., Par. 1846, t. I, p. 62: „Le privilège exorbitant de n'être pas responsable devant les tribunaux de nos paroles ou de nos écrits, ne peut se justifier que par un grand motif d'utilité publique et par un principe tiré de la Souveraineté nationale.“

3) Macarel, *Eléments de droit politique*, Brux. 1834, tit. III, ch. II, № 9.

4) Объ этой эволюціи см. Новгородцевъ, назв. соч., стр. 113 и слѣд.

ской и юридической критикѣ. Но на этомъ вопросѣ намъ ниже придется подробно остановиться.

IV.

Наступилъ 1848 г. 4 мая собралось Національное Собраніе, а 12 назначена была коммисія для выработки проекта конституціи. Послѣдній былъ представленъ Собранію 30 августа, и въ октябрѣ начались пренія по поводу тѣхъ постановленій, которыя регулировали положеніе депутатовъ. Ст. 34 гласила, что „народные представители неприкосновенны. Они ни въ какое время не могутъ быть преслѣдуемы, обвиняемы и судимы за мнѣнія, которыя они высказали въ Національномъ Собраніи“. Постановление это было принято безъ всякихъ преній и составило ст. 36 конституціи 4 ноября 1848 г. Безотвѣтственность, какъ видно, распространено было не только на мнѣнія, но и на голосованія, которыя были спеціально оговорены. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ разсматриваемой статьѣ понятіе „inviolabilité“ вновь приурочено было къ свободѣ слова.

Статья 35 проекта касалась другой обычной привилегіи и гласила, что „они (т. е. народные представители) не могутъ быть ни преслѣдуемы, ни арестуемы по уголовнымъ дѣламъ, за исключеніемъ *flagrant délit*, иначе какъ съ разрѣшенія палаты.“

Какихъ либо преній общаго характера статья эта не вызвала. Въ необходимости и цѣлесообразности иммунитета, повидимому, никто изъ членовъ Національнаго Собранія не сомнѣвался. Разномысліе вызвало только вопросъ о *flagrant délit*. Фланденъ, ссылаясь на неопредѣленность этого понятія, внесъ предложеніе, согласно которому объ арестованіи депутата, застигнутаго на мѣстѣ преступленія, должно было быть немедленно доведено до свѣдѣнія собранія, которое имѣло рѣшить вопросъ о сохраненіи или снятіи ареста. По мнѣнію оратора, въ дѣйствовавшей до того времени хартіи заключался въ данномъ отношеніи крупный пробѣлъ, который вель къ тому, что вопросъ о наличности *flagrant délit* разрѣшался исключительно судебными инстанціями. Между тѣмъ, продолжалъ Фланденъ, такое положеніе вещей противорѣчитъ принципу независимости депутатовъ, лежащему въ

основѣ статьи. Несмотря на возраженія Дюпена (старшаго), ссылавшагося на бесполезность поправки Фландена¹⁾, а также на то, что вырабатывался особый декретъ, имѣвшій регулировать всѣ подробности уголовного преслѣдованія народныхъ представителей²⁾, поправка была принята Собраніемъ.

Въ томъ же засѣданіи сдѣлано было также предложеніе включить въ конституцію статью, согласно которой неприкосновенность распространялась бы также и на жилище депутата³⁾. Но инициаторъ его (Реналь) вскорѣ затѣмъ самъ предложилъ приобщить поправку къ разрабатываемому проекту декрета⁴⁾.

Второе чтеніе разбираемыхъ статей состоялось 3 Ноября. Ст. 34 проекта (= 36 конституціи) была принята безъ измѣненій, ст. 35 (= 37 конституціи) въ нѣсколько измѣненной редакціи, предложенной самой комиссіей. Окончательный текстъ ея былъ слѣдующій:

„Они (народные представители) не подлежатъ, по уголовнымъ дѣламъ, ни аресту — за исключеніемъ поимки на мѣстѣ преступления — ни преслѣдованію иначе, какъ съ разрѣшенія собранія. Въ случаѣ задержанія на мѣстѣ преступления, объ этомъ немедленно доводится до свѣдѣнія собранія, которое разрѣшаетъ продолжать дѣло, или отказываетъ въ этомъ. Это постановленіе примѣняется также и въ томъ случаѣ, когда арестованный гражданинъ избранъ представителемъ“. Последній абзацъ былъ включенъ по предложенію самой комиссіи⁵⁾.

1) Дюпенъ доказывалъ, что вопросъ о преслѣдованіи депутата долженъ во всякомъ случаѣ быть поставленъ на разрѣшеніе палаты, и что послѣдняя, даже въ случаѣ *flagrant délit*, имѣетъ возможность отмѣнить арестъ, признавъ его незаконность или неумѣстность.

2) Такой декретъ никогда изданъ не былъ.

3) „Le domicile du représentant du peuple ne pourra être soumis aux visites de l'autorité que sur l'autorisation de l'Assemblée Nationale“.

4) *Moniteur* отъ 5 Октября 1848 г.

5) *Moniteur* отъ 4 Ноября 1848 г.

Глава шестая.

Вторая Имперія и третья Республика.

I.

Конституція 14 января 1852 г. составлена была, какъ извѣстно, чрезвычайно поспѣшно, и авторы ея позабыли включить въ нее какія бы то ни было постановленія касательно иммунитета народныхъ представителей. Этотъ пробѣлъ былъ восполненъ органическимъ декретомъ 2 февраля того же года. Ст. 9 декрета почти буквально воспроизводила ст. 36 конституціи 1848 года, ст. же 11, касавшаяся неприкосновенности, возвращалась къ прежней формулировкѣ¹⁾, причемъ продолжительность привилегіи ограничивала сессіей. Согласно же ст. 10, никакое личное задержаніе (*contrainte par corps*) не могло имѣть мѣста по отношенію къ члену Законодательнаго Корпуса какъ во время сессіи, такъ и въ теченіи 6 недѣль до и послѣ нея. Сенаторовъ декретъ не касался, и до 1858 года ихъ положеніе не регулировалось никакими правовыми нормами. 4 іюня изданъ былъ особый сенатусъ-консультъ, признавшій подвѣдомственнымъ верховному уголовному суду, учрежденному въ 1852 г., преступленія и проступки, совершенныя членами верхней палаты. На основаніи ст. 6, сенаторы могли быть преслѣдуемы или арестуемы за преступленія, проступки или правонарушенія, влекуція за собой тюремное заключеніе, лишь съ

1) „Aucun membre du Corps législatif ne peut, pendant la durée de la session être poursuivi ni arrêté en matière criminelle, sauf le cas de flagrant délit, qu'après que le Corps législatif a autorisé la poursuite“.

разрѣшенія Сената. Въ случаѣ задержанія in flagrante, протоколъ немедленно препровождался министромъ юстиціи Сенату, которой постановлялъ о продолженіи или прекращеніи преслѣдованія. Разрѣшенія не требовалось въ тѣхъ случаяхъ, когда къ сенатору предъявлено было обвиненіе въ преступленіи, касающемся военной службы.

Постановленія декрета 1852 г. дѣйствовали вплоть до изданія закона 16 іюля 1875 г. Конституція 1870 г., также какъ и ея предшественница, не касалась вовсе иммунитета. Тѣмъ же декретомъ руководствовалось созданное въ 1871 г. для выработки новой конституціи Національное Собраніе.

II.

Дѣйствующее право по вопросу о привилегіяхъ народныхъ представителей заключается въ ст. 13 и 14 конституціоннаго закона 16 іюля 1875 г. „о взаимныхъ отношеніяхъ государственныхъ властей“.

Согласно первой изъ этихъ статей, „никто изъ членовъ той или другой палаты не можетъ подвергнуться розыску или преслѣдованію за мнѣнія или голосъ, поданные имъ при исполненіи своихъ обязанностей“.

По ст. 14 „никто изъ членовъ той или другой Палаты не можетъ, во время сессіи, подвергнуться по дѣламъ уголовнымъ или исправительной полиціи, судебному преслѣдованію или аресту иначе, какъ съ разрѣшенія той палаты, въ составъ которой онъ входитъ, за исключеніемъ случая поимки на мѣстѣ преступленія.

Задержаніе или преслѣдованіе члена той или другой Палаты пріостанавливаются во время сессіи и на всю продолжительность ея, если Палата того потребуетъ“¹⁾.

1) Art. 13: „Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne peut être poursuivi ou recherché à l'occasion des opinions ou votes émis par lui dans l'exercice de ses fonctions“.

Art. 14: „Aucun membre de l'une ou de l'autre Chambre ne peut, pendant la durée de la session, être poursuivi ou arrêté en matière criminelle ou correctionnelle qu'avec l'autorisation de la Chambre dont il fait partie, sauf le cas de flagrant délit.“

La détention ou la poursuite d'un membre de l'une ou de l'autre Chambre est suspendue, pendant la session, et pour toute sa durée, si la Chambre le requiert“.

На редакцію этихъ статей оказало весьма значительное вліяніе постановленія бельгійскаго права. На самомъ дѣлѣ, ст. 44 и 45 конституціи 7 февраля 1831 г. почти буквально совпадаютъ съ ст. 13 и 14 закона 1875 г.¹⁾ Повидимому, коммисія, составившая проектъ французскаго конституціоннаго закона, реципировала бельгійскія постановленія чисто механически. По крайней мѣрѣ въ томъ докладѣ, который былъ представленъ Національному Собранію отъ имени коммисіи Лабулэ, вопросу объ иммунитѣ было удѣлено чрезвычайно мало вниманія. „Большая часть статей, которую мы предлагаемъ вамъ вотировать, говорилъ докладчикъ, взяты изъ нашихъ прежнихъ конституцій. Это — правила, которыя вамъ давно извѣстны и которыя, до извѣстной степени, составляютъ общее право всѣхъ свободныхъ народовъ . . . Безотвѣтственность сенаторовъ и депутатовъ за всѣ мнѣнія и голосованія, прерогатива, которая покрываетъ ихъ во время сессіи, — все это конституціонныя гарантіи, которыя давно уже не оспариваются“²⁾. Коммиссія, такимъ образомъ, не сочла нужнымъ войти въ теоретическое разсмотрѣніе вопроса. Она ограничилась ссылкой на всеобщее правосознаніе, самую же редакцію статей заимствовала изъ бельгійскаго законодательства. Предположенія ея были приняты Собраніемъ безъ всякихъ преній и составили вышеприведенныя ст. 13 и 14 закона 16 іюля.

Санкціей этихъ поставленій является 121 ст. уголовного кодекса, грозящая лишеніемъ правъ всѣмъ должностнымъ лицамъ, виновнымъ въ привлеченіи къ отвѣтственности народнаго представителя безъ соотвѣтственнаго разрѣшенія палаты³⁾.

1) Въ ст. 45 конституціи, соответствующей ст. 14 французскаго закона, вмѣсто выраженія „en matière criminelle ou correctionnelle“, говорится „en matière de répression“ — каковое понятіе обнимаетъ и т. наз. *contraventions de simple police*. Затѣмъ, въ конституціи предусмѣтрѣно также задержаніе за долги: „Aucune contrainte par corps ne peut être exercée contre un membre de l'une ou de l'autre Chambre durant la session, qu'avec la même autorisation.“ Ст. 74 конституціи тождественна съ ст. 13 закона 1875 г.

2) *Annales de l'Assemblée Nationale*, t. XXXVIII, Annexe, p. 221.

3) *Code pénal*, art. 121: „Seront, comme coupables de forfaiture, punis de la dégradation civique, tout officier de police judiciaire, tous procu-

Послѣдній изъ текстовъ, касающихся депутатскихъ привилегій — § 41 ст. закона о печати 29 іюня 1881 г., почти буквально повторяетъ ст. 22 закона 1819 г. (см. выше). Любопытно, что предложенный палатамъ проектъ закона не заключалъ въ себѣ постановленія, ограждающаго свободу рѣчи съ парламентской трибуны — настолько коммисія, выработавшая проектъ, была увѣрена, что иммунитетъ подразумѣвается самъ собою. Однако, во время преній въ Палатѣ депутатовъ, предсѣдатель замѣтилъ, что невключеніе въ текстъ закона соотвѣтственнаго постановленія можетъ быть истолковано какъ отказъ со стороны Палаты отъ привилегіи безотвѣтственности. Это соображеніе и побудило парламентъ включить § 41¹⁾.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что содержавшееся въ прежнихъ конституціяхъ постановленіе о свободѣ народныхъ представителей отъ задержанія за долги отпало въ законѣ 1875 г. Оно сдѣлалось излишнимъ послѣ того какъ въ 1867 отмѣнено было личное задержаніе по гражданскимъ и торговымъ дѣламъ.

Мы ознакомились съ историческимъ развитіемъ депутатскихъ привилегій и постарались показать, съ какимъ кругомъ идей въ различныя эпохи связывалось ученіе объ иммунитѣ, какъ послѣдній конструировался и каково было его значеніе въ общей системѣ государственно-правовыхъ институтовъ Франціи. Въ послѣдующихъ главахъ, мы изложимъ современное состояніе вопроса въ этой странѣ, причемъ всѣ детали и чисто техническія контрoверзы бу-

reurs généraux ou du Roi, tous substitués, tous juges, qui auront provoqué, donné ou signé un jugement, une ordonnance ou un mandat tendant à la poursuite personnelle ou accusation soit d'un ministre, soit d'un membre de la Chambre des Pairs, de la Chambre des Députés ou du Conseil d'Etat, sans les autorisations prescrites par les lois de l'Etat; ou qui hors le cas de flagrant délit ou de clameur publique, auront, sans les mêmes autorisations, donné ou signé l'ordre ou le mandat de saisir ou arrêter un ou plusieurs ministres, ou membres de la Chambre des Pairs, de la Chambre des Députés ou du Conseil d'Etat“.

1) Chartier, Les immunités parlementaires en France dans leur développement historique, Par. 1905, p. 20.

дуть нами оставлены безъ вниманія. Мы остановимся исключительно на принципіальной сторонѣ вопроса и рассмотримъ только обоснованіе привилегіи вообще и юридическую ихъ конструкцію, поскольку они нашли себѣ выраженіе въ современной французской литературѣ и въ практикѣ парламента и судовъ.

Глава седьмая.

Современное обоснованіе иммунитета.

I.

Относительно принципіальнаго обоснованія иммунитета въ современной французской литературѣ можно отмѣтить два различныхъ направленія.

Одно изъ нихъ подчеркиваетъ практическій характеръ привилегій, усматривая въ нихъ лишь средство для наилучшаго исполненія депутатами лежащихъ на нихъ обязанностей. Народные представители нуждаются въ возможно полной независимости; они, поэтому, не должны опасаться никакихъ невыгодныхъ послѣдствій усиленнаго исполненія ими своихъ обязанностей. Депутаты должны быть ограждены какъ отъ всякихъ воздѣйствій правительства, такъ и отъ неосновательныхъ преслѣдованій со стороны частныхъ лицъ: лишь при этихъ условіяхъ они въ состояніи исполнять возложенную на нихъ миссію ¹⁾.

1) Il s'agit, говорятъ Esmein, *Eléments de droit constitutionnel*, 4 éd., Par. 1906, p. 806, — d'assurer aux représentants l'indépendance et la sécurité la plus complète pour l'accomplissement de leur mission. Il ne faut pas que, par des poursuites vexatoires et mal fondées, le pouvoir exécutif ou les particuliers puissent arracher le sénateur ou le député aux travaux parlementaires, ou le troubler, l'inquiéter, l'intimider. De la Bigne de Villeneuve, *Eléments de droit constitutionnel français*, Par. (безъ рода), p. 310: „Pour bien remplir leurs fonctions, les représentants du pays doivent jouir d'une complète indépendance. En vue d'assurer cette indépendance, toutes nos constitutions, depuis 1789, ont accordé aux membres des assemblées législatives une double immunité, savoir:

Въ частности, необходимость т. наз. неприкосновенности объясняется тѣмъ, что, въ случаѣ конфликтовъ, правительство легко могло бы пользоваться преданіемъ депутатовъ суду подъ самыми пустыми предлогами для временнаго устраненія неугодныхъ ему лицъ отъ участія въ политической жизни. Къ тому же средству могли бы прибѣгать и частныя лица для удаленія изъ состава парламента своихъ политическихъ противниковъ¹⁾. Массовыя возбужденія уголовныхъ преслѣдованій передъ разсмотрѣніемъ какого-нибудь серьезнаго дѣла могли бы, несомнѣнно, оказаться прекраснымъ средствомъ воздѣйствія на палаты и ослабленія оппозиціонныхъ партій. Мало того, деморализирующее вліяніе можетъ возымѣть даже арестъ одного лица, играющаго особенно видную роль въ качествѣ лидера партіи, вдохновителя ея и т. п.

На этой точкѣ зрѣнія, въ общемъ, стоитъ и самъ французскій парламентъ — кстати замѣтить, весьма ревниво оберегающій свои привилегіи²⁾. Можно привести цѣлый рядъ рѣчей, произнесенныхъ въ Сенатѣ или Палатѣ депутатовъ, гдѣ ораторами развивалась мысль о необходимости иммунитета для огражденія независимости народныхъ представителей отъ всякихъ внѣшнихъ давленій³⁾.

l'irresponsabilité politique et l'inviolabilité“. D u g u i t, *Droit constitutionnel*, Par. 1907, p. 809: „Il importe d'assurer l'indépendance du député, non seulement à l'égard du gouvernement, mais encore à l'égard des particuliers“ (относительно безответственности); p. 813: „Toujours dans le but d'assurer l'indépendance des membres du parlement, etc.“ (неприкосновенность). Ср. M o r e a u, *Précis élémentaire de droit constitutionnel*, 5 éd., Par. 1905, p. 242, 244. C h a r t i e r, *op. cit.*, Par. 1905, p. 23.

1) См. Pierre, *Traité de droit politique, électoral et parlementaire*, 3 éd., Par. 1908, № 1062.

2) Это вѣрно подмѣчено американцемъ B o d l e y, *La France. Essai sur l'histoire et le fonctionnement des institutions politiques française*. Par. 1904, p. 350.

3) См. напр., докладъ деп. Клода (Claude) 21 декабря 1872 г.: „Dans les temps troublés, lorsque la représentation nationale se trouve en lutte avec des gouvernements qui ont été quelquefois des gouvernements despotiques, on devait craindre qu'un pouvoir peu scrupuleux, sous le prétexte d'une poursuite judiciaire, parvînt à se débarrasser d'un représentant dont il pouvait redouter la parole, le vote ou même l'influence personnelle sur ses collègues; on pouvait craindre aussi que le pouvoir exécutif, par

Аналогичный взглядъ проводится и во многихъ судебныхъ рѣшеніяхъ ¹⁾).

Этой точкѣ зрѣнія, однако, издавна противопоставляется другая. Какъ прежде, такъ и теперь въ литературѣ, судебныхъ рѣшеніяхъ и парламентскихъ рѣчахъ встрѣчаются попытки построить весь институтъ на принципіальномъ фундаментѣ. Въ основу привилегій кладутся не практическія потребности политической жизни, а тотъ или другой государственно-правовой догматъ. И главную роль въ этомъ отношеніи играютъ ученія о народномъ суверенитетѣ и раздѣленіи властей ²⁾).

Различіе между той и другой постановкой вопроса, несомнѣнно, чрезвычайно глубоко. Если извѣстный институтъ является непреложнымъ послѣдствіемъ опредѣленнаго правового принципа, то объемъ и содержаніе его должны оставаться неизмѣнными, пока существуетъ данный строй.

des voies indirectes, ne portât atteinte à cette inviolabilité du député relative à ses actes et à ses paroles dans le sein de l'assemblée ou dans l'exercice de ses fonctions. S'il est souverainement regrettable qu'un simple citoyen ait à subir la plus légère atteinte dans le libre exercice de ses droits et surtout dans sa personne, le fait ne se produit qu'occasionnellement et reste limité à l'individu même; le député, au contraire, revêtu d'un mandat qui multiplie sa personnalité, vit pour l'exercer au milieu de la lutte incessante des partis. Il n'a pas seulement à en redouter les attaques, si vives, si marquées de passions injustes et haineuses, il a à craindre quelquefois les entreprises criminelles et la vengeance d'adversaires aspirant à parvenir au pouvoir". Цит. у Chartier, *op. cit.*, 22. Одинаковыя соображенія приводились уже въ 1833 г. деп. Мартеномъ, см. Pierre, *op. cit.*, p. 1211.

1) См. рѣшенія, приведенныя у Pierre, *op. cit.*, №№1062—1119.

2) См., напр., Fuzier-Herman, *La séparation des pouvoirs*, Par. 1880, p. 327. Pierre, *op. cit.*, № 1118 (относительно безотвѣтственности). Seidler, *op. cit.*, S. 32. Hubrich, *op. cit.*, S. 114. Въ двумъ послѣднимъ авторамъ вполнѣ присоединяется г. фонъ-Резонъ, Объ особенныхъ правахъ выборныхъ членовъ Госуд. Совѣта и членовъ Госуд. Думы, Журн. Мин. Юст., Сентябрь 1909 г., стр. 18, 19. Ср. мотивы къ проекту закона объ иммунитетѣ, представленнаго бельгійскому Сенату Дешаномъ (Deschamps) 4 апрѣля 1900 г.: „Les immunités parlementaires se rattachent intimement aux exigences primordiales du régime représentatif et au jeu normal des institutions dans les gouvernements représentatifs. Elles tiennent à l'économie de la division des pouvoirs et au principe de la souveraineté législative". Цит. у Pierre, *op. cit.*, p. 1211; ср. также рѣшеніе Парижскаго кассационнаго суда отъ 13 іюня 1879 г., *ibid.*, № 1118.

Если же, наоборотъ, институтъ вызванъ въ жизнь временными потребностями, то его структура можетъ и должна видоизмѣняться, соотвѣтственно измѣненіямъ въ жизненныхъ отношеніяхъ.

Такъ, напр., съ точки зрѣнія теоріи народнаго суверенитета, всеобщее избирательное право является непремѣннымъ условіемъ всякаго разумнаго и справедливаго государственнаго строя. Малѣйшее ограниченіе его есть искаженіе принципа, ничѣмъ не оправдываемое отступленіе отъ основнаго начала общежитія. Если же, напротивъ того, на избирательное право смотрѣть какъ на средство для рациональнаго устройства законодательныхъ палатъ, то большій или меньшій объемъ его, та или другая его структура — все это превращается въ вопросы цѣлесообразности, политической мудрости, ничего не имѣющіе общаго съ отвлеченными теоретическими началами ¹⁾.

Все сказанное относится и къ ученію объ иммунитѣ. При взглядѣ на него какъ на необходимый постулатъ представительнаго строя, объемъ его долженъ представляться величиной неизмѣнной и неподлежащей случайнымъ колебаніямъ. Напротивъ того, если иммунитетъ есть лишь средство, а не цѣль, то размѣръ привилегіи долженъ находиться въ тѣсной связи съ независимостью судебной власти, самостоятельностью правительства и т. наз. гарантіями личности.

На самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ законодательнымъ палатамъ противустоятъ сильная исполнительная власть, покушенія со стороны этой послѣдней могутъ имѣть чрезвычайно серьезное значеніе и служить существенной помѣхой для исполненія депутатами изъ профессиональныхъ обязанностей. Въ данномъ случаѣ вполне уместно и разумно окружить народныхъ представителей плотной сѣтью гарантій. Но тамъ, гдѣ власть исполнительная, какъ, напр. въ странахъ парламентарныхъ, находится въ полной зависимости и подъ контролемъ законодателя, являясь какъ бы его эманацией, поставленіе депутатовъ въ особо-привилегированное положеніе находить себѣ оправданіе лишь постольку, поскольку это

1) См. интересные замѣчанія Ribot, *Du suffrage universel et de la souveraineté du peuple*, Par. 1874, p. 91 et suiv.

безусловно необходимо для безпрепятственного отправленія ими своихъ обязанностей. Привилегіи свободы слова и неприкосновенности, сами по себѣ, настолько серьезныя отступленія отъ общихъ, обязательныхъ для всѣхъ гражданъ нормъ, что объясненіе себѣ онѣ могутъ найти только въ крайне существенныхъ мотивахъ. Во всякомъ случаѣ, изъятія отъ общаго правила не должны превышать разумной мѣры необходимости.

Какъ нами упомянуто выше, въ качествѣ апріорныхъ теоретическихъ предпосылокъ депутатскихъ привилегій выставлялись и выставляются и понынѣ два догмата: теорія народнаго суверенитета и ученіе о раздѣленіи властей. Разсмотримъ ту и другое.

II.

Мы уже указали на то, что ученіе о народномъ суверенитетѣ пережило со времени Руссо довольно сложную эволюцію. Въ своемъ чистомъ, первоначальномъ видѣ оно просуществовало недолго. При первыхъ же попыткахъ осуществить его на дѣлѣ пришлось отступить отъ основной предпосылки — что общая воля не можетъ быть представлена: конституція 1791 г. оказалась построенной на представительномъ началѣ, и воля парламента была отождествлена съ волей народа. Это была первая брешь. Съ теченіемъ времени, народный суверенитетъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ характеръ юридическаго начала и мало по малу превращается въ нравственный принципъ. Верховенство народа перестаетъ означать реальную, фактическую власть, принадлежащую совокупности гражданъ. Какъ говоритъ проф. Новгородцевъ „самое главное вѣрованіе Руссо — что народная воля не нуждается для своего выраженія ни въ посредникахъ, ни въ представителяхъ, что подобно свѣту дня, она всегда и непосредственно даетъ о себѣ знать, это вѣрованіе у позднѣйшихъ послѣдователей Руссо не встрѣчается . . . Въ „Общественномъ договорѣ“ была высказана оригинальная и замѣчательная мысль о возможности утвердить политику на основѣ безошибочнаго и непогрѣшимаго, такъ сказать, автоматическаго дѣйствія общей воли. Послѣдователи Руссо идею автоматическаго образованія общей

воли замѣнили идеей психическаго труда исканій и борьбы на содержаніе общей воли. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, само собою выдвинулся на первый планъ вопросъ объ органахъ, при посредствѣ которыхъ выражается воля народа. Но для того, чтобы сохранить принципиальную связь съ идеей народнаго суверенитета, послѣдователи Руссо должны были сдѣлать одно допущеніе, въ извѣстной степени, оправдывавшее ихъ отступленіе отъ теоріи „Общественнаго договора“. Они должны были допустить, что устами своихъ представителей говорить самъ народъ, что органы, уполномоченные къ выраженію народной воли, являются истинными глашатаями народной правды, что черезъ нихъ обнаруживается та самая постоянная и незыблемая общая воля, о которой говорилъ Руссо въ „Contrat social“. „За народомъ, говорить тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ, было признано значеніе высшей моральной санкціи, дѣйствительный же авторитетъ былъ перенесенъ на его представителей“ ¹⁾.

Прежняя точка зрѣнія, однако, и понынѣ поддерживается цѣлымъ рядомъ государствовѣдовъ, все еще оперирующихъ съ понятіемъ народнаго суверенитета и выводящихъ изъ него разныя „послѣдствія“. Наиболѣе типичными изъ новѣйшихъ, являются Эсменъ и Лебонъ, на взглядахъ которыхъ мы вкратцѣ и остановимся.

Эсменъ начинаетъ съ отрицанія ученія объ общественномъ договорѣ, положеннаго Руссо въ основу всей теоріи народнаго суверенитета. Послѣдняя, по мнѣнію Парижскаго профессора, покоится на двухъ идеяхъ, взаимно другъ друга восполняющихъ. Первая изъ нихъ самоочевидна: она заключается въ томъ, что публичная власть вообще и правительство въ частности, существуютъ исключительно въ интересахъ лицъ, составляющихъ націю. Отсюда слѣдуетъ, что то, что установлено въ интересахъ всѣхъ, должно нормироваться волей заинтересованныхъ лицъ, другими словами — общей волей. Послѣдняя же образуется при участіи всѣхъ гражданъ, съ условіемъ подчиненія закону большинства.

Но этого мало. Каковъ бы ни былъ легальный источникъ суверенитета у даннаго народа, въ какія бы руки ни

1) Наз. соч., стр. 115, 114.

отдавалъ его законъ, онъ проявляется лишь тогда, когда ему повинуются. Такое повиновение можетъ быть достигнуто лишь двумя средствами: либо силой, либо давленіемъ общественнаго мнѣнія. Сила, однако, имѣетъ эфемерное значеніе; она можетъ поддержать суверенитетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Основнымъ и необходимымъ политическимъ рычагомъ является общественное мнѣніе. Оно — фактический суверенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда легальный суверенитетъ находится не у націи. Тогда право и фактъ не совпадаютъ, другъ другу не соотвѣтствуютъ. Наоборотъ, врученіе легальнаго суверенитета націи, носителницѣ реальной политической мощи и общественнаго мнѣнія, возстановляетъ нарушенную гармонию. Признавать, организовывать и уважать народный суверенитетъ, это значитъ давать общественному мнѣнію, этой высшей силѣ, точное выраженіе, юридическую цѣнность, легальный авторитетъ ¹⁾.

На аналогичной точкѣ зрѣнія стоитъ и Лебонъ. Для него принципъ народнаго суверенитета означаетъ, что вся государственная власть имѣетъ своимъ источникомъ народъ. Это начало, однако, не можетъ быть выведено изъ предположенія о заключенномъ нѣкогда между людьми общественномъ договорѣ — эта фикція, въ настоящее время, должна быть оставлена. Гдѣ же тогда корни суверенитета? Въ здоровомъ человѣческомъ разсудкѣ, отвѣчаетъ Лебонъ. Такъ какъ публичная власть существуетъ только въ интересахъ всѣхъ индивидовъ, составляющихъ народъ, то разумно, что-

1) *Eléments*, 4 éd., 1906, p. 203—205, 211, 213: „Mais si l'opinion publique est ainsi la force politique primordiale et nécessaire, si elle est la souveraineté de fait, lors que la souveraineté légale réside ailleurs que dans la nation d'où sort cette opinion, celle-ci ne peut exercer son empire que d'une façon imparfaite, irrégulière ou révolutionnaire. L'opinion souveraine ne se traduit alors que par des expressions confuses ou par des vœux vagues ou inefficaces; elle ne peut se présenter au souverain légal que sous la forme d'une émeute ou d'une révolution. Il y a un manque d'harmonie entre le fait et le droit. Placer, au contraire, la souveraineté légale là où réside nécessairement la souveraineté de fait ou d'opinion, c'est rétablir l'harmonie, c'est traduire dans le droit aussi exactement que possible le fait inévitable. Reconnaître, organiser et respecter la souveraineté nationale, c'est donner à l'opinion publique, force supérieure, une expression précise, une valeur juridique, une autorité légale“ (p. 213).

бы соотвѣтственныя дѣла разрѣшались всѣми заинтересо-
ванными лицами, по принципу большинства. Съ другой
стороны, у учреждений имѣются только два средства успѣш-
наго существованія. Одно изъ нихъ есть власть, которая
приводить къ цѣли лишь въ наключительныхъ случаяхъ,
да и то лишь на время; другое — общественное мнѣніе.
Это послѣднее есть существенный критерій дѣйствительности,
ибо для того, чтобы достовѣрно познать общую волю, нужно
предоставить всѣмъ людямъ участіе въ публичной власти ¹⁾.

Такова точка зрѣнія консервативно-традиціонной школы.
Новѣйшіе же французскіе государствовѣды, отчасти подъ
вліяніемъ германской доктрины, отвергаютъ и эту блѣд-
ную тѣнь теоріи народнаго суверенитета. Строго говоря,
знамя возстанія противъ ученія Руссо поднято было уже
весьма давно. При обсужденіи конституціи III года Сіейесъ
горячо возражалъ противъ неограниченной власти народа ²⁾.
Отрицательно къ ученію отнеслась, само собою разумѣется,
реакціонная школа начала XIX в. (Де Местръ, Бональдъ
и др.). Но и либеральная доктрина, главнѣйшимъ вырази-
телемъ которой явился Бенжаменъ Констанъ, требовала
внесенія въ него значительныхъ поправокъ. Ко времени
составленія конституціи 1875 г. образовалось два крупныхъ

1) André Lebou, Das Verfassungsrecht der Französischen Repu-
blik (въ сборникѣ Das öffentliche Recht der Gegenwart, herausg. von Jelli-
nek, Laband und Piloty), Tüb. 1909, S. 17: „Wir haben gesehen,
dass die Volkssouveränität auf keinem sozialem Vertrag — diese Fiktion muss
zurückgewiesen werden — beruht. Wo sind aber deren Wurzeln zu suchen?
Im gesunden Menschenverstande: da die öffentliche Gewalt nur im Interesse
aller Individuen, die das Volk bilden, besteht, so ist es vernünftig, dass die
betreffenden Angelegenheiten von allen Interessenten entschieden werden,
und zwar nach dem Gesetze der Majorität. Andererseits besitzt eine Ein-
richtung, um sich durchzusetzen und zu dauern, nur zwei Mittel: entweder
die Gewalt, welche nur in aussergewöhnlichen Fällen zum Ziele führt, und
jedenfalls nur auf eine Zeitlang, oder die öffentliche Meinung. Dieses letzte
Mittel ist das einzige Kriterium der Wirklichkeit, denn um auf eine sichere
Weise den allgemeinen Willen zu erfahren, muss man alle Menschen an der
öffentlichen Gewalt teilnehmen lassen“.

2) „Non, le peuple n'a pas par lui-même, ces pouvoirs, ces droits
sans limites que des flatteurs lui attribuent. La souveraineté illimitée du
peuple est une conception royaliste et monacale, une conception destructive
de la liberté et ruineuse de la chose publique comme de la chose privée“
(Curt. y d'Eichthal, op. cit., p. 84—85).

теченія: консервативное и либеральное. Первое признавало принципъ народнаго суверенитета неправильнымъ по существу¹⁾, либеральное же отстаивало обще-демократическіе идеалы и, болѣе или менѣе удачно, стремилось связать ихъ съ народнымъ верховенствомъ. Но лишь за послѣднее время критика, перенесенная на юридическую почву, приобрѣла особенную остроту.

Наиболѣе опредѣленную и рѣзкую форму она нашла себѣ въ трудахъ Дюги. На его воззрѣніяхъ мы и позволимъ себѣ теперь вкратцѣ остановиться. По мнѣнію Бордосскаго ученаго, принципъ народнаго суверенитета не только не доказанъ и не доказуемъ, но онъ еще и бесполезенъ. Изъ него нисколько не вытекаетъ необходимости всеобщаго избирательнаго права: прежде, чѣмъ это утверждать, необходимо было бы доказать, что *suffrage universel* есть лучший способъ для обнаруженія общей воли; такого доказательства, однако, до сихъ поръ не представлено. Равнымъ образомъ, нѣтъ основанія утверждать, что авторитетъ общественнаго мнѣнія и суверенитетъ совпадаютъ. Дюги выступаетъ по этому поводу съ рѣзкой критикой воззрѣній Эсмена. Нѣтъ никакого сомнѣнія, аргументируетъ Дюги, что тѣ, которые обладаютъ властью, должны пользоваться ею въ интересахъ всѣхъ, слѣдовательно правительство должно получить организацію, при которой обезпечивалось бы, — поскольку это, вообще, возможно, — такое положеніе вещей, чтобы люди, пользующіеся властью, дѣйствовали въ интересахъ всѣхъ. Тезисъ этотъ, самъ по себѣ совершенно справедливый, не можетъ, однако, оправдать метафизическую концепцію происхождения власти.

То же самое слѣдуетъ сказать и о второмъ положеніи, выставляемомъ Эсменомъ²⁾. Разумѣется, въ каждой націи, въ опредѣленный моментъ существуетъ извѣстное число общихъ идей, образующихъ т. наз. общественное мнѣніе, и лица, находящіеся у власти, будутъ встрѣчать тѣмъ болѣе

1) Типичнымъ представителемъ является Ribot, *op. cit.*, въ особенности гл. IV — „Que le principe de la souveraineté du peuple, qui est le principe du suffrage universel, est faux“.

2) О совпаденіи общественнаго мнѣнія съ народнымъ суверенитетомъ, см. выше, стр. 79.

повиновенія, чѣмъ строже они станутъ сообразовываться съ общественнымъ мнѣніемъ. Но это нисколько не доказываетъ существованія суверенной національной воли, выражаемой большинствомъ произвольно составляемаго избирательнаго корпуса; это свидѣтельствуетъ лишь объ обязанности лицъ, находящихся у власти, дѣйствовать въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ¹⁾.

Таковы воззрѣнія новѣйшей французской школы. За началомъ народнаго суверенитета отрицается значеніе юридической категоріи, въ лучшемъ смыслѣ за нимъ признается характеръ нравственно-теоретическаго принципа, выражающаго зависимость власти отъ народа²⁾. Но вынести отсюда необходимость того или другого института, а тѣмъ болѣе предопредѣлить его правовую структуру, представляется совершенно невозможнымъ. Всякія попытки этого рода заранѣе обречены на неудачу. Въ частности это относится и къ иммунитету народныхъ представителей.

III.

Въ такомъ же переходномъ состояніи, какъ и ученіе о народномъ суверенитетѣ находится и теорія раздѣленія властей.

Съ самаго начала ученіе Монтескье было понято какъ обще-теоретическое построеніе, какъ система безусловныхъ положеній, имѣющихъ абсолютную цѣнность для всякаго государства. Этимъ предопредѣлилось все дальнѣйшее отношеніе къ его доктринѣ. Между тѣмъ, Монтескье имѣлъ въ виду дать не отвлеченную теорію, а лишь простое объясненіе англійской конституціи³⁾. Съ другой

1) *Droit constitutionnel*, p. 31 et suiv.

2) По совершенно справедливому замѣчанію Новгородцева, назв. соч., стр. 242, для выраженія идеи зависимости власти отъ народа въ настоящее время юристы пользуются другими понятіями, болѣе скромными, но и болѣе отвѣчающими своей цѣли — понятіемъ о народѣ, какъ о субъектѣ государственной власти, понятіемъ о юридической личности государства и т. п. — Отрицательно къ народному суверенитету какъ юридическому принципу относятся, изъ новѣйшихъ французскихъ писателей, также и *Mogeaux*, *op. cit.*, p. 14 et suiv., и *D'Eichthal*, *op. cit.*, p. 85.

3) На это совершенно справедливо было уже указано Н. М. Коркуновымъ, Указъ и Законъ, СПб. 1894, стр. 200 и слѣд.

стороны, „Духъ Законовъ“ отнюдь не стоитъ на точкѣ зрѣнія безусловнаго и полнаго отдѣленія одной власти отъ другой ¹⁾. Расчлененіе государственной власти между тремя независимыми другъ отъ друга системами органовъ было дѣломъ того политическаго ученія, подъ флагомъ котораго прошла французская революція и которое было воспринято Учредительнымъ Собраніемъ. Конституція 3 сентября 1791 г., какъ извѣстно, представляетъ изъ себя типичную попытку доведенія принципа раздѣленія властей до конца ²⁾.

Однако, политическій опытъ въ самой Франціи показалъ, что подобнаго рода эксперименты цѣли не достигаютъ. Равновѣсія властей не получалось, напротивъ того, „séparation des pouvoirs“, на практикѣ, неизмѣнно приводила либо къ поработженію законодателя исполнительной властью, либо наоборотъ, къ полному подчиненію правительства народному представительству. Съ другой стороны, введеніе парламентаризма, съ вытекающимъ изъ него контролемъ палатъ надъ министерствомъ, не могло не отразиться на политической доктринѣ. Парламентарный режимъ, предполагающій тѣснѣйшую связь и взаимодѣйствіе между законодательствомъ и управленіемъ, находится, несомнѣнно, въ противорѣчій съ догматомъ раздѣленія властей. При политически отвѣтственномъ министерствѣ трудно говорить о полномъ обособленіи власти исполнительной: высшіе органы послѣдней, напротивъ того, до извѣстной степени сливаются съ законодательными палатами, являясь какъ бы ихъ эманацией. Французскимъ теоретикамъ государственнаго права пришлось поэтому волей неволей внести извѣстныя поправки въ

1) См. выше, стр. 4. Cp. Duguit, *Droit constitutionnel*, p. 319: „Jamais Montesquieu n'a exposé une théorie de la séparation des pouvoirs impliquant une séparation absolue des organes exerçant la fonctions exécutive et la fonction législative; il estime qu'il doit exister une action continuelle des deux pouvoirs l'un sur l'autre, et une véritable collaboration, et Montesquieu explique d'une manière très nette qu'en Angleterre le pouvoir exécutif participe à la législation, que le pouvoir législatif exerce un contrôle continu sur l'exécutif et que finalement le gouvernement anglais repose sur une collaboration constante et intime des pouvoirs“.

2) Что подъ этимъ ученіемъ скрывалось недовѣріе къ исполнительной власти и стремленіе подчинить ее контролю народного представительства, объ этомъ уже была рѣчь въ главѣ I, см. выше стр. 6—7.

традиціонное ученіе. Мало по малу стали также проникать во Францію доктрини германскихъ юристовъ, издавна отрицающихъ самую идею раздѣленія властей. Въ результатъ получилась пестрая картина борьбы между различными направленіями, исходящими изъ діаметрально-противоположныхъ предпосылокъ.

Въ настоящее время, если оставить всторонѣ не имѣющія существеннаго значенія детальныя различія во взглядахъ, во французской литературѣ можно отмѣтить три главнѣйшія направленія.

Въ главѣ одного изъ нихъ стоятъ тѣ два автора, которые и по вопросу о народномъ суверенитетѣ являются представителями традиціонной доктрины. Мы имѣемъ въ виду Лебона и Эсмена.

По мнѣнію перваго изъ нихъ, принципъ раздѣленія властей является и по нынѣ краеугольнымъ камнемъ французскаго государственнаго строя. Онъ окончательно укрѣпленъ законами 1875 г., опредѣляющими организацію государственныхъ властей и ихъ взаимныя отношенія. Однако, терминъ „раздѣленіе властей“ не слѣдуетъ понимать въ буквальному смыслѣ; это „раздѣленіе“ должно существовать въ принципѣ, но не можетъ имѣть абсолютное значеніе. Власти должны взаимно комбинироваться, т. е. сростись между собой. Если бы онѣ были рѣзко разграничены, то отъ этого страдало бы нормальное теченіе государственныхъ дѣлъ; такъ, напр., если бы носитель исполнительной власти былъ бы совершенно независимъ отъ власти законодательной, то права гражданъ утратили бы всякую гарантію, законодатель потерялъ бы право на полезный, часто, контроль надъ актами управленія и получилась бы возможность длящихся конфликтовъ между обѣими властями. Если же пойти еще дальше и постановить, что акты управленія не подвѣдомственны судамъ, то этимъ можно подвергнуть величайшей опасности права гражданъ, защиту которыхъ какъ разъ преслѣдуетъ раздѣленіе властей, ибо отнимется возможность обжаловать судебнымъ порядкомъ неправомѣрныя дѣйствія администраціи¹⁾.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Лебона, послѣдо-

1) Op. cit., § 17.

вательное проведеніе начала раздѣленія властей ведетъ къ результатамъ, противоположнымъ тѣмъ, которые достигаются частичнымъ его осуществленіемъ. При этомъ, однако, авторомъ не указывается грань, отдѣляющая полное раздѣленіе отъ частичнаго. Въ качествѣ послѣдствій, вытекающихъ отъ отдѣленія власти законодательной отъ исполнительной, имъ приводится то, что послѣдняя: 1) не можетъ, при посредствѣ указовъ, ни толковать, ни измѣнять, ни отмѣнять законовъ и 2) не вправе принимать рѣшенія по вопросамъ, требующимъ законодательнаго разсмотрѣнія. Отдѣленіе же законодательной власти отъ судебной выражается въ томъ, что судъ обязанъ уважать всѣ постановленія, принятыя палатами и не можетъ ихъ отмѣнять, измѣнять, критиковать, обсуждать и т. д.

Что же касается отдѣленія власти судебной отъ исполнительной, то оно нашло себѣ выраженіе въ § 2 ст. 127 уголовного кодекса ¹⁾.

Не трудно усмотрѣть, что всѣ перечисляемыя Лебономъ послѣдствія раздѣленія властей сводятся къ тому общему и безспорному принципу, что каждый органъ и каждое учрежденіе имѣютъ свою опредѣленную компетенцію, которую они не вправе преступить. Но это начало носить чисто-формальный характеръ: имъ не предрѣшается еще вопросъ о матеріальномъ критеріи для распредѣленія функций власти между отдѣльными органами ея.

Довольно близко къ возрѣніямъ Лебона подходятъ взгляды Эсмена. Абсолютное раздѣленіе властей имъ, равнымъ образомъ, отвергается. Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ этотъ авторъ, что между различными властями должны установиться постоянныя отношенія и что дѣйствія ихъ должны быть координированы. Непозбѣжно даже, чтобы

1) „Les juges, les procureurs généraux ou du Roi, ou leurs substituts, les officiers de police judiciaire, qui auraient excédé leur pouvoir, en s'immisçant dans les matières attribuées aux autorités administratives, soit en faisant des règlements sur ces matières, soit en défendant d'exécuter les ordres émanés de l'administration ou qui, ayant permis ou ordonné de citer des administrateurs pour raison de l'exercice de leurs fonctions, auraient persisté dans l'exécution de leurs jugements ou ordonnances, nonobstant l'annulation qui en aurait été prononcée ou le conflit qui leur aurait été notifié.“

одна изъ властей, а именно законодательная, получила превѣсъ надъ другими. Тѣмъ не менѣе, принципъ раздѣленія властей сохраняетъ свою силу: онъ сводится къ тому, что признанныя власти должны имѣть не только отдѣльныхъ, но и независимыхъ другъ отъ друга носителей (*titulaires*), съ тѣмъ, чтобы ни одна изъ властей не могла по своему усмотрѣнiю смѣщать представителей другой власти¹).

На діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія стоитъ новѣйшая французская школа. Мы остановимся на взглядахъ Д'Эйхтала и Дюги, являющихся, какъ мы выше видѣли, диссидентами и по вопросу о національномъ суверенитетѣ.

По мнѣнiю перваго изъ нихъ, конституція 1875 г. совершенно порвала съ традиціоннымъ ученiемъ. Нынѣ, раздѣ-

1) *Eléments*, p. 371: „Il est bien certain que des rapports constants doivent s'établir entre les divers pouvoirs, et que leur action doit être coordonnée. Il est même inévitable que l'un des pouvoirs ait la prépondérance sur les autres, et celui-là est tout naturellement désigné: c'est le pouvoir législatif. Cela résulte de ce que, par les lois qu'il fait, il est le régulateur de tous les autres, etc. . . . Mais cela étant reconnu, le principe de la séparation des pouvoirs disparaît-il ou perd-il toute utilité? En aucune façon. Il se réduit alors à ceci: que les pouvoirs reconnus distincts doivent avoir des titulaires, non seulement distincts, mais indépendants les uns des autres, en ce sens qu'un des pouvoirs ne puisse pas révoquer à volonté le titulaire d'un autre pouvoir. C'est là, dans l'irrévocabilité réciproque que gît le principe actif et bienfaisant.“ На сходной точкѣ зрѣнія стоятъ Ducrocq, *Cours de droit administratif*, 7 éd., Par. 1897, t. I, p. 12 et suiv.; Michoud, *La théorie de la personnalité morale*, Par. 1906, t. I, № 111. Особенно отчетливо у Garçonnet, *Précis de procédure civile*, 4 éd. par Cézair-Bru, Par. 1901, p. 9 et. suiv. Отдѣленіе законодательной власти отъ судебной выражается, по мнѣнiю этого автора, въ томъ, что суды не могутъ: 1⁰, издавать т. наз. регламенты (*réglements*), т. е. выносить рѣшенія, заранее и въ общей формѣ устанавливающія, какъ судъ отнесется къ тѣмъ или другимъ юридическимъ вопросамъ, если таковые ему будутъ предложены; 2⁰, препятствовать приведенію законовъ въ исполненіе и 3⁰, оспаривать законы съ точки зрѣнія ихъ конституціонности и оспаривать ихъ обязательную силу. Раздѣленіе судебной и административной (*sic*) властей сказывается въ томъ, что судьи: а) не вправе принимать мѣры, относящіяся исключительно къ администраціи, б) не компетентны для разсмотрѣнія спорныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ административнымъ судамъ и в) не должны толковать административныя распоряженія, препятствовать ихъ исполненію и ихъ аннулировать.

леніе властей замѣнено формальнымъ сотрудничествомъ президента республики, министровъ и палатъ¹⁾.

Еще категоричнѣе высказывается Дюги, отрицающій какъ состоятельность самого принципа, такъ и фактъ реципирования его дѣйствующими конституціонными законами. „Версальское собраніе, говоритъ Дюги имѣло слишкомъ большую политическую опытность, чтобы хотя на одинъ моментъ подумать взять какъ основу вотируемаго имъ политическаго законодательства метафизическую теорію раздробленія суверенитета на различныя части, суверенныя каждая въ отдѣльности, но образующія въ своемъ соединеніи единый и недѣлимый суверенитетъ. Допустить, что собраніе исходило изъ такой концепціи было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы оно это прямо высказало, но этого оно не сдѣлало ни въ законахъ, ни въ преніяхъ“. „Если, продолжаетъ Дюги, общее начало раздѣленія властей есть норма нашего конституціоннаго права, то никакой текстъ, заключающій въ себѣ принципъ, не мѣшаетъ опредѣлять его смыслъ и значеніе любымъ образомъ. Легко показать, что то, что нынѣ называется раздѣленіемъ властей, есть правило, въ силу котораго существуетъ нѣсколько органовъ представительства сувереннаго народа, внутреннее и постоянное сотрудничество этихъ органовъ, взаимное ихъ воздѣйствіе, а также отдѣленіе административнаго персонала отъ судебнаго, съ предоставленіемъ послѣднему сколь можно значительной независимости. Все наше современное публичное право, вся наша политическая жизнь протестуютъ противъ полнаго изолированія различныхъ органовъ и заключаютъ въ себѣ напротивъ того, ихъ внутреннее проникновеніе“²⁾.

1) Op. cit., p. 151. Cp. p. 152: „Dans cet agencement de gouvernement muni d'un cabinet responsable, sous la direction d'un „premier“, désigné lui-même indirectement par le pouvoir législatif et choisi par le président issu d'un vote des chambres . . . il est impossible de retrouver l'ancienne séparation des pouvoirs: elle a été remplacée par une combinaison d'efforts et de contrôles, une coordination et une hiérarchie de fonctions, les unes d'initiative, les autres de délibération et d'examen, d'autres d'exécution et d'application, d'autres enfin de censure avec droit de châtement, qui toutes concourent à l'oeuvre de gouvernement“.

2) Droit constitutionnel, p. 330, 331. Русск. пер. стр. 439. Къ воззрѣніямъ Дюги, находящагося подъ несомнѣннымъ вліяніемъ гер-

Такъ смотритъ на дѣло новѣйшая радикальная школа. Взгляды ея, однако, пока раздѣляются лишь немногими. Большинство современныхъ французскихъ государствовѣдовъ занимаетъ какъ бы среднюю позицію и, признавая, въ принципѣ, догматъ раздѣленія властей, сводитъ его къ распредѣленію функцій государственнаго властвованія между различными органами, съ обезпеченіемъ каждому изъ нихъ опредѣленной компетенціи.

Такъ, напр., по мнѣнію Отто Майера раздѣленіе властей заключается въ разграниченіи двухъ видовъ государственнаго волеизъявленія — закона и исполненія — примѣнительно къ способу ихъ возникновенія. Для созданія закона существенно участіе народнаго представительства, въ дѣлѣ же исполненія главную роль играетъ глава государства. Но какъ бы ни было обставлено положеніе носителей власти, въ какія бы они ни вступали отношенія между собой для упражненія той или другой функціи, во внѣ это никогда не проявляется: съ внѣшней стороны, налицо всегда имѣются двѣ отдѣльныя власти¹⁾.

Болѣе опредѣленно высказывается Моро. По его мнѣнію терминъ „pouvoir“ употребляется въ двоякомъ значеніи: имъ обозначаются какъ функціи, такъ и органы государства. Эта терминологическая путаница отразилась и на постановкѣ вопроса о раздѣленіи властей. На самомъ дѣлѣ, здѣсь слѣдуетъ различать двѣ вещи: во первыхъ, вопросъ о томъ, сколько въ государствѣ имѣется различныхъ другъ отъ друга функцій, и во вторыхъ, вопросъ о цѣлесообразности упражненія этихъ функцій одними и тѣми же или же различными органами. Первый изъ этихъ вопросовъ

манской доктрины, примыкаетъ Barthélemy, *Le rôle du pouvoir exécutif dans les républiques modernes*, Par. 1906. Ср. слѣдующій passus на стр. 67: „Tout le monde s'accorde à critiquer l'expression de „pouvoir“ exécutif“. Il est bien entendu d'abord qu'il n'y a pas de „pouvoirs“ dans l'Etat, mais des manifestations de l'activité de l'Etat dans des formes diverses: législative, exécutive, judiciaire. Ainsi il n'y a pas de pouvoir exécutif, mais seulement des organes de l'Etat pour la fonction exécutive“.

1) Otto Mayer, *Theorie des französischen Verwaltungsrechts*, Strassb. 1886, S. 2. Майеръ, какъ и многіе французскіе писатели, признаетъ лишь двѣ власти, законодательную и исполнительную.

чисто-научный, классификаціонный; второй носитъ практическій характеръ и относится къ политическому искусству.

Государственныхъ же функцій двѣ — законодательная и исполнительная. Первая заключается въ формулировкѣ нормъ, вторая въ ихъ примѣненіи. Проявленія той и другой весьма разнообразны. Такъ, функція законодательная выражается въ дѣятельности учредительной, законодательной въ тѣсномъ смыслѣ и указной; исполнительная же проявляется въ двоякомъ направленіи такъ какъ примѣненіе нормы можетъ быть спорнымъ или безспорнымъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ юрисдикціонной дѣятельностью государства, которая можетъ быть поручена общимъ судебнымъ инстанціямъ или административно-судебнымъ учрежденіямъ; во второмъ, рѣчь идетъ о дѣятельности правительственной или административной, при которой споровъ о примѣненіи правовой нормы не возникаетъ ¹⁾.

Для полноты обзора мы остановимся еще на взглядахъ Артюра, посвятившаго вопросу обширную монографію ²⁾ Исходная точка зрѣнія автора та, что понятія раздѣленія властей и обособленія государственныхъ функцій другъ друга покрываютъ. Функцій же три: законодательная, состоящая въ выработкѣ законовъ (подъ которыми Артюръ правила общаго характера), исполнительная, заключающаяся въ управленіи (*gouvernement* и *administration*), и судебная ³⁾. Онѣ имѣются въ каждомъ государствѣ, но могутъ быть либо расчленены, либо слиты. Въ послѣднемъ случаѣ много шансовъ за то, чтобы онѣ осуществлялись неудовлетворительнымъ образомъ. При раздѣленіи же ихъ, свобода и право получаютъ большія гарантіи, и произволу удѣляется меньше мѣста. Однако, всѣ три власти должны быть координированы и другъ другу содѣйствовать ⁴⁾.

1) *Op. cit.*, p. 18 et suiv.

2) Arthur, *Séparation des pouvoirs et séparation des fonctions*, Par. 1905. Появилась первоначально въ видѣ статей въ *Revue de droit public et de la science politique*, t. XIII и XIV (1900). Наши ссылки относятся къ этимъ статьямъ.

3) *Revue*, XIII, p. 218.

4) „Il est indispensable que les pouvoirs soient séparés: pouvoir législatif en de certaines mains, pouvoirs exécutif en d'autres, pouvoir judiciaire en d'autres. Il faut cependant que ces trois pouvoirs concourent, il faut qu'ils régissent ensemble la société, ce qui nécessite entre eux un certain concert“. *Ibid.*, p. 472.

Для достиженія же этой цѣли существуетъ цѣлый рядъ средствъ. Такъ, глава государства участвуетъ, черезъ совѣтъ министровъ, въ составленіи законовъ, власть законодательная вліяетъ на общую политику и, стало быть, на дѣятельность исполнительной власти, поставляя ей министровъ изъ своей среды и т. п. Точно также, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, судебныя функціи присваиваются парламенту.

Что же, однако, спрашиваетъ себя А р т ю р ь , означаетъ терминъ „власти“ (pouvoirs), когда говорятъ о раздѣленіи ихъ? Тутъ возможно двоякое пониманіе дѣла. Во первыхъ, подъ этимъ словомъ подразумѣваются лица и учрежденія (autorités), коимъ поручено отправленіе отдѣльныхъ функцій и которыя надѣлены достаточной независимостью для осуществленія этой задачи. Независимость же необходима для того, чтобы были „отдѣльныя“ власти. Во вторыхъ, терминъ „власть“ означаетъ лица и учрежденія, назначаемыя непосредственно народнымъ избраніемъ. Это послѣднее значеніе термина власть, однако, обязательно лишь для тѣхъ, кто стоитъ на точкѣ зрѣнія народнаго суверенитета, примѣнительно къ ученію Руссо ¹⁾.

Приведеннаго обзора литературы вполне достаточно, чтобы составить себѣ представленіе о современномъ положеніи вопроса во Франціи. Традиціонное ученіе о раздробленіи государственной власти между тремя или двумя системами органовъ совершенно оставлено. Весь вопросъ нынѣ сводится къ приуроченію государственныхъ функцій къ отдѣльнымъ, болѣе или менѣе независимымъ другъ отъ друга, органамъ. Къ этому, въ конечномъ анализѣ, приводятъ даже взгляды такого представителя традиціонныхъ воззрѣній какъ Э с м е н ь . И у него отъ старой „séparation des pouvoirs“ остались одни воспоминанія: всѣ т. наз. „послѣдствія“ принципа, имъ приводимыя, представляютъ изъ себя рядъ публично-правовыхъ положеній, основанныхъ на выяснившейся путемъ продолжительнаго политическаго опыта необходимости гарантировать взаимную независимость и самостоятельность органовъ, вѣдающихъ различныя по существу отрасли государственной дѣятельности, Въ своей новѣйшей формѣ

1) Revue, XIV, p. 63, 64.

французская доктрина раздѣленія властей весьма близко подходитъ къ выработавшемуся на германской почвѣ ученію о формальныхъ и матеріальныхъ государственныхъ функціяхъ ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ и какъ бы, теоретически, ни смотрѣть на начало раздѣленія властей, можно съ увѣренностью сказать, что законы 1875 г. изъ него не исходятъ, а напротивъ того, всецѣло построены на идеѣ сотрудничества отдѣльныхъ государственныхъ органовъ, съ преобладающимъ вліяніемъ палатъ. Это явно вытекаетъ изъ исторіи составленія дѣйствующей конституціи.

Какъ извѣстно, литературное движеніе, которое, ставъ подъ знамя демократизма, обнаружилось въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, незадолго до паденія второй имперіи, было склонно къ увеличенію власти народнаго представительства на счетъ прочихъ государственныхъ органовъ. Прево - Парадоль, наиболѣе талантливый представитель этого направленія, прямо требовалъ признанія превалирующаго значенія нижней палаты. „Необходимо, писалъ онъ въ своей извѣстной книгѣ „La France nouvelle“ (2 éd. Par., 1868), — книгѣ, оказавшей огромное вліяніе на политическое міровоззрѣніе французскаго общества, — чтобы въ случаѣ разногласія между публичными властями, послѣднее слово принадлежало одной изъ нихъ. Если это слово должно принадлежать исполнительной власти, — народное собраніе только совѣщательный органъ, и деспотизмъ установленъ въ самой отвратительной формѣ, ибо, вмѣсто того, чтобы требовать молчаливаго и спокойнаго послушанія, людей собираютъ и запрашиваютъ только для виду, чтобы, въ концѣ концовъ, повиноваться лишь одному, а этотъ сложный видъ повиновенія болѣе торжественъ, болѣе обдуманъ и, стало

1) Вліяніе нѣмецкой идеологій сказалось и на конструкціи исполнительной власти, сущность которой новѣйшими французскими государствовѣдами усматривается не въ одномъ только механическомъ осуществленіи предписаній закона, а также и въ административной дѣятельности, въ представительствѣ государства во внѣ и внутри (Barthélemy), въ созданіи субъективнаго права и правовыхъ состояній (Duguit) и т. п.

быть, болѣе унижителемъ, чѣмъ простое порабощеніе. Если же, напротивъ того, послѣднее слово принадлежитъ народному собранію, то сама нація распоряжается своею судьбою черезъ своихъ представителей, причемъ имѣется то преимущество, что нація можетъ всегда измѣнить свое сужденіе, благодаря возобновленію состава палаты при посредствѣ общихъ выборовъ“.

Когда собралось Версальское Національное Собраніе, почва для отрицательнаго отношенія къ традиціонной доктринѣ была уже вполне подготовлена²⁾.

Парламентаризмъ и политическая отвѣтственность министровъ, которые предполагались ввести, находились съ ней въ непримиримомъ противорѣчьи — что въ то время вполне уже сознавалось. Поэтому въ основу новой конституціи были положены преобладаніе законодательной власти и — до извѣстной степени — недовѣріе къ власти исполнительной³⁾ — недовѣріе, которое, какъ мы видѣли, уже на зарѣ конституціонной жизни Франціи явилось важнымъ факторомъ при организаціи властей и ихъ взаимныхъ отношеній.

1) Р. 93.

2) Ср. Hanoteaux, Histoire de la France contemporaine, t. III, p. 397: „A l'époque où la constitution de 1875 fut votée, on savait à quoi s'en tenir. On avait débarrassé la thèse de la couche d'erreurs dont les premiers commentateurs — à commencer par Montesquieu — l'avaient recouverte. Des écrivains anglais, Bagehot, Stuart Mill, Cornevall-Lewis; des écrivains français, Tocqueville et Prévost-Paradol avaient montré à nu le ressort principal de l'organisme. Bagehot notamment, dont l'autorité fut invoquée au cours de la discussion devant l'assemblée nationale, avait apporté deux affirmations qui élucidaient le problème: l'une que le cabinet est un comité du corps législatif choisi pour être le corps exécutif; et l'autre, que la séparation des pouvoirs tant vantée est si peu la caractéristique du parlementarisme que, tout au contraire, sous ce régime, les trois pouvoirs sont étroitement combinés et solidaires“.

3) Какъ замѣчаетъ D'Eichthal, op. cit., p. 153, „cette démocratie jalouse de ses droits souverains, a, soit directement, soit encore plus dans sa représentation élue, conservé contre le pouvoir dit exécutif, des défiances profondes que, jusqu'à un certain point, l'histoire explique, et elle cherche par un effort constant, à faire revivre en sa propre faveur, c. à. d. au profit du pouvoir législatif qu'elle nomme directement, l'ancien principe de la séparation“. Эти слова получаютъ особый смыслъ, если вспомнить, что Маблль, Сийесъ и др. понимали подъ раздѣленіемъ властей, см. выше, стр. 7.

Можно смѣло сказать, что современный государственный строй Франціи не покоится на принципѣ равноправія и самостоятельности властей. То, что въ публицистической литературѣ носитъ названіе „séparation des pouvoirs“, со всѣми выводимыми отсюда послѣдствіями, есть ни что иное, какъ рефлексъ тѣхъ или другихъ публично-правовыхъ положеній, составляющихъ общее достояніе всѣхъ культурныхъ народовъ. Ихъ необходимость при этомъ выводится не изъ апріорныхъ постулатовъ, а изъ данныхъ политическаго опыта ¹⁾.

IV.

Мы разсмотрѣли тѣ двѣ идеи, которыя съ самаго начала введенія конституціоннаго строя во Франціи признавались краеугольными камнями всего новаго государственнаго зданія. Намъ пришлось убѣдиться, что въ настоящее время ни принципъ раздѣленія властей, ни догматъ народнаго суверенитета теоретическимъ оправданіемъ тѣхъ или другихъ институтовъ служить не могутъ.

Это, въ частности, относится и къ привилегіямъ народныхъ представителей. Лишь крайне поверхностнымъ знакомствомъ съ современной французской литературой публичнаго права можно объяснить все еще часто встрѣчающееся утвержденіе, будто въ основѣ безотвѣтственности и неприкосновенности лежатъ упомянутыя начала. Ни то,

1) На этой точкѣ зрѣнія вполне ясно и опредѣленно стоитъ, изъ новѣйшихъ писателей, Léon Marie, *Le droit positif et la juridiction administrative*, Par. 1903, t. I, p. 403: „Dans la réalité en effet, l'organisation politique et administrative française, est loin de reposer sur une séparation des pouvoirs aussi nettement tranchée que celle qui vient d'être indiquée. La législation positive française reconnaît bien l'existence dans l'Etat de deux organes distincts, dont l'un porte le titre de pouvoir législatif et l'autre la qualification de pouvoir exécutif, organes qui agissent au lieu et place de la nation souveraine, et dont celle-ci fait siens les actes et les décisions; mais entre ces deux organes il n'y a pas la répartition d'attributions que comporterait logiquement la séparation des pouvoirs comprise comme il vient d'être dit ci-dessus, etc.“. На самомъ дѣлѣ, если юридическіе термны и понятія имѣютъ какой-нибудь опредѣленный смыслъ, то „раздѣленіе властей“, заключающееся въ сотрудничествѣ разнородныхъ по упражняемымъ функціямъ органовъ, есть non-sens. „Раздѣленіе властей“, существуетъ или его нѣтъ. *Tertium non datur*. Ср. Barthélemy, *op. cit.*, p. 629 et suiv.

ни другое нынѣ не выставляется въ качествѣ достаточнаго оправданія того исключительнаго положенія, которымъ пользуются члены парламента. Если народный суверенитетъ или раздѣленіе властей и приводятся въ качествѣ обоснованія иммунитета, то это дѣлается скорѣе по инерціи, чѣмъ въ силу сознанія внутренней необходимости¹⁾. Рядомъ съ этимъ, какъ вы выше видѣли, постоянно приводится соображенія утилитарнаго свойства и въ нихъ, дѣйствительно, лежитъ центръ тяжести вопроса. Нельзя забывать историческаго происхожденія иммунитета. Возникъ онъ въ то время, когда на ряду съ исконной королевской властью нарождалась новая — власть народного представительства. Послѣдняя, какъ мы выше видѣли, имѣла полное основаніе опасаться правительства, власти исполнительной; чтобы оградить себя отъ ея возможныхъ посягательствъ, Національное Собраніе провозглашаетъ депутатовъ неприкосновенными, т. е. переноситъ на нихъ одинъ изъ атрибутовъ королевскаго достоинства. Практически, „*inviolabilité*“ выливается въ рядъ положеній, имѣющихъ цѣлью защитить представителей народа отъ возможныхъ посягательствъ на ихъ свободу — въ прямомъ и переносномъ смыслѣ. Иммунитетъ, такимъ образомъ, возникъ въ качествѣ боевого лозунга, а отнюдь не принципа, вытекающаго изъ существа представительнаго, демократическаго, конституціоннаго, парламентарнаго или иного строя. Этотъ характеръ, въ общемъ, сохранился за нимъ и въ дѣйствующемъ правѣ: привилегіи существуютъ для того, чтобы депутаты хорошо исполняли свои обязанности. Такова его жизненная, реальная подкладка, соответствующая историческому ходу событій²⁾.

1) Любопытно, что самъ Duguít, категорически отвергающій какъ народный суверенитетъ, такъ и раздѣленіе властей, въ одномъ мѣстѣ отдаетъ дань традиціи. „*L'inviolabilité, читаемъ мы на стр. 814* *est un Droit constitutionnel, pas plus que l'irresponsabilité n'est établie à vrai dire dans l'intérêt du député qui en profite, mais dans l'intérêt du parlement, dans l'intérêt peut on dire, de la souveraineté nationale que le parlement est sensé représenter*“.

2) Мы должны сдѣлать оговорку въ томъ смыслѣ, что все сказанное относится исключительно къ Франціи. Въ другихъ странахъ пройденный историческій путь былъ совершенно иной, и иммунитетъ вслѣдствіе этого получилъ совершенно другую окраску.

Одсюда, однако, вытекает одинъ весьма существенный выводъ, а именно тотъ, что объемъ иммунитета не есть нѣчто апіорно данное, неизмѣнное и незыблемое. Напротивъ того, этотъ объемъ можетъ и долженъ измѣняться въ зависимости отъ политическихъ и соціальныхъ условий. Предоставляемая народнымъ представителямъ привилегія должны находиться въ тѣсной связи съ существующей политической обстановкой. Чѣмъ прочнѣе гарантіи личной свободы, чѣмъ крѣпче узы между законодателемъ и исполнительной властью, тѣмъ меньше имѣется оснований для поставленія депутатовъ въ исключительно-привилегированное положеніе. Наоборотъ, чѣмъ прекарнѣе положеніе народного представительства, чѣмъ большія опасности грозятъ ему со стороны сильнаго и независимаго правительства и находящихся у него въ подчиненіи судовъ, тѣмъ интенсивность иммунитета должна быть больше, тѣмъ прочнѣе должна быть та стѣна, которая ограждаетъ депутатовъ отъ покушеній правительственной власти.

Справедливость требуетъ, однако, признать, что на эту сторону вопроса во Франціи не обращается никакого вниманія. Иммунитетъ разсматривается какъ нѣчто, данное разъ на всегда и стоящее внѣ условий времени и пространства¹⁾. Равнымъ образомъ совершенно игнорируется возможность злоупотребленія со стороны депутатовъ предоставленной имъ свободой: какъ будто бы предполагается, что такого злоупотребленія и быть не можетъ. Между тѣмъ, въ другихъ странахъ, какъ напр. въ Германіи, на этотъ вопросъ за послѣднее время обращено серьезное вниманіе. Все это придаетъ французскому ученію объ иммунитетѣ какой-то характеръ неподвижности и отрѣшенности отъ жизненныхъ потребностей.

1) Едва ли не единственное исключеніе представляетъ изъ себя Rossi, Cours de droit constitutionnel (Oeuvres complètes, Par. 1867, t. IV), 77-me leçon, p. 14. Но и у этого писателя дѣло ограничивается бѣглымъ замѣчаніемъ о томъ, что чѣмъ слабѣе гарантіи личности, тѣмъ интенсивнѣе должна быть привилегія неприкосновенности.

Глава восьмая.

Юридическая природа иммунитета.

I.

Въ противоположность германской, французская литература отличается полнымъ единодушіемъ по вопросу о юридической структурѣ иммунитета народныхъ представителей. Въ это время какъ по ту сторону Рейна спорять о томъ, представляютъ ли изъ себя привилегіи членовъ законодательныхъ собраній субъективное право этихъ лицъ или же только рефлексъ объективной нормы¹⁾, во Франціи издавна признается, что иммунитетъ установленъ не въ частномъ, а въ общемъ, публичномъ интересѣ²⁾: охраной пользуются не отдѣльные депутаты, а народное представительство какъ таковое.

Отсюда вытекаетъ, что отказъ отъ привилегіи со стороны заинтересованнаго лица не допустимъ — и въ этомъ сходятся какъ теорія³⁾, такъ и парламентская и судебная

1) См. напр., Laband, Staatsrecht des deutschen Reiches, 4-e Auf., Tüb. 1901, B. I, S. 329 ff., Jellinek, System der subjektiven öffentlichen Rechte, Freib. 1892, S. 161 ff.; Hubrich, op. cit., S. 340 ff.

2) Вполнѣ отчетливая постановка вопроса у Duguit, L'état, les gouvernants et les agents, Par. 1903, p. 195 et suiv., также Droit constitutionnel, p. 814. Ср. Curet, L'immunité accordée par la législation française aux discours et à la reproduction des discours tenus dans les chambres, Aix, 1908, p. 51 et suiv., и Savelli, Della immunità parlamentare in Francia, Fir. 1908, p. 21, 22.

3) См., напр., Moreau, op. cit. p. 244; Pierre, op. cit., № 1063. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ communis opinio doctorum. Само собою разумѣется при этомъ, что практическое значеніе можетъ имѣть только отказъ отъ неприкосновенности, такъ какъ существо безответственности состоитъ въ томъ, что суды вообще лишены возможности принимать къ своему разсмотрѣнію какія бы то ни было жалобы на депутатовъ по поводу сказаннаго ими съ трибуны.

практика¹⁾. Принципъ проводится настолько строго, что члену парламента, къ которому предъявленъ встрѣчный искъ, не разрѣшается безъ дозволенія палаты отвѣчать по нему. Такъ, напр., сенаторъ или депутатъ, возбудившій противъ кого-нибудь уголовное преслѣдованіе (напр. за оскорбленіе) не могъ бы, безъ предварительнаго испрошенія согласія палаты, быть привлеченъ къ отвѣтственности по встрѣчной жалобѣ этого лица. Вопросъ разрѣшенъ былъ въ указанномъ смыслѣ еще въ 1865 г. Безансонскимъ судомъ и съ тѣхъ поръ, повидимому, сомнѣній не возбуждаетъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію вопроса о содержаніи понятій безотвѣтственности и неприкосновенности.

II.

Сущность т. наз. привилегіи свободы слова заключается по французскому праву въ томъ, что рѣчи, произносимыя депутатами при исполненіи ими своихъ обязанностей, а равно документы и отчеты о засѣданіяхъ, отпечатанные по распоряженію палаты, по принадлежности, не могутъ служить поводомъ къ привлеченію ихъ авторовъ къ какой либо отвѣтственности, хотя бы они и заключали въ себѣ полный составъ преступленія или проступка. Исключенными являются при этомъ какъ уголовное преслѣдованіе — безразлично, въ порядкѣ публичнаго или частнаго обвиненія — такъ и гражданскій искъ. Единственная кара, которой можетъ подвергнуться народный представитель — дисциплинарное взысканіе со стороны предсѣдателя палаты.

Спрашивается, однако, какова юридическая структура безотвѣтственности — по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія французскихъ юристовъ?

Въ данномъ отношеніи мы имѣемъ дѣло съ двумя воззрѣніями. Согласно одному изъ нихъ, привилегія носитъ матеріально-правовой характеръ. Иммунизированными являются сами рѣчи, произносимыя депутатами при отправленіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Эта конструкция въ настоящее время можетъ считаться господствующею, ее защищаютъ такіе авторитеты, какъ напр., Эсменъ,

1) См., напр., рѣшенія судовъ: Reims, 29. III. 62; Besançon, 10. IV. 65; Paris, 24. VI. 92. Chartier. *op. cit.*, p. 61.

усматривающій въ безотвѣтственности своего рода *dispensatio generalis* отъ уголовного закона, установленную въ пользу народныхъ представителей¹⁾.

Другое направленіе исходитъ изъ принципа неподсудности дѣйствій народныхъ представителей судебнымъ властямъ. Неподсудность эта, въ свою очередь, выводится изъ самостоятельности и независимости палатъ, входящихъ въ составъ властей — носительницъ суверенитета²⁾.

Ни та ни другая точка зрѣнія, однако, не является выдержанной до конца. Какъ мы сейчасъ увидимъ, законы и судебная практика не признаютъ рѣчей народныхъ представителей сами по себѣ покрытыми безотвѣтственностью, такъ какъ иммунитетомъ онѣ пользуются лишь при наличности извѣстныхъ условій. Съ другой стороны, не всѣ дѣйствія, совершаемыя въ палатахъ народными представителями, являются иммунизированными: — безотвѣтственность покрываетъ лишь нѣкоторые изъ нихъ.

Чтобы разобраться въ этихъ конструкціяхъ, остановимся прежде всего на вопросѣ объ объемѣ свободы слова.

Согласно буквальному смыслу ст. 13 закона 16 іюля 1875 г.³⁾, иммунитетъ распространяется на всѣ дѣйствія, совершенныя депутатомъ или сенаторомъ при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей безотносительно къ тому, гдѣ эти дѣйствія совершены. Безразлично, поэтому, произнесена ли была рѣчь или имѣло мѣсто голосованіе въ пленарномъ собраніи, въ засѣданіи комисіи или отдѣла или даже во время парламентарной анкеты. До 1875 г. вопросъ могъ считаться спорнымъ: за-

1) *Eléments*, p. 805: „*Sous la forme que lui donne notre loi constitutionnelle, c'est en quelque sorte une dispense générale de la loi pénale pour tous les actes que le sénateur ou le député accomplit dans l'exercice même de ces fonctions, et qui peuvent contenir un délit faisant corps avec l'exercice de ces fonctions*“.

2) Связь этого воззрѣнія съ ученіемъ о раздѣленіи властей очевидна. Типичны утвержденія *Chartier*, *op. cit.*, p. 24: *L'irresponsabilité qui couvre d'une façon générale les paroles et les votes des représentants du pays ne permet pas que les actes du Sénat et de la Chambre des députés soient appréciés par les tribunaux; ils échappent à la compétence de toutes les juridictions parce que les deux chambres font partie des pouvoirs publics dans l'ensemble desquels réside la souveraineté*. Cp. *Pierre*, *op. cit.*, № 1118.

3) „*Opinions ou votes émis . . . dans l'exercice de ses fonctions*“.

конъ 1819 г., конституція 1848 г. и декретъ 2 февраля 1852 г. говорили о „*opinions émises au sein de l'assemblée*“ ¹⁾. На практикѣ, повидимому, превалировано ограничительное толкованіе. Во время преній по поводу закона 1819 г. ораторы постоянно возвращались къ той мысли, что свобода слова потому не представляетъ изъ себя опасности, что все сказанное съ трибуны контролируется собраніемъ и его предсѣдателемъ ²⁾. Наиболѣе видный толкователь закона 1819 г., Шассанъ, говоря о положеніи членовъ парламента, исходить все время изъ предположенія, что рѣчи, покрытыя безотвѣтственностью, произнесены были въ присутствіи всей палаты ³⁾.

Въ настоящее время, благодаря широкой формулировкѣ закона 1875 г., не подлежитъ сомнѣнію, что существеннымъ реквизитомъ для иммунизированія дѣйствія депутата является совершеніе его при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Съ этимъ положеніемъ согласны рѣшительно всѣ толкователи французскаго права ⁴⁾. Но зато, если упомянутое условіе достаточно, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, и необходимо: дѣйствія, совершенныя внѣ исполненія депутатами ихъ профессиональных обязанностей, привилегіей не покрываются. Сюда относятся не только поступки депутата, входящіе въ сферу его частной жизни, но также и всевозможнаго рода обращенія къ избирателямъ, рѣчи на митингахъ, въ различныхъ собраніяхъ и даже въ зданіи парламента, если только депутатъ,

1) Харпін 1814 и 1830 г.г. вовсе обходили вопросъ молчаніемъ.

2) См. засѣданіе 19 апрѣля 1819 г. Министръ Юстиціи: „*Mais il ne faut pas étendre ce privilège à ce qui ne fait point partie de nos délibérations: or elles se composent uniquement de ce qui est proféré à haute voix dans cette chambre*“. Королевскій Коммисаръ Кювье: „... il est très possible qu'un député entraîné par le sentiment de justice et de sagesse qu'il croit voir dans son opinion, laisse échapper des paroles indiscretes qu'il aurait retenu dans le calme de l'opinion écrite. Ici, il y a encore une garantie: la chambre peut reprendre l'orateur, elle peut le censurer, etc.“. *Moniteur* отъ 21 апрѣля, № 111.

3) Chassan, *Traité des délits et contravention de la parole*, 2 éd., Par. 1846, t. I, p. 61 et suiv.

4) Duguit, *Droit constitutionnel*, p. 810; Pierre, *op. cit.*, № 1113. Barbier, *Code expliqué de la presse*, Par. 1887, t. II, p. 259; Chartier, *op. cit.*, p. 33; Garraud, *Précis de droit criminel*, 10 éd., Par. 1909, p. 113.

въ данномъ случаѣ, выступалъ какъ частное лицо ¹⁾. Однако, понятие „при исполненіи обязанностей“ толкуется практикой довольно широко. Она относитъ сюда не только непосредственное участіе ихъ въ преніяхъ палаты и ихъ комиссій, но и выступленія въ качествѣ экспертовъ ²⁾.

Такимъ образомъ, иммунитетъ покрываетъ собой все сказанное народнымъ представителемъ *ex professo*. Иное дѣло рѣчи не произнесенныя, но впослѣдствіи опубликованныя ихъ авторами. Уже въ 1819 г. Лэнэ, какъ мы видѣли ³⁾, предложено было распространить привилегію на рѣчи, которыя депутаты, хотя и не умѣли произнести, но напечатали и роздали своимъ коллегамъ. Противъ этой поправки выступилъ министръ юстиціи де-Серръ. „Рѣчь, говорилъ онъ, отдѣльно напечатанная, обойдетъ отдѣльно и все королевство; однако она была произнесена не отдѣльно. Если въ ней заключаются оскорбленія, на нихъ, быть можетъ, было тотчасъ же отвѣчено въ палатѣ. Преимущество вашихъ дебатовъ заключается въ томъ, что они полны; — если зло совершено, оно тотчасъ же можетъ быть исправлено“ ⁴⁾.

Аргументація эта убѣдила палату, которая и отвергла предложеніе Лэнэ. Съ тѣхъ поръ какъ теорія, такъ и практика твердо держатся той точки зрѣнія, что только произнесенныя рѣчи не влекутъ за собой отвѣтственности. Рѣчи же, опубликованныя депутатомъ *proprio motu* или какимъ нибудь другимъ лицомъ, напротивъ того, привилегіей не покрываются ⁵⁾.

1) Въ 1896 г. Тулузскій судъ призналъ по дѣлу *Resseguier-Jaurès*, что депутатъ, склоняющій рабочихъ къ организаціи стачки, подлежитъ отвѣтственности за свои рѣчи. Кассационный судъ 29 мая 1897 г. утвердилъ это рѣшеніе.

2) Въ 1903 г. администрація газеты „*Le Français*“ возбудила дѣло противъ сенатора Е.-В., заявившаго въ одной комиссіи, куда онъ вызванъ былъ въ качествѣ эксперта, что авторъ одной изъ статей, появившихся въ этой газетѣ, былъ подкупленъ. Образованная для разсмотрѣнія этого дѣла парламентская комиссія высказалась противъ выдачи Е.-В. судебной власти. *Pierre*, *op. cit.*, *Supplément*, № 1114.

3) См. выше, стр. 61.

4) *Moniteur* отъ 21 апрѣля 1819 г.

5) См. напр., *Chassan*, *op. cit.*, t. I, p. 63 et suiv.; *Barbier*, *Code expliqué de la presse*, Par. 1887, t. II, p. 259. Правда, ст. 150 наказа палаты

Такимъ образомъ, иммунизированными являются парламентскіе дебаты въ ихъ цѣломъ, включая сюда весь матеріалъ, легшій въ основу преній, буде таковой былъ представленъ кѣмъ-либо изъ членовъ той или другой палаты¹⁾. Но отрывки парламентскаго дѣлопроизводства, будь то отдѣльная рѣчь, или часть ея, или фигурировавшій во время преній документъ, не подпадаютъ подъ дѣйствіе привилегіи, и ни авторъ, ни издатель ихъ не освобождаются отъ отвѣтственности въ случаѣ опубликованія ихъ. Такъ, напр., Сенскій исправительный судъ приговорилъ въ 1897 г. за диффамачію нѣкоего Берто, издателя журнала „Revue antisémite“ за напечатаніе въ этомъ органѣ статьи депутата Кастелэна, состоявшей изъ выписокъ изъ его рѣчей²⁾.

Абсолютный характеръ привилегіи, устраняющій всякую отвѣтственность народнаго представителя, приводитъ современную французскую доктрину, равно какъ и судебную практику къ отказу заинтересованнымъ лицамъ въ правѣ возраженія на заявленія, сдѣланныя съ трибуны и попавшія затѣмъ въ печать³⁾. До 1852 г. вопросъ представлялся довольно спорнымъ, такъ какъ въ то время официальныхъ

постановляетъ, что „депутатъ можетъ на свой счетъ отпечатать и свободно роздать произнесенную имъ рѣчь“, однако эта статья иммунитета не обезпечиваетъ. Sic: Meynier de Salinelles, *Les garanties d'indépendance et de liberté des membres du parlement*, Poit. 1892, p. 100.

1) Документы, исходящіе отъ постороннихъ лицъ, иммунитетомъ не пользуются. Сюда относятся всякаго рода петиціи, протесты по поводу пзбирательныхъ операций и т. п. См. Barbier, *op. cit.*, t. II, p. 260 и приведенная у него юриспруденція; Chartier, *op. cit.*, p. 35 et suiv. При обсужденіи проекта закона 1819 г. Манюэлемъ сдѣлано было предложеніе распространить привилегію и на петиціи, подаваемые въ палаты, но собраніе единодушно высказалось противъ этой поправки. Moniteur, *loc. cit.*

2) „Attendu, роворить рѣшеніе, qu'il ne peut être licite de s'approprier les termes et assertions d'un discours ayant joui, lors qu'il a été prononcé, d'une immunité pour le rééditer plusieurs mois après, même dans un but patriotique, dans un brochure soumise aux obligations et aux responsabilités de la loi de 1881“. Curet, *op. cit.*, p. 103.

3) Согласно ст. 13 закона о печати 1881 г. (= ст. 11 зак. 1819 г.) издатель обязанъ въ трехдневный срокъ или въ ближайшемъ номерѣ помѣстить возраженіе всякаго названнаго или указаннаго въ данномъ органѣ лица.

отчетовъ о засѣданіяхъ палатъ не существовало, и каждый органъ печати воспроизводилъ на свой страхъ и рискъ доставлявшійся его корреспондентами матеріалъ. При такихъ условіяхъ понятно, что суды склонялись къ разрѣшенію вопроса о правѣ отвѣта въ положительномъ смыслѣ. Дѣло измѣнилось послѣ изданія конституціи 1852 г. Согласно ст. 42 этого акта отчетность о засѣданіяхъ Законодательнаго Корпуса при посредствѣ газетъ или иныхъ способовъ гласности должна была заключаться въ воспроизведеніи протокола, составляемаго въ концѣ каждаго засѣданія подъ руководствомъ предсѣдателя. Соотвѣтственно этому измѣнилась и юриспруденція, которая стала на ту точку зрѣнія, что разъ опубликованный какимъ либо органомъ печати отчетъ представляетъ изъ себя не плодъ творчества, а оффиціальный документъ, то не можетъ быть рѣчи объ обязанности издателя печатать какія-бы то ни были возраженія, исходяція отъ частныхъ лицъ¹⁾.

Въ настоящее время издаются лишь необязательные, но оффиціальные отчеты, которые публикуются въ *Journal Officiel*. Эти отчеты покрыты иммунитетомъ и, буде составлены *bona fide*, не могутъ вызвать привлеченія къ отвѣтственности издателя или редактора газеты, ихъ воспроизведшей. Равнымъ образомъ они, какъ это признано современной практикой, не даютъ заинтересованнымъ лицамъ права возраженія.

Послѣдній вопросъ, на которомъ намъ надлежитъ остановиться въ данной связи, касается голосованій народныхъ представителей. Ст. 13 закона 16 іюля 1875 г. покрываетъ иммунитетомъ, какъ мы выше видѣли, не только мнѣнія членовъ парламента, но и ихъ вотумы. Можно, однако, себя спросить, какимъ образомъ, вообще говоря, голосованіе можетъ, само по себѣ, оказаться преступнымъ? По совершенно справедливому замѣчанію Эсмена, о незаконности вотума можетъ быть рѣчь только въ томъ случаѣ, когда онъ самъ является результатомъ какого нибудь преступнаго дѣйствія со стороны депутата²⁾. Возникаетъ

1) *Eléments*, p. 805.

2) См. дѣло *Leymarie y Pierre*, *op. cit.*, № 1116.

поэтому дальнѣйшій вопросъ: подлежатъ ли народные представители отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда мотивами ихъ поведенія въ парламентѣ являются какъ разъ подобнаго рода дѣйствія?

До 1889 г. вопросъ этотъ считался спорнымъ, такъ какъ прямыхъ указаній въ законѣ не содержалось. Ст. 177 *code pénal*, предусматривающая взяточничество и подкупъ, относится, строго говоря, только къ должностнымъ лицамъ административнаго и судебного вѣдомствъ (*fonctionnaires publics de l'ordre administratif et judiciaire*). Тѣмъ не менѣе, на практикѣ, она получила распространительное толкованіе, и судебные анналы зарегистрировали нѣсколько случаевъ возбужденія преслѣдованія по этой статьѣ противъ членовъ представительныхъ учреждений. Въ 1888 г. вспыхнуло скандальное дѣло Вильсона: послѣдній, вмѣстѣ съ другими депутатами, уличенъ былъ въ томъ, что обѣщаль нѣкому *Crespin de la Jeunivière* выхлопотать ему орденъ Почетнаго Легіона за вознагражденіе въ 20,000 франковъ. Сенскій исправительный судъ призналъ названныхъ лицъ виновными, но приговоръ отмѣненъ былъ апелляціонной инстанціей за отсутствіемъ состава преступленія¹⁾.

Дѣло это, крайне взволновавшее общественное мнѣніе, послужило непосредственнымъ поводомъ къ изданію 4 іюля 1889 особаго закона, предусматривающаго мздоимство и лихоимство со стороны народныхъ представителей²⁾.

Этимъ, однако, нисколько не былъ подорванъ принципъ, выраженный въ ст. 13 закона 16 іюля. На самомъ дѣлѣ, голосованіе депутатовъ можетъ носить преступный характеръ лишь въ томъ случаѣ, если оно является послѣдствіемъ дѣйствій, закономъ воспрещенныхъ. При оцѣнкѣ этихъ дѣй-

1) См. *Curet*, *op. cit.*, p. 69.

2) Законъ 1889 г. включенъ былъ въ составъ 177 ст. *code pénal*. „Sera puni des mêmes peines (т. е. штрафу, равному двойной цѣнѣ взятки, но не менѣе 200 франковъ), toute personne investie d'un mandat électif, qui aura agréé des offres ou promesses ou reçu des dons ou présents pour faire obtenir ou tenter de faire obtenir des décorations, médailles, distinctions ou récompenses, des places, fonctions, ou emplois, des faveurs quelconques, accordées, par l'autorité publique, des marchés, entreprises, ou autres bénéfices résultant de traites conclus également avec l'autorité publique, et aura ainsi abusé de l'influence réelle ou supposée que lui donne son mandat“.

ствій съ уголовной точки зрѣнія, вотумъ въ расчетъ не принимается: депутатъ несетъ отвѣтственность за все совершенное имъ, кромѣ подачи голоса. При этомъ совершенно безразлично, по какимъ именно мотивамъ голосовалъ депутатъ и даже голосовалъ ли онъ вообще: основаніе къ возбужденію преслѣдованія имѣется на лицо, если народнымъ представителемъ учинено одно изъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 177 уголовного уложенія¹⁾.

III.

Юридическая структура неприкосновенности значительно сложнѣе свободы слова. Здѣсь возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, до сихъ поръ окончательно не разрѣшенныхъ и вызывающихъ споръ какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Юридическій анализъ „inviolabilité“ никакъ не можетъ быть признанъ законченнымъ, ибо по цѣлому ряду пунктовъ мы встрѣчаемся съ неясностями и противорѣчіями.

Въ общемъ, существо привилегіи заключается въ томъ, что во время сессіи народный представитель можетъ подвергнуться преслѣдованію, за исключеніемъ случая *flagrant délit*, лишь съ согласія той палаты, въ составъ которой онъ входитъ. Всѣ совершенныя имъ правонарушенія сохраняютъ свой преступный характеръ; онъ отнюдь не иммунизируется, но судебная (*lato sensu*) процедура отерочивается до окончанія сессіи. Привилегія, такимъ образомъ, носитъ не матеріально-, а формально-правовой, процессуальный характеръ. Такова отправная точка зрѣнія законодателя. Но ея еще не предрѣшается ни объемъ неприкосновенности, ни юридическая структура отдѣльныхъ ея элементовъ.

Прежде всего необходимо точно опредѣлить, какія именно дѣянія подпадаютъ подъ привилегію. Французское право, какъ извѣстно, различаетъ преступления (*crimes*), проступки (*délits*) и полицейскія правонарушенія (*contraventions de simple police*). Спрашивается теперь, покрываются ли не-

1) Эта точка зрѣнія въ настоящее время общепринята во французской литературѣ, см. Esmein, *loc. cit.*; Duguit, *op. cit.*, p. 811; Moreau, *op. cit.*, p. 243, и др. Руководящее значеніе имѣетъ рѣшеніе кассационнаго суда по дѣлу Лессенса, см. Curet, *op. cit.*, p. 72 et suiv.

прикосновенностью дѣянія всѣхъ трехъ видовъ или только нѣкоторыя изъ нихъ? Вопросъ этотъ какъ былъ прежде, такъ и нынѣ остался спорнымъ. Хартиі 1814 и 1830 гг., конституція 1848 г. и декретъ 1852 г. говорили о „matières criminelles“, не опредѣляя ближайшимъ образомъ этого понятія. По мнѣнію одной группы писателей, опиравшихся на кассационное рѣшеніе отъ 1833 г., привилегія не распространялась на полицейскія правонарушенія. Другіе авторы, напротивъ того, противопоставляя „matières criminelles“ „matières civiles“, толковали соотвѣтственные статьи распространительно. Эта послѣдняя точка зрѣнія была усвоена сенатусъ-консультумъ 4 іюня 1858 г., опредѣлившимъ компетенцію Верховнаго Суда. Этимъ актомъ предусматривались не только преступленія и проступки, но и „contraventions entraînant la peine de l'emprisonnement (ст. 6)“. Такимъ образомъ, постановленія декрета 2 февраля 1852 г. получили аутентическое распространительное толкованіе¹⁾.

Дѣйствующій нынѣ законъ 1875 г. упоминаетъ, какъ мы видѣли, лишь о „matière criminelle et correctionnelle“. На первый взглядъ, казалось бы, подведеніе подъ это понятіе полицейскихъ правонарушеній совершенно исключено. Многіе авторы, какъ, напр., Дюги²⁾ и Эсменъ³⁾, и придерживаются этой точки зрѣнія. Оба при этомъ указываютъ на то, что сколько нибудь серьезное значеніе въ смыслѣ покушенія на независимость депутата могутъ имѣть лишь преслѣдованія по болѣе важнымъ дѣламъ, ибо въ данномъ случаѣ какъ мѣры пресѣченія, такъ и сами наказанія затрагиваютъ существенныя права личности⁴⁾.

Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что по французскому праву нѣкоторыя правонарушенія обложены, сравнительно, тяжелымъ наказаніемъ, а именно арестомъ⁵⁾; лица же, приговоренныя къ штрафу, въ случаѣ неуплаты

1) См. Chartier, op. cit., p. 94 et suiv.

2) Droit constitutionnel, p. 816.

3) Eléments, p. 810.

4) То же мнѣніе Meynier de Salinelles, op. cit., p. 139 et suiv.; Massougnés des Fontaines, op. cit., p. 88 et suiv.; Moreau, op. cit., p. 245; Garraud, Traité d'instruction criminelle et de procédure pénale, Par. 1907, t. I, p. 374.

5) Code pénal, art. 464.

такового, подлежатъ задержанію на срокъ не свыше 15 дней ¹⁾. Наконецъ, въ случаѣ подачи апелляціонной жалобы, виновный можетъ оказаться подсуднымъ высшей инстанціи, а именно суду исправительной полиціи ²⁾. Въ виду этихъ соображеній нѣкоторые писатели и высказываются за распространительное толкованіе закона 1875 г., признавая вмѣстѣ съ тѣмъ такое толкованіе болѣе соответствующимъ общему духу парламентской неприкосновенности ³⁾.

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и новѣйшая практика. Въ 1886 г. въ этомъ смыслѣ категорически высказался предсѣдатель Палаты депутатовъ, и съ нимъ согласился департаментъ уголовныхъ дѣлъ министерства юстиціи. Далѣе, въ 1892 г. были привлечены къ отвѣтственности два депутата — одинъ за нарушеніе закона о собраніяхъ, другой за нарушеніе обязательнаго постановленія, изданнаго префектомъ. Узнавъ объ этомъ, президентъ Палаты увѣдомилъ министра юстиціи, что, по его мнѣнію, нарушены прерогативы парламента. Министръ отказался войти въ обсужденіе юридической стороны вопроса, но тѣмъ не менѣе распорядился о томъ, чтобы вызовъ обвиняемыхъ въ судъ былъ произведенъ лишь по окончаніи сессіи ⁴⁾. Аналогичскій случай имѣлъ мѣсто въ 1904 г. Одинъ изъ членовъ Палаты депутатовъ былъ вызванъ въ Дурданскій полицейскій судъ за нарушеніе постановленій, регулирующихъ автомобильную ѣзду. Предсѣдатель Палаты возбудилъ ходатайство о приостановкѣ дѣла до окончанія сессіи, на что министерство юстиціи выразило свое согласіе ⁵⁾.

Несмотря, однако, на всѣ эти прецеденты, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что распространительное толкованіе постановленія ст. 14 закона 1875 г. сколько нибудь вѣсныхъ юридическихъ основаній за собой не имѣетъ. Къ этому выводу приводитъ какъ буквальный смыслъ статьи, такъ и исторія ея составленія. На самомъ дѣлѣ, бельгійская кон-

1) Ibid., art. 467.

2) Code d'instruction criminelle, art. 174.

3) Сюда относятся, напр., Pierre, op. cit., № 1081; Chartier, op. cit., p. 96.

4) Pierre, op. cit., №№ 1081, 1082.

5) Pierre, op. cit., Supplément, № 1081.

ституція, послужившая въ данномъ случаѣ образцомъ¹⁾, говоритъ о неприкосновенности „en matière de repression“, причемъ эта формула была признана эквивалентной предложенной комиссией редакціи „en matière criminelle, correctionnelle et de simple police“. Отсюда, а contrario, можно сдѣлать выводъ, что французскій законодатель не безъ намѣренія опустилъ послѣдній терминъ формулы, упомянувъ лишь о преступленіяхъ и проступкахъ. Принятое же практикой направленіе является однимъ изъ проявленій отмѣченнаго нами уже выше стремленія французскаго парламента какъ можно упорнѣе ограждать себя отъ воздѣйствія исполнительной и судебной властей.

Такимъ образомъ, вопросъ о полицейскихъ правонарушеніяхъ можетъ считаться открытымъ. Если его оставить въ сторонѣ, то слѣдуетъ отмѣтить, что иммунитетъ покрываетъ собой всѣ преступныя дѣянія, совершенныя народными представителями, безотносительно къ тому, имѣютъ ли они отношеніе къ ихъ служебнымъ обязанностямъ или нѣтъ. Онъ распространяется и на тѣ случаи, когда сенаторъ или членъ Палаты, несущій какія-либо обязанности по администраціи (напр., префекта полиціи), совершитъ преступленіе противъ долга службы. На этой точкѣ зрѣнія твердо стоитъ какъ доктрина, такъ и практика²⁾.

Таковъ объемъ привилегіи. Формальная сущность ея заключается въ томъ, что разрѣшеніе Палаты депутатовъ — или Сената — необходимо для принятія всѣхъ тѣхъ процессуальныхъ дѣйствій, которыя требуютъ личнаго присутствія или участія обвиняемаго³⁾. Ст. 14 категорически гла-

1) См. выше, стр. 70.

2) Pierre, op. cit., № 1064; Duguit, op. cit., p. 814.

3) Прекрасную формулировку даетъ Massougnés des Fontaines, op. cit., p. 60: „Toutefois la garantie politique n'empêche pas tout exercice de l'action publique, mais seulement les actes d'instruction ou de poursuite qui exigent la présence de l'inculpé; en d'autres termes elle suspend seulement la poursuite personnelle. Toutes les opérations d'une instruction criminelle gênante pour la liberté du mandataire de la nation sont donc interdites; celui-ci ne doit être soumis ni à un interrogatoire, ni à une visite domiciliaire; aucun mandat ne peut être décerné contre lui, pas plus le mandat de comparution que le mandat d'arrêt; aucune poursuite devant la juridiction répressive ne peut être commencée à son encontre“. Буквальное повтореніе у Savelli, op. cit., p. 35.

силь: „aucun membre . . . ne peut . . . être poursuivi ou arrêté“. Преслѣдованіе, такимъ образомъ, приостанавливается до окончанія сессіи, поскольку оно, т. сказ., затрагиваетъ личность депутата. Всѣ же прочія процессуальныя дѣйствія, какъ-то составленіе тѣхъ или другихъ протоколовъ, осмотры на мѣстахъ, экспертизы, допросы свидѣтелей и т. д., могутъ имѣть мѣсто, если, по обстоятельствамъ дѣла, они не требуютъ участія обвиняемаго.

Необходимо замѣтить, что всякое лишеніе или стѣсненіе свободы депутата путемъ ли ареста, привода въ судъ, допроса и т. д., совершенное безъ предварительнаго испрошенія согласія палаты, считается юридически ничтожнымъ ¹⁾. Поэтому, въ случаѣ постановленія заочнаго рѣшенія, такое не только подлежало бы отмѣнѣ, въ случаѣ протеста со стороны депутата, но и все производство должно было бы быть признано ничтожнымъ.

Спорнымъ, однако, представляются вопросы о допустимости обысковъ у народныхъ представителей и о правѣ судебныхъ властей вызывать ихъ въ качествѣ свидѣтелей.

Практика зарегистрировала три случая обыска у депутата: одинъ въ 1848, другой въ 1849, третій въ 1893 году. Въ первомъ случаѣ, полиція удалась послѣ того какъ хозяинъ квартиры удостовѣрилъ свое званіе, и министръ внутреннихъ дѣлъ одобрилъ ея поведеніе. Во второмъ, обыскъ былъ произведенъ, несмотря на протесты присутствовавшихъ депутатовъ, въ помѣщеніи, гдѣ происходило собраніе. Вслѣдствіе сдѣланнаго по этому поводу запроса въ Палатѣ, представители правительства категорически заявили, что, по ихъ мнѣнію, привилегія ни въ какомъ случаѣ на жилища народныхъ представителей и на мѣста, гдѣ они собираются, не распространяется. Палата, признавъ правильность этой точки зрѣнія, вотировала простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Наконецъ, въ 1893 г. рѣчь шла объ обыскѣ, произведенномъ агентами управленія косвенными налогами въ имѣніи, при-

1) Ст. 1030 code de procédure civile, согласно которой „aucun exploit ou acte de procédure ne pourra être déclaré nul, si la nullité n'en est pas formellement prononcée par la loi“ — въ данномъ случаѣ примѣненія не получаетъ. Это категорически признано было еще въ 1882 г. кассационнымъ судомъ.

надлежавшемъ одному депутату совмѣстно съ его братомъ. По этому поводу министромъ финансовъ были принесены извиненія въ засѣданіи Палаты ¹⁾.

Такова практика. Что же касается доктрины, то нѣкоторые авторы, признавая за привилегіей чисто-личный характеръ, отказываются распространять ее на жилище представителей ²⁾. Другіе, напротивъ того, усматривая въ обыскѣ стѣсненіе свободы депутата, приравниваютъ его къ дѣйствіямъ, могущимъ имѣть мѣсто лишь съ разрѣшенія палаты ³⁾. Эта послѣдняя точка зрѣнія, однако, едва ли гармонируетъ съ общимъ характеромъ иммунитета, покрывающаго депутата какъ такового и лишь постольку, поскольку это необходимо для безпрепятственнаго отправленія имъ своихъ обязанностей ⁴⁾.

Что же касается права судебныхъ властей вызывать депутатовъ въ качествѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, то ни доктрина, ни практика не стоятъ на сколько нибудь твердой почвѣ.

Впервые принципиальному обсужденію со стороны Палаты вопросъ подвергся въ 1830 г. по дѣлу депутата де Ламетта (de Lamett). Послѣдній вызванъ былъ къ судебному слѣдователю при Сенскомъ судѣ первой инстанціи по поводу сдѣланныхъ имъ въ засѣданіи Палаты заявленій. Ламеттъ передалъ вопросъ въ Палату которая избрала особую комиссію для его разсмотрѣнія. Тѣмъ временемъ поступило отъ прокурора суда письмо, въ которомъ онъ энергично отстаивалъ ту точку зрѣнія, что такъ какъ, согласно уставу уголовного судопроизводства, всякое вызванное въ

1) Pierre, op. cit., № 1065.

2) См., напр., Chartier, op. cit., p. 67; Moreau, op. cit., p. 245; Duguít, op. cit., p. 818. Повидимому также Pierre, loc. cit.

3) На этой точкѣ зрѣнія стоитъ, повидимому, Garraud, op. cit. I p. 313.

4) Одилонъ Барро былъ совершенно правъ, утверждая въ 1849 г., что „vouloir étendre ce privilège au domicile, vouloir faire de ce domicile un lieu d'asile, vouloir protéger, par cette inviolabilité de votre personne, même un objet matériel, même une circonscription de terrain, et en interdire l'accès à la justice, ce serait l'extension la plus abusive et la moins justifiable donnée à ce privilège, et vous savez que les privilèges ne peuvent jamais s'étendre“. Pierre, loc. cit.

качествѣ свидѣтеля лицо обязано явиться въ судъ для дачи показаній (ст. 80), за исключеніемъ лишь принцовъ и принцессъ крови, высшихъ сановниковъ королевства и министра юстиціи, то дѣйствіе этого правила распространяется и на членовъ законодательныхъ палатъ. Въ одномъ только отношеніи ихъ положеніе отличается отъ положенія прочихъ гражданъ: въ случаѣ ихъ неявки, прокураторъ не можетъ, безъ согласія палаты, потребовать примѣненія тѣхъ мѣръ понужденія, которыя закономъ предписываются относительно прочихъ лицъ.

Эти заявленія подверглись обстоятельной критикѣ въ представленномъ комиссіей докладѣ. Комиссія не стала отрицать, что вообще говоря, депутатъ можетъ быть вызванъ въ качествѣ свидѣтеля; но, по ея мнѣнію, необходимо провести строгую грань между тѣми случаями, когда депутатъ вызывается по дѣламъ, не имѣющимъ отношенія къ его служебнымъ обязанностямъ и вызовомъ его для дачи объясненій по поводу сдѣланныхъ имъ съ трибуны заявленій. Въ первомъ случаѣ, полагала комиссія, отказъ депутата дать показаніе былъ бы лишень всякаго основанія; во второмъ, наоборотъ, вызовъ народного представителя являлся бы форменнымъ нарушеніемъ принадлежащихъ ему прерогативъ. Выслушавъ этотъ докладъ, Палата 19 ноября вынесла резолюцію, согласно коей дѣйствія судебной власти признавались неправильными и отказъ де Ламетта дать показанія — законнымъ¹⁾.

Доктрина, установленная комиссіей 30-го года, была усвоена и позднѣйшей практикой. Въ принципѣ, право судовъ вызывать депутатовъ въ качествѣ свидѣтелей по дѣламъ, не связаннымъ съ ихъ служебными обязанностями, не отрицается. Однако, если депутатъ или сенаторъ, сославшись на свое званіе, откажется явиться въ судъ, то, согласно установившемуся обычаю, такой отказъ признается уважительнымъ. Сколько нибудь твердо установленныхъ принциповъ до сихъ поръ не выработано, да и едвали это можетъ случиться иначе, чѣмъ законодательнымъ путемъ. Парламентъ и суды какъ бы избѣгаютъ поставить вопросъ ребромъ, и потому возникавшіе конфликты улаживались до

1) Pierre, op. cit., № 1087.

сихъ поръ путемъ взаимныхъ уступокъ, примѣнительно каждый разъ къ данному конкретному дѣлу. Такъ, въ 1892 г. цѣлый рядъ депутатовъ былъ вызванъ въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу о диффамаци, возбужденному однимъ изъ ихъ коллегъ. За исключеніемъ одного, всѣ въ судъ явились. Въ 1899 г., по жалобѣ одного сенатора, возбуждено было дѣло противъ редактора и издателя одной газеты. Обвиняемые потребовали, между прочимъ, вызова въ судъ всѣхъ членовъ верхней палаты. 9 мая по этому поводу бюро Сената вынесена была резолюція, согласно которой каждому сенатору предоставлялась полная свобода дѣйствій. Въ судъ явились президентъ Сената и нѣсколько членовъ. Повѣренный обвиняемыхъ поднялъ вопросъ о приводѣ „хотя бы силой“ неявившихся свидѣтелей, но въ этомъ ходатайствѣ судъ ему отказалъ.

Въ 1894 г. Палатѣ пришлось высказаться по вопросу о вызовѣ депутата въ качествѣ свидѣтеля по поводу служебной его дѣятельности. Собраніе признало необходимость испрошенія разрѣшенія и таковое дала. Въ 1896 и 1899 два депутата, по аналогичнымъ дѣламъ, отказались явиться въ судъ; послѣдній противъ этого не возражалъ¹⁾.

Что же касается научной литературы, то и она склонна разрѣшать вопросъ въ положительномъ смыслѣ, хотя въ общемъ удѣляетъ ему мало вниманія. Во всякомъ случаѣ можно въ увѣренности сказать, что, фактически, неявка депутата съ качествѣ свидѣтеля никогда не можетъ, въ виду ст. 14 закона 16 іюля, повлечь за собой принятіе какихъ либо репрессивныхъ мѣръ.

Привилегія неприкосновенности распространяется, какъ мы видѣли, только на уголовныя дѣянія, совершенныя народными представителями. По дѣламъ гражданскимъ ни о какомъ иммунитетѣ рѣчи быть не можетъ. Но затрудненія возникаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда депутатъ вызывается въ уголовный судъ въ качествѣ лица, несущаго гражданско-правовую отвѣтственность за дѣянія, совершенныя другимъ, неотвѣтственнымъ лицомъ, напр., несовер-

1) Всѣ приведенные въ текстъ прецеденты заимствованы у Pierre, *op. cit.*, №№ 1087, 1088.

шеннолѣтнимъ сыномъ, слугой и т. п. Въ литературѣ склонны, въ общемъ, разрѣшать вопросъ въ томъ смыслѣ, что такъ какъ рѣчь идетъ объ ответственности гражданской, хотя бы дѣло и производилось въ уголовномъ судѣ, то отпадаютъ тѣ мотивы, которые вообще лежатъ въ основаніи иммунитета. Поэтому большинство авторовъ держится того мнѣнія, что разрѣшенія палаты въ дѣлахъ этого рода не требуется¹⁾. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и судебная практика²⁾.

Переходимъ къ рассмотрѣнію вопроса о срокѣ дѣйствія привилегіи. Законъ, какъ упомянуто выше, говоритъ, что народные представители пользуются ею „pendant la durée de la session“. Выраженіе это носитъ довольно неопредѣленный характеръ. Благодаря этому, возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, значительная часть которыхъ и понынѣ является спорной. Чтобы разобраться въ нихъ, намъ необходимо вкратцѣ остановиться на нормахъ французскаго законодательства, регулирующихъ вопросъ о сессіяхъ палатъ, ихъ началѣ, перерывѣ и окончаніи. На основаніи ст. 1 и 2 закона 16 іюля 1875 г., обѣ палаты должны засѣдать каждый годъ по меньшей мѣрѣ пять мѣсяцевъ, причемъ какъ Сенатъ, такъ и Палата депутатовъ должны *sua sponte* собираться ежегодно во второй вторникъ января мѣсяца, если только они не будутъ созваны раньше президентомъ республики. На ряду съ этими — обычными — сессіями, законъ знаетъ и экстренныя сессіи: эти послѣднія созываются президентомъ республики либо по собственному усмотрѣнію, либо по требованію абсолютнаго большинства членовъ каждой изъ палатъ.

Закрытіе сессій — какъ обычныхъ, такъ и экстренныхъ — зависитъ исключительно отъ правительства, причемъ относительно первыхъ президентъ республики ограниченъ пятимѣсячнымъ срокомъ. Правительству принадлежитъ также и право отсрочивать (*ajourner*) засѣданія палатъ — на срокъ не далѣе одного мѣсяца и не чаще двухъ разъ въ теченіи одной и той же сессіи. Само собой разу-

1) См., напр., Pierre, *op. cit.*, № 1089; Chartier, *op. cit.*, p. 100.

2) Pierre, *ibid.*

мѣется при этомъ, что правило относится только къ обычнымъ сессіямъ, такъ какъ экстренныя могутъ быть закрыты правительствомъ въ любой моментъ. Время, въ теченіи котораго палата, благодаря отсрочкѣ, не засѣдала, вычитается изъ тѣхъ пяти мѣсяцевъ, которые составляютъ минимальный срокъ сессіи. Сами себя палаты отсрочивать не могутъ, но онѣ не лишены права приглашать правительство, при помощи мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, декретировать отсрочку или даже закрытіе сессіи ¹⁾. Точно также палаты могутъ себя пророгировать ²⁾, т. е. прерывать свои засѣданія на время, продолжительность которыхъ опредѣляется ими самими. При этомъ, согласно установившемуся обычаю, вопросъ разсматривается предварительно въ особомъ совѣщаніи, состоящемъ изъ президіума Сената и Палаты депутатовъ.

Юридически, различіе между отсрочкой и пророгаціей заключается въ томъ, что первая прерываетъ сессію, вторая же нѣтъ. Поэтому пророгаціи не принимаются въ расчетъ при исчисленіи легальнаго пятимѣсячнаго срока продолжительности сессіи.

Наконецъ, самый роспускъ Палаты депутатовъ представленъ президенту республики, при условіи предварительнаго испрошенія согласія Сената.

На практикѣ, однако, приведенныя правила о прерывности занятій парламента утратили въ значительной степени свое значеніе. На самомъ дѣлѣ, обычныя сессіи почти всегда длятся болѣе пяти мѣсяцевъ, за ними, по болѣе части, слѣдуютъ сессіи экстренныя, которыя обыкновенно открываются въ ноябрѣ. Перерывъ занятій палатъ длится, такимъ образомъ, лишь весьма краткій срокъ, и *de facto*, господствуетъ система непрерывности засѣданій ³⁾.

Возвращаемся къ вопросу о неприкосновенности. Согласно точному смыслу ст. 14 закона 16 іюля, она начинается со дня открытія сессіи и заканчивается на слѣдующій день послѣ закрытія послѣдней. Пророгаціи при этомъ въ счетъ не идутъ, такъ какъ онѣ сессіи не прерываютъ: де-

1) Примѣръ см. у Duguit, *op. cit.*, p. 829.

2) Пророгація носитъ также названіе „suspension de travaux“.

3) Esmein, *Eléments*, p. 620.

путать и во время ихъ покрыть иммунитетомъ. То же самое рѣшеніе дается доктриной, хотя и не совѣмъ послѣдовательно, для отсрочекъ¹⁾. Что же касается практики, то, ея строго говоря, не существуетъ вовсе, такъ какъ за все время съ 1875 г. президентъ воспользовался только одинъ разъ своимъ правомъ отсрочки.

Можетъ, однако, случиться, что конецъ легислатурнаго періода наступитъ во время сессіи. Закономъ 22 іюля 1893 г. было постановлено, чтобы, въ видѣ исключенія, полномочія палаты, избранной въ августъ-сентябрѣ 1893 г., были продлены до 31 мая 1898 г. Такимъ образомъ, начиная съ 1898 г., возобновленіе палаты происходитъ во время обычной сессіи. Спрашивается, каково юридическое положеніе тѣхъ депутатовъ, которые оказались не переизбранными? Сохраняютъ ли они неприкосновенность до истеченія полномочій той палаты, въ составъ которой они входятъ? На этотъ вопросъ, какъ практика, такъ и теорія отвѣчаютъ утвердительно: до закрытія сессіи всѣ народные представители считаются покрытыми иммунитетомъ, безотносительно къ тому, возобновленъ ли ихъ мандатъ или нѣтъ. Такое рѣшеніе опирается на буквальный смыслъ ст. 14.

Но тогда возникаетъ вопросъ: въ какомъ же положеніи находятся вновь избранные депутаты? Съ какого момента они могутъ пользоваться привилегіей — со дня ли избранія, или со дня открытія сессіи новой палаты? По общему правилу, таковымъ считается моментъ избранія даннаго лица²⁾. Съ этого именно момента представитель, не дожидаясь провѣрки своихъ полномочій, вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей и можетъ участвовать въ преніяхъ и голосованіяхъ палаты³⁾. Спорнымъ представляется лишь вопросъ о положеніи депутата или сенатора, утвержденіе выборовъ

1) См. Esmein, *op. cit.*, p. 813; Duguit, *op. cit.*, p. 815; Chartier, *op. cit.*, p. 75.

2) Въ 1847 году вопросъ подвергся подробному обсужденію въ особой консультациі, въ составъ которой вошли такіа свѣтила юридическаго міра какъ Одилонъ Барро, Билльо и др. Консультациа высказалась въ указанномъ въ текстѣ смыслѣ, см. Chartier, *op. cit.*, p. 76. Точка зрѣнія эта составляетъ въ настоящее время *communis opinio*; на ней стоитъ и практика.

3) Ст. 6 регламента Палаты депутатовъ; ст. 9 регламента Сената.

котораго было отсрочено палатой. Согласно ст. 6 регламента Палаты депутатовъ (= ст. 10 регламента Сената), право этихъ лицъ принимать участіе въ вотумахъ приостанавливается до окончательнаго разрѣшенія палатой вопроса о правильности выборовъ. Приостанавливается ли и дѣйствіе привилегіи? Въ 1847 г. въ этомъ смыслѣ высказался кассационный судъ по дѣлу депутата Друльера. Послѣдній былъ привлеченъ къ отвѣтственности за подкупъ избирателей тотчасъ по окончаніи выборной процедуры. Въ виду возбужденнаго протеста, вопросъ объ утвержденіи избранія Друльера былъ отложенъ разсмотрѣніемъ впредь до выясненія обстоятельствъ дѣла. Тѣмъ временемъ, судъ вынесъ обвинительный приговоръ, на который Д. принесъ кассационную жалобу, ссылаясь на нарушеніе парламентскаго иммунитета. Жалоба, однако, была отклонена на томъ основаніи, что конституціонная гарантія, предусмотрѣнная ст. 44 хартіи, можетъ относиться только къ депутатамъ, избраніе коихъ признано палатой правильнымъ, подъ каковое условіе не подходятъ лица, утвержденіе коихъ отсрочено. На аналогичную точку зрѣнія стали Тюльскій судъ и Лиможская палата въ 1890 г.

Однако, уже въ 1847 г., во время преній по дѣлу Друльера, былъ высказанъ и иной взглядъ, а именно Одилономъ Барро. И въ настоящее время нѣкоторые писатели, исходя изъ общаго характера ст. 14 закона 1875 г., признаютъ, что иммунитетъ распространяется и на „отсроченныхъ“ депутатовъ, ибо отсрочка не лишаетъ ихъ званія народныхъ представителей и связанныхъ съ нимъ правъ и преимуществъ¹⁾.

Что же касается депутатовъ, избранныхъ во время сессіи при интегральномъ возобновленіи палаты, то гарантія распространяется на нихъ лишь со дня открытія засѣданія палаты въ новомъ составѣ. Въ этомъ смыслѣ высказался въ 1903 г. кассационный судъ. Нѣкій Х... былъ избранъ 27 апрѣля 1902 г., причемъ слѣдующій легислатурный періодъ имѣлъ начаться 1 іюня. 1 мая онъ былъ вызванъ въ судъ по об-

1) См., напр., Chartier, op. cit., p. 77 et suiv. Ту же мысль проводилъ уже Faustin Hélie, Traité de l'instruction criminelle, Brux. 1863, t. I, № 1152.

виненію въ оскорбленіи и диффамациі. Дѣло дошло до кассационной инстанціи, которая признала, что для привлеченія X . . . къ отвѣтственности разрѣшенія Палаты депутатовъ не требовалось, такъ какъ, хотя въ день вызова X . . . (1 мая) имѣло мѣсто сессія Палаты, но не того состава, къ которому онъ принадлежалъ, а того, который избранъ былъ въ началѣ данной легислатуры, начавшейся 1 іюня 1898 г. Такимъ образомъ, X . . . долженъ былъ разсматриваться какъ членъ новой Палаты, имѣвшій открыть свои засѣданія 1 іюня 1902 г., съ каковаго только срока ему и предоставлена была возможность упражнять депутатскія функціи и пользоваться присвоенными народнымъ представителямъ правами и привилегіями.

Рѣшеніе кассационнаго суда нашло сочувственный откликъ въ литературѣ, признавшей его стоящимъ на принципиально правильной почвѣ ¹⁾. Вновь избранные депутаты, такимъ образомъ, до начала новой легислатуры иммунитетомъ не пользуются; но послѣдній зато продолжаетъ покрывать всѣхъ членовъ наличнаго состава Палаты до дня окончанія сессіи. Въ этомъ заключается одна изъ причинъ, почему вновь избранные депутаты, имѣющіе вступить въ отиравленіе своихъ обязанностей при открытіи новой легислатуры, гарантіей не пользуются: въ противномъ случаѣ могли бы оказаться на лицо какъ бы двѣ неприкосновенныя палаты (если бы ни одинъ изъ депутатовъ не былъ переизбранъ), что безусловно противорѣчило бы духу дѣйствующаго права. —

Изъ общаго правила о томъ, что ни арестъ, ни судебное преслѣдованіе народнаго представителя не могутъ имѣть мѣсто безъ разрѣшенія палаты, издавна французское право знаетъ одно исключеніе. Это — случай *flagrant délit* ²⁾, о

1) См. Pierre, op. cit., Supplément, № 1068; Delpech, Sessions et immunités parlementaires, въ Revue de droit public, t. XIX, p. 272 et suiv.

2) Что въ данномъ случаѣ подразумѣвается подъ *flagrant délit*, не сомнѣно. Согласно ст. 41 code d'instruction criminelle „le délit qui se commet actuellement, ou qui vient de se commettre, est un flagrant délit. Sont aussi réputés flagrant délit, le cas où le prévenu est poursuivi par la clameur publique et celui où le prévenu est trouvé saisi d'effets, armes, instruments ou papiers faisant présumer qu'il est auteur ou complice,

которомъ, какъ мы выше видѣли уже упоминаетъ декретъ 26 іюня 1790 г. ¹⁾. Согласно конституціямъ 1791 г. (ст. 8 секц. V гл. I), 1793 г. (ст. 44), III г. (ст. 112) и 1848 г. (ст. 37), а также Дополнительному Акту 1815 г. (ст. 14), въ случаѣ поимки на мѣстѣ преступленія депутатъ могъ подлежать аресту, но объ этомъ доводилось немедленно до свѣдѣнія палаты, отъ которой зависѣло дать или не дать разрѣшенія на дальнѣйшее преслѣдованіе. При выработкѣ ст. 37 конституціи 1848 г., эта точка зрѣнія была усвоена Національнымъ Собраніемъ совершенно сознательно и по принципиальнымъ соображеніямъ ²⁾.

Съ иной постановкой вопроса мы встрѣчаемся въ обѣихъ хартіяхъ (1814 г. ст. 52 и 1830 г. ст. 44) и въ декретѣ 2 февраля 1852 (ст. 11). Здѣсь *flagrant délit* влечетъ возможность за собой не только ареста преступника, но и производства всѣхъ дальнѣйшихъ судебныхъ дѣйствій, безъ всякаго испрошенія разрѣшенія у палаты. Если обратиться къ дѣйствующему праву, то буквальный смыслъ ст. 14 закона 16 іюля едва ли оставляетъ какія либо сомнѣнія въ томъ, что закономъ этимъ усвоена именно вторая система: грамматически, выраженіе „*sauf le cas de flagrant délit*“ несомнѣнно относится какъ къ судебному преслѣдованію, такъ и къ аресту ³⁾.

Тѣмъ не менѣе, традиція оказалась сильнѣе писанаго права. Парламентская практика знаетъ цѣлый рядъ прецедентовъ, въ коихъ ст. 14 дано было распространительное толкованіе. Такъ, напр., въ 1889 г. два депутата были арестованы *in flagrante* въ Ангулѣмѣ и преданы суду. Отвѣчая на сдѣланный по этому поводу запросъ, министръ внутреннихъ дѣлъ объяснилъ, что, по его мнѣнію, поимка на мѣстѣ преступленія совершенно пріостанавливаетъ иммунитетъ. Это заявленіе вызвало въ Палатѣ депутатовъ бурю негодованія, и засѣданіе пришлось даже закрыть. Въ 1892 г.

pourvu que ce soit dans un temps voisin du délit“. По мнѣнію большинства писателей, въ данномъ случаѣ можетъ идти рѣчь лишь о совершающемся или только что совершившемся преступленіи, т. е. о первомъ абзацѣ статьи. См. Esmein, *op. cit.*, p. 815; Garraud, *op. cit.* t. I, p. 370.

1) См. выше, стр. 21.

2) См. выше, стр. 66, 67.

3) „Aucun membre ne peut être poursuivi ou arrêté sauf le cas de flagrant délit“.

председатель Палаты Флокэ категорически заявилъ, что „поймка на мѣстѣ преступленія дозволяетъ арестованіе виновнаго; но разъ арестъ произведенъ, для начатія преслѣдованія необходимо разрѣшеніе“. Семь лѣтъ спустя, въ 1899 г., депутаты Дэрулэдъ и Габеръ подверглись задержанію *in flagrante*. Прокурорскій надзоръ счелъ нужнымъ обратиться въ Палату за разрѣшеніемъ начать судебное преслѣдованіе. Въ 1903 г. вопросъ подвергся тщательному разсмотрѣнію по случаю арестованія депутата де-Діона. Послѣдній былъ немедленно преданъ суду исправительной полиціи и приговоренъ къ 3 днямъ тюремнаго заключенія. Вскорѣ послѣ этого въ Палату депутатовъ былъ внесенъ запросъ. Отвѣчая на него, министръ юстиціи въ засѣданіи 19 іюня объяснилъ, что прокуроръ республики, въ виду парламентскихъ и судебныхъ прецедентовъ, не могъ придерживаться иного образа дѣйствія, но что онъ, министръ, готовъ присоединиться къ тому толкованію конституціоннаго закона, котораго придерживались до сихъ поръ председатели Палаты ¹⁾. Собраніе въ отвѣтъ на это единогласно вотировало переходъ къ очереднымъ дѣламъ, одобряющій заявленіе министра. Въ 1905 г., Палата вновь подтвердила этотъ *ordre du jour* ²⁾.

Такимъ образомъ, французскій парламентъ твердо стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что ст. 14 узаконяетъ традиціонную систему и требуетъ предварительнаго разрѣшенія палаты для всякаго судебного преслѣдованія депутата, хотя бы и имѣлось на лицо *flagrant délit*. Въ литературѣ, однако, этотъ взглядъ раздѣляется лишь весьма немногими писателями ³⁾. Громадное большинство авторовъ отстаиваетъ ограничительное тол-

1) Заявленіе министра весьма характерно: „Je prends l'engagement d'aviser M. M. les procureurs généraux qu'ils ne devront pas aller plus loin que l'arrestation et que j'aurai à m'entendre ensuite avec M. le président de la Chambre. Je reconnais que la procédure de flagrant délit subira une certaine atteinte, mais elle est indispensable aux prérogatives des membres du Parlement.“

2) Обо всѣхъ этихъ прецедентахъ см. Pierre, *op. cit.*, № 1071, и Supplément, подъ тѣмъ же №.

3) Въ качествѣ сторонниковъ можно назвать Pierre, *loc. cit.*; Chartier, *op. cit.*, p. 86. Оба эти автора, впрочемъ, говорятъ объ „obligation morale“ судебной власти доводить до свѣдѣнія палаты о каждомъ случаѣ поймки на мѣстѣ преступленія.

кованіе ст. 14, указывая на ея буквальный грамматическій смыслъ, съ одной стороны, и на ея историческое происхожденіе — съ другой. На самомъ дѣлѣ, въ томъ проектѣ конституціи, который былъ представленъ Дюфоромъ въ 1873 г. Національному Собранію, соотвѣтственное постановленіе было редактировано въ томъ смыслѣ, что при поимкѣ на мѣстѣ преступленія безъ разрѣшенія палаты допустимъ лишь арестъ, но не преслѣдованіе депутата ¹⁾. Отсюда не безъ основанія заключаютъ, что разъ законодатель въ 1875 году усвоилъ противоположную точку зрѣнія, то онъ сдѣлалъ это сознательно и намѣренно. Да и едвали въ пользу распространительнаго толкованія можно привести сколько-нибудь серьезные доводы ²⁾. Какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Эсменъ, единственное, юридически, возможное толкованіе то, которое не требуетъ разрѣшенія палаты ни для ареста, ни для преслѣдованія депутата ³⁾. На той же точкѣ зрѣнія стоятъ Массунъ-де-Фоптэнъ ⁴⁾, Гарро ⁵⁾, Савелли ⁶⁾ и др. писатели ⁷⁾.

Въ 1896 г. Палата депутатовъ пошла еще дальше и признала, что въ случаѣ задержанія депутата *in flagrante*, парламентъ можетъ требовать отъ судебной власти его освобожденія, примѣнительно къ абзацу 2 ст. 14 закона 1875 г. ⁸⁾.

Между тѣмъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что постановленіе, о которомъ идетъ рѣчь, касается исключительно судебныхъ преслѣдованій, начатыхъ въ перерывѣ между сессіями. Съ этимъ согласны рѣшительно всѣ французскіе юристы. Усвоенная же Палатой точка зрѣнія нахо-

1) Art. 13: „Les sénateurs et représentants ne peuvent être arrêtés en matière criminelle, sauf le cas de flagrant délit, ni poursuivis qu'après que la Chambre dont ils font partie a autorisé la poursuite“.

2) Duguit, *op. cit.*, p. 817 прямо указываетъ на то, что это толкованіе „ни на чемъ не основано“.

3) *Op. cit.*, 815.

4) *Op. cit.*, p. 115.

5) *Op. cit.*, t. I, p. 371.

6) *Op. cit.*, p. 55.

7) Въ Бельгіи вопросъ точно также споренъ. Въ 1886 г. онъ подвергся обсужденію въ палатѣ депутатовъ, см. Pierre, *loc. cit.* Ср. Errera, *Traité de droit public belge*, Par. 1909, p. 175.

8) Pierre, *loc. cit.*

дять себѣ объясненіе только въ традиціонномъ ея стремленіи во что бы то ни стало отстаивать свои привилегіи и расширять ихъ до крайнихъ предѣловъ. Быть можетъ, какъ замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ Дюги, это находится въ связи съ общимъ духомъ современныхъ демократій.

На этомъ мы считаемъ возможнымъ закончить нашъ анализъ парламентскаго иммунитета по дѣйствующему праву. Мы намѣренно оставили всторонѣ все то, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ юридической структурѣ привилегій, какъ то порядокъ изпрошенія разрѣшенія у палатъ и т. п. На этихъ вопросахъ мы, въ иной связи, имѣемъ въ виду подробно остановиться въ ближайшемъ будущемъ.

Оглавленіе.

	Страница.
Глава первая. Конституція 3 сентября 1791 г.	3—26
I. Политическая доктрина Революціи и привилегіи народныхъ представителей	3
II. Наказы 1789 г.	11
III. Декларация 2 іюня 1789 г. Неприкосновенность депутатовъ и конституція 3 сентября 1791 г. .	15
IV. Свобода слова	25
Глава вторая. Конвентъ и конституція 1793 г.	27—40
I. Жирондистскій проектъ конституціи. Декретъ 1 апрѣля 1793 г. Выработка конституціи 1793 г.	27
II. Декларация правъ 1793 г.	34
III. Законъ 22 преріала и декретъ 8 брюмера II-го года	33
Глава третья. Конституція III-го года.	41—51
I. Конституція III-го года. Перемѣна въ общественномъ настроеніи	41
II. Конституція III-го года. Постановленія ея объ иммунитетѣ народныхъ представителей. Правленіе Директоріи	45
Глава четвертая. Консульство и Имперія. . .	52—56
I. Конституція VIII года.	
II. Дополнительный Актъ 1815 г.	55
Глава пятая. Эпоха Реставраціи и конституція 1848 г.	57—67
I. Сенаторіальная конституція и хартія 1814 г. .	57
II. Законъ 1819 г. о печати	60
III. Политическая доктрина эпохи.	64
IV. Конституція 1848 г.	66

Глава шестая. Вторая Имперія и третья Республика 68—72

I. Конституція 1852 г. 68

II. Законъ 16 іюля 1875 г. 69

Глава седьмая. Современное обоснованіе иммунитета. 73—95

I. Различныя направленія во французской литературѣ. 73

I. Ученіе о народномъ суверенитетѣ и его современное положеніе 77

III. Теорія раздѣленія властей и ея современное положеніе. 82

IV. Современное обоснованіе привилегій. 93

Глава восьмая. Юридическая природа иммунитета. 96—120

I. Общія замѣчанія 95

II. Юридическая конструкція безответственности 97

III. Юридическая конструкція неприкосновенности 104

Замѣченныя опечатки.

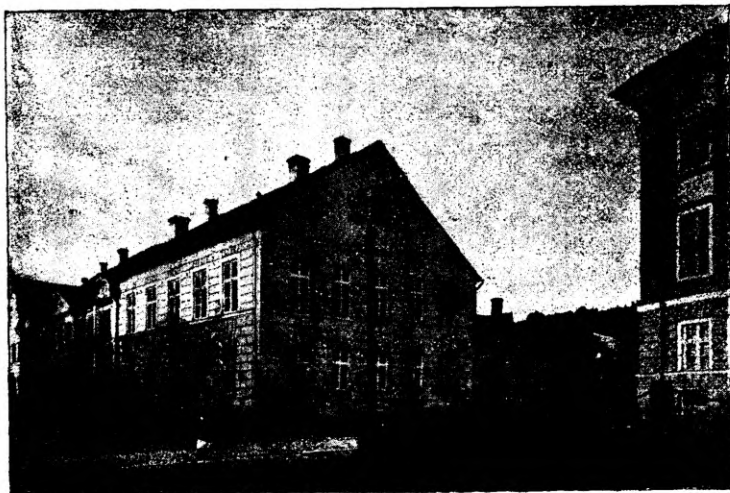
Стр.	Строка	Напечатано :	Должно быть :
4	6 снизу	Ср. ниже гл. VI	Ср. ниже гл. VII
6	15 сверху	оружіе	орудіе
6	5 снизу	въ гл. VI	въ гл. VII и VIII
14	10 „	мѣшало	мѣшала
14	8 „	обезпокоиваемы	обезпокаиваемы
20	14 сверху	представляло	представляло
21	3 „	посетителей	носителей
31	2 „	представителями	представителями
41	9 снизу	недѣли	недѣли
49	15 сверху	заключаетъ	заключаетъ
55	16 „	быть арестованъ	быть ни арестованъ
80	5 „	наключительныхъ	исключительныхъ
84	11 „	однаго	одного
84	14 снизу	если бы	если
87	5 сверху	реципированія	рецепціи
89	18 „	монографію	монографію
89	22 „	послѣ слова А р т ю р ѣ	вставить : под- разумѣваетъ
94	7 „	приводится	приводятся
99	20 „	всполненія	исполненія
100	4 „	снѣдуетъ выпустить	слово : ихъ
100	11 „	умѣли	успѣли
107	15 „	въ сторонѣ	всторонѣ

Ключъ къ музею муляжей

Юрьевской Университетской Поликлиники

профессора Н. А. Савельева.

*Юрьевская Университетская Поликлиника; видъ со стороны
Университета.*

Въ Юрьевскомъ Университетѣ ни одинъ студентъ не заканчиваетъ своего медицинскаго образованія безъ предварительнаго практическаго „стажа“, безъ кураторства въ Поликлиникѣ на стационарныхъ больныхъ. Она является, такимъ образомъ, связующимъ звеномъ между клиникой и самостоятельной будущей практической дѣятельностью врача.

Въ Поликлиникѣ занимается исключительно лишь пятый курсъ, который и дѣлится для этого на двѣ половины, изъ которыхъ каждая должна курировать втеченіи цѣлаго семестра. Для этихъ занятій, весь городъ Юрьевъ распределенъ на 5 участковъ, соотвѣтственно чему и кураторствующая половина пятаго курса распределяется тоже на пять группъ; разбивка пятикурсниковъ на группы производится

посредствомъ жеребьевки; эти пятикурсники носятъ названіе Поликлиническихъ практикантовъ (по прежней терминологіи горожанъ, „Strassendoctoren“). Среднее число курирующихъ въ участкѣ практикантовъ обычно около 12—16 человѣкъ. Для оповѣщенія жителей о возможности получать медицинскую помощь практикантовъ на дому у паціента, въ амбулаторіи Поликлиники вывѣшивается соответствующее объявленіе на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Эстонскомъ языкахъ. Вскорѣ же въ Поликлинику начинаютъ стекаться адреса больныхъ, которые желали бы лѣчиться на дому, не будучи въ состояніи приходить въ Поликлиническую амбулаторію. Эти адреса сортируются, по мѣрѣ поступленія, по участкамъ и въ тотъ же день, послѣ лекціи раздаются на руки практикантамъ. Больные извѣстнаго участка передаются очереднымъ практикантамъ группы, работающей въ данномъ районѣ. Нѣкоторымъ затрудненіемъ въ дѣятельности Поликлиническихъ практикантовъ является разноязычіе городскихъ паціентовъ и незнакомство пріѣзжихъ студентовъ съ мѣстными языками. Помимо только что описаннаго способа поступленія стационарныхъ больныхъ, паціенты попадаютъ подъ наблюденіе практикантовъ еще чрезъ Поликлиническую амбулаторію: больные, доставленные въ амбулансъ, но, по состоянію своего здоровья, требующіе постельнаго содержанія и лѣченія, направляются Поликлиникою обратно домой и лѣчатся тамъ подъ наблюденіемъ очереднаго практиканта соответствующей группы.

Вмѣстѣ съ адресомъ больного, практиканту дается и рецептный бланкъ, состоящій изъ двухъ частей-рецепта (оригинала) и копіи его. Прописанный на этомъ бланкѣ рецептъ передается практикантомъ больному, родственники котораго должны доставить его въ Поликлинику, служитель

же послѣдней, оторвавъ копію, передаетъ его въ Университетскую Клиническую Аптеку, откуда больной съ извѣстнаго часа, получаетъ уже приготовленное лѣкарство. По оставленнымъ же копіямъ, директоръ Поликлиники или его ассистенты просматриваютъ въ тотъ же день прописанные рецепты и, если оказывается какая-либо существенная погрѣшность противъ фармакопеи, то немедленно дается въ аптеку распоряженіе объ внесеніи въ рецептъ поправки или о полной его отмѣнѣ. Кромѣ того, эти же копіи въ опредѣленный день недѣли разбираются директоромъ Поликлиники на лекціи, отмѣчаются оплошности и недостатки той или другой прописи и вообще разбирается дѣятельность практикантовъ за истекшую недѣлю.

Посѣтивши такимъ образомъ порученнаго ему больного и оказавши ему помощь, практикантъ съ слѣдующаго же дня ведетъ своимъ больнымъ дневникъ въ такъ называемомъ „Практикантскомъ Журналѣ“, рубрики котораго — имя, мѣстожителство, главнѣйшія жалобы и клиническія явленія, теченіе и лѣченіе болѣзни, — даютъ ежедневныя свѣдѣнія — бюллетень о состояніи здоровья каждаго курируемаго больного и о его лѣченіи. Этимъ журналомъ дополняется личный контроль директора Поликлиники и его ассистентовъ за практикантствомъ пятикурсниковъ; отсюда же выбираются и случаи для писанія практикантомъ исторіи болѣзни. Если практикантъ встрѣчаетъ инфекціонное заболѣваніе, то, помимо записи въ Практикантскомъ Журналѣ, имъ еще пишется санитарная карточка въ двойномъ экземплярѣ, одинъ изъ которыхъ остается въ Поликлиникѣ, другой же немедленно препровождается къ городовому врачу для регистраціи и принятія неотложныхъ мѣръ дезинфекціи и изоляціи.

Если бы практикантъ встрѣтилъ какое-либо затрудненіе при распознаваніи или лѣченіи болѣзни своего пациента, и ему не удалось бы разобраться самостоятельно, то онъ можетъ обратиться за врачебной помощью къ Поликлиническому ассистенту, завѣдующему данной половиной города; кромѣ того, практиканты ежедневно послѣ лекціи пользуются консультативнымъ содѣйствіемъ директора Поликлиники. Помимо такого живаго руководства, для той же цѣли при Поликлиникѣ недавно организованъ дифференціально-діагностическій музей муляжей, при помощи которыхъ студентъ имѣетъ возможность порученный ему случай болѣзни сравнить, по муляжамъ, со сходными заболѣваніями.

Результатомъ всей подобной постановки дѣла является полная освѣдомленность Поликлиники о санитарномъ состояніи города, о неблагополучныхъ въ этомъ отношеніи кварталахъ и даже домахъ.

Кромѣ чисто Поликлиническихъ занятій — кураторства на дому у больныхъ, — студенты принимаютъ участіе и въ амбулаторной дѣятельности Поликлиники. Три раза въ недѣлю, въ дни лекцій изъ амбуланса выбираются нѣсколько наиболѣе интересныхъ больныхъ и раздаются на руки очередной группѣ практикантовъ, на двоихъ — одинъ больной. Имъ дается отъ $\frac{1}{2}$ до 1 часа на изслѣдованіе пациента, который послѣ этого демонстрируется передъ аудиторіей и подробно разбирается на лекціи. Хорошимъ подспорьемъ въ подходящихъ случаяхъ и цѣлесообразнымъ дополненіемъ къ этому лекціонному матеріалу является въ настоящее время возможность сравненія его, сопоставленія съ имѣющимися въ Поликлиникѣ соотвѣтствующими муляжами.

Музей муляжей.

Не смотря на богатый стаціонарный (на квартирахъ у городскихъ больныхъ) и амбулаторный клинической матеріаль (свыше 5000 больныхъ въ годъ), которымъ располагаетъ завѣдуемая мною Поликлиника Императорскаго Юрьевскаго Университета, мнѣ нерѣдко приходилось испытывать чувство неудовлетворенности этимъ матеріаломъ, при преслѣдованіи задачъ клиническаго преподаванія. Вѣдь если даже въ громаднхъ госпиталяхъ подчасъ не представляется возможнымъ во всякую любую данную минуту, — въ демонстративныхъ цѣляхъ, — сопоставить имѣющуюся подъ наблюденіемъ болѣзнь со сродными ей или напоминающими ее клиническими картинами, для большаго отѣненія ея особенностей и отличій, то, конечно, и Юрьевская Поликлиника не всегда въ состояніи удовлетворить подобную задачу клиническаго сравнительнаго, дифференціально-діагностическаго сопоставленія, несмотря на весь ея срав-

нительно обширный контингентъ больныхъ. Между тѣмъ, для преподаванія существенно важно имѣть всегда подъ рукой соотвѣтствующій цѣлямъ сравненія матеріаль, при наличии котораго демонстрація болѣзни и разборъ ея на лекціи дополнялись бы имъ, и для учащихся, такимъ образомъ, была бы дана возможность каждый разъ наглядно видѣть, въ чемъ заключается сходство и въ чемъ состоитъ различіе тѣхъ или другихъ клиническихъ случаевъ.

Вотъ, почему я и считаю для себя особеннымъ счастьемъ, что стараніи мои въ этомъ направленіи начинаютъ увѣнчиваться успѣхомъ и, послѣ слишкомъ 12-лѣтнихъ заботъ объ этомъ, наконецъ то удалось теперь положить хотя бы скромное начало дифференціально-діагностическому музею при Юрьевской Поликлиникѣ, въ видѣ коллекціи слѣпковъ съ больныхъ (муляжей).

Осуществленію моей мысли много помогла Московская Дерматологическая Клиника. Ея прекрасное оборудованіе вообще и, въ частности, богатый музей муляжей произвели на меня, при осмотрѣ, самое лучшее впечатлѣніе. Благодаря любезности и личному содѣйствію Директора этой Клиники, глубокоуважаемаго Профессора Алексѣя Ивановича Поспѣлова, я получилъ для своего музея точныя, провѣренныя копіи съ художественно исполненныхъ Московскихъ муляжей. Вотъ эти то нѣсколько восковыхъ слѣпковъ съ кливическаго матеріала, пограничнаго съ внутренними болѣзнями, и легли въ основу нашей коллекціи.

Для облегченія пользованія Юрьевскимъ Поликлиническимъ Музеемъ, мною сдѣланы краткія описанія каждаго отдѣльнаго муляжа, иначе сказать, напечатанъ ключъ, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ.

№ 1. Aktynomikosis. Зараженіе лучистымъ грибомъ.
(Шн. кн. № 382).

На щекѣ большая, прикрытая засохшей темно-бурую корочкою язва, послѣ самопроизвольнаго вскрытія гнойника. Справа, ниже тѣла нижней челюсти виденъ еще рядъ мелкихъ узловъ, содержащихъ бѣловато-желтый гной и актиномикотическія друзы, макроскопически напоминающія манная крупинки. Узлы воспаляются, краснѣютъ, распадаются, получаютъ многочисленные свищи, выдѣляющіе описанный выше характерный гной. Кожа вокругъ язвы сильно гиперемирована, и цвѣтъ ея принимаетъ нѣсколько фіолетовый оттѣнокъ. Пораженія лимфатическихъ железъ не замѣтно. Заболѣваніе зависитъ отъ проникновенія въ тѣло специфическаго лучистаго грибка. Зараженіе послѣднимъ происходитъ чрезъ зерновыя растенія (зерна, солома).

№ 2. Angina diphterica. Дифтерія зѣва. (Шн. кн. № 328).

Зѣвъ значительно припухъ, миндалины увеличены, катаррально воспалены; небныя дуги, язычокъ припухаютъ. На миндалинахъ видны бѣловато-желтыя или бѣловато-сѣрыя мелкія пятнышки и сѣровато-бѣлые налеты, пятна, распространяющіяся и на смежную съ миндалинами слизистую оболочку. Слизистая оболочка окружающихъ тканей разрыхлена, припухла и имѣетъ какъ бы отечный видъ. Пятна трудно удалимы шпателемъ и въ большинствѣ сливаются вмѣстѣ. Языкъ обложенъ. Зубы каріозны. Выдѣленіе (увеличенное) носовой слизи.

Температура умѣренно (38^0 — $38^0,5$) повышена. Болѣзнь часто начинается рвотою. Больной жалуется на сухость, жженіе въ горлѣ, затрудненіе глотанія, неловкость при глотаніи. Дифтерійная палочка Löffler'a.

№ 3. Angina diphtherica. Дифтерія зѣва. (Шн. кн. № 329).

Слизистая оболочка зѣва красна и припухла, точно также какъ и миндалины; на нихъ и на язычкѣ образуются почти сплошные сѣровато-желтовато-бѣлые налеты. По удаленіи налетовъ шпательомъ, остается кровоточащая поверхность съ потерей ткани: вскорѣ же, однако, эта обнаженная поверхность снова покрывается такими же дифтеритическими перепонками. Болѣзнь начинается знобомъ, повторною рвотою, повышеніемъ температуры до 40^0 . Головная боль. Слабость. Боль при глотаніи.

Дифтерійная палочка Löffler'a.

№ 4. Angina diphtherica. Дифтерія зѣва. Гнилостная форма. (Шн. кн. № 330).

Слизистая оболочка зѣва очень припухла, миндалины увеличены. Все видимое пространство зѣва, даже губа, языкъ покрываются зловоннымъ, рыхлымъ налетомъ, въ видѣ грязно-сѣрой толстой пленки; слизистая оболочка некротически разрушена, превращена въ зловонную липкую гангренозную грязновато-буроватую массу. Процессъ разрушенія распространяется на слизистую оболочку носа, изъ котораго прямо течетъ серозная гнойная зловонная жидкая, липкая, буроватая масса. Зловонный (гангренозный) запахъ выдыхаемаго воздуха. Языкъ сухъ и покрытъ трещинами.

Къ этой некротической формѣ присоединяется вторичная инфекція — по большей частью стрептококковая; возможенъ, однако, и простой дифтеритическій некрозъ и безъ участія стрептококковъ. По снятіи пленки, подлежащая поверхность является сильно покраснѣвшей и отечной. Нерѣдко процессъ спускается и ниже — на гортань и трахею. Припуханіе лимфатическихъ шейныхъ и подчелюстныхъ желѣзъ. Рѣзкій

отекъ шейной подкожной клѣтчатки. Болѣзнь протекаетъ при явленіяхъ боли при глотаніи, рвоты, жара, повышеніи температуры до 40^0 , полного упадка силъ, ціаноза. Exitus letalis.

Дифтерійная палочка Löffler'a.

№ 5. Angina follicularis. (Шн. кн. № 336).

Разлитая краснота зѣва; миндалины опухли и выступаютъ очень замѣтно. На нихъ видны бѣловатыя, мелкія точки — пробки, выдающіяся изъ ямокъ (лакунъ) миндалевидныхъ железъ; эти пробочки не превышаютъ величины булавочной головки. Языкъ обложенъ; зубы каріозны. Болѣзнь начинается въ большинствѣ случаевъ общимъ умѣреннымъ недомоганіемъ, незначительною головою болью, разстройствомъ сна и болями въ горлѣ при глотаніи. Незначительная лихорадка.

№ 6. Angina lacunaris. Тонзиллитъ. (Шн. кн. № 337).

Сильное катарральное пораженіе неба, сухость, припуханіе языка. Ясная припухлость обѣихъ миндалинъ, одна изъ которыхъ поражена сильнѣе. На ихъ поверхности замѣчаются грязновато-бѣловато-желтоватыя точки и пятна, представляющія собою головки пробочекъ, образовавшихся въ щеляхъ (криптахъ) и состоящихъ изъ эпителія, лейкоцитовъ, бактерій, распада, кристалловъ холестеарина и жирныхъ кислотъ. Обыкновенно пробочки легко выдавливаются шпателемъ изъ лакунъ. Глотаніе сильно затруднено, болѣзненно. Лицо покраснѣвшее, температура можетъ доходить до 40^0 . Языкъ обложенъ. Зубы каріозны. Позади угла нижней челюсти лимфатическія железы могутъ быть болѣзненны на ощупь.

№ 7. Angina necrotica. Некротическая жаба. (Шн. кн. № 346).

Небныя дужки и язычокъ катарралью воспалены. Миндалины умѣренно опухли. Омертвѣвшая ткань грязнаго сѣровато-чернаго цвѣта. Некрозъ рѣзко огра-

ниченъ одними миндалинами — часть, обращенная къ срединѣ полости. Отпаденіе омертвѣвшихъ тканей оставляетъ послѣ себя изъязвленія на миндалевидныхъ железахъ. Сильное увеличеніе лимфатическихъ железъ на шеѣ, рѣзкое разстройство общаго состоянія, высокая лихорадка и т. п.

№ 8. *Anthrax malignus*. Сибирская язва. (Шн. кн. № 266).

Ткани вѣка сильно припухли, отечны, образовалась какъ бы опухоль вѣка багроваго цвѣта. Всюду разсѣяны по мѣсту заболѣванія небольшіе пузырьки со свѣтлымъ сывороточнымъ содержимымъ. Часть ихъ уже лопнула, образовался черный струпъ цвѣта угля (*inde nomen — Anthrax*, углевикъ); струпъ сидитъ на плотномъ отечномъ основаніи и окруженъ вѣнчикомъ изъ мелкихъ пузырьковъ. Глазъ совершенно сдавленъ отъ значительно выраженнаго отека. Мѣстные явленія черезъ 4—5 дней влекутъ за собою общія явленія: упадокъ силъ, рвота, запоръ, страданія суставовъ (боль, опуханіе), повсемѣстное высыпаніе пустулъ и т. д.; *exitus letalis*. Возбудитель болѣзни — *Bacillus Anthracis*.

№ 9. *Anthrax malignus*. Сибирская язва; омертвѣніе. (Шн. кн. № 267).

Образовавшійся послѣ пузырьковъ струпъ омертвѣлъ совершенно и теперь отторгается самъ собою, путемъ демаркаціи. Съ краевъ струпа виденъ гной. Отекъ ткани уже небольшой.

Впослѣдствіи язва выполняется грануляціями, наступаетъ рубцеваніе.

№ 10. *Anthrax malignus*. Сибирская язва. Карбункулъ (рука) (Шн. кн. № 273).

Обыкновенно зараза проникаетъ черезъ кожу открытыхъ частей тѣла (кожа кистей рукъ, предплечье, лицо). На мѣстѣ вѣдрѣнія сибиреязвенной палочки, черезъ 2—3 дня образуется красное зудящее пятно,

которое быстро превращается въ пузырекъ, наполненный жидкостью янтарнаго цвѣта и окруженный вѣнчикомъ изъ болѣе мелкихъ пузырьковъ. На рукѣ находится вскрывшійся карбункулъ, поверхность котораго покрыта струпомъ черноватаго, темносиняго цвѣта. Здѣсь же видны два наполненные свѣтлымъ содержимымъ пузырька. Самъ карбункулъ мало болѣзненъ. Его края сильно приподняты и тверды. Вокругъ — разлитая краснота и опухлость кожи. Большой пузырекъ, лопаясь, покрывается чернымъ струпомъ цвѣта угля. Содержимое остальныхъ пузырьковъ ссыхается, и пузырьки заструпѣваютъ. Въ окружности пузырьковъ — инфильтрація (тѣстовидный сибиреязвенный отекъ кожи и подкожной клѣтчатки); воспаленіе венъ, лимфатическихъ железъ, сосудовъ, а черезъ 4—5 дней наступаютъ явленія общаго отравленія и *exitus letalis*.

№ 11. *Carcinoma laryngis*. Ракъ гортани. (Шн. кн. № 340).

Въ полости гортани на правой голосовой связкѣ сидитъ большая, неправильной формы, синевато-бураго цвѣта опухоль, съ лѣсной орѣхъ величиною, выдающаяся въ просвѣтъ гортани. Поверхность ея изрыта и покрыта засохшимъ слизисто-гнойнымъ отдѣляемымъ; своей формой она нѣсколько напоминаетъ туговую ягоду. Основаніе ея подрыто. Слизистая оболочка вокругъ основанія опухла, сильно воспалена; гиперемія распространена и на надгортанникъ. Присутствіе подобной опухоли вызываетъ боль въ гортани или въ глубинѣ зѣва, растройства голоса (даже афонію), глотанія (препятствіе къ прохожденію пищи), изъязвленіе, стенозъ гортани (затрудненіе дыханія). Уплотнѣніе лимфатическихъ железъ у внутренняго края *M. sternocleido-mastoidei*. Общая кахексія.

№ 12. *Diphtheria laryngis*. Дифтеритическій крупъ. (Шн. кн. № 331).

Первоначальный налетъ на правой увеличенной миндалинѣ, грязно-сѣраго цвѣта, располагается въ видѣ пленки. Этотъ налетъ распространяется и на

гортань, и на трахею, гдѣ является въ видѣ легко отторгающихся сплошныхъ плотныхъ крупозныхъ пленокъ. Языкъ обложенъ. Нерѣдко подобный налетъ вызываетъ стеноитическія явленія. Болѣзнь начинается при явленіяхъ зноба, умѣренной лихорадки, головной боли, рвоты, охриплости, короткаго, частаго лающего кашля; хрипота голоса и кашля усиливаются, они становятся беззвучными, появляется затрудненіе дыханія (особенно ночью), дыхательная одышка, вслѣдствіи суженія просвѣта гортани (припуханіе воспаленной слизистой оболочки, отложеніе фибринознаго перепончатаго налета). Приступы задушенія. Цианозъ. Паденіе температуры ниже нормы. Асфиксія. Дифтерійная палочка Löffler'a.

№ 13. Ekzema impetiginosum. Пузырьково - гнойниковая экзема. (Шн. кн. № 390).

Лицо покрыто розовато-желтыми пузырьками, величиною до булавочной головки. Есть порядочной величины пустулы бурого цвѣта. Лобъ покрытъ желтовато-буроватой корочкой, на мѣстѣ отпаденія которой обнажилась гиперемированная кожа.

№ 14. Erysipelas. Рожжа руки. (Шн. кн. № 270).

Кожа представляется нѣсколько припухшей, болѣзненной на ощупь. Сильная краснота пораженнаго мѣста, особенно въ области предплечья. Граница заболѣванія видна хорошо внизу на предплечьѣ; она выступаетъ въ видѣ валика, приподнятаго надъ поверхностью здоровой кожи и замѣтнаго какъ на глазъ, такъ и на осязаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пораженной кожи образовались внутреннія кровоизліянія, въ другихъ (вслѣдствіи усиливающейся экссудации) — пузыри. Съ боку имѣется подживающая язвочка, послѣ лопнувшего пузыря. Въ области плеча видны красныя полосы (лимфангоитъ).

№ 15. Erysipelas. Рожжа. (Шн. кн. № 271).

Заболѣваніе начинается потрясающимъ знобомъ, значительнымъ повышеніемъ температуры, послѣ пред-

варительнаго общаго недомоганія, при головной боли, рвотѣ, боляхъ въ суставахъ и мышцахъ. При рожи-стомъ пораженіи лица, оно сильно припухаетъ; сплошь и рядомъ пораженіе это имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ царапину, ссадину или другое какое либо нарушеніе цѣлости кожи у внутренняго угла глаза, крыльевъ носа и т. п. Краснота заболѣвшей области рѣзко отдѣляетъ ее отъ здоровыхъ еще участковъ кожи. Распространеніе заболѣванія идетъ выступами, въ видѣ языковъ пламени. Распространяется рожа (по сравненію Prof. Billroth'a), „подобно разливающейся по пропускной бумагѣ жидкости“. Кожа напряжена, лоснится, горяча на ощупь, болѣзненна, на границѣ со здоровыми участками, кожа валикообразно припухла. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эпидермисъ приподнять въ видѣ пузырей, съ водянистымъ содержимымъ. Вѣки сильно отечны и съ трудомъ могутъ быть раскрыты. Процессъ остановился, повидимому, на подбородкѣ. При исходѣ въ выздоровленіе, мѣстныя воспалительныя явленія (краснота, припухлость, болѣзненность) черезъ нѣсколько (4—7) дней ослабляются, начинается шелушеніе. Однократное перенесеніе рожи не только не гарантируетъ отъ вторичнаго зараженія, а даже напротивъ — предрасполагаетъ къ новому заболѣванію. Микробъ возбудитель рожи — *Streptococcus Erysipelatis Fehleisen'a*.

№ 16. Erysipelas. Рожа. (Шн. кн. № 388).

Все лицо, за исключеніемъ части верхней губы и нижней челюсти — (подбородокъ поражается не такъ часто) — багрово-красно-фіолетоваго цвѣта; края окрашенной области выступаютъ надъ уровнемъ окружающей поверхности здоровой кожи довольно рѣзко. Лицо сильно припухло и отечно. Особенно интенсивенъ отекъ верхнихъ вѣкъ, такъ что ихъ очень трудно открыть. На лбу, носу и другихъ мѣстахъ видны пузыри, наполненные отчасти одною серозною жидкостью, отчасти кровянистою; замѣтны большіе кровоподтеки.

№ 17. *Erythema nodosum*. Узловатая эритема. (Шн. кн. № 378).

На передней поверхности голени, — гдѣ чаще всего *Erythema nodosum* и развивается, — видны нѣсколько темно-красныхъ, багровыхъ, буровато-синеваато-зеленоватыхъ пятенъ, — величиною отъ серебрянаго пятака до мѣднаго — болѣзненныхъ при давленіи. Вокругъ cadaго пятна — широкое воспалительное кольцо. Цвѣтъ узловъ вначалѣ ярко красный, затѣмъ принимаетъ, благодаря измѣненіямъ крови въ этихъ кровоподтекахъ, всѣ цвѣта, которые наблюдаются при кожныхъ кровоизліяніяхъ. Болѣзнь течетъ остро (2—3 недѣли), сопровождается разстройствомъ общаго состоянія, повышеніемъ температуры, головной болью и ломящими болями въ колѣнныхъ и голеностопныхъ суставахъ. Иногда такая эритема осложняется эндокардитомъ, кровоизліяніями въ слизистыхъ оболочкахъ. Болѣзнь эта — инфекціоннаго происхожденія (возбудитель не извѣстенъ) и поражаетъ преимущественно лицъ юношескаго возраста, чаще женскаго пола.

№ 18. *Erythema exsudativum multiforme*. Многоформная экссудативная эритема.

На тыльной поверхности руки имѣются разной формы и разной величины (отъ 1—5 сантиметровъ въ діаметрѣ) возвышенія; края возвышеній приподняты и воспаленно-краснаго цвѣта, а центръ — спавшійся и цвѣта синеваато-ціанотическаго съ буроватымъ оттѣнкомъ (А. Пальдрокъ) ¹⁾.

№ 19. *Gangraena pedis diabetica*. Диабетическое омертвѣніе ноги. (Шн. кн. № 381).

Послѣ травмы или произвольно, у диабетиковъ наступаетъ, послѣ предварительнаго высыпанія пузырей,

1) Муляжъ этой художественной работы Приватъ-Доцента Юрьевскаго Университета Д-ра А. К. Пальдрока, который принесъ его въ даръ Университетской Поликлиникѣ, за что и считаю своимъ долгомъ принести жертвователю глубокую благодарность.

омертвѣніе кожи и глубже лежащихъ тканей; излюбленная локалізація — пальцы на нижнихъ конечностяхъ. На настоящемъ слѣпкѣ четыре пальца ноги совершенно сине-багроваго цвѣта. Зеленоватая черная окраска распространяется отчасти и на стопу, гдѣ постепенно переходитъ въ интенсивный красновато-бурый цвѣтъ стопы. Ноготь большого пальца обезображенъ. Основаніе пальца также зеленого цвѣта. Рѣзкой демаркаціонной линіи нѣтъ. На болевые ощущенія пациентъ не жалуется; чувствительность пальцевъ и нижней части стопы потеряны.

№ 20. *Impetigo contagiosa*. Заразительная гнойничковая сыпь. (Шн. кн. № 386).

Лицо покрыто различной величины пустулами, величиною до крупнаго гороха, наполненныхъ серозно-гнойнымъ содержимымъ. Кожа совершенно не повреждена. Зуда нѣтъ. Каждая пустула окружена небольшимъ вѣнчикомъ воспаленной ткани. Часть ихъ уже лопнула, и на поверхности образовались буроватая, темноватая корочки, быстро подсыхающія и отслаивающіяся съ краевъ. На мѣстѣ такой отпавшей корочки остается красная (гиперемированная) кожа. Заживленіе наступаетъ безъ образованія рубцовъ. Пустулки образуются и сидятъ главнымъ образомъ группами на лицѣ, волосистой части головы и пальцахъ рукъ. Иногда болѣзнь проявляется эпидемически, между дѣтьми въ школахъ и другихъ заведеніяхъ.

№ 21. Кишечныя испражненія каломельныя. (Шн. кн. № 398).

Кишечныя каловыя массы, благодаря приѣмамъ каломеля, имѣютъ темнозеленый цвѣтъ, что обусловливается раздражающимъ дѣйствіемъ каломеля на Duodenum и Пейш (усиленная перистальтика); желчь быстро проходитъ черезъ кишечникъ; биливердинъ (зеленый желчный пигментъ) остается не разложеннымъ. Фекальныя массы — въ полужидкомъ состояніи.

№ 22. Кишечныя испражненія при колитѣ. (Шн. кн. № 395).

Цвѣтъ массъ буроватый, коричневатый. Консистенція болѣе или менѣе густая. Слизистыя массы могутъ тутъ наблюдаться въ испражненіяхъ либо въ видѣ перепонокъ, лентъ, либо въ видѣ комочковъ. Замѣтны кое-гдѣ кусочки непереваренной пищи.

№ 23. Кишечныя испражненія при остромъ катаррѣ кишекъ. (Шн. кн. № 394).

Водянистыя желтовато-зеленоватыя (переходъ билирубина въ биливердинъ) испражненія. Много слизи, тѣсно перемѣшанной съ каломъ. Реакція кишечныхъ массъ — кислая.

№ 24. Кишечныя испражненія слизисто — кровавистыя. (Шн. кн. № 396).

Каловыя массы имѣютъ зеленый цвѣтъ (желчный пигментъ). Видно много слизи. Вообще слизь наблюдается въ каловыхъ массахъ всего чаще въ видѣ хлопьевъ. При очень твердомъ калѣ слизь можетъ покрывать его какъ бы лакомъ; иногда же слизь выдѣляется въ видѣ плотныхъ перепонокъ; слизь большей частью происходитъ изъ толстыхъ кишекъ; при этомъ чѣмъ ниже отдѣлъ толстыхъ кишекъ, изъ котораго слизь выдѣлилась, тѣмъ она менѣе измѣнена; слизь изъ верхнихъ участковъ кишечника тѣсно, въдобавокъ, перемѣшана съ экскрементами. Въ срединѣ препарата замѣтна кровь, частью еще сохранившая свой цвѣтъ (гемоглобинъ) и происходящая изъ самыхъ нижнихъ участковъ кишечника, частью же уже разложившаяся на своемъ пути, уже утратившая свой нормальный видъ и образовавшая бурые, черные (гематинъ) сгустки.

№ 25. Кишечныя испражненія висмутовые. (Шн. кн. № 397).

Подъ вліяніемъ пріемовъ висмута, калъ представляетъ темносѣрый, довольно плотныя массы, подъ ми-

кроскопомъ — похожія на кристаллы гемина, темно-бурые ромбическіе кристаллы. Подобное окрашивание зависитъ отъ образованія темной закиси висмута, подъ воздѣйствіемъ кишечныхъ микробовъ.

№ 26. *Lepra anaesthetica*. Проказа анэстетическая (лѣвая рука). (Шн. кн. № 370).

Больной 27 лѣтъ. Анэстезія (полная) всего предплечія и руки. Атрофія *Mm. opponens pollicis et digiti minimi et Mm. lumbricalium*.

Начинающееся разсасываніе II и III пальцевъ. На наружной поверхности ладони атрофированы *M. m. interossei*.

Начинающаяся контрактура всѣхъ пальцевъ, благодаря мышечной атрофіи (перевѣсъ сгибательныхъ мышцъ). Лепрозныхъ пятенъ нѣтъ.

№ 27. *Lepra anaesthetica*. Проказа анэстетическая (правая рука). (Шн. кн. № 371).

Больной 27 лѣтъ. Анэстезія (полная) всего предплечія и руки. Атрофія *Mm. opponens pollicis et digiti minimi et Mm. lumbricalium*. Разсасываніе ногтевыхъ фалангъ III, IV и V пальцевъ. Лепрозныя пятна отсутствуютъ. На наружной поверхности ладони атрофированы *Mm. interossei*. Начинающаяся контрактура всѣхъ пальцевъ на почвѣ атрофіи мышцъ.

№ 28 и 29. *Lepra maculosa*. Проказа пятнистая (спина). (Шн. кн. № 372 и 373).

Больной около 35 лѣтъ. На спинѣ (верхняя и нижняя часть) масса большихъ пятенъ неправильнаго очертанія. — Анэстезія на мѣстѣ пятенъ.

Вдоль позвоночника имѣются площади кожи, свободныя отъ пятенъ.

№ 30. *Lepra anaesthetica*. Проказа анэстетическая (лѣвая рука). (Шн. кн. № 374).

Больная 42 лѣтъ. Анэстезія. Атрофія мышцъ ладоннаго возвышенія большого пальца (*Thenar*), воз-

вышенія мизинца (*Hypothenar*), *M. m. lumbricalium et interosseorum*. Разсасываніе всѣхъ фалангъ четырехъ послѣднихъ пальцевъ и ногтевой фаланги большого пальца.

- № 31. *Lepra anaesthetica*. Проказа анестетическая (правая рука). (Шн. кн. № 375).

Больная 42 лѣтъ. Анестезія. Атрофія мышцъ *Thenaris*, *Hypothenaris*, *M. m. lumbricalium et interosseorum*.

Разсасываніе всѣхъ фалангъ четырехъ послѣднихъ пальцевъ. Отъ большого пальца осталась лишь послѣдняя фаланга; остальные разсосались.

- № 32. *Lepra anaesthetica*. Проказа анестетическая (лѣвая стопа). (Шн. кн. № 376).

Больная 42 лѣтъ. Прободающая язва стопы (под-живающая) подъ *calcaneus*; прободающая язва подъ головкою *ossis metacarpalis* пятого пальца. Разсасываніе почти всѣхъ фалангъ послѣднихъ трехъ пальцевъ. У большого и второго пальцевъ сохранились только третьи фаланги.

- № 33. *Lepra anaesthetica*. Проказа анестетическая (правая стопа). (Шн. кн. 377).

Больная 42 лѣтъ. Прободающая язва (на пути къ заживленію) подъ *Calcaneus* и подъ головкой метакарпальныхъ костей. Разсасываніе всѣхъ фалангъ и всѣхъ пальцевъ.

- № 34. *Lepra anaesthetica mutilans*. Проказа анестетическая съ разсасываніемъ костнаго вещества и отпаденіемъ частей членовъ (лѣвая рука). (Шн. кн. № 378).

Старуха. Анестезія. Атрофія мускулатуры. Разсасываніе всѣхъ пальцевъ.

- № 35. *Lepra maculosa*. Проказа пятнистая; голень-задняя часть. (Шн. кн. № 365).

Больная средних лѣтъ. Пигментированныя пятна съ яркочерными краями и болѣе блѣдной анестетической поверхностью (отсутствіе болевой чувствительности при уколахъ булавкой) по срединѣ.

- № 36. *Lepra maculosa*. Проказа пятнистая (лѣвый локоть). (Шн. кн. № 366).

Больная средних лѣтъ. *Macula leprosa*. Яркая красная рѣзко очерченная, слегка выдающаяся надъ уровнемъ кожи кайма по краямъ болѣе блѣднаго пятна (анестетическаго, не чувствительнаго къ уколамъ булавкою) на нижней части плеча; само пятно лежитъ ниже уровня кожи.

- № 37. *Lepra maculosa*. Проказа пятнистая (лѣвая рука). (Шн. кн. № 367).

Больная 24 лѣтъ. Вездѣ, исключая локтеваго сгиба, имѣются блѣдныя пятна, сливающіяся, переходящія одно въ другое и анестетичныя (потеря болевой чувствительности, обнаруживаемая при уколахъ булавкою). Атрофія *Mm. opponens pollicis* (Thenar) et *digiti quinti* (Hypothenar) et *M. m. lumbricalium*. Кон-трактура пальцевъ на почвѣ мышечной атрофіи.

- № 38. *Lepra maculosa*. Проказа пятнистая (спина). (Шн. кн. № 372).

Больной около 35 лѣтъ. Многочисленныя большія пятна самаго неправильнаго очертанія. На мѣстѣ пятенъ полная анестезія. Вдоль позвоночника имѣются площадки кожи, свободныя отъ пятенъ.

- № 39. *Lepra maculosa*. Проказа пятнистая (лѣвая нога). (Шн. кн. № 368).

Больная 24 лѣтъ. *Maculae leprosaе* разсѣяны повсюду. *Elephantiasis leprosa* голени-гиперплазія тканей, подъ вліяніемъ часто повторяющихся инфильтрацій

подкожной клѣтчатки и глубже лежащихъ частей, отековъ, отвердѣнія. На подошвѣ, подъ *calcaneus*, имѣется прободающая язва, а въ области перехода третьей фаланги мизинца въ кости *Metacarpі* видно втягиваніе, происшедшее вслѣдствіи некроза и выпаденія третьей фаланги этого пальца, на почвѣ уже зажившей прободающей язвы стопы. (Близъ наружнаго мыщелка случайный (послѣ раны), не специфическій рубецъ).

- № 40. *Lepra maculosa*. Проказа пятнистая (правая нога). (Шн. кн. № 369).

Больная 24 лѣтъ. *Mutilatio*. Разсасываніе ногтевой фаланги большого пальца, причемъ ноготь большей частью сохранился.

- № 41. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лицо). (Шн. кн. № 257).

Процессъ при бугорковой формѣ проказы гнѣздится часто на лицѣ, которое, благодаря утолщенію кожныхъ складокъ и особому расположенію ихъ, принимаетъ характерный видъ, напоминающій фizioномію льва. Нижняя часть лба вся въ типичныхъ плотныхъ буро или синеvато-красныхъ лепрозныхъ буграхъ, отдѣляющихся другъ отъ друга глубокими складками. Вслѣдствіи расширенія кожныхъ фолликуловъ, кожа бугорковъ какъ бы усьяна мелкими ячейками, какъ бы истыкана. Брови выпадаютъ совершенно. Процессъ иногда сопровождается явленіями общей инфекции: лихорадкою (повышеніемъ температуры по вечерамъ), тошнотою, болями въ суставахъ, онѣмѣніемъ, мурашками и т. д. Частый путь зараженія — носовая слизь прокаженного, въ которой можетъ быть констатированъ *Bacillus Leprae Hansen'a*.

- № 42. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лицо). (Шн. кн. № 351).

Больной 20 лѣтъ. Утолщенія кожи на лбу и щекахъ буровато-синеvатаго цвѣта. Рѣдкіе волосы на

бровяхъ, которыя значительно утолщены. Узловатый плотный инфильтратъ доступенъ ощупыванію.

№ 43. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лѣвое бедро). (Шн. кн. № 352).

Больной 20 лѣтъ. Первое проявленіе лепрозныхъ бугорковъ, начиная съ первичныхъ точечныхъ инфильтратовъ около потовыхъ и сальныхъ железъ до бугорковъ (буровато-красноватыхъ-синеватыхъ) величиною въ бобъ включительно.

Характерное распространеніе этихъ лепрозныхъ измѣненій на разгибательной сторонѣ, причемъ внутренняя сторона бедеръ остается не пораженною (внутренняя сторона особенно въ верхней своей части, ближе къ паховому сгибу). Близъ колѣннаго сгиба, на передней его сторонѣ видны свѣжіе рубцы, отчасти бѣлые, отчасти уже пигментированные; рубцы эти остались послѣ язвъ, развитію которыхъ предшествовали пузыри.

№ 44. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лѣвая рука). (Шн. кн. № 353).

Больной 20 лѣтъ. Образованіе лепрозныхъ буровато-красноватыхъ бугорковъ съ характерной локализацией ихъ (на плечѣ — на разгибательной сторонѣ), причемъ не пораженными остаются область локтевого сгиба и внутренняя поверхность плеча; на предплечіи бугорки локализуются на разгибательной сторонѣ, слѣдовательно, внутренняя поверхность свободна отъ бугорковъ. На тылѣ руки утолщенія, инфильтраты кожи на разгибательной сторонѣ. Внутренняя поверхность ладони свободна отъ пораженія.

№ 45. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лицо). (Шн. кн. № 354).

Больная 25 лѣтъ. Буровато-красные лепрозные плотные лоснящіеся инфильтраты кожи на лбу. Выпаденіе волосъ на бровяхъ. Бугорковыя утолщенія крыльевъ носа, губъ, кожи щекъ и подбородка.

- № 46. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лицо). (Шн. кн. № 356).

Больная 18 лѣтъ. Лепрозные синевато-буровато-красные бугорки на лбу; кожа лоснящаяся. Отсутствіе бровей. Бугорки на вѣкахъ, носу, щекахъ, губахъ и подбородкѣ. Нѣкоторые бугорки распадаются.

- № 47. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лѣвая рука). (Шн. кн. № 357).

Больная 18 лѣтъ. Темнобурые бугорки на характерныхъ мѣстахъ руки (разгибательная сторона). Нѣкоторые изъ бугорковъ (самые большіе) распадаются.

- № 48. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лицо). (Шн. кн. № 358).

Больной 13 лѣтъ. Темнобурые значительные инфильтраты кожи носа, щекъ, губъ, подбородка. Образование бугорковъ; изъ нихъ нѣкоторые уже разсосались. Отсутствіе бровей; на лбу инфильтраты кожи менѣе выражены, чѣмъ на щекахъ и на подбородкѣ. У основанія носа — большой бугорокъ. — Лепрозный узелъ на лѣвомъ вѣкѣ.

- № 49. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лѣвая рука). (Шн. кн. № 359).

Больной 43 лѣтъ. Плотные темновато-бурые инфильтраты на нижней части предплечья, руки и пальцевъ (все — на разгибательной поверхности). Распадъ плотнаго инфильтрата на четвертомъ пальцѣ. *Ragades* (трещины) на разгибательной сторонѣ, особенно мизинца.

- № 50. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лѣвая нога). (Шн. кн. № 360).

Больной 43 лѣтъ. Плотные инфильтраты синевато-бурого цвѣта на нижней части голени и верхней части стопы. *Psoriasis leprosa plantaris* (чешуйки). *Onychia leprosa*; ногти теряютъ свой блескъ, становятся без-

цвѣтными или бѣлыми, сухими, ломкими, крошатся, отрываются пластинками или даже вовсе выпадаютъ, наконецъ превращаются въ утолщенные, безформенныя буроватыя массы.

№ 51. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лицо). (Шн. кн. № 361).

Старуха. Темно-бурая окраска кожи лица. Утолщенія-инфильтраты кожи всего лица. Лицо и носъ уплощены. Губы утолщены. Отсутствіе бровей. Продольныя глубокія морщины на лбу. *Facies leonina*. Распадъ инфильтрата около крыльевъ носа.

№ 52. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лицо). (Шн. кн. № 362).

Старуха. Инфильтраты кожи лица. Отсутствіе бровей. *Facies leonina*. Утолщеніе губъ. Распада инфильтрата нѣтъ: носъ сохранилъ свою форму.

№ 53. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (носъ). (Шн. кн. № 363).

Старуха. Распадъ крыльевъ и хрящевой части перегородки носа; благодаря этому, послѣдній сплюснуть. №№ 51 и 52 представляютъ послѣдовательное развитіе формы лепрознаго носа, у котораго, — въ противоположность люпозному и сифилитическому¹⁾ носамъ, — кончикъ носа или, скорѣе, кожа кончика носа сохранилась въ видѣ пуговки, а крыльевъ нѣтъ.

№ 54. *Lichen ruber striatus*. Красный чешуйчатый лишай. (Шн. кн. № 375).

Кожа усѣяна бываетъ мелкими, — величиною до просянаго зерна-образованіями свѣтло-розоваго цвѣта, съ опалесцирующей поверхностью. Эти образованія

1) Сифилитическій носъ сѣдловиденъ, такъ какъ провалъ его происходитъ въ костномъ его остовѣ, а лепрозный — въ хрящевой части.

имѣютъ изрѣзанные, многоугольные, неправильные края и ясно выступаютъ надъ поверхностью кожи, такъ что послѣдняя пріобрѣтаетъ видъ шагреневой кожи. Обратное развитіе начинается образованіемъ небольшого вдавленія въ центрѣ узелка, — потомъ эта часть все больше блѣднѣетъ и принимаетъ бурю окраску; постепенно узелки рассасываются, и остается лишь бурая пигментація, которая обыкновенно долго держится и по величинѣ соотвѣтствуетъ первоначальной сыпи.

№ 55. *Lupus vulgaris*. Волчанка, разѣдающій лишай. (Ил. кн. № 255).

Околоушная область, а также щека захвачены люпознымъ процессомъ. Каждое пораженное мѣсто — волчаночный узелокъ — представляетъ собою болѣе гладкую буровато-красноватую поверхность — пятно; если стеклянною пластинкою произвести давленіе на узелокъ, то изъ красновато-буроватаго онъ становится блѣдножелтымъ и, будучи плотнѣе окружающей ткани, легко въ нее приэтомъ вдавливается (А. Поспѣловъ). При чрезвычайно медленномъ ростѣ, узелки могутъ сливаться и сильно выступать надъ остальной поверхностью кожи (*Lupus hypertrophicus*). Люпозныя образованія могутъ подвергаться регрессивнымъ измѣненіямъ: узелки сморщиваются, уплотняются и исчезаютъ, оставляя послѣ себя вначалѣ пигментированные, внослѣдствіи безцвѣтные рубцы; подобное сморщиваніе, всасываніе сопровождается обыкновенно сильнымъ шелушеніемъ. Часто люпозные узелки распадаются, образуя язвы, отдѣляемое которыхъ можетъ подсыхать въ поверхностныя корки (*Lupus ulcerosus*, *L. crustosus*); судьба язвъ (плоскихъ или глубокихъ, съ изъѣденными краями, съ краснымъ или грязновато-сѣрымъ, мягкимъ, иногда сальнымъ дномъ, съ мягкими же, подрытыми краями) — заживленіе съ образованіемъ серебристыхъ рубцовъ или же ползучее теченіе — *Lupus serpiginosus*, при которомъ заживая въ одномъ направленіи, напр. въ центрѣ, язва распространяется въ другомъ, по периферіи дальше. Болѣзнь представляетъ собою туберкулезное пораженіе кожи и слизистыхъ оболочекъ.

- № 56. *Lupus erythematosus et vulgaris*. Волчанка эритематозная и обыкновенная. (Шн. кн. № 256).

Носовая перегородка замѣтно выдается между крыльевъ носа, которыя обыкновенно поражаются первыми; они замѣтно укорочены; носъ какъ бы сточенъ съ боковъ; его поверхность гладка, блестяща. Верхняя губа, цѣликомъ охваченная процессомъ, значительно гипертрофирована; ея внутренняя поверхность красна, имѣетъ легко кровоточащія трещины. Вся пораженная поверхность лица напоминаетъ форму бабочки съ распростертыми крыльями и представляется красною (пятна), лоснящейся, изрѣдка покрытой бѣловатыми корочками. Край заболѣванія (пятенъ) нѣсколько выступаетъ надъ остальной поверхностью кожи, въ центрѣ же лежитъ ниже. Около кончика носа замѣтно много красноватыхъ пятенъ-слѣды люпозныхъ узелковъ.

- № 57. *Lupus erythematoses*. Эритематозная волчанка. (Шн. кн. № 269).

Обѣ щеки и носъ покрыты синеvато-фіолетовыми, неправильной формы пятнами; пораженная поверхность напоминаетъ своимъ очертаніемъ форму бабочки, такъ какъ симметрически поражаются скулы и носъ. Края этихъ пятенъ нѣсколько приподняты и довольно рѣзко отдѣляются отъ здоровой ткани; середина пятна немного ниже краевъ; пятна покрыты кое-гдѣ жирными (себорроическими) жемчужно-бѣловатыми чешуйками. Нерѣдко въ центрѣ пятно носитъ болѣе темный оттѣнокъ. Излюбленная локализациа эритематозной волчанки-лицо, ушная раковина, волосистая часть головы; гораздо рѣже поражаются конечности.

- № 58. *Malleus humidus*. Сапъ (лицо мужчины). (Шн. кн. № 264).

Спустя 3—7 дней послѣ зараженія появляется сыпь въ видѣ краснаго пятна, которое вскорѣ превращается въ папулу, а затѣмъ — въ пустулу; одновременно поражается слизистая оболочка полости носа,

рта и т. д. сначала отдѣляется масса катаррального секрета, а затѣмъ (послѣ появленія изъязвленій) — вязкая, густая, гнойно — кровянистая, грязная, зловонная красновато-бурая жидкость; припуханіе и болѣзненность пораженныхъ мѣстъ. Лицо покрыто пустулами; часть ихъ еще въ начальномъ стадіи развитія; есть пустулы съ начинающей образовываться язвой, въ видѣ сѣроватаго углубленія вершины пустулы; но большая часть пустулъ уже превратилась въ язвы. Имѣются и узелки со свѣтлымъ содержимымъ. Края самихъ язвъ припухли, подрывы немного и не совсѣмъ ровны по окружности; онѣ замѣтно возвышаются надъ поверхностью кожи, имѣютъ сине-багровую окраску. Кожа вокругъ нихъ сильно инфильтрирована. Дно язвы изрыто, желтовато и иногда плоско, а иногда кратерообразно. Изъ носа тянется кровянисто-студенистая масса, разѣдающая постепенно верхнюю губу. Вся кожа сильно гиперемирована и нѣсколько припухла.

При явленіяхъ, напоминающихъ тифъ, сапъ протекаетъ 2—4 недѣли и часто приводитъ къ смерти. Возбудитель болѣзни-сапный бациллъ. Зараженіе человека происходитъ отъ больныхъ сапомъ лошадей и другихъ однокопытныхъ животныхъ.

№ 59. *Malleus humidus*. Сапъ. (Шн. кн. № 178).

На верхней губѣ находятся двѣ почти соприкасающіяся язвы. Дно этихъ язвъ сильно углублено и окружено синеvато-багровыми, отеvными краями, замѣтно изрыто. Какъ на краяхъ язвъ, такъ и на ихъ днѣ находится немного слизисто-гнойнаго отдѣляемаго. Процессъ распространяется и на переднюю полость носа, откуда вытекаетъ кровянисто-гнойная, грязная, тягучая, зловонная жидкость. Возбудитель болѣзни сапный бациллъ.

№ 60. *Milliaria crystallina*. Просянка. (Шн. кн. № 376).

Вся поверхность тѣла (туловище, затылокъ, конечности, лобъ, подмышечная область) усыяна мелкими, — величиною съ булавочную головку или нѣсколько

болѣе, — пузырьками, наполненными серознымъ содержимымъ. Это содержимое водянисто, прозрачно, хорошо преломляетъ свѣтъ; такимъ прозрачнымъ оно и остается (*M. Crystallina*) все время. Пузырьки эти очень ясно выступаютъ, напоминая капли росы, на поверхности кожи: пузырьки изрѣдка сливаются вмѣстѣ, образуя неправильные большіе пузыри. Вся болѣзнь продолжается 8—10 дней, причемъ сыпь держится дня три, затѣмъ пузырьки подсыхаютъ, и верхняя кожица слущивается. Но иногда болѣзнь затягивается на нѣсколько недѣль, благодаря тому что, послѣ полного поправленія, просянка повторяется снова. Высыпаніе просянки сопровождается общимъ недомоганіемъ и лихорадочными явленіями; мѣстно больной ощущаетъ лишь небольшой зудъ. — Этиологія. Продолжительное выдѣленіе пота; болѣзни, сопровождающіяся значительнымъ повышеніемъ температуры (ревматическія заболѣванія, эндокардитъ, пуэрперальныя заболѣванія).

№ 61. *Molluscum contagiosum*. Заразительный моллюскъ. (Шн. кн. № 402).

По всей задней поверхности бедра и голени порядочно разбросаны мелкіе, величиною съ горошину, слегка просвѣчивающіе, полушаровидные, твердые на ощупь узелки буро-красноватаго цвѣта. Въ центрѣ этихъ узелковъ находится пупкообразное вдавленіе. Если нажать узелокъ съ боковъ, то выдавливается центральный стержень, который содержитъ, при разсматриваніи подъ микроскопомъ, большое количество блестящихъ зеренъ (моллюсковыя тѣльца). Болѣзнь очень заразительна.

№ 62. *Morbilli*. Корь. (Шн. кн. № 322).

Болѣзнь преимущественно дѣтскаго возраста. Насморкъ. Небольшой, сухой кашель, позднѣе-хриплый, лающий. Глаза красные, мутные, слезотеченіе, свѣтобоязнь (сильный конъюнктивитъ); вѣки опухли. Тѣло покрыто блѣднорозовыми пятнами (пятый, шестой день) величиною съ горошину, нѣсколько болѣе. Эти пятна особенно сильны на лицѣ (съ лица и начинаются);

первые слѣды сыпи располагаются и занимаютъ какъ разъ центръ лица (носъ, губы, подбородокъ). Каждое отдѣльное пятнышко представляется неправильнымъ, угловатымъ, съ неровными краями, и возвышается нѣсколько надъ окружающею здоровою кожею. Пятна на лицѣ иногда сливаются, однако полного слиянія здѣсь не бываетъ; между ними все же остается нормальная кожа. Спускаясь на туловище, пятна постепенно становятся рѣже.

№ 63. Morbilli. Корь. Коровья пятна Филатовъ-Korlik'овскія. (Шн. кн. № 343).

За день или за два до появленія продромальной коревой сыпи, на внутренней поверхности губъ, щекъ и десенъ удается замѣтить, что слизистая оболочка этихъ частей какъ бы посыпана нѣжными бѣловатыми отрубями (мельчайшіе клочки слущивающагося эпителия). Мѣсто высыпи выдѣляется своею краснотою. Въ зѣвѣ видны темныя красноватыя, неправильной формы узорчатые пятна, переходящія и на язычокъ, напоминающія кожные коревыя пятна. Рѣзкій катарръ зѣва.

№ 64. Parotitis epidemica. Эпидемическая заушница; свинка. (Шн. кн. № 333).

Болѣзнь дѣтскаго, юношескаго возраста. Обширная болѣзненная припухлость въ области (правой) околоушной железы (воспалительная отечная инфильтрація какъ междольчатой, такъ и окружающей всю железу соединительной ткани) снизу и спереди наружнаго уха и между восходящей вѣтвью нижней челюсти и сосцевиднымъ отросткомъ. Отечная инфильтрація сосѣдней клѣтчатки. Отекъ можетъ распространиться на переднюю поверхность шеи и на подчелюстную область; сосѣдніе покровы являются набухшими, какъ бы отечными, съ лоснящейся, покрасѣвшею, напряженною кожей; мочка уха оттопырена кверху. Воспаленіе околоушной железы часто бываетъ двухстороннимъ. Боль при открываніи рта, при жеваніи; она иррадируетъ въ слуховой проходъ. Слюнотеченіе. Дурной запахъ изо рта.

- № 65. Побочное дѣйствіе лѣкарствъ. *Aspe jodica*.
Лѣкарственная сыпь послѣ іода. (Шн. кн. № 251).

Вызывается токсикодермія продолжительнымъ употребленіемъ препаратовъ іода. Вся грудь усыяна мелкими — съ булавочную головку — пустулами бѣловато-желтоватаго цвѣта. Каждая пустула окружена кольцомъ воспаленной ткани. Вершина пустулы, выпячивающейся наружу, содержитъ гной. Вся грудь сильно зудить; больной жалуется на жженіе, покалываніе. *Aspe jodica* разбросана обыкновенно по всему тѣлу (лицо, грудь, спина, конечности). — Терапія — прекращеніе примѣненія препаратовъ іода.

- № 66. Побочное дѣйствіе лѣкарствъ. *Bromoderma*.
Лѣкарственная сыпь послѣ бромистыхъ препаратовъ. (Шн. кн. № 258).

Послѣ продолжительнаго употребленія бромистыхъ препаратовъ (особенно калія), на лицѣ, груди, спинѣ и конечностяхъ можетъ появиться сыпь. На данномъ муляжѣ кожа покрыта буровато-желтыми наростами, шишками, возвышающимися надъ уровнемъ ея, окруженными краснымъ воспалительнымъ вѣнчикомъ. Здѣсь же замѣтна и мелкая сыпь — пустулы, образующіяся на мѣстѣ кожныхъ фолликуловъ. Эти мелкіе гнойнички, сидящіе рядомъ, сливаются вмѣстѣ и образуютъ только что упомянутые наросты, покрытые засохшими чернобурыми корками. Послѣ удаленія этихъ корокъ обнажается язвенная поверхность, дающая обильное выдѣленіе. Послѣ бромистой *Aspe*, остаются болѣе или менѣе плотные рубцы, которые нерѣдко образуютъ келоиды. — Терапія. Прекращеніе пріемовъ брома и его препаратовъ. Въ видахъ профилактическихъ, бромистыя соединенія не назначаются натоцакъ и въ концентрированномъ видѣ.

- № 67. Побочное дѣйствіе лѣкарствъ. — *Erythema toxicum*. Лѣкарственная сыпь послѣ хинина. (Шн. кн. № 259.)

Лѣкарственная сыпь послѣ хинина можетъ сопровождаться мѣстнымъ зудомъ, жженіемъ; въ настоя-

щемъ случаѣ вся поверхность ладони интенсивно красного цвѣта; она припухла; краснота нѣсколько напоминаетъ собою рожистое воспаление. Въ мѣстахъ ладонныхъ складокъ, которыя ясно выражены, происходитъ шелушеніе эпидермиса. Гиперемированная часть рѣзкою границей отдѣляется отъ нормальной кожи предплечія; область покраснѣнія не возвышается надъ уровнемъ здоровой кожи. Подъ давленіемъ пальца, краснота блѣднѣетъ. Терапія — прекращеніе пріемовъ хинина, примѣненіе индифферентныхъ присыпокъ.

№ 68. Побочное дѣйствіе лѣкарствъ. Свинцовая кайма. (Шн. кн. № 384).

При хроническомъ свинцовомъ отравленіи — лѣкарственнымъ, профессиональномъ (наборщики, маляры, актеры, употребляющіе пудру и бѣлила съ содержаніемъ свинца и т. п.) или при употребленіи консервовъ и другихъ вкусовыхъ веществъ, хранящихся въ свинцовыхъ коробкахъ. Наблюдаются расстройства общаго питанія (кахексія), дрожаніе конечностей, свинцовая колика, боли въ суставахъ, свинцовая кайма на деснахъ и пр. Послѣдній симптомъ представляетъ характерное для хроническаго свинцоваго отравленія явленіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оставаться единственнымъ признакомъ такого отравленія. Десны приэтомъ припухаютъ, и на нихъ наблюдается аспидно-сѣрая кайма, зависящая отъ отложенія свинца, а послѣдній превращается въ сѣрнокислый свинецъ, благодаря сѣроводороду — продукту гниlostнаго процесса на каріозныхъ зубахъ. Терапія состоитъ въ прекращеніи наружнаго или внутренняго примѣненія свинца, въ скорѣйшемъ выведеніи его изъ организма (мочегонныя, слабительныя и т. п., умеренное и непродолжительное назначеніе іодистаго калия), въ мѣстномъ примѣненіи вяжущихъ средствъ (полосканія).

№ 69. Побочное дѣйствіе лѣкарствъ. Лѣкарственная сыпь послѣ скипидара. (Шн. кн. № 392).

При раздраженіи кожи скипидаромъ, появляется экзема. Случай подобнаго рода и представленъ на

настоящемъ муляжѣ. Кисть руки сильно воспалена, поверхность ея темновато-краснаго цвѣта. Кожа очень отечна, что особенно ясно видно на сгибахъ пальцевъ и у основанія ногтей; вся она лоснится. На мѣстахъ сгиба видны трещины. Внѣшній видъ кожи напоминаетъ пергаментъ. Ногти по срединѣ имѣютъ складку, вслѣдствіе распространенія процесса на ногтевое ложе. Субъективно приэтомъ больной ощущаетъ мѣстно теплоту, жжение (кожа „горитъ“). Послѣ устраненія раздраженія (прекращеніе растиранія скипидаромъ, соотвѣтствующее остальное лѣченіе), отекъ кожи опадаетъ, краснота, мѣстное повышеніе температуры проходятъ, дѣло кончается шелушеніемъ эпидермиса.

№ 70. Побочное дѣйствіе лѣкарствъ. — *Stomatitis mercurialis*. Ртутное воспаленіе полости рта. (Шн. кн. № 341).

Край десенъ, около самыхъ зубовъ, представляется сильно опухшимъ и воспаленнымъ; около лѣвыхъ рѣзцовъ онъ какъ бы даже отстаетъ отъ нихъ, сильно выдѣляясь своими отростками между зубами. На деснѣ находятся мелкія поверхностныя изъязвленія; неглубокое дно этихъ язвочекъ покрыто сѣровато-желтымъ налетомъ; по периферіи язвочекъ — воспалительный вѣнчикъ. Такія же изъязвленія находятся и на слизистой оболочкѣ губы. Сама слизистая оболочка мѣстами суха. Языкъ обложенъ и также имѣетъ изъязвленія. Зубы каріозны. Существуетъ въ большинствѣ случаевъ слюнотеченіе. При малѣйшей травмѣ — кровотеченія изъ десенъ. Условія, благопріятствующія развитію ртутнаго воспаленія рта: каріозные зубы, недостаточная гигиена полости рта. — Терапія: лѣченіе или удаленіе каріозныхъ зубовъ, раціональный уходъ за полостью рта (чищеніе, полосканіе зубовъ 2⁰/₀—3⁰/₀ растворомъ *Kali chlorici*, 1⁰/₀—2⁰/₀ танина), особенно во время терапевтическаго внутренняго или наружнаго примѣненія препаратовъ ртути; отмѣна пріемовъ ртути. Смазываніе десенъ Т-га *jodi*; Т-га *orii* ала.

№ 71. *Rhachitis*. Англійская болѣзнь. (Шн. кн. № 387).

Сильное дугообразное искривленіе кнаружи и впередъ *Ossis femoris*, съ образованіемъ даже складки на

кожѣ внутренней поверхности лѣваго бедра. Утолщеніе обоихъ бедеръ. Увеличеніе эпифизовъ кости. Колѣнный суставъ совершенно искривленъ, такъ что обѣ ступни обращены въ одну правую сторону. Замѣтна и мышечная атрофія на лѣвой голени. Укороченіе длинника лѣвой ноги.

№ 72. Rubeola. Краснуха. (Шн. кн. № 344).

Сыпь блѣднокрасная, мелкопятнистая, появляющаяся на первый, второй день заболѣванія, представляется болѣе блѣдной на видъ, но болѣе обильной, чѣмъ коревая, хотя очень похожа на послѣднюю. Лихорадочныя явленія незначительны (38^0 , $0-38^0,5$, 2—3 дня). Каждое пятнышко значительно меньше кореваго, величиною съ перечное зерно; оно болѣе округлено, не имѣетъ такихъ изрѣзанныхъ краевъ, менѣе приподнято. Разстояніе между пятнышками болѣе значительное; вообще сыпь никогда не сливается въ крупныя пятна. Наблюдается легкій зудъ.

№ 73. Scabies. Чесотка. (Шн. кн. № 254).

На сгибѣ кисти два хода чесоточнаго клеща, въ видѣ мелкихъ, сухихъ царапинъ. Замѣтны ходы и на ладони, и на сгибѣ пальцевъ. Съ краю кисти имѣются довольно крупныя пустулы. Предплечье покрыто мелкою сыпью. Оплодотворенная самка чесоточнаго клеща (*Acarus Scabiei*), попавши на кожу, роетъ въ ней горизонтальныя ходы для добыванія себѣ пищи и кладки яицъ. Эти ходы имѣютъ видъ извитыхъ бѣловатыхъ линій съ черными просвѣчивающими пятнами (грязь, каловыя массы клеща); мѣста, гдѣ находится самка, узнаются по замѣтнымъ пустуламъ. Больной, при чесоткѣ, страдаетъ зудомъ; послѣдній обуславливаетъ упорные расчесы, которые, вслѣдствіе постоянного раздраженія, приводятъ иногда къ гипертрофіи кожи въ видѣ узловъ. Излюбленная локализція клещевыхъ ходовъ: обращенныя другъ къ другу поверхности пальцевъ руки, сгибательная поверхность пястно-запястныхъ сочлененій, кожа *penis'a*, пупка, область *mammarum* у женщинъ.

№ 74. Scarlatina. Скарлатина. Слабая сыпь. (III. кн. № 327).

Все тѣло одинаково красно, особенно при разсматриваніи на нѣкоторомъ разстояніи. Верхняя часть тѣла (шея, грудь, спина) уже на первый, второй день заболѣванія покрывается характерною сыпью, послѣ продромальныхъ явленій въ видѣ общей разбитости, однократной рвоты, затрудненія глотанія, боли въ горлѣ (Angina), головной боли, значительной лихорадки. Эта сыпь представляетъ собою массу мелкихъ приподнятыхъ красныхъ точекъ на блѣдно-розовомъ фонѣ, очень близко расположенныхъ другъ къ другу и мѣстами сливающихся въ островки, придающіе кожѣ мраморный видъ. На нашемъ муляжѣ мы видимъ слабую форму заболѣванія; окраска сыпи еще сравнительно блѣдна.

№ 75. Scarlatina. Скарлатина. Сильная сыпь. (III. кн. № 265).

Вся поверхность кожи покрыта яркокрасною сыпью; носъ, подбородокъ, верхняя губа свободны отъ послѣдней и выдаются своимъ блѣднымъ цвѣтомъ среди остальной яркокрасной окраски лица. За этимъ исключеніемъ, все тѣло покрыто массой мелкихъ яркокрасныхъ, приподнятыхъ, просовидныхъ точекъ, иногда сливающихся въ небольшіе островки. Болѣе сильная степень заболѣванія. Одновременно — ангина, высокая лихорадка (в теченіи 4—7 дней); языкъ вначалѣ обложенъ желтовато-бѣлымъ налетомъ, а на третій-четвертый день, съ очищеніемъ его отъ этого налета, онъ пріобрѣтаетъ „малиновую“ окраску и поверхность (припуханіе сосочковъ). Самымъ частымъ осложненіемъ скарлатины является воспаленіе почекъ (Glomerulo-Nephritis); оно можетъ наступать въ концѣ первой или началѣ второй недѣли.

№ 76. Scarlatina. Скарлатина. Шелушеніе — рука. (III. кн. № 325).

На пятый, шестой день появленія скарлатинной сыпи, она начинаетъ обычно блѣднѣть, и эпидермисъ шелушится, въ видѣ чешуекъ. Въ наиболѣе толстыхъ

мѣстахъ кожного покрова шелушеніе идетъ прямо отслаиваніемъ цѣлыхъ лоскутовъ кожи, снимающейся перчаткою, напоминая изрѣдка даже и форму ея.

№ 77. *Scarlatina*. Скарлатина. (*Angina*. Характерный малиновый языкъ). (Шн. кн. № 342).

Лицо (главнымъ образомъ щеки) покрыто характерною скарлатинозною сыпью, въ видѣ мелкихъ ярко-красныхъ точекъ. На этомъ красномъ фонѣ характерно выдѣляются губы (особенно верхняя), подбородокъ, носъ, которые, своею относительной, блѣдностью, рѣзко отличаются отъ сплошной красноты сосѣдней кожи (щекъ) и составляютъ этимъ важный діагностическій признакъ заболѣванія скарлатиною. Языкъ представляется набухшимъ, темнокраснымъ, съ небольшимъ налетомъ, который быстро сходитъ обычно прежде всего съ (значительно припухшихъ) сосочковъ, отчего послѣдніе рѣзко выдѣляются („малиновый“ языкъ скарлатинозныхъ больныхъ). Миндалины тоже выдѣляются своею диффузною краснотою.

№ 78. *Soor*. (*Stomatitis mycetica*). Молочница. (Шн. кн. № 393).

Встрѣчается у маленькихъ дѣтей, особенно у новорожденныхъ, истощенныхъ диспептическими и дистриптическими страданіями, или при нечистоплотномъ содержаніи рта (грязныя соски и пр.), а у взрослыхъ при изнурительныхъ болѣзняхъ (тифъ, туберкулезъ, ракъ и т. п.). Языкъ и небо покрыты бѣлыми возвышенными точками, которыя, однако, довольно часто сливаются вмѣстѣ и образуютъ сѣровато-бѣлый пленчатый налетъ, послѣ удаленія, стиранія котораго подлежащая слизистая оболочка не кровоточитъ. Налетъ состоитъ подъ микроскопомъ изъ эпителиальныхъ клѣтокъ, бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ и густо перепутанныхъ грибковыхъ нитей, среди которыхъ масса яйцевидныхъ споръ (грибокъ *Saccharomyces albicans*, *Oidium albicans*). Общій стоматитъ. Слюнотечение; кислая реакція слюны; кисловатый запахъ изо рта.

№ 79. Stomatitis aphthosa. Афты. (Шн. кн. № 391).

Это заболѣваніе чаще встрѣчается у дѣтей, особенно въ періодъ перваго прорѣзыванія зубовъ, при небрежномъ уходѣ за полостью рта, при употребленіи молока отъ коровъ, страдающихъ ящуромъ; у взрослыхъ — у истощенныхъ паціентовъ. Паціенты страдаютъ болями при сосаніи, жеваніи, слюнотеченіемъ, жаждою. На небѣ, губахъ констатируются кругловатыя или овальныя, сѣровато-бѣлыя или желтоватыя пятнышки, нѣсколько приподнятыя надъ поверхностью кожи. Величина подобныхъ бляшекъ колеблется отъ спичечной головки и больше. Вслѣдствіе сліянія бляшки могутъ принимать неправильныя очертанія и достигать значительной величины. Въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ, протекающихъ съ повышеніемъ температуры, имѣются на лицо явленія общаго стоматита. Каждая бляшка окружена яркочернымъ вѣнчикомъ воспаленной ткани. При попыткахъ удалить бляшки (отложение фибрина въ эпителиальной ткани слизистой оболочки) пораженныя мѣста кровоточатъ. На самой губѣ замѣтны оставшіяся, по отторженіи афтозныхъ пятенъ, поверхностныя язвочки. На заднемъ сводѣ неба замѣтны сливающіяся афты. Зѣвъ сильно гиперемированъ. Миндалины нормальны.

№ 80. Syphilis gummosa. Caries syphilitica ossium cranii. Гуммозный сифилисъ. Каріозное поврежденіе черепа. (Шн. кн. № 250).

На черепной крышкѣ двѣ большія язвы, въ глубинѣ которыхъ открывается омертвѣвшая теменная кость. Дно этихъ язвъ шероховато, вслѣдствіе продолжающагося частичнаго отдѣленія секвестровъ. Края язвъ мѣстами подрыты, возвышены и сильно инфильтрированы. На нѣкоторомъ разстояніи отъ описываемыхъ язвъ имѣется большой круглый зажившій рубецъ, образовавшійся послѣ подобной же язвы и запавшій вслѣдствіи утонченія кости.

Начинается тутъ дѣло съ появленія опухоли-гуммы, которая въ послѣдствіи распадается. Если костная гумма имѣетъ склонность къ вскрытію наружу, то прежде

всего происходит измѣненіе кожи: она дѣлается сперва сине-красной, потомъ багровой, истончается и наконецъ прорывается; содержимое гуммы-гуммозная масса съ примѣсю кусочковъ кости — опорожняется наружу, кожа свѣшивается въ образовавшееся ямкообразное углубленіе и срастается съ костью. (E. Finger).

№ 81. *Syphilis gummosa ulcerosa*. Гуммозный сифилисъ (изъязвленіе голени). (III. кн. № 253).

Въ нижнемъ отдѣлѣ голени на ея задней поверхности видна значительная язва. Ея края плотны, блѣдно-желтоватаго цвѣта, мало возвышаются надъ уровнемъ кожи. Дно язвы сальное, съ разрастающимися грануляціями интенсивно краснаго цвѣта; дно очень немногимъ ниже краевъ, въ правой своей части ровное и только въ лѣвой — бугристо. Здѣсь же виднѣется желтоватая, очень изрытая, нѣсколько возвышенная поверхность — воспаленіе надкостницы. Синеватое кожное образованіе центра есть рубцовая ткань, края которой замѣтно бѣловаты — слѣды дальнѣйшаго распространенія рубца на гранулирующую поверхность язвы.

№ 82. *Syphilis hereditaria*. Наслѣдственный сифилисъ. Hutchinson'овы зубы. (III. кн. № 332).

При наследственномъ сифилисѣ зубы прорѣзываются позже нормальнаго. Постоянные зубы представляютъ различныя отклоненія отъ нормы. Два верхнихъ (среднихъ) рѣзца представляютъ на своемъ концѣ полулунную выемку съ мелкими зазубринками и притомъ далеко отстоятъ другъ отъ друга; слѣдующіе рѣзцы отличаются своими сравнительно малыми размѣрами и клиновидною формой. Желтоватая окраска зубовъ. Каріозное состояніе.

Hutchinson считаетъ 1) такую аномалію зубовъ, 2) разлитой паренхиматозный кератитъ (*Keratitis interstitialis diffusa*) и 3) заболѣваніе лабиринта (глухота безъ предшествовавшихъ болей и течи изъ уха), — такъ называемая триада Hutchinson'a — за патогномоничное указаніе наследственнаго сифилиса.

- № 83. Syphilis. Polymorphismus syphiliticus. Много-
форменность сифилитических сыпей. (Шн.
кн. № 252).

Сифилитическая сыпь является въ видѣ мелкихъ приподнятыхъ буро-красныхъ пятенъ, представляющихъ здѣсь сразу въ самыхъ различныхъ стадіяхъ развитія. Въ то время какъ одни уже совершенно подсыхаютъ, другія только что появляются, одни начинаютъ нагнаиваться, другія образуютъ уже корочку, т. е. на лицо существуетъ полиморфизмъ (различный внѣшній видъ) сифилитической сыпи.

- № 84. Syphilis laryngis. Сифилисъ гортани. (Шн.
кн. № 339).

Язва съ рѣзко-красными, неправильно зазубренными, острыми краями; дно сальное, грязно-сѣраго цвѣта съ ничтожнымъ отдѣляемымъ. Здѣсь же замѣтны рубцы зажившей уже язвы. Вся гортань гиперемирована, особенно окружность язвы. Подобныя язвы, развивающіяся изъ подвергшихся распаду гуммозныхъ узловъ, появляются въ третичномъ періодѣ сифилиса.

Послѣдствія: потеря голоса, препятствіе для дыханія, благодаря обезображиванію и рубцевому сморщиванію пораженныхъ частей. Чаще всего поражается этимъ процессомъ надгортанникъ и область голосовыхъ связокъ. Анамнестическія данныя (первичная инфекція). Уплотнѣніе железъ въ паховой области, на шеѣ.

- № 85. Syphilis. Leucoderma syphiliticum. (Шн. кн.
№ 249).

Весьма часто появляется послѣ исчезанія пятнистаго или узелковаго сифилида. Чаще у женщины. Кожа на задней и боковыхъ частяхъ шеи покрывается бурыми пятнами, круглыми или продолговатыми, середина которыхъ представляетъ бѣлесоватые кружки, такъ что кожа напоминаетъ по виду крупнобѣтчатую вуаль. Плечи и грудь, — вообще туловище — свободны отъ этой пигментации. Кожа подмышекъ обнаруживаетъ ее снова.

Leucoderma syphiliticum терапіи не поддается, дер-

жится неопредѣленно долгое время, иногда исчезаетъ безслѣдно. *Leucoderma syphiliticum* служитъ важнымъ признакомъ стараго, скрытно протекающаго сифилиса (кондилломатозный періодъ), и имѣ, между прочимъ, полезно руководиться при осмотрѣ кормилицъ, прислуги и т. п.: „свидѣтельство о сифилисѣ“, по Fournier. Потеря пигмента обусловливается тутъ (Hoffmann, Brandweiner, E. Finger) жизнедѣятельностью блѣдныхъ спирохетъ (*Spirocheta pallida* Schaudinn'a), залегающихъ въ эпидермисѣ и сосочковомъ слоѣ или продуктами ихъ жизненнаго обмѣна-токсинами, нарушающими тутъ способность клѣтокъ вырабатывать пигментъ.

№ 86. *Syphilis papulosa*. Папулезный сифилидъ (языкъ). (Шн. кн. № 389).

На языкѣ находится нѣсколько возвышающихся надъ поверхностью папулъ грязно-сѣраго цвѣта, величиною до горошины. Вокругъ каждой изъ нихъ — небольшая красная воспалительная кайма; средняя же часть, благодаря помутнѣнію и уплотнѣнію эпителія, получаетъ бѣлесоватый видъ (*plaques orales*). Иногда изъ такихъ бляшекъ образуются язвы, которыя заживаютъ бѣловатымъ рубцомъ. Съ боку языка помѣщаются еще двѣ папулы. Языкъ ближе къ корню сѣроватаго цвѣта, съ налетомъ, съ потрескавшейся поверхностью.

№ 87. *Syphilis. Pemphigus syphiliticus*. Сифилитическая пузырьчатая сыпь у новорожденныхъ. (Шн. кн. № 385).

Подошва и ладонь усыяны крупными пустулами, сильно налитыми желтымъ, гнойнымъ содержимымъ. Вокругъ каждой изъ нихъ имѣется небольшое воспалительное кольцо буровато-краснаго цвѣта. Нѣкоторыя пустулы уже совершенно отпали и оставили послѣ себя мокнущую, бурокрасную поверхность, мѣстами же, послѣ ихъ вскрытія, образовалась корка буровато-краснаго цвѣта. Чаше всего сифилитическая пузырьчатка бываетъ на подошвахъ и ладоняхъ, но наблюдается она и на другихъ мѣстахъ.

№ 88. Syphilis. Ulcus induratum. Genitalia feminae.
Твердый шанкръ. (Шн. кн. № 272).

Лѣвая большая губа сильно увеличена въ объемѣ, инфильтрирована. На ея нижней части лежитъ поверхностная язва, съ гладкими ровными краями. Воспалительной реакціи вокругъ нѣтъ. Дно язвы сальное, желтоватое; край же интенсивно краснаго цвѣта, въ видѣ узкой полоски, отдѣляющей язву отъ здоровыхъ тканей. При ощупываніи дна и краевъ язвы — плотность, напоминающая хрящъ. Сосѣднія лимфатическія железы сочувственно воспалены; ощупываніе не обнаруживаетъ болѣзненности.

№ 89. Syphilis. Ulcus induratum hypertrophicum.
Твердый шанкръ. (Шн. кн. № 405).

На срединѣ спинки языка замѣтна округлая язва, рѣзко возвышающаяся надъ общей поверхностью, отличающаяся болѣе интенсивнымъ краснымъ цвѣтомъ. Въ самомъ центрѣ язвы замѣтно плоское углубленіе, прикрытое подсохшей желтоватою гнойной корочкой. Уплотненіе подчелюстныхъ лимфатическихъ железъ на правой и лѣвой сторонахъ.

№ 90. Syphilis. Ulcus induratum. Сифилисъ. Твердая язва. (Шн. кн. № 260).

Большой палецъ руки сильно инфильтрированъ. На ногтевой его фалангѣ, на ладонной сторонѣ располагается язва. Края этой язвы не подрыты, крайне плотной консистенціи, поверхность ея плоская, рѣзко отдѣляется отъ сосѣднихъ тканей; нѣтъ никакой постепенности перехода, сразу же отъ здоровой ткани начинается язва. Дно язвы гладкое, блестящее, точно лакированное, темно-краснаго цвѣта. Язва находится какъ бы на нѣкоторомъ возвышеніи — результатъ сильной инфильтраціи.

№ 91. Syphilis. Ulcus induratum. Твердый шанкръ (верхнее вѣко). (Шн. кн. № 246).

Верхнее вѣко лѣваго глаза сильно инфильтрировано, твердо при ощупываніи; багровая окраска; язва на вѣкѣ; какъ дно, такъ и края язвы обнаруживаютъ,

при ощупывании, прямо таки хрящевую плотность; края язвы безъ всякихъ уступовъ прямо переходятъ въ язву, отдѣляясь только небольшою ярко-красною полосой; они не подрыты. Язва нѣсколько углубляется только въ срединѣ (воронкообразная форма). Дно язвы гладкое, блестящее, сальное; скудное отдѣляемое.

Плотное, узловатое, неболѣзненное припухание сосѣднихъ лимфатическихъ железъ.

№ 92. Syphilis. Ulcus induratum. Твердый шанкръ (нижняя губа). (Шн. кн. № 247).

На нижней губѣ находится язва; ея поверхность значительно выше окружающей ткани, и вся она походитъ какъ бы на монету, прикрѣпленную къ губѣ. Края не подрыты, темно-краснаго цвѣта; дно желтоватое, не совсѣмъ ровное. Края и дно находятся почти въ одной плоскости, инфильтрированы, хрящевой твердости на ощупь. Скудное выдѣляемое. Ни малѣйшихъ слѣдовъ воспалительной реакціи на кожѣ нѣтъ. Уплотнѣніе *glandularum submaxillarium*.

№ 93. Syphilis. Ulcus induratum. Твердый шанкръ въ паховой области. (Шн. кн. № 404).

Нѣсколько выше паховой складки расположена язва, правильно овальной формы, величиною съ пятикопѣечную монету, рѣзко гиперемированная, окруженная розоватымъ валикомъ, который рѣзко ограничиваетъ язву отъ здоровой ткани. Поверхность язвы, возвышающаяся нѣсколько надъ уровнемъ кожи, покрыта скуднымъ отдѣляемымъ, мѣстами же на ней замѣтны свѣжія грануляціи. Ниже язвы ясно бросаются въ глаза — сочувственно увеличенныя лимфатическія железы, безболѣзненные при ощупывании. На остальныхъ участкахъ кожи — специфическая сыпь (*Roseola*).

№ 94. Syphilis. Ulcus induratum penis. Твердый шанкръ. (Шн. кн. № 324).

На утолщенной и уплотненной поверхности *penis*'а находится круглое изъязвленіе. Поверхность язвы чрезвычайно рѣзко отличается отъ остальной поверхности

кожи; какой либо воспалительной реакціи вокругъ язвы совершенно не замѣчается; край язвы, такъ отчетливо выдѣляющійся на границѣ здоровой ткани, сразу же переходитъ въ дно; мѣста перехода совершенно не видно. Это дно гладко, съ ровною поверхностью, краснаго цвѣта и лежитъ совершенно плоско, почти на уровнѣ кожи. Дно и края язвы тверды на ощупь. Припуханіе, уплотнѣніе сосѣднихъ лимфатическихъ железъ.

№ 95. Tuberculosis, Abscessus callidus. Бугорчатка. Холодный гнойникъ. (Шн. кн. № 383).

Вся область внутреннего мыщелка (правой ноги) представляется опухшею и постепенно переходящею въ здоровыя ткани. Кожные покровы въ этомъ мѣстѣ имѣютъ красно-фіолетовую окраску. На самой вершинѣ опухоли, а также на передней и задней ея по верхности имѣются неглубокія изъязвленія, которыя по срединѣ покрыты гнойнымъ налетомъ, а по периферіи окружены ободкомъ гипереміи. Въ центрѣ этихъ изъязвленій находятся, повидимому, свищевые ходы къ лежащему въ глубинѣ очагу заболѣванія (пораженные кости или связочный аппаратъ стопы). Стопа находится въ положеніи большаго разгибанія, чѣмъ въ нормѣ. Движенія въ этомъ суставѣ ограничены и болѣзненны. Атрофія мышцъ голени.

№ 96. Tuberculosis. Arthritis tuberculosa fungosa. Бугорчатка, грибовидное воспаленіе голеностопнаго сустава. (Шн. кн. № 380).

Голеностопный суставъ послѣ ушиба (небольшаго травматическаго поврежденія) сильно припухаетъ и обезображивается. Его поверхность фіолетово-багроваго цвѣта, съ небольшимъ центральнымъ покраснѣніемъ (мѣсто будущаго свищеваго хода). При ощупываніи, — болѣзненность, нѣкоторая тѣстоватость. Всѣ движенія вызываютъ боль въ голеностопномъ сочлененіи. Въ суставѣ скопляется гной, который и пробиваетъ суставную сумку, образуя околосуставные гнойники или вскрывается наружу прямо, оставляя послѣ себя свищи.

№ 97. Tuberculosis laryngis. Бугорчатка гортани.
Горловая чахотка. (III. кн. № 338).

Дѣло начинается съ бугорчатой инфильтраціи — сѣровато-бѣлой или сѣровато-красноватой припухлости на черпаловидныхъ хрящахъ (главнымъ образомъ) на черпало — надгортанныхъ складкахъ, ложныхъ голосовыхъ связкахъ и надгортанникѣ; припухлость эта (мелкоклѣточная инфильтрація слизистой и подслизистой ткани, бугорки преимущественно вокругъ сосудовъ) имѣетъ гладкую поверхность. Въ дальнѣйшемъ, туберкулезный инфильтратъ распадается изъ внутреннихъ слоевъ по направленію къ поверхности, и образуются такимъ путемъ язвы округлыя, иногда очень поверхностныя (распадъ разсѣянныхъ милиарныхъ бугорковъ); съ теченіемъ времени, однако, язвы проникаютъ все глубже, доходятъ до надхрящницы, хряща и разрушаютъ и ихъ. Излюбленная локалізація этихъ язвъ — задняя стѣнка гортани, внутренняя поверхность черпаловидныхъ хрящей и голосовыя связки.

Язвы кратерообразны, съ блѣдноокрашеннымъ дномъ, покрытымъ творожистымъ распадомъ, блѣдными, зубчатыми краями.

Туберкулезъ гортани рѣдко бываетъ первичнымъ заболѣваніемъ. Всего чаще онъ является уже послѣдствіемъ (зараженіе туберкулезною мокротою, выдѣляемою самымъ больнымъ) бугорчатого пораженія легкихъ. Проявленія: охриплость, потеря голоса, катарральное воспаленіе гортани, боль при глотаніи, болѣзненный, глухой, лающий кашель. Приэтомъ — клиническая картина легочнаго туберкулеза. Ларингоскопическія данныя: воспалительное припуханіе, разрыхленіе слизистой оболочки въ области межчерпаловидной складки, ложныхъ голосовыхъ связокъ, черпало — надгортанныхъ складокъ и задней поверхности надгортанника; небольшія матово-сѣрыя возвышенія (инфильтратъ железокъ), покраснѣніе или даже ссадины на голосовыхъ связкахъ, напряженіе, набуханіе (инфильтрація) черпаловидныхъ хрящей; сосочкообразныя бугорчатая разращенія слизистой оболочки на задней стѣнкѣ гортани; въ дальнѣйшемъ — неправильныя, сливающіяся между собою

поверхностныя или глубокія изъязвленія съ зазубренными краями.

- № 98. Tuberculosis. Tumor albus. Бугорчатое воспаление колѣннаго сустава, бѣлая опухоль. (Шн. кн. № 379).

Колѣнный суставъ веретенообразно вздутъ. Больной держитъ его въ полусогнутомъ состояніи. Кожа на немъ, благодаря существующему сильному напряженію, блѣднѣе окружающей ткани (Tumor albus) и лоснится. Воспалительной реакціи нѣтъ и слѣда. Скопленіе гноя въ суставъ, расслабленіе связочнаго аппарата и каріозное разрушеніе нижней и задней поверхности мышечковъ бедра могутъ повести къ осложненію: смѣщенію голени на заднюю поверхность мышечковъ бедра, къ подвывиху ея кзади и къ повороту ея кнаружи. Въ дальнѣйшемъ, вся конечность, а особенно голень атрофируются.

- № 99. Typhus exanthematicus. Сыпной тифъ. (Шн. кн. № 334).

Сыпной тифъ — контагіозное, эпидемическое заболѣваніе, протекающее при очень высокой температурѣ (41° и выше); лихорадка постояннаго типа, начинается потрясающимъ знобомъ, а кончается на второй, третьей недѣлѣ критически, что сопровождается потомъ. Въ большинствѣ случаевъ сыпь раньше всего появляется на границѣ между грудью и животомъ и затѣмъ уже покрываетъ туловище и конечности. Лицо изрѣдка также поражается сыпью. Въ разгарѣ болѣзни особенно изобилуетъ сыпь на разгибательной поверхности конечностей. Сыпь имѣетъ видъ кругловатыхъ, блѣдно-красноватыхъ пятенъ, которыя въ первые дни исчезаютъ подъ пальцемъ. Черезъ 2—4 дня розоватая краснота смѣняется болѣе темнымъ окрашиваніемъ. Потомъ наступаетъ шелушеніе.

Тѣло (туловище, конечности) усыяно многочисленными, болѣе или менѣе правильно расположенными пятнами, не выдающимися надъ поверхностью кожи розеолами, представляющимися похожими на коревую

сыпь, но съ тѣмъ различіемъ, что лицо сыпью иногда не поражается. Величина каждой розеолы доходить до горошины, контуры розеолы не рѣзко очерчены; она блѣдна на видъ и первое время исчезаетъ при давленіи, а потомъ не пропадаетъ, превращаясь въ петехіи, имѣющія синеvато-красную окраску. Нѣтъ рѣзкой границы краевъ, они какъ бы нѣсколько расплываются. Сыпь появляется во второй половинѣ первой недѣли заболѣванія.

№ 100. *Ulcus molle*. Мягкій шанкръ (постепенное развитіе). (Шн. кн. № 248).

Черезъ 1—3 дня послѣ проникновенія заразы (возбудитель болѣзпи — палочка *Dugrey*) черезъ поврежденные наружные покровы, появляется пустула, замѣтно приподнимающаяся надъ кожною поверхностью; окружающая ее кожа представляется красноватой — результатъ воспалительной реакціи. Пустула — обыкновенно она появляется не въ единственномъ числѣ, а ихъ бываетъ сразу нѣсколько — постепенно зрѣетъ, увеличивается въ своихъ размѣрахъ; въ то же время и воспалительное кольцо окружающей ткани увеличивается, становится шире; замѣчается легкая инфильтрація. Послѣ этого, дня черезъ 2 пустула лопається на своей вершинѣ и начинаетъ распадаться, образуя небольшую, кратерообразную язвочку, окруженную зазубренными, высокими подрытыми краями. Съ каждымъ днемъ язва дѣлается все шире и глубже. Края ея, сначала остро возвышающіеся, постепенно сглаживаются почти до поверхности кожи, они подрыты и въ то же время рѣзко обрѣзаны вертикально съ неровнымъ дномъ, покрытымъ грязнымъ желтовато — гнойнымъ налетомъ. Кромѣ того, края утолщены и окружены значительнымъ кольцомъ воспаленной ткани. Вся язва поднимается надъ поверхностью кожи. При ощупываніи ея замѣчается лишь слабая инфильтрація; хрящевой плотности, какъ при твердомъ, сифилитическомъ шанкрѣ, — не бываетъ. Ближайшія лимфатическія железы вскорѣ припухаютъ и часто нагнаиваются.

№ 101. *Ulcus molle*. Мягкій шанкръ. (Шн. кн. № 335).

Края рѣзко отграниченной, округлой язвы большого пальца замѣтно выше всей остальной поверхности; они воспалены, изтѣдены и круто опускаются на дно язвы. Самое дно также изрыто, красноватаго цвѣта, съ желтоватымъ гнойнымъ налетомъ. Окружающая язву поверхность носитъ слабые слѣды воспалительной реакціи. Такая язва обыкновенно развивается спустя 36—48 часовъ послѣ проникновенія заразы (стрептобациллъ *Dusrey*) черезъ поврежденные наружные покровы.

№ 102. *Urticaria*. Крапивница. (Шн. кн. № 377).

Спинка ребенка мѣстами покрыта небольшими, достигающими величины мелкой горошины, пятнами фіолетово-краснаго цвѣта, очень напоминающими укусы блохи, но не имѣющими точки укуса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались матовые волдыри съ розоватымъ ободкомъ, похожіе на волдыри отъ ожоги крапивою (*inde pomen*). Сыпь высыпаетъ внезапно то съ лихорадкою, то безлихорадно и сопровождается сильнымъ жженіемъ и зудомъ.

№ 103. *Vaccina generalisata*. Распространеніе оспенной вакцины на глаза ребенка путемъ расчесовъ. (Шн. кн. № 326).

Расчесанная ребенкомъ привитая оспенная вакцина перенесена рученками на вѣко глаза, гдѣ и развилась въ видѣ привитой оспы. Всѣ пузырьки (поверхностные, многокамерные) перешли уже въ стадіи пустулы, въ стадіи нагноенія, около 8-го—9-го дня. Вѣко представляетъ явленія сильной гипереміи. Особенно въ рѣзкой формѣ проявляется *Vaccina generalisata* у дѣтей, страдающихъ кожными болѣзнями, сопровождающимися зудомъ (*Eczema*); отсюда правило: предварительно надо до оспопрививанія принимать мѣры къ успокоенію зуда у такихъ кожныхъ больныхъ.

№ 104. *Vaccina generalisata*. Распространеніе прививной вакцины путемъ расчесовъ. (Шн. кн. № 345).

Заносъ расчесанной привитой оспы съ ручки на пахъ. Вакцинные пузырьки представляются въ видѣ

типичныхъ оспенныхъ гнойничковъ — пустуль, приподнятыхъ съ поверхности, съ нагноеніемъ и углубленіемъ по срединѣ. Каждый пузырекъ окружается краснымъ кольцомъ — результатъ мѣстной воспалительной реакціи; все Scrotum — розоватаго цвѣта.

№ 105. Vaccinatio. Прививка оспы. (Шн. кн. № 323).

На мѣстѣ прививки оспеннымъ детритомъ образовалось на 12-ый — 14-ый день четыре (круглыхъ — при прививкѣ уколомъ и овальныхъ — при прививкѣ надрѣзомъ) большихъ, подсыхающихъ уже гнойничка, покрытыхъ довольно твердой корочкой. Края этой корочки уже замѣтно начинаютъ отдѣляться отъ подлежащихъ тканей. Окружность гнойничковъ сильно гиперемирована. Мѣсто прививки сильно зудитъ и чешется. Иногда припухаютъ подмышечныя лимфатическія железы, и температура нѣсколько повышается.

№ 106. Varicella. Вѣтряная оспа. (Шн. кн. № 268).

Лицо покрыто наполненными свѣтлымъ серознымъ содержимымъ пузырьками — везикулами, съ совершенно ровною поверхностью, безъ центральнаго пупка, вдавленія. Вокругъ каждой везикулы-розоватый вѣнчикъ воспаленной ткани. Часть пузырьковъ уже успѣла лопнуть и образовать корочки, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ отпали уже и корочки, и на мѣстѣ ихъ осталось только гиперемированное пятнышко. Такимъ образомъ пузырьки представляются намъ во всѣхъ стадіяхъ своего развитія.

№ 107. Varicella. Вѣтряная оспа (грудь). (Шн. кн. № 274).

Вся грудь усыяна мелкими, — величиною съ перечное зерно, — съ гладкою поверхностью пузырьками, наполненными свѣтлымъ, серознымъ содержимымъ. Эти прозрачныя пузырьки окружены небольшимъ краснымъ вѣнчикомъ; центральнаго вдавленія — пупка — они не имѣютъ. Часть везикулъ уже совершенно подсохла, оставивши темновато-бурую корку, другія — еще только въ стадіи созрѣванія; по отпаденіи упомянутой корки,

никакого рубца не бывает; вся картина представляется разнородною, сразу во всѣхъ стадіяхъ развитія; на мѣстѣ лопнувшего пузырька остается небольшая краснота.

№ 108. *Variola vera*. Натуральная оспа (лицо женщины). (Шн. кн. № 263).

Все лицо покрыто отдѣльно сидящими пузырьками — пустулами, величиною немного менѣ горошины. Каждая пустула въ центрѣ вдавлена и имѣетъ мутноватое содержимое; оно окружено небольшою красноватою каймой — воспалительнымъ вѣнчикомъ. Всѣ пустулы содержатъ гной; при проколѣ, пустула спадается не вся, благодаря своему многокамерному строенію. Степень развитія всѣхъ пустулъ одинакова (9—10 дней) — всѣ представляются намъ въ одномъ и томъ же періодѣ своего развитія. Сыпь сосредоточивается прежде всего на волосистой части головы, на лицѣ. Высокая (39^0 — 40^0) вначалѣ лихорадка держится всего 3—4 дня, затѣмъ падаетъ, но поднимается снова, при превращеніи свѣтлаго серознаго содержимаго пузырьковъ въ мутное (нагноительная лихорадка).

№ 45a. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (лѣвая рука). (Шн. кн. № 355).

Больная 25 лѣтъ. Бугорковыя пораженія въ наружной области локтя и на разгибательной сторонѣ предплечія, руки и пальцевъ.

Характерная локализациа — пощажены локтевой сгибъ и сгибательная сторона предплечія.

№ 53a. *Lepra tuberosa*. Проказа бугорковая (правая нога). (Шн. кн. № 364).

Больная среднихъ лѣтъ (около 40). Плотные лепрозные инфильтраты голени и стопы.

Ulcera cruris simplicia у прокаженной. На стопѣ — язвы на пути къ заживленію.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: оффиціальный и научный.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовыя отчеты Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацихъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**

Императорская Академія Наукъ,

имѣя въ виду исполняющееся 8-го ноября 1911 года двухсотлѣтіе со дня рожденія Ломоносова, постановила означенать этотъ юбилей, между прочимъ, изданіемъ особаго Ломоносовскаго Сборника, въ которомъ будутъ напечатаны статьи, касающіяся жизни и научной и литературной дѣятельности Ломоносова, составленіемъ особаго Ломоносовскаго Отдѣла при Библіотекѣ, а также устройствомъ Выставки „Ломоносовъ и Елизаветинское время“. На Выставку этой будутъ собраны портреты великаго Русскаго ученаго, его семьи и современниковъ, его покровительницы — Императрицы Елисаветы Петровны и ея сотрудниковъ, а также представлено все Елизаветинское время въ наиболѣе крупныхъ его культурныхъ событіяхъ, такъ или иначе связанныхъ съ именемъ Ломоносова, какъ, напримеръ: основаніе Московскаго Университета, Академіи Художествъ и гимназій въ Москвѣ и Казани, начало Русской журналистики, русскаго драматическаго и опернаго театра, основаніе Морскаго Корпуса, начало мозаичнаго дѣла, изданіе первой Библіи, упорядоченіе домашняго воспитанія и т. д.

Подготовительныя работы къ составленію Ломоносовскаго Отдѣла, изданію Ломоносовскаго Сборника и по устройству Выставки уже начаты Академіею въ лицѣ особой Коммисіи. Коммисія, сознавая всю сложность намѣченныхъ предположеній, постановила, въ послѣднемъ засѣданіи своемъ, обратиться при посредствѣ повременной печати, ко всемъ лицамъ, которыя, обладая рукописями Ломоносова или документами, его касающимися, или же предметами, подходящими къ задачамъ Выставки (какъ-то: книгами, портретами, художественными вещами, рукописями и т. под.), могли бы сообщить Академіи или самые предметы, или свѣдѣнія о нихъ.

Академія глубоко убѣждена, что Русскому обществу дорога память о Ломоносовѣ, и что Академія встрѣтитъ общее сочувствіе и содѣйствіе осуществленію достойнаго чествованія памяти великаго Русскаго ученаго.

Сообщенія слѣдуетъ обращать по адресу: С.-Петербургъ, въ Императорскую Академію Наукъ, Непремѣнному Секретарю.

Примѣчаніе. На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 Апрѣля 1906 г. мѣстнаго Государственнаго Совѣта: „1. Императорской Академіи Наукъ предоставляется, сверхъ установленныхъ дѣйствующими постановленіями льготъ въ отношеніи почтовыхъ отравленій, право пересылки, безъ оплаты, въ всѣмъ сборомъ, посылку въ закрытой мягкой или твердой упаковкѣ, со всякаго рода вложеніемъ, въ сомъ до одного пуда. 2. Такія же (см. 1) посылки, а также закрытыя письма въ сомъ до одного фунта, адресованныя на имя Академіи Наукъ, принимаются на почту безъ оплаты въ сомъ сборомъ“.